

1909

Дружеское 1301

3413

88

МАТЕРІАЛЫ

ПО

АРХЕОЛОГИИ Кавказа,

СОБРАННЫЕ

экспедиціями Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, снаряженными на Высочайше дарованныя средства.

ВЫПУСКЪ XII.

Подъ редакціей графини Уваровой.

МОСКВА.

1909.

1907 год

МАТЕРІАЛЫ ПО АРХЕОЛОГІИ КАВКАЗА,

СОБРАННЫЕ

зследиціями Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, снаряженными
на Высочайше дарованныя средства.

ВЫПУСКЪ XII.

Съ приложеніемъ 26 таблицъ и 108 циннографій.

Подъ редакціей графини Уваровой.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ Г. ЛИСЕНКА И Д. СОВКО.
Воздвиженка, Крестовоздвижен. пер., д. 9
1909.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стран.</i>
Предисловіе	V—XII
Тифлисская губернія	1— 44
<i>Ахалцихскій уездъ</i>	1— 18
Біети	1— 5
Тисели	5— 7
Ахашени	7— 8
Нижняя Ошора (Квемо-Ошора)	8— 9
Верхняя Ошора	9
Ота	9
Бетлеми	9
Гарта	10
Шорети	10— 13
Кизиль-Дереси	13— 14
Аспиндза	14— 15
Гавети	15— 16
Карзамети	16— 17
<i>Ахалкалакскій уездъ</i>	18— 44
Чихруши	18
Хизабавра	18— 19
Хиза	19
Саро	19— 21
Хертвись	22
Ахалкалаки	22— 26
Кулались	26— 27
Мурджахети	27— 28
Бавра	29— 30
Торія	30— 31
Хоренія	31— 32
Джиграшень	33
Каурма	33— 34
Кумурдо	35— 44
Карсеная область	45—117
<i>Чиддырскій участокъ</i> (Ардаганскаго округа)	45— 68
Царось-тави	45— 50
Чанси	51— 52
Урта	52— 55
Мердиси	55— 56
Тетръ-цихе или Агджа-кала	56— 57

	<i>Стран.</i>
Чала или Джала	57— 58
Каджись-цихе или Шайтань-кала	58— 59
Мгель-цихе или Куртъ-кала	59— 60
Вашлоби	61
Чомардо	62
Ампуръ	62
Таталети	62
Котаси	63
Сансуть	63— 64
Зегани или Заки	64— 68
<i>Ардаганскій участокъ</i> (Ардаганскаго округа)	69— 79
Эрушети	69— 70
Вели	70— 73
Гогюба	73— 75
Сикяребъ	75
Чаиси Карапанхскій	76
Беграхатунъ	76
Ардаганъ	76— 78
Ури	79
<i>Ольтинскій участокъ</i> (Ольтинскаго округа)	80—117
Соломонъ-кала	80— 84
Чамхусъ	84— 85
Киамись-Алты	85— 88
Бана	88—117
Разныя статьи по археологiи Грузи	117—162
Оконскій образъ Распятiя	117—132
Актъ Иесе Гарсеванишвили, данный царемъ Вахтангомъ VI въ 1717—1718 г.	120—125
Грузинская печать съ именемъ Георгiя	132
<i>Древнiе предметы, принадлежачiе Земо-Чальской церкви</i>	132—139
Икона-складень Богоматери	132—135
Образъ св. Николая	135
Серебряный дискосъ	135
Икона Спаса	135—136
Икона св. Троицы	136
Икона св. Николая	136
Деревянный крестъ	136
Праздничная миная	136—139
<i>Пархальское четвероевангелiе</i>	139—151
<i>Тбетское четвероевангелiе</i>	151—162
Опечатки и поправки	163—164

Маршрут и предварительныя замѣтки.

Цѣлью нашей экспедиціи было осмотрѣть и обследовать нѣкоторые неизвѣстные и малоизвѣстные памятники Ахалцихскаго и Ахалкалакскаго уѣздовъ Тифлисскаго губерніи и, пройдя оттуда въ Карскую область, изучить, объѣхать и описать христіанскіе памятники Чидырсакаго¹⁾ и Ардаганскаго участковъ Ардаганскаго округа. Выѣхавъ изъ Тифлиса на Боржомъ 17-го іюля вмѣстѣ съ даваѣдующимъ фотографіей Роинова, А. Мачушвили, мы на другой день были уже въ Ацкурѣ. Такъ какъ мы везли съ собою фотографическій аппаратъ и большое количество пластинокъ, у насъ образовался тяжелый и хрупкій багажъ, который мѣшалъ свободному передвиженію по горамъ на вьючныхъ и къ тому же всегда плохихъ лошадяхъ. Поэтому мы рѣшили держаться во время экспедиціи почтоваго тракта и, выбравъ какую-нибудь станцію, какъ бы для базы, оставить тамъ лишнія вещи и съ легкимъ багажомъ совершать поѣздки по окрестностямъ.

Первая наша остановка была въ Ацкурѣ, гдѣ осмотрѣли грозную Ацкурскую крѣпость и остатки обширнѣйшаго храма, каедры мацкверелей²⁾. О деталяхъ и украшенияхъ церкви можно судить по единственно уцѣлѣвшему окну въ западной стѣнѣ (табл. XXV). Изъ Ацкура мы поѣхали въ Биети, гдѣ нашли большую церковь съ куполомъ и съ изысканною рѣзбою. Слѣдующая поѣздка была совершена въ Тисели и по его окрестностямъ. Недалеко отъ главной Тисельской церкви осмотрѣли другую церковь безъ купола, но съ остатками стѣнной росписи. Изъ Ацкура мы выѣхали на Ахалцихъ и, выславъ вещи на станцію Аспиндзу, по дорогѣ осмотрѣли небольшую церковь, въ сел. Ахашени, на стѣнахъ которой нашли и сняли барельефы св. Георгія и строителя церкви.

Далѣе повернули въ ущелье Ошорисъ-цкали, праваго притока Куры, осмотрѣли развалины церкви въ сел. Квемо-Ошора съ надписью. Жители этого ущелья, грузины - магометане, говорятъ по-грузински и имѣютъ нѣкоторое уваженіе къ стариннымъ церквамъ. Въ сел. Земо-Ошора двѣ церкви въ развалинахъ. Изъ Земо-Ошоры мы перевалили водораздѣльныя, довольно высокія горы, отдѣляющія ущелье Аспиндзисъ-цкали, и спустились въ сел. Оту, въ которомъ осмотрѣли древнюю крѣпость, а

¹⁾ На русскихъ картахъ участокъ носитъ названіе Чадырскій, и удерживаю болѣе правильное грузинское названіе: Чидырскій.

²⁾ Гр. Уварова. „Матер. по арх. Кавказа“, вып. IV, стр. 98—91.

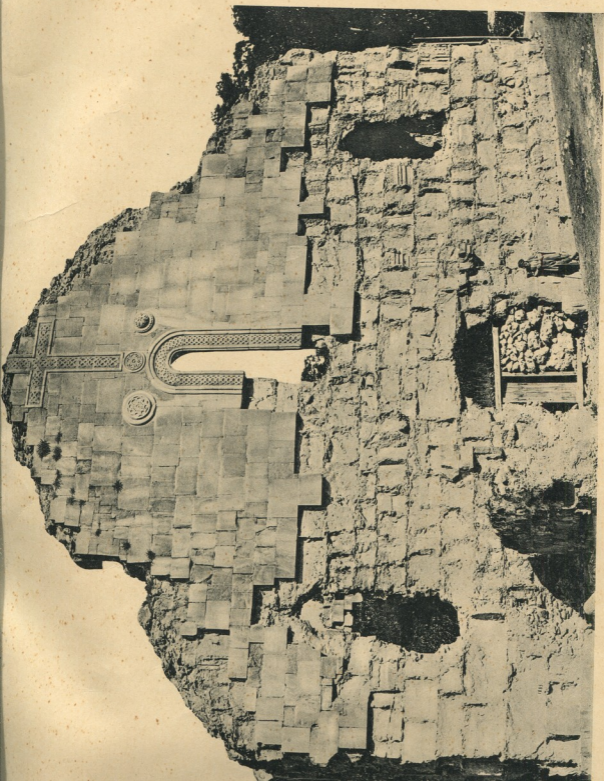
затѣмъ посѣтили развалины церкви Бетлеми, Гарта и Шорети, расположенныя треугольникомъ въ верхней части этого чуднаго ущелья, сплошь утопающаго въ зелени. Ниже Оты осмотрѣли развалины церкви Кизиль-Дереси и затѣмъ выѣхали въ Аспиндзу, большое селеніе, расположенное у выхода ущелья Аспиндзисъ-цкали въ долину Куры. Въ Аспиндзѣ имѣются развалины большой крѣпости и выше села — развалины церкви безъ купола; старинныя церкви въ самомъ селѣ оказались уже разобранными.

Далѣе, по дорогѣ въ Ахалкалаки мы осмотрѣли развалины церкви Чихрушь, посѣтили урочище Хизу и на короткое время остановились въ сел. Хизабаврѣ, въ которомъ имѣется небольшая старинная церковь; другая, новая, недавно построена грузино-католиками. Изъ Хизабавры поѣхали въ сосѣднее селеніе Саро, въ которомъ осмотрѣли старинную церковь и три крѣпости. Спустившись оттуда на шоссе, пріѣхали въ Хертвисъ и оттуда въ Ахалкалаки. Остановившись сравнительно долго въ Ахалкалаки, мы посѣтили еще старинныя церкви селеній: Мурджахети, Кудалиса, Бавры, Торіи, Хореніи, Джиграшена, Каурмы и Кумурдо. Кумурдскій храмъ служилъ кафедрой епископа Джавахети и такъ какъ онъ по древности, красивому стилю и надписямъ является однимъ изъ лучшихъ и рѣдкихъ въ Грузіи, то мы сдѣлали съ него подробнѣйшіе снимки (болѣе 14), которые даютъ полное представленіе о нынѣшнемъ состояніи развалинъ храма¹⁾. Церкви Ахалкалакскаго уѣзда были описаны И. П. Ростововымъ въ трудѣ: „Ахалкалакскаго уѣзда въ археологическомъ отношеніи“²⁾. Въ замѣткѣ, приложенной къ этому труду, я указалъ литературу предмета и достоинства и недостатки статьи. Какъ я предполагалъ, надписи, скопированныя отъ руки, не всѣ оказались вѣрными. Чтеніе надписей Саро, Кудалиса, Каурмы и другихъ церквей показало, что провѣрка ихъ была необходима. Спѣша въ Карскую область, я, конечно, не могъ осмотрѣть всѣ церкви Ахалкалакскаго уѣзда, о которыхъ имѣются свѣдѣнія у Ростовова.

По предполагаемому маршруту мы должны были спуститься у Кумурдо къ Курѣ, посѣтить Цунду, Тмогви, Вардзю и оттуда чрезъ сел. Гавети и Карзамети выѣхать въ Карскую область, но отъ этого плана пришлось отказаться, такъ какъ весь этотъ путь по горамъ нужно было совершить на вьючныхъ лошадяхъ и невозможно было вести съ собою безъ риска пластинки, да и лошадей въ нужномъ количествѣ не могли достать. Поэтому, вернувшись въ Ахалкалаки, мы оттуда по шоссе поѣхали прямо въ Зурзуну, административный центръ Чалдырскаго участка, и остановились здѣсь, чтобы отсюда предпринимать поѣздки по всему участку. Въ Зурзунѣ старинная церковь была построена изъ тесаныхъ камней, но она почти вся разобрана, виденъ только фундаментъ и остатки большихъ надгробныхъ камней. Новой церкви тоже нѣтъ, хотя мѣстечко, какъ административный центръ, давно нуждается въ ней. Въ Зурзунѣ живетъ бегъ изъ фамиліи Орбеліановъ, сынъ Дада-бега, у котораго имѣется фирманъ султана Сулеймана Великаго (XVI в.), писанный на пергаментѣ.

¹⁾ Планъ этого храма, помѣщенный на стран. 35, являя взяты изъ атласа Броссе, съ небольшимъ измѣненіемъ въ кожномъ портнѣ, откуда выѣдетъ входъ въ храмъ, не отнѣченный у Броссе.

²⁾ Сборникъ мат. для опис. мѣстностей и племенъ Кавказа, вып. 25.

Западная стѣна развалинъ Адгурскаго храма.

Недалеко от Зурзуны, на берегу Куры, мы осмотрели грозную крепость Каджись-цихе, или Шайтань-кала, часто упоминаемую в грузинских хрониках. В ней церковь обычного типа, из тесаных камней и хорошей сохранности. Из Зурзуны первая поездка наша была совершена к берегам Чилдырского озера, имеющего 75 верст в окружности, вместе с начальником участка Ф. И. Инжаветским, чрез селения Зинзаль или Цинцаль, Нижней Джамбазь и Кагачь. В старом Зинзаль видны остатки церкви, почти разобранной. Местность между Зурзуною и Цинцалом и даже представляется дном высохшего озера. На этой равнине 9 августа 1578 года разыгрался знаменитый Чилдырский бой между турками и персами, в котором турки одержали верх. Правители Самцхе-Саатабаго, сыновья Кайхосро и Дедись-имеди, перешли на сторону турок и получили в управление различные области. Мунчарь получил Ацкурское санджакство, Кваркваре Ольты и т. д. На дороге к Кагачу во многих местах встречаются урочища с жалкими остатками церквей из тесаного камня, которые не стоит описывать. Край, видимо, совсем опустел. Рядом теперешнее население большую часть состоит из пришельцев магометан, занимающихся главным образом скотоводством. В сел. Кагачь, на берегу Чилдырского озера, мы осмотрели небольшую церковь из тесаного камня. Обшивка наполовину снята. Церковь обычного типа; подружия арки (их три) имели разные капители с украшениями в виде трех полосок. В Агджа-каль осмотрели остатки крепости Тетрь-цихе, на острове, и остатки нескольких церквей. Церковь лучшей сохранности и очень красивая оказалась в сел. Дчалъ с надписью хуцури. Из Дчалы я поехал в сел. Урта, в котором нашел хорошую базиличную церковь, обращенную в мечеть, и потом, посетив сел. Саномерь и осмотрев остатки разобранной церкви и надписи от нея в стенах дома помещиков Санамъ-оглы, вернулся в Зурзуну. В Зурзунѣ я застал архитектора С. Гр. Кладяшвили, который по уговору должен был присоединиться к нашей экспедиции в Ахалцихе, но запоздал. Дальнейшие поездки по Чилдырскому, Ардаганскому и Ольтинским участкам были совершены нами совместно с С. Кладяшвили, которому принадлежить честь составления планов, разрывов и фасадов церквей, которые помещены на своих местах в предлагаемой работе. Из Зурзуны мы поехали в сел. Чанси Турецкий, в котором сохранилась большая четырехугольная церковь с надписью хуцури. Из Чанси посетили главный кафедральный храм Чилдырского участка в сел. Цкарость-тави. Обиѣрили и сдѣлали подробные снимки с этого лучшего памятника Чилдырского участка. Из Цкарость-тави по крутому спуску в несколько верст спустились к Курь и, переправившись на левый берег, поднялись в сел. Курть-кала. В самом селении оказалась небольшая церковь хорошей сохранности. Ниже, в саду деревни, развалины еще большей церкви, планъ которой тут же приводимъ (рис. 104), а на высоком берегу Куры остатки обширной крепости Мгель-цихе с небольшою церковью хорошей сохранности. Другая церковь обычного типа недалеко от крепости. Спустившись ниже по течению Куры, мы осмотрели в саду местности Вашлоби церковь без купола, но порядочной сохранности. Из Вашлоби дорога или, вѣрнѣе, тропа шла вверх по горамъ в деревни Чомардо, Ампурь и Таталети. Во всѣхъ этихъ дерев-

нихъ оказались развалины церкви, которыя мы и описали. Изъ деревни Таталети чрезъ рѣчку Таталетисъ-цкали, границы Карской области и Тифлисской губерніи,

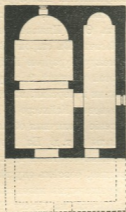

Рис. 104. Планъ церкви въ саду деревни Куртъ-кала.

переправились снова въ Ахалцихскій уѣздъ и объѣздили, сняли и описали церкви въ селеніяхъ Карзамети и Гавети¹⁾. Вернувшись опять въ Таталети, поѣхали отсюда въ сел. Котаси. Въ самомъ селеніи нашли развалины церкви изъ тесаныхъ камней съ надписью хуцури и недалеко отъ селенія въ мѣстности Сансутъ другую церковь лучшей сохранности съ барельефами святыхъ. Оттуда поѣхали развалины очень интересной Зеганской церкви съ куполомъ и барельефами. Сдѣлавъ нужные снимки и объѣздивъ эту церковь, направились потомъ въ Ардаганскій участокъ и прежде всего пріѣхали въ сел. Орушетъ (древній Эршети), въ которомъ осмотрѣли жалкіе остатки некогда знаменитой Эршетской церкви, каюдры епископовъ эршнетей, и отсюда поѣхали въ Накалакеви. Въ Накалакевѣ старинныя церкви оказались разобранными, такъ же какъ и въ мѣстности Окро-котанѣ, недалеко отъ Накалакеви. Есть, впрочемъ и другой Накалакеви, такъ называемый Старый Накалакеви или Верана-Накалакеви, выше — въ горахъ, куда мы не поднимались. Изъ Накалакеви поѣхали въ селеніе Вели, близъ котораго сохранились остатки обширнѣйшей крѣпости и въ ней старинная церковь съ надписями и остатками стѣнной росписи. Сдѣлавъ нужные снимки и объѣзды, изъ Вели мы направились въ селеніе Гогюба, въ которомъ оказалась интересная церковь съ куполомъ, издали похожая на башню, но, къ сожалѣнію, вся ободранная, лишенная обшивки. На возвратномъ пути въ Зурауну мы остановились въ сел. Сикерябѣ, въ которомъ нашли церковь порядочной сохранности, но обыкновеннаго типа, съ плохо разбираемою надписью хуцури. Вернувшись въ Зурауну и отдохнувъ одинъ день, мы поѣхали въ Ардаганъ по шоссе и на дорогѣ осмотрѣли развалины церкви въ сел. Таракамамскомъ Чаисѣ, далѣе, развалины двухъ церквей около Веграхатуна и остатки старинной крѣпости тамъ же, на горѣ. Выше Веграхатуна, въ мѣстн. Химшіевыхъ, на берегу р. Куръ, мы осмотрѣли двѣ церкви въ развалинахъ: одну маленькую, обычнаго типа, другую большую, трехалтарную и лучшей сохранности. Деревни аджарскихъ беговъ Химшіевыхъ носить названіе Ури. Тутъ можно спросить: Ури и Урта Ардаганскаго округа не напоминаютъ ли Урарту ванскихъ надписей? Не доѣзжая Ардагана, противъ памятника въ честь павшихъ русскихъ воиновъ, мы видѣли развалины небольшой церкви изъ

¹⁾ Планы этихъ церквей, приготовлены архитекторомъ С. Г. Каджавиля послѣ напечатанія текста описанія (см. ниже стр. 15—17), и потому помѣщаемъ ихъ здѣсь (рис. 105, 106, 107 и 108).

равных камней порядочной сохранности. В самом Ардаганѣ осмотрѣли крѣпостныя стѣны, въ которыхъ оказалось нѣсколько камней съ грузинскими надписями, мечеть съ красивою дверью и остатки старинныхъ бань. Изъ Ардагана чрезъ Гельскій участокъ прямо поѣхали въ Ольгинскій округъ и остановились въ селѣ Пенякѣ. Осмотрѣвъ вечеромъ развалины знаменитаго Ванскаго храма около Пеняка, мы убѣдились, что храмъ этотъ требуетъ болѣе детальнаго изученія и много возни, и рѣшили заняться имъ отдѣльно послѣ осмотра окрестностей Пеняка и, главнымъ

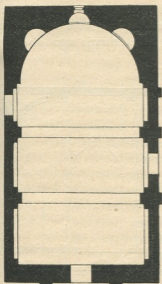

Рис. 105. Планъ новой Карааметской церкви.

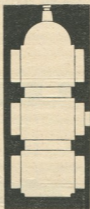

Рис. 106. Планъ старой Карааметской церкви.

образомъ, Соломонъ-Кала. На другой день выѣхали въ дер. Соломонъ-Кала. На дорогѣ случайно замѣтили развалины интереснаго круглаго храма въ мѣстности, названной нашимъ проводникомъ Киагимисъ-Алты. Обмѣривъ и описавъ этотъ храмъ, мы поѣхали далѣе и поднялись на гору, на которой расположена деревня Соломонъ-Кала. Сначала осмотрѣли старинную грозную крѣпость и въ ней довольно хорошо сохранившуюся церковь съ куполомъ, надписями и остатками фресокъ, а потомъ вернулись въ деревню и едва добились, чтобы указали и провели насъ въ пещерную церковь, о существованіи которой заранѣе были освѣдомлены. Предупрежденія деревенскихъ жителей, что намъ туда пробраться будетъ трудно, были не совсѣмъ напрасны. Подъемъ въ одномъ мѣстѣ представлялъ гладкую крутую скалу, взобраться по которой значило рисковать жизнью. Но съ помощью тѣхъ же сельчанъ, послѣ большихъ усилій,

мы кое-как поднялись къ площадкѣ, окруженной скалами; въ одной изъ скалъ сохранилась пещерная церковь съ фресками и надписями хуцури. Спускъ послѣ осмотра церкви былъ для насъ не менѣе труденъ, чѣмъ подъемъ. По рассказамъ мѣстныхъ жителей, въ пещерѣ, въ которой находится церковь, когда-то жила красавица, дочь строителя крѣпости Соломонъ-Кала. На обратномъ пути около кишлага Чамхусть, на берегу рѣчки съ крутымъ оврагомъ, у подножья горы Соломонъ-Кала, мы осмотрѣли плохо сохранившіяся развалины церкви съ центральнымъ планомъ. Церковь эта, судя по плану, составляла прототипъ церквей Рипсиме близъ Эчмиадзина, Мартины въ Мингрелии и Атенскаго Сіона близъ города Гори. Слѣдующіе дни были посвящены изученію развалинъ Банскаго храма. Планы и 10 удачно исполненныхъ снимковъ, которые мы прилагаемъ къ этой работѣ, даютъ понятіе какъ объ общемъ

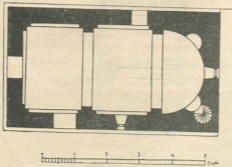

Рис. 107. Планъ церкви Гавели.

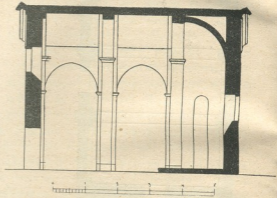

Рис. 108. Разрѣзъ церкви Гавели.

видѣ развалинъ, такъ и деталяхъ, достойныхъ самаго подробнаго изученія. Мы предлагаемъ при описаніи развалинъ Баны всѣ свѣдѣнія, которыя намъ удалось собрать объ этомъ храмѣ¹⁾, но для полнаго изученія его необходимы раскопки. Не имѣя возможности продолжать далѣе археологическія изысканія въ Ольгинскомъ округѣ, мы изъ Пеняка вернулись обратно въ Ардаганъ, а изъ Ардагана черезъ Карсъ въ Тифлисъ. Въ Карсѣ мы осмотрѣли крѣпостныя стѣны временъ владычества турокъ и сфотографировали турецкую надпись надъ входомъ въ цитадель, а также одну армянскую надпись, повидимому, надгробнаго камня, поцавшаго въ стѣну крѣпости. Старинныя ворота Карсской крѣпости временъ грузинскаго господства, надъ которыми находились грузинскія надписи хуцури, при моемъ посѣщеніи лѣтомъ 1902 года оказались разобранными совершенно военнымъ вѣдомствомъ, при чемъ самыя надписи

¹⁾ Въ отчетѣ о Банѣ, напечатанномъ ниже (стр. 88—117), мы соединили вмѣстѣ результаты двухъ нашихъ экспедицій, 1902 и 1907 годовъ (объ этомъ см. на стр. 97—99).

пропали, но, къ счастью, онѣ были сняты отъ руки Д. З. Бакрадзе въ 1881 году (см. его дневникъ, стран. 133) и затѣмъ податнымъ инспекторомъ Дав. Вас. Кутателадзе, который передалъ мнѣ свой снимокъ. На основаніи этихъ двухъ снимковъ я привожу остатки упомянутыхъ надписей:

Կ ԷՅԻՅ¹⁾ ԷՄԷՆԹ ԶՄԻՆԷ ԲՉԷՆՕՎԿԻԹ Է
ՄՂ ԴՕՒԲՉԵՆ²⁾

„Возвеличи¹⁾... царя абхазовъ милостью

Іоанна²⁾...“

Вторая надпись: ԿԿԵՆ ՎՔԵ

ԶՂ ԿԷԹԻՆԷ: ԷՅԻԹԷՅԷՔԹԷՆԹԷՆԷՆԷՆԷ

ԸՈՒՅՅԿ ԶՂՓՕՎԷՆԷ

ՕԵՅՔ

ԲՉԵՆԷ ԶՂՄ

„Въ корониконѣ 457. Я амира Карса: построилъ... въ царствованіе Русуданы... въ годъ царствованія...“³⁾

Корониконъ этой надписи соответствуетъ 1237 году и совпадаетъ со временемъ царицы Русуданы, въ царствованіе которой, какъ видно, были сооружены крѣпостныя ворота и стѣны, которыя имѣли разбираемую надпись.

Красивый кафедральный храмъ Карса построенъ, какъ сообщаютъ армянскіе историки, карескимъ царемъ Аббасомъ въ X вѣкѣ, но онъ по своему стилю едва ли древнѣе XI—XII вѣковъ. Храмъ теперь возобновленъ и въ значительной степени потерялъ свое археологическое значеніе. Фресковое изображеніе св. Нины, которое видно было на стѣнѣ внутри до возобновленія, какъ мнѣ передавали, было снято фотографически мѣстнымъ священникомъ, котораго, однако, я не могъ застать дома.

Карсеская область, по которой мнѣ пришлось путешествовать, дѣлится въ административномъ отношеніи на четыре округа: Карсскій, Кагызманскій, Ардаганскій и Ольтинскій. Первые два округа въ древнія времена входили въ составъ Арменіи, послѣдніе два въ составъ Грузіи. Изъ нихъ Ардаганскій округъ заключаетъ въ себѣ главнымъ образомъ верховья рѣки Куры и вообще самыя высокія мѣста бассейна этой рѣки и дѣлится на участки: Ардаганскій, Гельскій, Чаддырскій или, правильнѣе, Чиддырскій и Пощховскій. Ольтинскій округъ занимаетъ часть бассейна рѣки Чороха, именно, мѣстности, лежащія на восточныхъ ея притокахъ, и дѣлится на участки: Ольтинскій и Таускерскій или, правильнѣе, Таоскарскій. Чиддырскій, Ардаганскій и Гельскій участки вмѣстѣ съ Ахалкалакскимъ уѣздомъ составляли въ древности область Джавахетію, а Пощховскій участокъ вмѣстѣ съ Ахалцихскимъ уѣздомъ Тафлисской губерніи — область Самцхе или Месхети. Общее же названіе Джавахетіи и Самцхе было: Верхняя Карталинія. Чорохскій бассейнъ въ древности извѣ-

¹⁾ Этого слова нѣтъ у Д. Бакрадзе, а имѣется только на снимкѣ Дав. Кутателадзе.

²⁾ Это слово у Кутателадзе читается: ԲՕՉՔԵՆԷ—„нашего“.

³⁾ Эта надпись въ болѣе окращенномъ видѣ приведена и у Броссе въ разборѣ грузинскихъ надписей, собранныхъ Перросомъ Саргисяномъ (Mémoires de l'Académie, t. VIII, № 10, p. 21).

стенъ былъ подъ названіемъ Кларджета и подраздѣлялся на округи: 1) Собственный Кларджетъ, заключающій въ себѣ Тортомъ, Испирь, Байбуртъ и Дчанетъ, или Лазистанъ¹⁾; 2) Тао или Таосъ-кари, въ составъ котораго входили Ольти, Бана (теперь Пенякъ), Калмахъ, Ишханъ²⁾ и Панаскертъ; 3) Артануджъ, нынѣшній Артанучскій участокъ; 4) Шавшетъ, и 5) Адчару. Обиліе христіанскихъ памятниковъ въ Верхней Карталинѣ и въ Чорохскомъ бассейнѣ объясняется тѣмъ, что эти области составляли въ древности самую культурную часть Грузіи, непосредственно примыкали къ границамъ Греціи, рано вошли въ общеніе съ нею и находились подъ ближайшимъ политическимъ и культурнымъ вліяніемъ Византіи. Поэтому въ этихъ областяхъ мы должны искать прототипы всѣхъ тѣхъ разнообразныхъ церквей, которыя попадаются въ Восточной Грузіи и вообще на Кавказѣ. Но прежде чѣмъ сдѣлать какіе-нибудь выводы въ этомъ отношеніи, необходимо продолжать собираніе матеріала и докончить обследованіе памятниковъ Верхней Карталинѣ и Ольтинскаго округа, а также должнымъ образомъ обследовать памятники Тортумскаго и Испирскаго ущелья, Пархала, Байбурта и Лазистана, т. е. мѣстностей, входящихъ въ составъ Турецкой Грузіи. Время не терпитъ: къ стыду нашему, на нашихъ глазахъ исчезаетъ то немногое, что уцѣлѣло отъ времени, стихій, неистовства враговъ и фанатизма невѣрныхъ.

Въ заключеніе долгомъ считаю выразить свою искреннюю благодарность: Императорскому Московскому Археологическому Обществу, давшему мнѣ возможность произвести мои изслѣдованія, архитектору С. Г. Квдіашвили, который дѣлилъ со мною всѣ труды далекаго путешествія и составилъ планы церквей, помѣщенные въ отчетѣ сей экспедиціи; фотографу А. Мамучавили, который очень удачно выполнилъ возложенную на него задачу, а также благочинному Ахалкалакскому уѣзда, Іосифу Читадзе, начальнику Чалдырскаго участка, Ѳ. И. Нижаветскому и его помощнику, Заалову, за содѣйствія, оказанныя намъ при развѣздахъ и изученіи памятниковъ.

Вмѣстѣ съ отчетомъ о моей экскурсіи 1902 г. въ семь выпускѣ напечатаны: Оконскій образъ Распятія и Актъ Іесе Гарсеванавили, данный царемъ Вахтангомъ; Грузинская печать съ именемъ Георгія; Древніе предметы, принадлежащіе Земочальской церкви; Пархальское евангеліе и Тбетское четвероевангеліе. Эти статьи были прочитаны мною въ разное время на засѣданіяхъ Кавказскаго Отдѣленія Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества.

Подъ конецъ прошу читателей предварительно исправить тѣ многочисленныя опечатки, которыя, къ сожалѣнію, вкрались главнымъ образомъ въ тѣхъ листахъ, корректуры которыхъ мною не были просмотрѣны. Кромѣ того, грузинскіе эпиграфическіе тексты, по типографскимъ условіямъ, набраны церковно-строчными буквами, вмѣсто церковно-заглавныхъ.

Е. Такайшвилі.

¹⁾ Всѣ эти области находятся въ предѣлахъ Турціи.

²⁾ Ишханъ находится въ Турціи, въ 12 верстахъ отъ нашего пограничнаго поста Хосоръ. Положеніе Калмаха въ точности неизвѣстно, но я склоненъ думать, что подъ Калмахомъ разумѣется нынѣшній Ванкъ въ Таускорскомъ уѣздѣ съ обширными развалинами монастыря и крѣпости. Описание этихъ развалинъ будетъ представлено мною въ отчетѣ экспедиціи 1907 года.

ХРИСТІАНСКІЄ ПАМ'ЯТНИКИ.

Екскурсія Е. Токайшвили

1902 г.

Ахалцихскій уѣздъ.

Б і е т и.

Біети — великолѣпная церковь съ красивымъ куполомъ, въ 6 верстахъ къ сѣверо-западу отъ Ацхуръ. Дорога къ Біети пролегаетъ черезъ деревни Црѣхи и Цинси по ущелію Цинубанской рѣчки, богатой форелями. Церковь расположена на скатѣ, выше Цинубанскихъ минеральныхъ (сѣрныхъ) водъ и окружена высокими горами съ основнымъ лѣсомъ. (Табл. I, 1). Она построена изъ тесаныхъ камней, снаружи представляетъ четырехугольникъ, а внутри имѣетъ крестообразный видъ. Длина церкви по вѣшнему обмѣру 24½ аршина, ширина 16 аршинъ и 3 вершка. Церковь дѣлится на три нефа. Арки, поддерживающія куполъ съ шатровымъ покрытіемъ, опираются на многоугольные столбы, сложенные изъ тесаныхъ камней. Куполъ довольно высокой, имѣетъ 12 оконъ, изъ которыхъ шесть фальшивыхъ; снаружи онъ украшенъ рѣзными выпуклыми надъ каждымъ окномъ и изображениями якорей и круговъ между окнами. Сводъ провалится только въ западной части, остальная часть свода и куполъ цѣлы. Двери имѣются съ Ю. и З. Окно 8, по 3 съ В. и З. и по одному съ С. и Ю. Окна главнаго нефа, а также сѣверное и южное четырехугольныя, остальные полукруглыя. Всѣ двери и окна обрамлены красивою грузинскою рѣзбою. Надъ среднимъ восточнымъ окномъ громадный рѣзной крестъ одного типа съ крестомъ украшающимъ алтарную стѣну Ацхурской церкви, находящейся нынѣ въ развалинахъ¹⁾. Алтарь внутри полукруглый (табл. I, 2), закругленія боковыхъ нефовъ образуютъ жертвенникъ и ризницу. Первый сообщается съ главнымъ алтаремъ дверью, надъ которой лежитъ длинный продолговатый камень съ надписью асонтаврили, о которой рѣчь будетъ ниже. Ризница сообщается только съ церковью. Внутреннія стѣны церкви были всѣ расписаны. Фрески отчасти сохранились въ алтарной части. Надъ горнымъ мѣстомъ — Божія Матерь съ Младенцемъ, ниже надъ окномъ Христосъ въ сіяніи. Изъ другихъ изображеній еще не успѣли изгладиться Крещеніе и головы нѣкоторыхъ святителей. Надписи фресокъ грузинскія, асонтаврили.

Съ западной стороны церкви находимъ полуразрушенную пристройку длиною 6 аршинъ, шириною 5, не современную церкви. Другой придѣлъ съ сѣверо-запада длиною 7 аршинъ, шириною 6 арш. 2 вершка, тоже безъ сомнѣнія поздній, о чемъ, впрочемъ, свидѣтельствуеетъ и сохранившаяся надпись. Крыша церкви и придѣловъ каменная. Къ югу отъ церкви еще недавно возвышалась красивая колокольня, которая теперь совершенно разрушена землетрясеніемъ. Она была построена изъ такихъ же камней, какъ церковь и, судя по капителямъ, колоннамъ и отдѣльнымъ

¹⁾ См. Матер. по Археол. Кавказа. Т. IV—Гр. Уваровой, стран. 89.

фрагментамъ должна была быть очень изящна. Благочинный Д. Хахутовъ передавалъ мнѣ, что онъ видѣлъ среди разваливъ колокольни два камня съ надписью хуцური, которыхъ теперь уже нѣтъ, но на стѣнахъ церкви сохранились надписи. Главная изъ нихъ внутри, на продолговатомъ камнѣ, надъ дверью, ведущею изъ жертвенника въ главный алтарь, исполнена буквами асомтаврули (рис. 1) и читается такъ:

ჲ: ომნი ღმრთი ღმრთი
 ღმრთი ღმრთი ომნი ღმრთი
 ომნი ღმრთი ომნი ღმრთი ომნი

„Святая Богородица, будь утѣшительницею Хошаю (или Хвашаку) съ сномомъ въ сей и будущей жизни, аминь“.

Рис. 1.

Выше этой надписи на томъ же камнѣ другая:

ჲ: ღმრთი ომნი ღმრთი ღმრთი ომნი ღმრთი

„Христе, возвеличи Хоша (или Хвашака), которая построила сию церковь“.

Надъ дверью юго-западнаго придѣла имѣется надпись асомтаврули на двухъ камняхъ, которая мѣстами соскоблена, но которая читается такъ:

ჲ: ღმრთი: ომნი	ღმრთი ომნი ღმრთი
ღმრთი: ომნი	ომნი: ღმრთი ომნი
ღმრთი: ომნი	ღმრთი ომნი
ღმრთი ომნი	ღმრთი ომნი

„Я То(х)адзе Заалъ построилъ святой сей придѣлъ биетскій въ долгоденствие моихъ родителей и во спасение умершихъ дѣтей, въ корониконѣ 181, аминь“.

И по характеру буквъ, и по стилю, и материалу постройки придѣла приведенный корониконъ нужно отнести къ 14-му обращению и тогда онъ будетъ соответствовать 1493 году. Подъ среднимъ окномъ восточной стороны надписи хуцური, вѣроятно, поздняя:

ჲ: ომნი ომნი ომნი

„Христе, помилуй Хамтавадзе“ (?).

Въ сѣверной стѣнѣ, направо отъ окна, небольшой камень съ полужгладившею надписью асонтатури, въ которыхъ, быть можетъ, нужно читать *ჟიჳც ჰიჳი* — „въ корониконѣ 258“ (?). Если бы не было сомнѣнiя въ этихъ буквахъ, то корониконѣ соответствовалъ бы 1038 г. Но чтенiе наше въ данномъ случаѣ гадательное, и мы не придаемъ особаго значенiя слѣдамъ этой надписи. Во всякомъ случаѣ постройку Бiетской церкви нельзя относить къ XI вѣку: стиль церкви, сравнительно высокiй ея куполъ и характеръ рѣзбы скорѣе напоминаютъ грузинскiя церкви XII и XIII вѣковъ, чѣмъ XI. На XII или начало XIII вѣка, повидимому, указываетъ и главная надпись въ жертвенникѣ, безусловно современная церкви. Имя лица, построившаго церковь, къ сожалѣнiю, приведено въ надписи сокращенно въ формѣ *ჟიჳც* — Хши, но въ немъ, по моему мнѣнiю, слѣдуетъ признать Хошаки или Хвашаки Цокели, которая была мать карталинскаго эристава эриставовъ Рати и блистала при царицѣ Тамарѣ (1183—1212). Она пользовалась такимъ влiянiемъ, что вмѣстѣ съ другою знатною особою Карави Джакели усмирала бунтъ, направленный противъ царицы при ея вступленii на престолъ¹⁾. Вѣроятно она и есть строительница Бiетской церкви. Такую церковь, какъ Бiетская, могли строить или цари, или очень знатныя и могущественныя особы.

Въ заключенiе мы должны замѣтить, что о Бiетской церкви до сихъ поръ мало что знали. Мы имѣли только фотографическiй снимокъ Ермакова и одно упоминанiе у Д. Бакрадзе, что ему доставлена священникомъ Гварамадзе надпись изъ Бiети, въ которой собственныя имена не разбираются, а корониконѣ 215, если отъ вѣрно снять, соответствуетъ 995 г.²⁾ Такого короникона на Бiетской церкви, какъ мы видѣли, нѣтъ. Царевичъ Вахуштъ знаетъ Бiетскiй монастырь въ Карталинѣ³⁾, а о Бiети въ Самцхѣ не упоминаетъ, но, говоря, что выше Цниси, у истоковъ Цнисисхеви, есть монастырь на высокой скалѣ съ куполомъ, хорошей постройки и теперь оставленный, вѣроятно, разумѣетъ описанную нами Бiетскую церковь⁴⁾. Броссе, Бакрадзе и графиня П. С. Уварова въ Бiети не бывали, такъ что подробности свѣдѣнiя объ этой церкви, одной изъ лучшихъ въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, впервые становятся извѣстными въ литературѣ.

Т и с е л и .

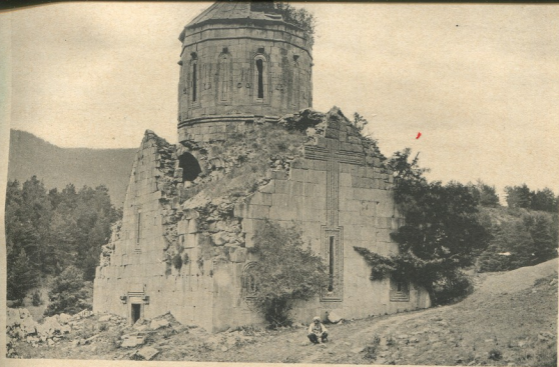
Тисели — деревушка въ 6 верстахъ къ юго-востоку отъ Ацхуртѣ, населенная нѣсколькими дворами курдовъ. Въ одной верстѣ отъ деревни двѣ старинныя грузинскiя церкви. Одна повыше, въ узкой долинѣ, на обрывистой скалѣ, надъ шумящимъ ручейкомъ, пѣнясь, сбѣгающимъ съ горы. Церковь эта безъ купола, сложена изъ тесаныхъ камней хорошей кладки; она довольно хорошо сохранилась; длину имѣетъ вмѣстѣ съ западнымъ приделомъ 21 аршинъ, ширину 15 аршинъ 2 вершка. Западный приделъ, повидимому, представлялъ открытый портикъ на аркахъ, который потомъ

¹⁾ Hist de la Géorgie, t. I, p. 408.

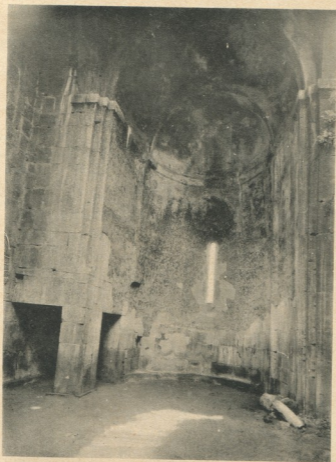
²⁾ Исторiя царевича Вахушта, на груз. языкѣ стр. 146, прим.

³⁾ Descr. géogr. p. 249. Также у Броссе Voyage archéol., VI Rapp. p. 116

⁴⁾ Ibid. p. 85.

1.

2. Храмъ въ Бieti.

быть закрыть съ сѣвера и юга глухими стѣнами. Южный придѣлъ безъ входа въ церковь представляетъ особую моленную съ дверью на западъ; подъ поломъ скелетъ, наполненный костями. Придѣлъ совершенно цѣлъ. Надъ единственнымъ входомъ въ церковь съ запада — камень съ рѣзнымъ крестомъ и изображеніемъ человека, что-то держащаго въ правой протяннутой рукѣ. Главная церковь имѣетъ по одному продолговатому окну въ каждой стѣнѣ, кромѣ южной. Въ послѣдней просвѣтъ круглый. Внутри церковь вся была расписана. Фрески, съ греческими и грузинскими надписями, судя по остаткамъ, имѣли художественное достоинство. Остатки росписи лучше сохранились въ алтарной части. Надъ горнымъ мѣстомъ видна Божія Матерь съ Младенцемъ; сохранились также изображенія св. Стефана и Василя съ грузинскими надписями. На аркѣ алтарной части обычная надпись: „съ нами Богъ, разумѣйте всѣ языки“ — приведена на греческомъ языкѣ. Коробовый сводъ церкви крѣпко держится, несмотря на то, что на крышѣ изъ подъ каменныхъ плитъ растутъ высокія сосны. Стѣны западнаго придѣла частью провалились, южная сторона поддерживается монолитнымъ каменнымъ столбомъ въ 4 аршина вышины съ рѣзными изображеніями. Неизвѣстно, какую роль этотъ монолитъ игралъ первоначально. Съ востока, юга и запада церкви примыкаютъ много жилыхъ помѣщений, надъ которыми теперь растутъ деревья. Единственный ходъ въ церковь пролегаетъ по крышамъ домовъ съ западной стороны.

Ниже описанной церкви въ живописной долигѣ другая, болѣе замѣчательная церковь съ куполомъ. Эта — главная Тисельская церковь, по своему плану очень напоминаетъ Биетскую церковь: тотъ же центральный планъ, тѣ же многоугольная столбы, то же устройство алтаря, жертвенника и ризницы, что и въ Биети, но она по размѣрамъ меньше; длину имѣетъ 20 аршинъ, ширину 18. Фасады обработаны проще, чѣмъ въ Биети. Стѣны сложены изъ тесаныхъ камней, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ находимъ, вѣроятно, позднѣйшія задѣлки-изъ рваныхъ плитъ. Барабанъ съ шатровымъ прикрытіемъ не такой высокой, какъ въ Биети, и сложенъ изъ разнороднаго матеріала, что также указываетъ на позднѣйшія поправки. Просвѣтовъ въ барабанѣ четыре. Фасады лучше обработаны съ видныхъ сторонъ, съ запада и юга. Окна этихъ сторонъ полукруглы, съ красивыми рѣзными наличниками. Западное окно главнаго нефа, кромѣ того, имѣетъ и розетки по сторонамъ. Своды церкви — изъ булыжника, цѣлы. Слѣдовъ живописи не видно. Двери имѣются съ запада, юга и сѣвера, но послѣдняя продѣлана, какъ видно, гораздо позже. Далѣе распространяться о главной Тисельской церкви мы не будемъ, такъ какъ она описана граф. П. С. Уваровой¹⁾. Отмѣтимъ только одну неточность. Приложенная къ описанію Тисельской церкви таблица XXXIX съ рисунками оконъ жертвенника и діаконника Биетской церкви по фотографіи Ермакова, равно какъ упоминаніе о рѣзномъ крестѣ съ восточной стороны тоже относится къ Биетской, а не къ Тисельской церкви, ибо восточная сторона Тисели не имѣетъ рѣзительно никакихъ украшеній и окна съ этой стороны совсѣмъ просты.

¹⁾ Матеріалы по археологіи Кавказа, вып. IV, стр. 92—93.

Къ юго-востоку отъ церкви на горѣ крѣпость съ двумя обрушившимися башнями; еще выше надъ небольшою церковью другая такая же крѣпость. По близости въ скалахъ видны пещеры. Во время турецкаго владычества въ Тисельской долинѣ былъ стекольный заводъ. Описанныя двѣ церкви, хотя не такъ близко находятся другъ отъ друга, но, какъ видно, составляли общій Тисельскій монастырь, известный намъ изъ многочисленныхъ приписокъ стараго рукописнаго синаксарія, хранящагося въ Парижской библиотекѣ. Синаксарій этотъ нѣкогда принадлежалъ Тисельскому монастырю, и приписки, изданныя акад. Броссе¹⁾ указываютъ, что монастырь этотъ былъ посвященъ Божіей Матери и въ XIV и XV вѣкахъ получалъ богатые вклады отъ правителей и знатныхъ лицъ Самцхе-Саатабаго, въ пользу которымъ были установлены такъ называемые „агани“ или поминовенія.

А х а ш е н и .

Деревня Ахашени на лѣвомъ берегу Куры въ 24 верстахъ отъ Ахалциха, населена 30 душами мусульманъ и 4 православныхъ грузинъ, имѣетъ старинную грузинскую церковь изъ тесаныхъ камней безъ купола. До время турецкаго владычества надъ церковью сдѣлали надстройку и превратили ее въ четырехугольную башню, приспособленную для защиты. Несмотря на такую тяжесть, церковь еще цѣла, только во время послѣдняго землетрясенія провалился западный придѣлъ. Длина церкви безъ придѣла 14 аршинъ 14 вершковъ, ширина 8 аршинъ 1 вершокъ. Входъ одинъ съ З. Въ стѣнахъ по одному просвѣту съ В., З. и Ю. Старинный каменный иконостасъ сохранился только частью. Престолъ изъ цѣльнаго камня прислоненъ къ стѣнѣ. Въ алтарѣ видны 4 глоссарія и небольшая ниша. Надъ южнымъ окномъ внутри красивая рѣзба. Крыша была изъ длинныхъ каменныхъ плитъ. Западный придѣлъ имѣлъ открытый входъ съ юга. Надъ западною дверью церкви большой камень съ рѣзнымъ крестомъ. По сторонамъ входа въ стѣнахъ два очень недурныхъ скульптурныхъ изображенія, составляющихъ лучшее украшеніе церкви: нѣлво фигура строителя, который подноситъ св. Георгію, помѣщенному направо отъ входа, модель церкви. (Табл. II, 3). Св. Георгій представленъ на конѣ, поражающимъ человѣческую фигуру, поверженную подъ ногами лошади (Табл. II, 4), съ надписью *ქო ჳი* — „Св. Георгій“. Одна общая надпись надъ этими изображеніями стариннымъ красивымъ асметаврула гласитъ:

*ქ. უჩ ნიანი ჯიჯო
ნი ჯიჯი მიშუნი.*

„Христе, помилуй Нигварая, сына Саурмага“. Неизвѣстно почему академики Броссе изображеніе св. Георгія приписалъ св. Θεодору²⁾. Онъ же приводитъ надпись:

ქიანილი უტირეანი ჯიჯიქიანი თუჯუანი შინი ჯიჯი.

„Христе, помилуй Θεодора Амхевели въ сей и будущей жизни, аминь“.

¹⁾ Chronique géorgienne. Paris, 1831, p. 113—128.

²⁾ Сочиненіе Броссе основано, вѣроятно, на изображеніи человѣческой фигуры, закрывающей дракона, котораго обыкновенно поражаетъ св. Георгій. *Смъ редакцію.*

Эта, вѣроятно, была другая надпись, которой нынѣ не существуетъ, иначе трудно допустить, чтобы Броссе могъ прочесть такимъ образомъ приведенную мною надпись. Тогда, онъ не сказалъ бы: Enfin dans le cimetière se voit une pierre, dont l'inscription est en caractères géorgien ecclésiastique du plus mauvais style ¹⁾. Кто такой Нигварай, сынъ Саурмага, строитель Ахашенской церкви, мы не знаемъ, но, судя по характеру буквъ асонтатури, Ахашенская церковь должна быть очень древнею.

Нижняя Ошора (Квемо-Ошора).

Селеніе Квемо-Ошора расположено на берегу Ошорисъ-цкали, праваго притога Куры. Жители грузины-магометане. Старинная грузинская церковь этого села построена на самомъ берегу рѣчки изъ тесаныхъ камней. Длина ея 17 аршинъ 10 вершковъ, ширина 11 аршинъ 5 вершковъ. Церковь безъ купола, внутри она была расписана. Слѣды фресокъ видны въ алтарной части и на стѣнахъ церкви. Входъ одинъ съ юга. Каждая сторона имѣетъ по одному окну, но сѣверное теперь задрѣзано. Въ алтарѣ двѣ маленькія ниши. Боковые стѣны состоятъ изъ двухъ арокъ каждая. Сводъ провалился. Во время турецкаго владычества Ошорская церковь была превращена въ укрѣпленіе съ надстройкою сверху. Надъ восточнымъ окномъ на четырехугольномъ камнѣ представлены по сторонамъ креста четыре фигуры въ молитвенныхъ позахъ, весьма грубой работы. Надъ южною дверью рѣзаной крестъ и остатки полукруглой арки. Направо отъ дверей большая надпись хуцури на двухъ камняхъ частью изгладилась. Уцѣлѣвшую часть воспроизводимъ на рис. 2-мъ и читаемъ такъ:

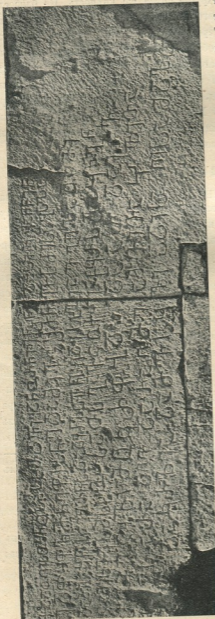

Рис. 2.

¹⁾ Voyage arch. Rapp. II, p. 150.

ჯუჯუღაჲ იყოთიღაჲ, ყოინჯე ლეძილ-
 ლოძილუე ყოიჯუჲსი აძინი • ყოინჯილნი ჳე
 ლეძნი ელეინი შ. იაკუბი ყაყუბიძეჲსი ყოინ-
 ახილი ჳე შიყოჲ ყუბინჯულოთი ძიქი

Гарта.

Церковь Гарта находится в 2 верстах от сел. Оты. Она представляет тип двойной церкви без купола; построена из больших хорошо обтесанных камней; в длину имеет 14 аршинъ 2 вершка, в ширину 13 аршинъ 2 вершка. Южная половина церкви дѣлится на двѣ части: на восточную, которая отдѣляется от главной церкви глухою стѣною съ одною узкою дверью в серединѣ, и западную, которая соединена съ главною церковью двумя открытыми арками, опирающимися в серединѣ на четырехугольный каменный столбъ съ квадратною капителю. Съ этой стороны имѣется единственный входъ въ церковь. Арки неравнобѣрны, западная больше восточной, и очень низки, такъ что приходится нагнуться, чтобы войти въ церковь. Сводъ церкви уже провалился и держится только въ алтарной части. Подпрудная арка в серединѣ изъ тесаныхъ камней сильно выступаетъ и имѣетъ рѣзныя красивыя капители. Окна съ В. и З., по одному въ каждой стѣнѣ. Крыша была каменная. Въ восточной части крыши былъ конекъ, отъ котораго теперь осталось только основание. Кругомъ церкви остатки жилыхъ помѣщений. Гарта построена на плоскости и окружена наркомъ одичавшихъ фруктовыхъ и другихъ деревьевъ, подъ которыми растетъ высокая трава.

Шорети.

Шорети буквально значить отдаленное мѣсто, но Шоретскій монастырь не столько отдаленъ отъ сел. Оты, сколько труденъ подъемъ къ нему вслѣдствіе отсутствія хорошей дороги и крутизны скатовъ горъ, сплошь покрытыхъ хвойнымъ лѣсомъ. Шорети древнее названіе монастыря, теперь передѣланное въ Шолота ¹⁾. Вахушты, неизвѣстно почему называетъ его Шоранскимъ монастыремъ; но свѣдѣнія, сообщаемыя имъ объ этомъ монастырѣ, довольно точны. Онъ говоритъ ²⁾, что монастырь находится у истоковъ Аспиндзисъ-цкали, подъ горою, на прекрасномъ мѣстѣ, что онъ безъ купола, но и весь покрытъ мозаикой. Дѣйствительно, Шорети находится у истоковъ Аспиндзисъ-цкали, въ 6 верстахъ къ юго-востоку отъ Оты. Густая зелень, чистый горный воздухъ, быстрый, шумящійся ручей и прекрасный видъ, открывающійся отсюда на ущелье величественныхъ разбѣровъ, дѣлаютъ это мѣсто въ высшей степени привлекательнымъ и живописнымъ. Недалеко отъ монастыря, къ сѣверо-западу возвышается высокой скалистый пикъ, увѣнчанный еще болѣе высокою башнею. Это крѣпость Шолота или Шоретисъ-цихе. (Табл. III, 5). Выше, на вершинѣ горы, на границѣ Ахалкалакского уѣзда, другая крѣпость, извѣстная подъ названіемъ Варазасъ-цихе. Между этими двумя твердынями пріютился Шоретскій монастырь, который по своей конструкціи и плану нѣсколько отличается отъ другихъ церковей Грузіи. Планъ главной Шоретской церкви крестообразный, съ значительнымъ удлинениемъ въ западной части. Церковь сложена изъ тесаныхъ камней. Длина ея 21 аршинъ, ширина

¹⁾ Впрочемъ это названіе, пожалуй, вѣрнѣе, ибо въ древнихъ рукописяхъ, какъ увидимъ ниже, монастырь извѣстенъ подъ названіемъ Шорота. Нѣкоторые называютъ этотъ монастырь Тачскимъ.

²⁾ Description géog. de la Géorgie, p. 93.

8 аршинъ 11 вершковъ. Въ развѣтленіяхъ креста арки подведены по всѣмъ правиламъ для поддержки барабана, но при всемъ томъ купола нѣтъ. Однако, не подлежитъ сомнѣнію, что куполь входилъ въ первоначальный планъ церкви. Отступление было сдѣлано, вѣроятно, при довершеніи постройки, когда рѣшили возвести колокольню съ юга, у праваго выступа креста и все вниманіе обратили на украшеніе колокольни, такъ какъ фасадъ всего зданія открытъ только къ югу. Колокольня имѣетъ четырехугольное основаніе съ открытой аркою, служащею входомъ въ нижній этажъ церкви. Надъ четырехугольникомъ высокая круглая башня въ видѣ барабана о шести пролетахъ, изъ которыхъ сохранились только три переднихъ. Арки пролетовъ опираются о колонки съ рѣзными капителями и базами разныхъ формъ. (Табл. III, 6.) Верхняя часть колокольни имѣла карнизъ изъ рельефныхъ изображеній звѣрей и птицъ, а въ нѣкоторыхъ частяхъ и людей. Звѣри, птицы и вообще всѣ животныя представлены въ позахъ преслѣдующихъ другъ друга. Такой карнизъ дѣйствительно напоминаетъ гіероглифы, какъ справедливо замѣчаетъ Броссе. Половина верхней части колокольни обрушилась, но и то, что сохранилось, производитъ впечатлѣніе купола, и это впечатлѣніе усиливается еще тѣмъ, что колокольня не отдѣлена отъ церкви. При такомъ планѣ всей постройки, если бы даже возвели куполь надъ главною церковью, онъ былъ бы совершенно заслоненъ колокольнею. Съ юга, къ главной церкви примыкаютъ нѣсколько придѣловъ, составляющихъ самостоятельныя модельни и комнаты; ширина ихъ не болѣе 5 1/2 аршинъ и всѣ они ниже главной церкви. Черезъ юго-западный придѣлъ открывается входъ въ церковь. Другой небольшой придѣлъ съ запада совершенно разрушенъ. Алтарная часть ниже самой церкви и имѣетъ отдѣльную крышу, которая, какъ и крыша главной церкви, состоитъ изъ обтесанныхъ каменныхъ плитъ. Другою особенностью Шоретскаго монастыря нужно признать то, что подъ главною церковью имѣется нижній этажъ, куда ведетъ замаскированный ходъ изъ колокольни черезъ особую глухую комнату южнаго придѣла. Другой ходъ имѣется изъ главнаго алтаря черезъ нишу въ стѣнѣ. Этотъ нижній этажъ находится почти въ землѣ. Говорятъ, что подъ этимъ этажомъ имѣется еще подвальный этажъ, но туда я не могъ проникнуть, такъ какъ ходъ заваленъ. Такимъ образомъ вся постройка представляетъ трехэтажное зданіе, хотя снаружи она совсѣмъ не кажется высокою.

Главная церковь имѣетъ по одному окну въ трехъ алтарныхъ закругленіяхъ и въ боковыхъ выступахъ креста и одно окно въ западной стѣнѣ. Надъ западнымъ окномъ небольшой крестъ и надъ крестомъ красноватый четырехугольный рѣзной камень. Подъ угломъ, гдѣ сходится крыши, круглый просвѣтъ. Такой же просвѣтъ имѣется и въ восточной стѣнѣ надъ алтарной крышею. Сводъ еще держится крѣпко. Въ алтарѣ видны глоссаріи и ниша, ведущая въ нижній этажъ. Жертвенникъ имѣетъ входы и изъ алтаря и изъ церкви, ризница же только изъ церкви. Штукатурка вся отпала и слѣды фресокъ сохранились только на подпружныхъ аркахъ коробоваго свода. Мозаичныя украшенія кажутся, дѣйствительно существовали; по крайней мѣрѣ мы нашли нѣсколько стеклянныхъ кубиковъ, которые должны были служить матеріаломъ для мозаики. Впрочемъ проверить Вахушта и окончательно рѣшить вопросъ о

мозаикъ возможно только тогда, когда полъ будетъ очищенъ отъ густого слоя навоза и мусора, которые его покрываютъ. Алтарной преграды не сохранилось, но каменное основание ея видно. Надъ каменною крышею церкви растутъ деревья. Вообще же густая зелень окутываетъ этотъ заброшенный монастырь со всѣхъ сторонъ.

На стѣнахъ Шоретской церкви надписей сохранилось немного. Одна изъ нихъ на стѣнѣ южнаго придѣла, воспроизведенная нами на рисункѣ № 3, гласить:

Փ. ԿՅ շԿՆԻՆԱԿԻՆԻ: ԻՆԻՆԻ. ՅԿ
 ԿԻՐԱՆԻՄ: ՄԱՐԿԵԻ:
 ԽԿ: ԿԺԿԻ:

„Боже, упокой Николая, главу каменщиковъ, аминь“.

Рис. 3.

Броссе видѣлъ еще другую надпись рельефными буквами хуцурі¹⁾.

Օ՛ր ի՛րդ ի՛րդս Կ՛առնե՛ցս Երդ
 Ի՛նչ Ժ՛պրկո՛ւս.

„Иисусе Христе, Сыне Божій, помилуй католикоса Микела“.

Но эту надпись я не могъ разыскать, можетъ быть потому что Броссе говоритъ, что надпись онъ стащилъ съ ея первоначального мѣста. Третья надпись у Броссе приводится въ обрывкахъ:

...Օ՛րԿ: Կ՛ՕՄ... Ի՛րդս ի՛Օ յ՛նչ յ՛Ի՛րկո՛ւս:

„Во имя Бога... построили св. сію церковь“...

¹⁾ Rapp. II, p. 177—178.

Д. Вакрадзе сообщает¹⁾, что он посѣтил Шоретскій монастырь въ августѣ 1867 г., но потерялъ дневникъ съ замѣтками, помнить только, что въ надписи надъ входомъ въ церковь поименованъ „Николай Цховребидзе, глава каменщиковъ“. По всему видно, что Вакрадзе разубѣтъ тутъ приведенную нами выше надпись хуцури, въ которой однако слова „Цховребидзе“ мы не находимъ.

Въ древнихъ актахъ и хроникахъ Грузин о Шоретскомъ монастырѣ нѣтъ ни слова, но свѣдѣнія о немъ находимъ въ припискахъ на трехъ пергаментныхъ рукописяхъ. Одна изъ нихъ, приписка Ванскаго четвероевангелія, сдѣланная оригинальнымъ письмомъ мхедрули не позднѣе XIV вѣка. Изъ этой приписки видно, что жена Беки, сына Шалвы Аршануджскаго, Ната или Натанхосъ, пожертвовала упомянутое евангеліе XII вѣка Шоретской церкви и ея святымъ иконамъ: главной Шоретской иконѣ Спаса, иконѣ св. Георгія Шоретскаго и иконѣ св. Николая, и что за это въ честь жертвовательницы и ея супруга Беки были установлены *аганы* (поминки) въ воскресный день по Рождествѣ Христовомъ съ обильною трапезою²⁾. Эта приписка показываетъ, что главный алтарь Шоретской церкви былъ освященъ въ честь Спаса, а алтари придѣловъ, вѣроятно были освящены въ честь св. Георгія и св. Николая.

Вторая приписка находится на рукописи № 36 Тифлискаго Церковнаго музея заключающей описаніе жизни Богородицы и толкованіе Іоанна Златоуста на евангеліе отъ Матоея; рукопись, по-моему, не древнѣе XIII — XIV вѣка. Изъ этой приписки видно, что рукопись переписана какимъ-то Іосифомъ, но заказана или приобретена Козманомъ Угрехелидзе и пожертвована послѣднимъ Шоретской церкви, иконѣ Спаса и св. Георгія Шоретскаго. Къ тому же времени относится и № 90, Метафрастъ, того же Церковнаго музея. Судя по ея припискѣ, она приобретена за 60 дракановъ (драхмъ), Павломъ, сыномъ Арсенія Угрехелидзе и пожертвована имъ Шоретскому монастырю. Жертвователи обѣихъ рукописей опредѣляютъ себѣ аганы и просятъ братію объ исполненіи.

Такимъ образомъ ни рукописныя приписки, ни сохранившіяся на храмѣ надписи не даютъ указанія о времени постройки монастыря. Характеръ надписи, воспроизведенной нами, не древнѣе XIV вѣка, но она имѣется на придѣлѣ, а придѣлы, вѣроятно, не современны церкви. Приписки рукописей указываютъ на XIII — XIV вв. Католикосы имени Микель извѣстны и въ X, и XII, и XIV вѣкахъ. Общій стиль храма и барельефы, однако, скорѣе напоминаютъ XII вѣкъ. На этомъ основаніи мы признаемъ возможнымъ выразить мнѣніе, что Шоретскій монастырь не древнѣе XII вѣка и не позднѣе XIV.

Кизиль-Дереси.

Въ трехъ верстахъ ниже селенія Оты, на берегу Аспидазисъ-цвали находятся развалины церкви, извѣстной подъ названіемъ Кизиль-Дереси. Церковь построена изъ грубо тесанныхъ камней, въ длину имѣетъ 13 арш. 5 вершк., а въ ширину

¹⁾ Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, стран. 167.

²⁾ См. мои „Археологическія путешествія и замѣтки“, на грузинскомъ языкѣ, стр. 17.

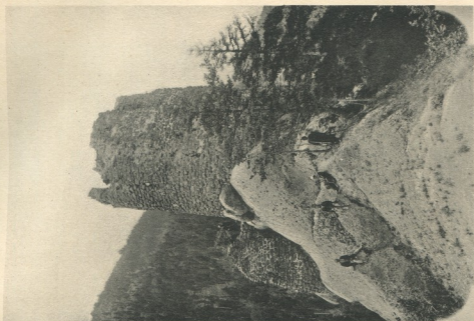
съ южнымъ придѣломъ $11\frac{1}{2}$ арш. Сводъ церкви провалился; стѣны еще цѣлы, кромѣ алтарной части. Съ юга во всю длину тянется красивый притворъ, открывающійся въ серединѣ двумя пролетами, арки которыхъ опираются о низкую колонну съ простою капителью и базой (рис. 4). Восточная часть притвора составляла особую моленную съ двумя окнами съ В. и Ю. Въ стѣнахъ самой церкви оконъ было пять, два съ Ю. и по одному съ В. З. и С. Придѣлъ ниже церкви. Окна имѣютъ полукруглые наличники. Входы въ церковь были съ юга черезъ придѣлъ и съ запада, но этотъ послѣдній теперь заваленъ. Надъ входомъ полукруглый просвѣтъ. Крыша, повидимому, была изъ тесанныхъ каменныхъ плитъ. Слѣды фресокъ замѣтны въ алтарной части. Надписей не сохранилось. Въ литературѣ объ этой церкви не упоминается.

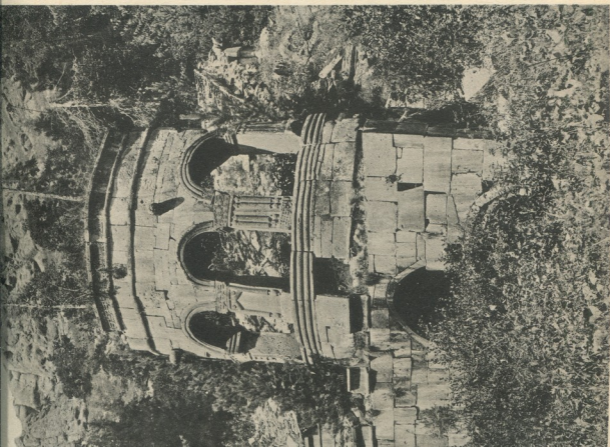
Рис. 4.

Аспиндза.

Аспиндза — большое село и вторая почтовая станція изъ Ахалциха на Ахалкалаки. Она известна знаменитою побѣдою царя Иракла II надъ полчищами турокъ и лезгинъ 20 апрѣля 1770 года. Почти въ серединѣ села, на возвышенности находится старая крѣпость довольно большихъ размѣровъ съ двумя разрушенными башнями. Старинныхъ церквей въ самомъ селѣ не сохранилось, но въ двухъ верстахъ къ востоку отъ него, у шоссе, на берегу рѣчки Кулиша видны развалины довольно большой церкви изъ грубо тесанныхъ камней. Она имѣетъ въ длину 21 аршинъ,

5. Крепость Шолога.

6. Колокольня въ Шорети—видъ съ юга.

4.

3

Изображенія съ храма въ Ахашени.

5 вершков, а въ ширину 10 аршинъ 2 вершка. Сводъ ея уже провалился, но стѣны еще цѣлы. Она имѣла два придѣла: одинъ съ сѣверной стороны, наполовину длиннѣе церкви и сообщающейся съ нею черезъ дверь въ сѣверной стѣнѣ, а другой съ юга, направо отъ дверей; послѣдній теперь разрушенъ, но первый уцѣлѣлъ. Двери имѣются съ З. и Ю., а оконъ пять: три въ южной стѣнѣ и по одному въ восточной и западной. Всѣ двери и окна имѣютъ полудеркульные наличники съ украшениями изъ круговъ въ видѣ цѣпей. На право отъ средняго окна въ южной стѣнѣ вставленъ камень, происходящій, вѣроятно, отъ какой-либо другой постройки съ выведенною въ одну строчку красивыми буквами заглавнаго хуцури.

ჟიჟი თბილისი რა უჩი.

Броссе читаетъ и переводитъ надпись такъ: „Христе, помилуй Тодонтци“¹⁾, но я полагаю, что написъ нужно читать:

ჟიჟიანი თბილისისიო რბოვნი უჩი რიჟიანი

„Христе, помилуй святаго Феодора“. Историческихъ свѣдѣнй о Кулишской церкви у насъ не имѣется.

Г а в е т и .

Деревня Гавети находится недалеко отъ границъ Карсской области и имѣеть очень красивую и довольно хорошо сохранившуюся старинную церковь (табл. IV, 7). Церковь эта безъ купола, построена изъ красноватой лавы весьма чистой тески; покрыта каменною лещадью большихъ размѣровъ. Мѣста соединенія плитъ перекрты каменными буртиками. Длина церкви 22 аршина, ширина 12 аршинъ. Входы имѣются съ Ю. и С., а западный задѣланъ тесаными камнями съ изображенiемъ креста на одномъ изъ нихъ. Карнизъ безъ украшенiй. Восточный фасадъ украшенъ красивымъ окномъ, обрамленнымъ двойными колонками съ капителями, базами и поясками и красивымъ грузинскимъ плетенiемъ; выше красивый рѣзной крестъ и надъ нимъ конекъ, увѣнчанный бараньей головой. По краямъ креста два маленькихъ круглыхъ просвѣта для освѣщенiя подкровельной части или тайника церкви. Внизу, направо отъ окна, вырѣзана надпись некрасивыми буквами заглавнаго хуцури (рис. 5):

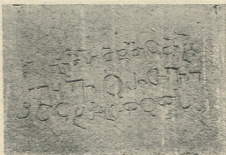

Рис. 5.

რამ ჯი ძი პრძი პე
 უჩი თბილისი
 უც რბილით ჟიჟი.

„Святой Великомученикъ Георгій, будь утѣшителемъ въ сей и будущей жизни Попу“²⁾.

¹⁾ Barr. II, p. 177.

²⁾ Надпись эта прочитана вѣрно и академикомъ Броссе (Barr. II, p. 157—158).

Изъ этой надписи можно заключить, что Гаветская церковь была посвящена св. Георгію.

Западный фасадъ церкви изукрашенъ такъ же тщательно, какъ и восточный. Окно западной стѣны приходится надъ задѣланною дверью и по своимъ украшениямъ ничѣмъ не отличается отъ восточнаго, но рѣзной крестъ этой стороны иного орнамента, чѣмъ восточный. Конекъ стѣны увѣнчанъ моделью церкви.

Южный фасадъ церкви имѣетъ главную входную дверь и одно окно. Окно такого же дѣла, какъ восточное и западное, но нижняя часть его упала, и мы установили ее направо отъ входа. Дверь украшена двойными колонками, рѣзбою и полуциркульнымъ верхомъ въ видѣ кокошника, опирающимся о колонки съ капителями. Подъ верхнимъ наличникомъ овальный кругъ съ красивою рѣзбою въ видѣ печати, а по сторонамъ наличника выступающіе камни или кронштейны, которые наблюдаются также у западныхъ дверей. Внутри церкви стѣны гладкія и какъ видно, никогда не имѣли штукатурки. Продольныя стѣны состоятъ изъ трехъ фальшивыхъ арокъ. Сводъ коробовый изъ простыхъ камней, опирается на двѣ могучія подружныя арки. Полъ былъ каменный; солея приподнята на одну ступень. Въ алтарѣ подъ окномъ сидѣніе, а по сторонамъ двѣ глубокія ниши, изъ которыхъ правая ведетъ въ подкровельную часть, въ тайникъ церкви. Церковь и до сихъ поръ служить домомъ молитвы для мѣстныхъ жителей, омуслимаившихся грузинъ. Судя по стилю, сохранности, украшениямъ и палеографическому характеру надписи Гаветская церковь не древнѣе конца XV вѣка.

Карзамети.

Деревня Карзамети въ двухъ верстахъ отъ Гавети, на самой границѣ Каресской области, на берегу Карзаметисъ-цкали. Въ деревнѣ двѣ церкви. Одна изъ нихъ посреди деревни лежитъ въ развалинахъ и почти вся разобрана жителями для своихъ построекъ, остались только основаніе и сѣверная стѣна, которая состоитъ изъ двухъ арокъ, опирающихся о четырехугольныя полуколонны съ капителями. Церковь была построена изъ сѣраго песчаника хорошей тески. Длина ея 19 аршинъ, ширина 9 аршинъ 13 вершковъ. Входъ былъ только съ юга.

Другая церковь выше, на краю деревни, начата была, видимо во-второй половинѣ XIV вѣка, но вслѣдствіе покоренія страны турками и паденія христіанства осталась недооконченною. Эта церковь представляетъ явное свидѣтельство того, какимъ образомъ грузинскія церкви строились въ подобныхъ мѣстахъ. Мѣсто, на которомъ должны были построить церковь, скалистое, усѣянное громадными глыбами каменной вулканической породы. Всѣ эти камни тутъ же обрабатывались и употреблялись частью фундамента, частью для стѣнъ. Такимъ образомъ мѣсто для церкви предвзято не расчищалось, а постепенно выпланировывалось по мѣрѣ обработки и потребленія камней. Даже внутри нашей церкви не всѣ камни обработаны. Грунтъ вездѣ былъ скалистый дѣлать выемку для фундамента не приходилось; основаніе устроили на скалѣ въ видѣ трехъ широкихъ другъ надъ другомъ возвышающихся уступовъ. Камни основаній и стѣнъ поражаютъ своими громадными размѣрами, по они

7. Храмъ въ Гавети.

8. Развалины храма въ Карзамети.

10. Крепость Хертвись.

9. Дверь храма въ Карзамети.

Ахалкаланскій уѣздъ.

Чихруши.

Недалеко отъ Аспиндзы, на самой границѣ между Ахалцихскимъ и Ахалкаланскимъ уѣздами, на берегу рѣчки Чихрушъ или Чихорисъ-цкали сохранились остатки церкви, построенной изъ тесаныхъ камней. Церковь имѣла въ длину 23½ аршина, а въ ширину 13 аршинъ 2 вершка. Лучше сохранились сѣверная и восточная стѣны, остальные полуразрушены. Придѣлы были съ запада и сѣвера, но теперь они совершенно уничтожены. Карнизъ былъ рѣзной изъ красныхъ камней, изящный по формамъ и рисунку да, кромѣ того, церковь украшалась особымъ поясомъ, изъ желтоватыхъ камней на высотѣ одной сажени отъ основанія. Окна съ В., З. и Ю. имѣли полуциркульные наличники, напоминающія соседнюю Кулишскую церковь близъ Аспиндзы. Двери были съ запада и юга. Кругомъ церкви остатки большихъ каменныхъ жилыхъ помѣщеній и высокой башни. Въ старину тутъ былъ, вѣроятно, монастырь. Свѣдѣній объ этой церкви въ литературѣ не имѣется, но на этомъ мѣстѣ, выше Аспиндзы, у Вахушта на картѣ показано селеніе Чихори¹⁾.

Хизабавра.

Хизабавра — большое село грузинъ-католиковъ. Старинная церковь этого села небольшая, съ двускатною крышею и хорошей сохранности. Длина ея 14 аршинъ 5 вершковъ, ширина 8 аршинъ 8 вершковъ; сложена изъ тесаныхъ камней и покрыта каменною лещадью. Входъ имѣетъ только съ Ю., а окна съ В. и З. Конекъ западной стороны представляетъ изображеніе барана, а восточной изображеніе креста. Надъ восточнымъ окномъ была надпись хуцури, которая теперь забѣлена известью. Броссе, отмѣчая присутствіе надписи²⁾, приводитъ только четыре отдѣльныя буквы. Мнѣ представляется, что въ надписи между прочимъ можно прочесть:

ჟიქი უჩი... ძიძი იქი
ჯჯჯ ჯჯ ჟიქი უჩი.

„Христе, помилуй... душу, и Георгія, Христе, помилуй“..

¹⁾ Броссе. Carte générale de la Georgie изъ изданія географа Вахушта.

²⁾ Rapp. p. II, 176.

Въ оградѣ церкви много надгробныхъ камней и между ними одинъ съ вульгарною надписью мхедрули, которая не поддается разбору (рис. 6).

Хизабаврская церковь очень напоминаетъ такую же церковь въ селеніи Каурма, построенную при царѣ Георгии I въ XI вѣкѣ, и, вѣроятно принадлежитъ къ тому же времени.

Рис. 6.

Въ Хизабаврѣ имѣется и новая великолѣпная церковь грузинъ-католиковъ, построенная въ 1898 году, благодаря стараніямъ священника Михаила Вардзелашвили. Новая церковь большихъ размѣровъ, но безъ купола; позади имѣеть высокую трехэтажную колокольню, а внутри прекрасно отдѣлана.

Х и з а.

Въ 4 верстахъ отъ села Хизабавры находится урочище Хиза. Тутъ среди развалинъ жилыхъ помѣщеній на краю оврага сохранилась небольшая церковь изъ тесаныхъ камней длиною 13 аршинъ 9 вершковъ, шириною 8 аршинъ 9 вершковъ, съ двумя входами съ З. и Ю. Сводъ провалился. Окна имѣются съ В., З. и Ю. Надъ восточнымъ окномъ полукруглый рѣзной наличникъ. Кругомъ нѣкоторые изъ надгробныхъ камней украшены изображеніями крестовъ. Подобную же церковь, только большихъ размѣровъ, указываютъ еще въ Обоleti, недалеко отъ Хизабавры.

С а р о.

Недалеко отъ Хизабавры находится грузинское селеніе Саро. Съ этого селенія Джавахетское плоскогорье круто спускается къ долинѣ Куры; мѣстность вся оголена и всюду, вмѣсто земли, видна черная масса вулканической породы. И безъ того недоступное со стороны долины Куры селеніе защищено еще тремя крѣпостями, расположенными у самыхъ обрывовъ-пропастей. Около первой изъ нихъ, сравнительно

небольшой, валяется камень съ надписью заглавными хузури (рис. 7). Надпись эту невѣрно прочиталъ Броссе¹⁾ и невѣрно срисовалъ и издалъ П. Ростововъ²⁾. Надпись, повидимому, дефектна и не настолько хорошо сохранилась, чтобы ее можно было восстановить цѣликомъ. Одно только смѣло можно утверждать, что въ первой строчкѣ со-
всѣмъ не читается имя Тамары, какъ кажется П. Ростовову, и не упоминается о тронѣ

Рис. 7.

(*რეძეცძი*), какъ утверждаетъ Броссе. Слово *ძიძი* = *ძიძიყიძი* Броссе прочелъ какъ *რეძეცძი* — тронъ, а Ростововъ какъ *რეძეცძი* — Тамаръ. Надпись эту я читаю такъ:

Իմ Կոնգի Ժուր ցա և
 Ժուր Ժողովուց Ժրդր
 ցըղ Ժուժնն Ժըր³⁾ Ժժուր
 Կնուց Ժն Կժուց Կնու
 Ըղի Կրեցն Ժղ ց
 Կ Իղժե: Կր Իղ Ժուր
 Կ .. Կնն: ցա Ժըր Ժ
 Ժարու.

«Христе, возведи сильного и непобѣдимаго царя царей Деметре, который пожаловалъ намъ имѣніе Рахи (или, быть-можетъ, Ражи). Въ то время возведи эту крѣпость

¹⁾ Carr. II, p. 175—176.

²⁾ Ахалскавказскій уѣздъ въ археологическомъ отношеніи. Сборникъ матер. для описанія мѣстностей и племень Кавказа, вып. XXV, стран. 102.

³⁾ Или, быть-можетъ, *Ժրդր*.

съ Джавахетской Курюю, и очень напоминала по мѣстоположенію Самшвилде и Дбаниси, но послѣдніе были неприступнѣ Ахалкалаки. Такъ какъ лощина рѣчки Киръ-Булаха не очень глубока и крута, то приходилось защищать городъ не только поперечными, но и продольными стѣнами. Крѣпость была возобновлена и расширена при турецкомъ владѣствѣ и въ этомъ видѣ дошла до насъ (рис. 9). Русскіе нѣсколько разъ штурмовали Ахалкалаки, прежде чѣмъ окончательно овладѣли имъ. Въ 1807 г. графъ Гудовичъ потерпѣлъ неудачу подъ этой крѣпостью, потерявъ двѣ тысячи нижнихъ чиновъ и нѣсколько орудій. Въ 1811 г. полковникъ Котляревскій

Рис. 9.

взять ее штурмомъ, но русское правительство вернуло крѣпость туркамъ; окончательно она была покорена графомъ Паскевичемъ 24 іюня 1828 г., и съ тѣхъ поръ вся Джавахетія осталась за Россію. Старинная церковь, судя по остаткамъ, помещалась въ сѣверо-западной оконечности города. Теперь видны только фундаментъ и часть разрушенныхъ стѣнъ, которыя, какъ видно, были сложены изъ огромныхъ камней. Кругомъ церкви могильникъ съ надгробными камнями большихъ размѣровъ. Этой церкви принадлежала, вѣроятно, надпись хуцурі на особомъ камнѣ съ рѣзнымъ крестомъ въ серединѣ, правая половина которой сохранилась въ оградѣ новой ахал-

калакской церкви Преображения и рисунок которой мы ниже воспроизводим (рис. 10). Надпись читается так:

...Կոպրմիկ: զեղ: ըն
...հեզ: ջգ: Կժմհո
...Կժիտահ: ժոտոգ:
...Կժիլի: Կ ըմիկ: Կժ
...Կժիլի: Կտահ: ջգ:
...Կ: Կժիլի: Կժիլի: Կն: Կն ու.

(„Во имя Бога) построилъ сію святую (церковь)... въ амреспасаларство... сыновей Гамрекелі... въ господство Рата... въ моление за душу и... Педіага да помилуетъ Богъ, аминь“.

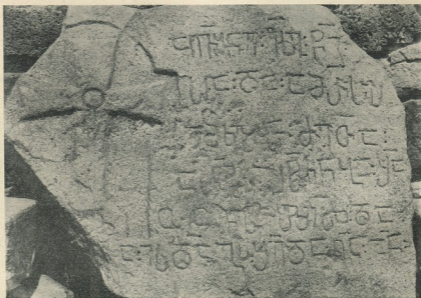

Рис. 10.

Надпись эта, приведенная и у Ростомова (стр. 37—38), по палеографическому характеру относится къ XI вѣку. На XI вѣкъ указываетъ также и упоминаніе о господствѣ Рата. Раты были приставы изъ фамиліи Орбеліановъ. Ихъ было четыре и всѣ они жили при разныхъ царяхъ въ XI вѣкѣ¹⁾, но упоминаемый въ нашей надписи Ратъ есть, вѣроятно, Ратъ III, сынъ Липарита III, съ которымъ Вагратъ IV не разъ велъ борьбу, между прочимъ, подъ стѣнами укрѣпленнаго имъ Ахалкалаки. Побѣжденный Липаритъ выпросилъ себѣ прощеніе и кончилъ жизнь въ монастырѣ на Аослѣ. Гамрекелы извѣстны еще въ X вѣкѣ. По словамъ армянскаго историка Асохика²⁾

¹⁾ Броссе, Additions, p. 350.

²⁾ Переводъ Эмпы, стр. 196.

въ войнѣ грузинскаго царя Баграта III съ гандзійскимъ эмиромъ Падлономъ въ 998 г. особенно отличились „братья Гамрекелы-Месхупійцы“, т.-е. Гамрекелы месхи. Исидиэгъ нашей надписи неизвѣстенъ.

Въ оградѣ новой церкви въ Ахалкалакахъ мы нашли еще другой, небольшой камень съ надписью хуцури. Камень былъ привезенъ священникомъ Иосифомъ Читадзе изъ близъ лежащаго села Ваціани. Надпись эта (рис. 11) впервые становится извѣстною и нелегко дается разбору. Я читаю ее такъ:

ჟი: უი: ღი
ი უი: ღი
ჟი: უი: ღი
ღი: უი: ღი

„Христе, помилуй раба твоего священника Георгіа Сафарели (изъ Сафары)“.

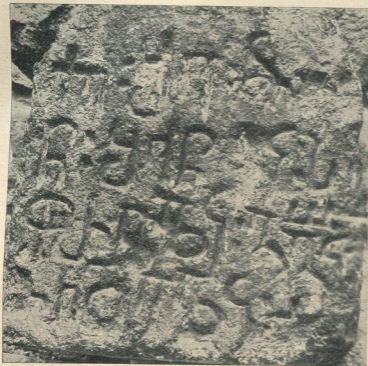

Рис. 11.

Въ оградѣ Топараванки, у Киликамскаго водопада, видны въ скалѣ пещеры и на берегу рѣчки небольшая старинная церковь изъ тесанныхъ камней обычнаго тина.

Въ полуверстѣ отъ города Ахалкалаки и къ югу отъ него, на берегу Джавахетской Куры, возвышается высокій, красивый холмъ овальной формы, съ ровною пло-

щадкою въ верхней части, около 100 саженей въ диаметрѣ. Холмъ этотъ извѣстенъ у паревича Вахушта подъ названіемъ Амيرانовой горы (Амранисъ-гора). Площадка, повидому, была окружена въ старину каменною оградой на извести. Остатки фундамента, хотя и сравненнаго теперь съ землею, видны еще въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Остались и слѣды небольшой церкви или, скорѣе, языческаго капища. Въ ямахъ вырытыхъ здѣсь ахалкалаками для добыванія свѣтло-желтой глины, обнаруживаются черепки глиняной посуды и остатки пепла и угля. П. Ростововъ рассказываетъ, что онъ нашелъ при рытій этихъ ямъ небольшой горшокъ съ пестикомъ внутри, двѣ круглыя плиты изъ выжженной глины для печенія хлѣба и пять штукъ тесанныхъ камней овальной формы въ $\frac{1}{2}$ аршина длины ¹⁾).

Кулались.

Кулались — селеніе въ 9 верстахъ къ югу отъ города Ахалкалаки, на берегу Кирхъ-Булаха, съ остатками крѣпости и двухъ маленькихъ церквей. Крѣпость состоитъ изъ ограды и высокой башни. Ограда сложена изъ огромныхъ камней. Кулалисская крѣпость служила, вѣроятно, передовымъ оплотомъ Ахалкалакской крѣпости, совершенно открытой и доступной съ юга. Небольшая церковь въ оградѣ крѣпости совсѣмъ разрушена, и изъ ея камней построена или, лучше сказать, возобновлена другая маленькая базиликальная церковь внѣ ограды. Последняя имѣетъ въ длину 14 аршинъ 6 вершковъ, а въ ширину 8 аршинъ 8 вершковъ и служитъ приходскою церковью для мѣстныхъ жителей армянь, не смотря на то, что поверхность свода крыша не сохранилась. Въ юго-восточномъ углу этой церкви положенъ большой камень съ рѣзнымъ крестомъ и полувызгладившею надписью выпуклыми буквами заглавнаго хуцури (рис. 12). Ростововъ, приводя эту надпись, сожалѣетъ, что ему не удалось прочесть всѣхъ словъ (стран. 75—76). Намъ кажется, что надпись можно возстановить въ такомъ видѣ:

1. ԿՍԻՊ ԻՊԻ ԿՇՅԻ ԿՆԵ
2. ԿՔԱԼԻՍԿ ԾԵ ՔԵՃԻՊԻՐԱՌԿ
3. ԶՔԻՊ ԿՔԱԼԻ ԾԵ ՈՊ ԶԱՐ ԿՆ ԿՍԵ
4. ԿՐԻՆ ԾԵՍԵԼԿԱՆ ՈՒԿՐԻ [ԿՊ]ՈՐԿՈՒԹԻՆ
5. ԻՆԵՆ ՌԱՅԻ ՈՊԻԿ ՈՐԱՌԻ
6. [Կ]ՆԻՆՈՒՄԻՆԿՐԱՅ [Կ]ՎԻՊԿ[Պ] [ՊԻՊ] ՊԿՆԱԼԵԿ
7. ԻԿԻՆ ՊԱ ԿԱ.

Безъ сокращеній надпись я читаю:

Կրկն փոխելով, ԿՇՅԻՊ ԿՆԵՃԻՊ ԿՔԱԼԻՍԿ ԾԵ ՔԵՃԻՊԻՐԱՌԿ ԶՔԻՊ ԿՔԱԼԻՍԿ ԾԵ ՈՊ ԶԱՐ ԿՆ ԿՍԵ ԿՐԻՆ ԾԵՍԵԼԿԱՆ ՈՒԿՐԻ ԿՊՈՐԿՈՒԹԻՆ ԿՎԻՊԿ ԿՊՈՐԿՈՒԹԻՆ ԿՆԵՆ ՌԱՅԻ ՈՊԻԿ ՈՐԱՌԻ ԿՆԻՆՈՒՄԻՆԿՐԱՅ ԿՎԻՊԿՊ ԿՊՈՐԿՈՒԹԻՆ ԿՊՈՐԿՈՒԹԻՆ ԿՎԻՊԿ ԿՊՈՐԿՈՒԹԻՆ ԿՆԵՆՆԵԿ

¹⁾ Легенду о томъ, что внутри холма къ скалѣ прикованъ Амиралъ (грузинскій Прометей) см. у Ростовова стран. 32—33.

„Иисусе Христе, возвеличи Баграта, царя абхазовъ и грузинъ, севастоса, и сына ихъ Георгія куропалата, помоги и уследи ихъ голову, воздай добромъ ипатосу Теодососдзе, въ возвеличеніе которыхъ построилъ я эту церковь. Корониконъ былъ 280“ (= 1060).

Рис. 12.

Упоминаемый въ этой надписи царь Багратъ есть Багратъ IV, который дѣйствительно носилъ титулъ севастоса и имѣлъ сына Георгія куропалата. Корониконъ безъ сомнѣнія 280 и соответствуетъ 1060 году. Въ виду сказаннаго надпись нельзя отнести къ царю Баграту III, какъ думаетъ Ростовцовъ. Ипатосъ Теодососдзе намъ неизвѣстенъ.

Мурджахети.

Мурджахети — деревня въ 4 верстахъ къ югу отъ города Ахалкалаки, на берегу Кирхъ-Булаха. Въ деревнѣ вмѣстѣ живутъ и православные грузины и грузины-сунниты. Близъ этой деревни произошло знаменитое кровопролитное сраженіе въ 1535 году между имеретинскимъ царемъ Багратомъ III въ союзѣ съ Гуріели и Дадіани и атабегомъ Кваркваре IV, въ которомъ Кваркваре былъ побѣжденъ и взятъ въ плѣнъ. Онъ умеръ въ томъ же году въ темницѣ.

Старинная церковь этой деревни возобновлена мѣстными христіанами. Она построена изъ рваныхъ камней, но внутри очень красива. Продольныя стѣны ея состоятъ изъ трехъ арокъ, опирающихся о полуколонки съ рѣзными красивыми капителями. Длина церкви 17 аршинъ 6 вершковъ, ширина 8 аршинъ 5 вершковъ. Входъ

одинъ съ запада; оконъ небольшихъ четыре, по одному въ каждой стѣнѣ. Восточное окно когда-то имѣло полуциркулярный рѣзной наличникъ. Въ алтарѣ на подружной аркѣ имѣется небольшая надпись алфавитомъ ихедрული не древнее XVII вѣка:

ჲ: ჰჰჰჰ: უჲ უჲ ლჲ
უჲ: უჲჲჲჲჲ
ჲჲჲ: ჲჲჲჲჲჲჲ ჲჲჲ
ჲჲჲჲჲჲჲ: ჲჲჲჲჲჲჲ...

„Христе Боже, по-
милуй грѣшнаго свя-
щенника Сабу (Сabby)
Дгангурисдзе. Кто ска-
жетъ прости, и вась да
проститъ Богъ“.

Къ западу отъ
церкви на кладбищѣ
воздвигнутъ монолит-
ный камень въ четыре
аршина высоты съ изо-
браженіемъ мужскаго
органа (рис. 13), кото-
рому мѣстныя женщины
ежедневно воскуряютъ
ладанъ, зажигаютъ свѣчу
и мажутъ его масломъ.
Камень этотъ, по вѣро-
ванію народа, возвра-
щаетъ молоко женщи-
намъ, если у нихъ
является недостатокъ во
время кормленія мла-
денцевъ. Другой такой
камень наполовину по-
груженъ въ землю и
лежитъ выше перваго,
гдѣ прежде было селеніе

Рис. 13.

Старце Мурджахети. Камни эти служатъ доказательствомъ того, что культъ Фаллуса былъ распространенъ въ древности и на Кавказѣ. Изображеніе Фаллуса изъ глины имѣется еще въ коллекціи археологическихъ вещей Кавказскаго отдѣленія Московскаго Археологическаго общества. Оно было доставлено Е. Лаламцемъ и найдено во время земляныхъ работъ по линіи Эриванской желѣзной дороги.

Бросе невѣрно прочиталъ эту надпись¹⁾ но еще болѣе невѣрное чтеніе далъ М. Джанашивили по снимку Ростомова.

Кругомъ церкви могильникъ съ надгробными камнями. Надъ одною могилею высокой камень высеченный въ видѣ арки и съ надписью хуцури (рис. 15):

ԳԻ ԳԻԿ ԽԻՐԻՎՐԻ: ԺԻՂԻ
 ԿԻԿԻ: ԿԻ: ԽԻՆԻ. ԿԿ: ԿԻՆԻ
 ԿԿԿԿ: ԽԻԿԻ: ԺԻՂԿ: ԿԻՆԻ
 ԽԻՆԻ:

„Могила сія скорбная, да помилуетъ Богъ. Кто скажетъ прости, и того да помилуетъ Богъ“.

Рис. 15.

Торія.

Селеніе Торія — въ семи верстахъ къ юго-востоку отъ города Ахалкалаки. Въ этомъ селеніи имѣются развалины двухъ небольшихъ церквей съ двускатными крышами. Первая изъ нихъ имѣетъ въ длину 13 аршинъ, а въ ширину 8 аршинъ, облицована тесанными камнями. Надъ единственнымъ входомъ съ юга — большой камень съ рѣзнымъ крестомъ и полуаркою. Крыша каменная. На восточной стѣнѣ остатокъ надписи некрасивыми буквами хуцури:

ԿԽԺԿ „Хелмака (?)
 ԿԾ ԿԿԻ ԿԿԻ помилуй, Христе“.

¹⁾ Mélanges As. II, p. 343.

Другая церковь еще меньше первой, въ длину имѣть 12 аршинъ, а въ ширину 6 аршинъ, 3 вершка, облицовка изъ большихъ тесанныхъ камней почти вся снята. Внутри видны подпружкия арки съ капителями. Она изъ нихъ сохранила грубое изображеніе человѣка. Церковь имѣла красивый карнизъ и окна съ В. и З. Входъ былъ съ юга. На восточной стѣнѣ остатокъ надписи хуцури:

ՄԻՐԻՂ ԶՅԻ... „Іоанна упокой (?)“...

Хоренія.

Хоренія — село въ 8 верстахъ къ югу отъ города Ахалкалаки, на правомъ берегу Топараванки. Населеніе теперь армянское, но въ старину было грузинское, которое оставило намъ двѣ церкви. Первая изъ нихъ передѣлана армянами и обращена въ приходскую церковь. Она имѣть въ длину 19 аршинъ 3 вершка, а въ ширину безъ южнаго придѣла 12½ аршинъ. Въ западной части надъ крышею колокольня-башенка. Три окна въ южной стѣнѣ и два въ восточной и западной освѣщаютъ церковь. Входъ теперь съ запада, прежде былъ и съ юга, но теперь заложенъ. Въ южной стѣнѣ попадаются старые фрагменты отъ рельефныхъ украшеній. Такъ напримѣръ, направо отъ средняго окна мы находимъ отдѣльную человѣческую фигуру и немного дальше изображеніе грѣхопаденія. Надъ западною дверью рѣзные круги съ крестами внутри. Подъ карнизомъ въ юго-восточномъ углу церкви обрывокъ надписи хуцури, въ которой различаются только буквы: ՄԻ... Կ ԶԿ. Когда П. Ростововъ видѣлъ церковь въ 1896 г. двускатная крыша была каменная, и на одномъ камнѣ была надпись хуцури, которую онъ снялъ (стран. 121). Теперь крыша уже желѣзная и камня съ надписью не видно. Онъ, вѣроятно, остался подъ желѣзною крышею. Надпись по упомянутому снимку я читаю иначе, чѣмъ прочелъ самъ Ростововъ и предложилъ исправленіе М. Джанашивили (стран. 103). Безъ сокращеній и съ добавленіемъ пропущенныхъ буквъ надпись по-моему слѣдуетъ читать:

ՄԶԿԻ ՄԵՏԵՃԻՄԻՉ ԿՄԻՐԻՐԻՄԻ ՓՈՉԿԿԵՆԻՉՕ ԻՆԿՆԿԵՃԻՄԻՄ, ԺԻՆԿԵՆԻ ԶԵՆՈՐԺ-
ՄԵՐԻՆԿԵՆԻՐԻՄԻՆԻ ԿԵՃԻՆԻ ԿՅԵՂԵՐԻ ԺՊ ԽՈՅԿԵ ԶԵՎԵՐԵՄԵՎԻՐԻՆԻ. ԿՐԻՆԻՉԵ ԿԵՃԻՆԻ ԿԵՆԿԻՐԻ-
ՉԿԻՄ, ԺՄՈՒՐԿԻՆԻՐԻՆԿԵՂԿԻՄ. ՄԵՂԿԵ ԽԻՐԶԺԿԵՐԻ ԿՄԵՐԻՆԻ ՄՊՐՈՒՄԻ ՓԵՐՄԵՆՈՒԿԱՆԻՆԵՉ
ԶԿ ԺՊՐԻՆԵՉ ԿՐԵՃԵՃԻՐԻՄ.

„Когда татары отняли у насъ всю страну, притворъ (навѣсъ у дверей) съ того времени остался недоконченнымъ, и я Чога докончилъ. Кто сіе увидите, помяните меня. Мы издержали на это 37.000 тетри¹⁾ католикоса и царя“.

Если эта надпись принадлежит древней Хоренійской церкви, а не взята изъ другого мѣста, то подъ татарами, въ ней упоминаемыми, нужно разумѣть турокъ-сельджуковъ, которые появились и опустошили Грузію въ царствованіе Ваграта IV (1027—1072).

Южный придѣлъ церкви не подвергался реставраціи и потому имѣеть большое значеніе въ археологическомъ отношеніи. Длина его 12 аршинъ 13 вершковъ,

¹⁾ Тетри — серебряная монета въ 5 коп.

ширина 5 аршинъ 2 вершка. Онъ только наполовину примыкаетъ къ юго-восточной сторонѣ передѣланной церкви, а другою половиною выступаетъ самостоятельно къ востоку. Надъ входомъ съ запада имѣется красивый полуциркулярный наличникъ (рис. 16), дающій понятіе о рѣзбѣ и украшеніи древней церкви. Надпись хуцури по сторонамъ креста подъ наличникомъ, къ сожалѣнію, нарочно сбита мѣстными жителями, но, такъ какъ она была рѣзана въ глубину и выкрашена въ красный цвѣтъ, ее можно возстановить по слѣдамъ буквъ въ такомъ видѣ: по сторонамъ креста: Ի՞նչ փղին — „Крестъ Христовъ“. Ниже:

Քրիստոսի ծնունդի փոխանակի
 Կաթողիկոսի Կաթողիկոսի Կաթողիկոսի Կաթողիկոսի
 Կաթողիկոսի Կաթողիկոսի Կաթողիկոսի Կաթողիկոսի

„Христе, возвеличи Мельхиседека, карталинскаго католикоса, въ обѣ жизни, аминь. Корониконъ былъ 249“.

Рис. 16.

Корониконъ надписи соотвѣтствуетъ 1029 году. Мельхиседекъ былъ католикосомъ въ царствованіе Георгія I и его сына Баграта IV. Значитъ, южный придѣлъ Хоренійской церкви былъ построенъ въ царствованіе Баграта IV въ первой половинѣ XI вѣка. Въ южной стѣнѣ придѣла имѣется розетка съ круглымъ просвѣтомъ, а ниже надпись хуцури:

Քրիստոսի ծնունդի փոխանակի — „Христе, помилуй Георгія, раба твоего“.

Джиграшень.

Въ четырехъ верстахъ отъ Хореніи находится селеніе Джиграшень. Выше этого села урочище съ остатками крѣпости и небольшой церкви. Церковь имѣть въ длину 13 аршинъ 5 вершковъ, въ ширину 7 аршинъ 7 вершковъ. Церковь была построена изъ красноватаго камня весьма чистой и изящной тески. Окна и двери имѣли красивую рѣзьбу. Западная стѣна совершенно разрушена. Надписей не видно.

Каурма.

Каурма — село въ 10 верстахъ къ юго-востоку отъ города Ахалкалаки, на правомъ берегу Топараванки. Старинная церковь этого села обращена армянами въ приходскую; она незначительныхъ размѣровъ и довольно хорошей сохранности. Ее безобразить только новая низкая пристройка съ юга, сложенная изъ камней безъ цемента и покрытая землею. Двускатная крыша церкви теперь досчатая, но доски видимо насланы по древнимъ каменнымъ плитамъ. Церковь имѣть въ длину 12 аршинъ 11 вершковъ, въ ширину 7 аршинъ 10 вершковъ. Облицовка прекрасной тески. Подпружные арки имѣютъ красивые капители. Въ алтарѣ двѣ ниши. Входить одинъ, съ юга. Окножъ три, по одному съ В.-З. и Ю. Карнизы замѣтны на восточной и сѣверной стѣнахъ. Восточное окно съ полуциркульнымъ наличникомъ въ прекрасной рѣзьбѣ. Западное окно обведено четырехугольною широкою орнаментированною рамкою съ красивою рѣзьбою изъ перевитыхъ между собою круговъ и двойной наличникъ съ жгутообразною каймою и веревочнымъ орнаментомъ. По краямъ окна надпись хуцури, которую П. Ростововъ принялъ за двѣ отдѣльныя надписи, идущія вертикально, не совсѣмъ вѣрно срисовалъ и потому не могъ добиться смысла (стран. 72). Надпись слѣдуетъ читать горизонтально и тогда она представится въ слѣдующемъ видѣ:

իւրի թ լուրուրի	„Христе, будь
ծղիւթ շուրի	милостивъ
իւրի ցուրիւց	мнѣ Иованну
ձիւրի տտի	съ сыномъ въ
ւրի տ	день оный, аминь“.

Выше надъ этимъ окномъ и подъ карнизомъ другая надпись хуцури на красномъ камнѣ:
 Իւրի ւրցի արիւրի Իւրի — „Христе, возвеличи католикоса Озропира“.

Надъ входомъ съ юга четырехугольный камень въ 3 аршина длины и 1 аршинъ 12 вершковъ ширины, въ рѣзной каймѣ, съ полуциркульнымъ верхомъ и рѣзнымъ крестомъ въ серединѣ. По сторонамъ креста красивыя надписи хуцури рельефными буквами:

Իւրի ւրցի „Христе, прославъ
 թուրի царя Георгия
 ցուրիւրի и сыновой
 ծախի ихъ“.

Իւրի ւրցի ծախիւրի „Христе, прославъ
 Իսահակիւրիւրիւրի Мельхиседека,
 ցуц уруруրи каталинскаго католикоса,
 ցуруրи и помоги въ день оный,
 ւրի аминь“.

Упомянутый в надписи царь Георгий есть Георгий I (1014—1027), при котором жил католикос Мельхиседек. Мельхиседеку наследовал при Баграте

IV католикос Окропирь. Нужно полагать, что Каурминская церковь была начата при Мельхиседеке и докончена при Окропире. Во всяком случае церковь эта первой половины XI века.

В южной стене церкви круглое значительное окно с изящною четырехугольною розеткою с палметами и зифринным орнаментом (рис. 17).

В селении Каурма на Топараванке имеется весьма прочный каменный мост с пяти про-

Рис. 17.

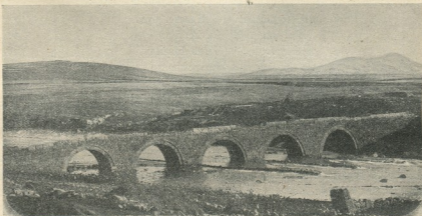

Рис. 18.

летах старинной постройки (рис. 18). Говорят, что здесь была грузинская надпись, которая недавно исчезла.

Кумурдо¹⁾.

Каодральнымъ соборомъ для всей Джавахетской области въ старину служилъ Кумурдскій храмъ, который лежитъ теперь въ развалинахъ въ 12 верстахъ отъ города Ахалкалаки и къ юго-западу отъ него, въ селеніи Кумурдо, населенномъ армянами, выселившимся изъ Эрзерума въ 1829 г. Известный грузинскій географъ и историкъ царевичъ Вахуштъ такъ упоминаетъ объ этомъ замѣчательномъ соборѣ: „Выше Цуны и къ югу отъ нея, на краю обрыва, на равнинѣ, находится Кумурдскій храмъ, съ куполомъ, весьма большихъ размѣровъ, прекрасной постройки, который былъ сооруженъ посланниками царя Константина во время Миріана. Тамъ сидѣлъ епископъ, пастырь всей Джавахетіи выше Хертвиса²⁾“ Кумурдо, дѣйствительно, расположено на краю обрыва Джавахетскаго плоскогорья. Отсюда идетъ крутой спускъ, въ 3 версты, къ глубокой и широкой долинѣ р. Куръ, въ которой расположена Цунда, резиденція цундскихъ эриставовъ. Епископы Кумурдскаго храма назывались кумурдоелами. Духовная юрисдикція ихъ простиралась на всю Джавахетію, т.-е. нынѣшній Ахалкалакскій уѣздъ до Карской области. Среди сорока главныхъ іерарховъ Грузіи въ періодъ единства царства кумурдоелы занимали седьмое мѣсто³⁾. Постройку нынѣшняго храма, конечно, нельзя отнести ко временамъ греческаго царя Константина Великаго и грузинскаго царя Миріана (IV вѣка), какъ думаетъ Вахуштъ. Быть-можетъ, какаибудь церковь и была построена въ Кумурдо въ то отдаленное время, но отъ нея не осталось и слѣда. Нынѣшній храмъ въ первоначальномъ видѣ есть произведеніе второй половины X вѣка. Онъ бесспорно одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ церковной архитектуры Грузіи (табл. VI, 11 и 12). Храмъ не отличается обширностью размѣровъ, подобно Мцхетскому и Алавердскому, не блещетъ обиліемъ причудливой рѣзьбы и барельефными украшениями, а поражаетъ красотою своихъ формъ, удивительною пропорціональною частей, умѣлымъ подборомъ матеріала и чистотою работы. Планъ его крестообразный, и если соединить концы креста, то получится правильный квадратъ, каждая сторона котораго равняется 25 аршинамъ (рис. 19). Стѣны облицованы свѣтло-желтымъ песчаникомъ чистой и изыщной тески. Такою же чистотою отличается облицовка и внутреннихъ стѣнъ, которыя не были предназначены подъ штукатурку, что можно заключить и изъ сохранившихся барельефовъ въ парусахъ. Купола уже нѣтъ, но сохранились своды и арки, поддерживаю-

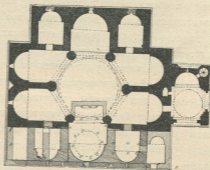

Рис. 19.

¹⁾ Литература предмета: Brosset, Voyage arch. II Rapp. p. 165—172. Atlas, planche XIV. Вакрадзе, Кавказъ въ древн. пам. христ. стран. 85. Ростовомъ, Ахалкалакскій уѣздъ въ археол. отношеніи, стран. 79—92. Толстой и Кондаковъ, Русскія древности въ памятникахъ искусства, вып. IV, стран. 72—73.

²⁾ Descr. géogr. p. 98—99.

³⁾ Иссеэлиани. Описание города Тифлиса, стран. 62.

щие барабанъ, а также паруса и основаніе барабана (табл. VII, 13 и 14). Красивыя полукруглыя арки опираются на шести восьмигранныхъ столбахъ, пристроенныхъ къ концамъ шести главныхъ полукружій. Столбы базъ не имѣли. Капителей въ собственномъ смыслѣ тоже нѣтъ, замѣнены онѣ двумя закругленными валиками. Въ парусахъ восточной части находимъ грубыя рельефныя изображенія строителей храма (табл. VII, 14), которые не были замѣчены изслѣдователями. Направо фигура мужчины en face, съ окладистою бородой; верхняя его одежда съ длинными опущенными рукавами съ опушкою надѣтою въ накидку. Изъ-подъ верхней одежды вырисовываются руки, сложенные на груди. Надѣво — фигура женщины въ профиль съ простертыми къ мужнинѣ руками и съ надписью хуцури у головы: „Гурандахтъ“. Художникъ видимо желалъ ее представить съ почитительно наклоненной головою, но это ему не удалось и изображеніе женщины вышло грубѣе, чѣмъ изображеніе мужчины. Барельефы, вѣроятно, представляютъ царя Леона III, при которомъ построенъ Кумурдскій храмъ, и который упоминается въ надписи надъ дверью, и сестру его Гурандахтъ, дочь абхазскаго царя Георгія II, жену Гургена, мать царя Баграта III ¹⁾. Другую Гурандахтъ мы въ то время не знаемъ. Хотя купола нѣтъ, но восточная, сѣверная и южная стѣны достаточно хорошо сохранились и даютъ понятіе о необыкновенно красивыхъ фасадахъ храма. Западная стѣна разрушена и въ ея развалинахъ вмазана весьма грубо армянская церковь. Высота западнаго полукружія храма семь саженой. Фасады сохранившихся сторонъ представляются въ слѣдующемъ видѣ: восточная стѣна (табл. VI, 12) украшена двумя высокими и глубокими нишами съ вѣерообразнымъ орнаментомъ въ верхней части; въ центрахъ вѣеровъ барельефы, представляющія человѣчскія головы. Судя по надписямъ хуцури, плохо, впрочемъ, разбираемыхъ, эти фигуры олицетворяютъ небо — *u'co* и землю. — *u'co*. Въ срединѣ между нишами большое полукруглое окно съ красивою рѣзбою и другими оригинальными украшениями. Окно имѣетъ внизу четырехугольную рѣзную кайму съ двумя полукруглыми наличниками, изъ которыхъ верхній высоко поднятъ и опирается на капители, поддерживаемая съ правой стороны фигурою человѣка, повидимому, Христа, а съ лѣвой стороны — фигурою орла или феникса. Около фигуры Христа монограмма *u'ci* — „Христосъ“. Надъ окномъ рѣзной кругъ на четырехугольномъ камнѣ съ круглыми просвѣтомъ въ срединѣ. Выше между двумя линиями одна строчка надписи красивыми, длинными, рельефными буквами заглавнаго хуцури:

u'ci u'ci osh'ri'ci u'ci'ci u'ci'ci u'ci'ci u'ci'ci

— „Христе, помилуй епископа Іоанна, строителя сего, въ день оный“.

Надъ этою надписью былъ красивый крестъ, составленный изъ разноцвѣтныхъ камней, но камни теперь большею частью выпали. По сторонамъ нишъ по небольшому полукруглому окну съ рѣзбою, а ниже тоже просвѣты съ изображеніями крестовъ надъ ними; каждый крестъ украшенъ особымъ орнаментомъ. Такой же просвѣтъ, повидимому, былъ и подъ большимъ окномъ. Теперь подъ наличниками всѣхъ

¹⁾ Hist. de la Géor. I, p. 287, 292, 295, 311, 325.

11. Храмъ въ Кумурдо; юго-западная сторона.

12. Тотъ-же храмъ; сѣверо-восточная сторона.

трех нижних просвѣтовъ имѣются провалы до низу. Въ виду того, что сѣверный и южный фасады вполне тождественны и всѣ части храма строго пропорциональны, можно смѣло утверждать, что западный фасадъ былъ повтореніемъ восточнаго. Самое большое различіе, которое можно допустить, это — иной мотивъ украшенія главнаго окна. Сѣверная сторона храма имѣетъ одну нишу такого же мотива и украшенія, какъ восточная, съ фигурю женской головы и надписью хузурі: $\eta\eta\eta\eta$ — „Ева“. По сторонамъ ниши — по одному полукруглому окну съ полуциркульными рѣзными наличниками. Надъ однимъ окномъ надпись хузурі: $\eta\eta\eta\eta$ — „Христе, помилуй Іоанна“. Карнизъ храма рѣзной и лучше сохранился на сѣверной стѣнѣ. Камни означенной стѣны мѣстами покрылись мхомъ.

Южный фасадъ — точное воспроизведеніе сѣвернаго (табл. VI, 11), но правое окно и ниша нѣсколько пострадали. Въ нишѣ изображеніе человѣческой головы съ надписью: $\eta\eta\eta\eta$ — „Адамъ“. Съ южной стороны храмъ имѣлъ портикъ, открытый съ запада и юга, съ закругленіемъ въ восточной части и круглую нишею направо. Въ серединѣ портика въ толщѣ стѣны храма большая амбразура, съ закругленіемъ въ восточной части. Сводъ портика лучезобразный. Концы угловъ были украшены фигурами ангеловъ, изъ которыхъ сохранился только одинъ. Длина портика 11 арш., ширина 6. Главнй входъ въ храмъ имѣется съ юга и приходится подъ правымъ окномъ. Рѣзные рамы его не сохранились. Верхъ украшенъ полукруглымъ наличникомъ и разукрашенъ сбѣгчатымъ орнаментомъ подъ полукругомъ на столько тонкимъ, что его можно принять за кружево (Табл. VIII, 15). Верхняя часть двери и вся южная стѣна храма внутри портика покрыта надписями выведенными красивыми заглавными буквами хузурі. Благодаря портику, защищавшему въ старину надписи отъ вліянія стихій, онѣ за рѣдкимъ исключеніемъ хорошо сохранились. Въ нихъ передана вся исторія храма. Надписи относятся къ разнымъ эпохамъ. Болѣе древнія изъ нихъ исполнены рельефными буквами, позднѣйшія рѣзаны въ глыбъ. Надъ орнаментомъ двери (Табл. VIII, 15) и надъ вѣнцомъ отъ него выпуклыми буквами читается:

1. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$	12. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$
2. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$	13. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$
3. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$	14. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$
4. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$	15. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$
5. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$	16. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$
6. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$	17. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$
7. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$	18. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$
8. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$	
9. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$	
10. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$	
11. $\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta\eta$	

„Съ помощью Бога епископъ Іоаннъ положилъ фундаментъ сей церкви рукомъ грѣшнаго Сакоцари во время царя Леона, — возвеличи его, Боже, — въ коронконѣ 184, мѣсяца мая, въ день субботній, въ первый день луны, въ эриставствованіе Зви. Сей трапеугольный камень тотъ положилъ. Христе, пособи рабу твоему, аминъ“.

Корониконъ надписи соответствуетъ 964-му году. Упоминаемый надписью царь Леонъ, есть Леонъ III, сынъ абхазскаго царя Георгія II († 955). При жизни отца Леонъ былъ эриставомъ Карталинъ, а послѣ смерти его сдѣлался царемъ абхазскимъ. Надпись исправляетъ хронологію царевича Вахушта, который смерть Леона III отнесъ къ 957 году. При Леонѣ III былъ доконченъ еще Самшвильскій кафедральный соборъ, начатый при царѣ Константиинѣ¹⁾. Епископъ Иоаннъ, строитель храма, упоминаетъ о себѣ еще въ другой надписи, приводимой ниже, кромѣ надписей на восточной и сѣверной стѣнахъ. Онъ, по нашему мнѣнію, тотъ самый Иоаннъ Кумурдоели, который потомъ былъ въ Святой Землѣ и на Синаѣ и приложилъ не мало труда къ переписыванію и приобретенію рукописей. Онъ между прочимъ упоминается въ записи подь 981 годомъ²⁾.

Эриставъ Звіа или Звіадъ извѣстенъ въ царствованіе Баграта III (980—1014) и его сына Георгія I (1014—1027). О Звіадѣ при послѣднемъ царѣ упоминаетъ надпись Гомаретской церкви, списанная мною. Кромѣ того, какой-то эриставъ Звіадъ упоминается еще въ надписи на иконѣ Преображенія Зарамской церкви³⁾. Эриставовъ подь именемъ Звіада было, вѣроятно, нѣсколько, при разныхъ царяхъ. Что означаетъ слово *იქუთილი*, мы утвердительно сказать не можемъ; принимаемъ его гадательно за собственное имя Сакоцари или Сакуцари (по Броссе „Scoutzari“), но оно можетъ означать и парцательное имя. Мнѣніе М. Джанашвили, что тутъ нужно читать *იქუთილი* — „дворецкаго“, „привратника“⁴⁾ принято быть не можетъ, потому что при такомъ толкованіи вырасывается изъ группы буква *ц*. Направо отъ орнамента (Табл. VIII, 16) другая надпись одинаковыми буквами съ предыдущею надписью:

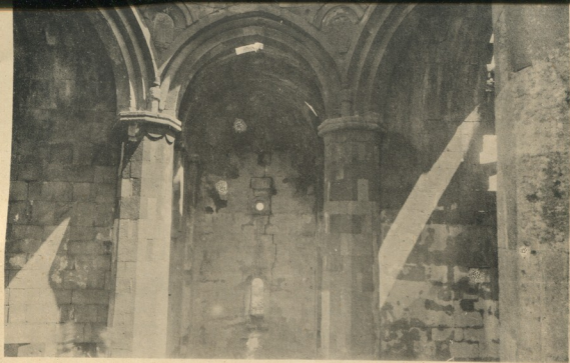
<i>რთ</i>	„Святая
<i>ეტი</i>	церковь,
<i>რთ უნი</i>	работниковъ
<i>ი ჰუნი</i>	и всѣхъ
<i>ი ჳუც უთ</i>	строителей
<i>ნი ჰუცუ</i>	твонхъ
<i>ნიუთნი უნი</i>	защити
<i>უთილი ჰუნი</i>	и помилуй
<i>ნიუთილი</i>	въ день оный
<i>ი ჳუთი</i>	суда.
<i>უნი ჳუც უთი</i>	
<i>უთილი</i>	Убогаго
<i>უნი უთილი</i>	Георгія помяните
<i>შაჰილი</i>	въ молитвѣ“.

¹⁾ См. мою статью: Грузинскіе памятники окрестностей Вѣлаго-Ключа. Извѣстія Кавк. Отд. Имп. Моск. Арх. Общ., вып. I, стр. 42—43.

²⁾ Чагарели. Памятники грузинской старины въ Св. Землѣ и на Синаѣ, стр. 225—226.

³⁾ См. мой „Археологическія экскурсіи, разсказанія и замѣтки“, вып. I, стр. 68—69.

⁴⁾ Сборникъ, XXVI, стр. 103.

13.

14.

Нижє красивыми рельефными буквами надпись в 4 строки:

1. Վ ի ԼԵՒՈՒԿ ՊՈՒԿ ՇՊ ՕՊ ԴՎՆԻԿՆԻ ՇՅՊ
2. ՇՈՊ ԿԵԼԻՍՅ ԿՈՒՅ ԴՐՇԼՊ ԴՎՈՒՈՒՊԻԵ
3. ԿՐՈՆ ԵՐՐՐՈՒՆ ԿԻՌՈՒԿ ԿՃՈՒ ԸՐՈՒԵ ԽՈՒԵ ԶԻՍ
4. ՄԿ.

„Во имя Бога я, епископъ Іоаннъ, установилъ для агани Эрнстава Ваче день Пасхи. Кто измѣнить, тотъ да будетъ проклятъ сею иконою и моимъ крестомъ“.

Эта надпись безусловно X вѣка. Іоаннъ епископъ — строитель церкви Эрнстава Ваче намъ неизвѣстенъ. Онъ былъ, вѣроятно, преемникъ Звиѣ или Звіада.

Нижє вырѣзана надпись в 7 строкъ:

ԼԵՒՈՒԿ ՊՈՒԿ ՇՊ ԿՅԿ
 Մ ԴՎՆԻԿՆԻ ՇՅՊ
 ԿՈՒՅ ՇՈՊ ԴՐՇԼՈՒ
 ԿՐՈՒՆԵ ԿՐՈՆ ԵՐՐՐ
 ՈՒՆ ԿԻՌՈՒԿ ԿՃՈՒ
 ԸՐՈՒԵ ԽՈՒ ԶԻՍՈՒ
 Կ

„Во имя Бога я, епископъ Гавріиль, установилъ для себя агани въ день Игнатія голгооскаго. Кто измѣнить, тотъ пусть будетъ проклятъ сею иконою и моимъ крестомъ“.

Нижє другая надпись в 9 строкъ:

ԼԵՒՈՒԿ ՊՈՒԿ ՇՊ ԿՆՃՊ Կ:
 ԿՐՈՒՆՈՒ ԿԻՎՈՒԵՐՐՐՈՒ ԿՎՈՒՈՃ
 ԳՊԸԸՈՒ ԶՊՈՒՆ ՇՅԵ ԿՐՈՒՎՐՈՒ Ը
 ԸՎ ՊՈՒՅԼԵՍ ԸՐՈՒԵ ՇՊՈՒՆԵ
 ՕՈՒԵ ՇՊՅՊ ԼԵՍ ՊՐՈՒՅ Կ
 ՊՈՒՅԼԵ: Պ: ԿԻՊ ԿՆՈՒԵ ՇԿՆԻՆ Ճ
 ԸՆԿՆԵՆ ԸՆԿՆԵՅԼԵ ԿՐՅ
 ԿՆԵՅՆ ԿԻՌՈՒԿ ՃՈՒ ԸՐԵ ԿՐՈՆ
 ԿՐՈՒՎՐՈՒՆ

„Во имя Бога я Зосиме кумурдоели облачилъ алтарь, потиръ, дискосъ, крестъ и украсилъ икону Спаса рукою Давида. Опредѣлилъ себѣ для молитвы пятое воскресенье послѣ Пасхи. Пусть поминаетъ протоіерей Сіона при приготовленіи даровъ (?)¹⁾. Да будетъ проклятъ сею иконою, кто измѣнить“.

Надпись эта, по нашему мнѣнію, начала XVI вѣка. Тогда жилъ Зосимъ кумурдосли, при которомъ, какъ увидимъ ниже, Кумурдскій храмъ былъ реставрированъ.

Направо на отдѣльномъ камнѣ вырѣзана надпись в 6 строкъ, не ясно передаваемая на табл. VIII, 16 и потому прилагаемъ ее въ видѣ клише (рис. 20):

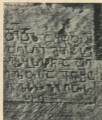

Рис. 20.

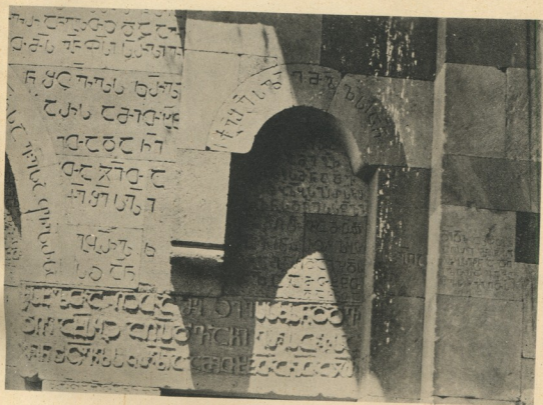
ՇՅՅԵԿ ԿՐՈՒՆ
 ԿՈՒՎ ԺՈՐՆԻ
 ՎՈՐՅԵԼ ԸՆԿՆ
 ԿՐՈՒՆԵ ԿՐՈՆ ԵՐՐ
 ԿՐՈՒՆ ԿԻՌՈՒՎ ԿՆՈՒՆ
 ԿՆՈՒՆ

„Въ Великую Субботу агани для Мартин (или Мирдата), а канунъ Рождества Христова для Гавріила (или Гулбата). Кто измѣнить, пусть будетъ проклятъ устами Бога“.

¹⁾ Это мѣсто сильно попорчено и за точность дешифровки нельзя ручаться.

15.

16.

Храмъ въ Кумурдо.

Сравнивая богатую рѣзбу придѣла съ сравнительно бѣдными, но планомѣрными украшениями оконъ главнаго собора, мы замѣчаемъ весьма видныя характерныя особенности въ стилѣ украшеній двухъ эпохъ, X и XI вѣковъ. Сравнительно небогатая рѣзба X вѣка въ XI вѣкѣ осложняется и принимаетъ причудливыя формы грузинскихъ плетеній.

Въ западной части храма нынѣ помѣщается армянская церковь. Она имѣетъ теперь видъ придѣла. Входъ удержался старый, но украшения двери сохранились только въ верхней части. Эта сторона церкви, по нашему мнѣнію, подвергалась передѣлкѣ въ старину, на что указываютъ и надписи надъ дверью, которыя, однако, неправильно относились до сихъ поръ къ XI вѣку. Камень надъ дверью имѣетъ въ серединѣ изображеніе — креста съ инициалами: խ՛ի փ՛ր — „Крестъ Христовъ“, а по сторонамъ надписи (рис. 21) въ 4 строки:

1. փ. ով փոյ շննա: արոր: անտորդ: քո: ըրածողսեւ:
2. Զղանողս: Կոթակնկար: արմին: Կարսնա: շնոց ծառ:
3. Գործունե: Զղըրցածոյ: Զգտո: ծնոց: Իրին: Զգտնո:
4. Շո: Կեանն: Ժտնո: Կն.

„Исусе Христе, возвеличи въ обѣ жизни второго строителя сего патрона Елисабала, мать ихъ Христину, супругу ихъ Марихъ, сыновей и дочерей ихъ, аминь“.

Рис. 21.

Направо на томъ же камнѣ перпендикулярная надпись:

Նիժոյ: Կծոց	„Зосима кумурдоели
արտեւ: քն	да помилуетъ
ոն . Կն.	Богъ, аминь“.

Надѣво на томъ же камнѣ перпендикулярно одна строчка надписи:

ոն քնրեւ Զփտն: քն: — „Богъ да помилуетъ каменщика Микеля“.

Исходя изъ того, что кумурдоели Зосимъ упоминается вмѣстѣ съ матерью Баграта IV въ надписи на южномъ придѣлѣ, Броссе и Бакрадзе надпись надъ западною дверью и въ ней упомянутыхъ лицъ отнесли въ XI вѣку. „Придѣлъ Кумурдскаго

храма, говорить Броссе и повторяет Бакрадзе, возведенъ, спустя 100 лѣтъ послѣ построения храма, царицею Маріамою на счетъ Елисабала, заботами Зосима¹⁾. Между тѣмъ одного взгляда на палеографическій характеръ обѣихъ надписей довольно, чтобы убѣдиться, что онѣ совершенно разныхъ эпохъ. Перовныя и некрасивыя буквы западной двери, вырѣзанныя въ глубину, рѣзко отличаются отъ прямыхъ, красивыхъ, крупныхъ и рельефныхъ буквъ южнаго придѣла.

Правда, одинъ Зосимъ кумурдоели извѣстенъ въ XI вѣкѣ, но извѣстенъ и другой Зосимъ, который жилъ въ началѣ XVI вѣка. Отъ послѣдняго до насъ дошелъ актъ²⁾ за его подписью, данный михетскому католикосу Василю. Не подлежатъ сомнѣнію, что упоминаемый въ надписи надъ западною дверью Зосимъ, есть Зосимъ начала XVI вѣка. Патронъ Елисабалъ, вѣроятно, одинъ изъ атабеговъ, современникъ Зосима. Этому же Зосиму, какъ сказано выше, принадлежить надпись на правой сторонѣ южной двери, которая сообщаетъ, что Зосимъ украсилъ алтарь, потиръ, дискосъ, крестъ и икону Спаса. Очевидно, западная часть храма подверглась реставраціи въ началѣ XVI вѣка, тогда же былъ украшенъ алтарь и обновлена утварь собора. Внутри храма

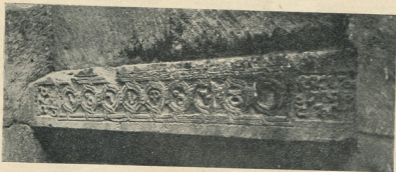

Рис. 22.

при входѣ съ юга на камнѣ двѣ буквы хуцури *ჱჱ*. Въ сѣверо-западномъ полукруглѣ вставленъ небольшой красивый рѣзной камень (рис. 22) съ попорченными буквами хуцури, которыя не поддаются чтенію. Камень съ надписью хуцури виденъ еще изъ окна внутри восточной стѣны армянской церкви, но до него невозможно добраться.

Резюмируя все сказанное о Кумурдскомъ храмѣ, мы должны заключить, что храмъ этотъ построенъ епископомъ Иоанномъ въ 964 г., въ царствованіе абхазскаго царя Леона III, въ эриставствованіе Звія.

Строитель упоминаетъ о себѣ въ надписяхъ на восточной, сѣверной и надъ дверью южной стѣны. Строитель храма епископъ Иоаннъ, вѣроятно, тотъ самый Иоаннъ кумурдоели, который потомъ былъ въ Святой Землѣ и на Синаѣ и упоминается въ записи подъ 981 г. Въ XI вѣкѣ царица Марія, мать Баграта IV, пристроила въ Кумурдскомъ храмѣ съ юга красивый придѣлъ при содѣйствіи Зосима кумурдоели.

¹⁾ Варт. II, р. 172. Кавк. въ древн. вѣм. христ., стран. 85.

²⁾ Нанѣ принадлежатій Церковному Музею въ Тифлисѣ, № 31.

Последній долженъ быть тотъ Зосимъ, который упоминается въ припискѣ рукописи XI вѣка „Посланія св. Макарія египетскаго“ монастыря Креста, близъ Иерусалима. Кумурдскій храмъ подвергся реставраціи при другомъ Зосимѣ кумурдоели, который жилъ въ началѣ XVI вѣка и отъ котораго до насъ дошелъ актъ на имя карталинскаго католикоса Василия. Реставрація коснулась главнымъ образомъ западной части храма и была произведена на средства патрона Елизабала, вѣроятно, атабега. Изъ другихъ кумурдоелей надписи упоминають о Гавриилѣ и Ефремѣ, а акты объ Иоаннѣ Ласуридзе XIV вѣка и Германѣ XV вѣка ¹⁾.

¹⁾ См. акты Церковнаго Музея, №№ 311 и 555.

Карсская область.

Чилдырскій участокъ Ардаганскаго округа.

Царось-тави¹⁾.

Царось-тавскій кафедральный соборъ (табл. IX, 17 и 18) лежитъ къ сѣверо-западу отъ озера, въ старину извѣстнаго подъ названіемъ Карпахскаго, отъ деревни Карцахъ или Карзахъ, находящейся къ сѣверу отъ него. На русскихъ картахъ озеро названо Хозапинскимъ, вѣроятно, отъ урочища Хозапинъ на восточномъ его берегу. Нѣкоторые называютъ озеро также Карнабельскимъ отъ селенія Карнабель, расположеннаго на южномъ берегу. Между храмомъ и озеромъ разстояніе не болѣе одной версты. Граница Карской области и Тифлисской губерніи пересѣкаетъ Карпахское озеро пополамъ. Объ этомъ озерѣ и Царось-тавской церкви Вахуштъ пишетъ слѣдующее: „Къ югу отъ Джавахетской Куры, высоко, на полянѣ подъ горою, находится Карпахское озеро, большое и полное рыбюю, особенно форелью, весьма вкусною. Въ это озеро впадаетъ Пососъ-цкали, которая вытекаетъ изъ Карской горы и течетъ къ сѣверу. На этой рѣчкѣ и въ виду озера, въ Царось-тави, находится церковь, весьма большая, прекрасная, съ куполомъ, которую построилъ Мирдатъ, сынъ Горгасала. Тутъ сидѣлъ епископъ, пастыръ восточной стороны Куры съ Артаномъ до Карскаго хребта и Хавети“²⁾. Теперь ни одна значительная рѣчка не впадаетъ въ Карпахское озеро, если не считать маленькую рѣченку, образуемую отъ таянія снѣга и отдѣляющую дер. Карзахъ отъ другой его части Килерты, озеро не имѣетъ также истоковъ; рыбы въ немъ тоже не водится, и всѣ попытки къ ея разведенію не имѣли успѣха. Очевидно, озеро находится на пути къ высыханію. Между озеромъ и соборомъ замѣчается впадина и возможно, что въ былое время озеро имѣло истокъ съ этой стороны. По словамъ цароставцевъ, переданнымъ Ростововымъ (стран. 65), истокъ этотъ существовалъ лѣтъ 20—30 тому назадъ. Этому сообщенію трудно вѣрить, ибо на старыхъ картахъ истока не видно. Царось-тави значитъ начало источника, и это

¹⁾ Литература предмета: Brosset. Voyage arch. Rapp. II, p. 181—182. Д. Вахрадзе. Кавказъ въ древн. пам. христ., стран. 149. Исторія Грузія Вахушта его же, стран. 168. И. Ростововъ. Ахалкаалскій уездъ въ археологическомъ отношеніи, стран. 65—67.

²⁾ Description géogr., p. 96—97.

название вполне оправдывается; къ югу отъ церкви, внизу бьетъ сильный источникъ, который течетъ затѣмъ по оврагу и, постепенно увеличиваясь, впадаетъ въ Куру значительною рѣчкою. Въ этой рѣчкѣ трудно признать Пососъ-цкали Вахушта, ибо названная рѣчка на картѣ Вахушта показана впадающею въ Кардахское озеро съ юга и протекающею по провинціи Посо или Чугурети (р. 99). Провинція Посо въ старину была, видимо, густо населена. Объ ней и ея опустошеніяхъ часто упоминается въ Хроникѣ Месхійской Псалтири¹⁾. Цкарость-тавскій епископъ въ эпоху единства Грузіи занималъ 14-е мѣсто изъ числа 40 главныхъ іерарховъ. Основаніе храма Картлискъ-Цховреба²⁾ и Вахуштѣ относятъ ко времени Мирдата, сына Вахтанга Гургасала, т.-е. къ началу VI вѣка, но сохранившаяся церковь къ такой древности восходить ни въ какомъ случаѣ не можетъ. Храмъ большихъ размѣровъ. Общая длина его съ западнымъ придѣломъ 44 аршина, а ширина, принимая во вниманіе сѣверный

Планъ церкви Цкарость-Таки.

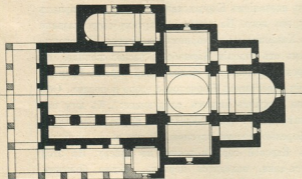

Рис. 23.

Восточный фасадъ
церкви Цкарость-Таки

Рис. 24.

и южный придѣлы, 27 аршинъ. Основаніе храма состоитъ изъ трехъ ступеней. Планъ Цкарость-тавской церкви въ общемъ напоминаетъ планъ Опизскаго монастыря. Онъ, какъ и Опизскій, представляетъ форму креста съ удлинениемъ корабля на западъ (рис. 23). Средній алтарь шириною въ 10 аршинъ снаружи выдается прямоугольникомъ (рис. 24), оставляя въ сторонѣ боковые алтари, тоже четырехугольные. Средній алтарь внутри полукруглый, боковые четырехугольны. Такія же явленія мы замѣчаемъ и въ планѣ Опизскаго монастыря. Но есть и существенная разница: западная часть Опизскаго монастыря въ одинъ нефъ, хотя стѣны его украшены двойными арками и пилястрами, на которыя опираются арки коробового стрельчатого

¹⁾ См. мон. „Три Хроники“, стр. 183—124.

²⁾ Hist. de la Géorgie, I, p. 201.

свода. Западная же часть Цароставского храма дѣлится колоннами на три нефа (рис. 25). Храмъ имѣетъ придѣлы съ юга, запада и сѣвера. Первые два плохо сохранились (табл. IX, 18), но они, вѣроятно, современны церкви, такъ какъ въ нихъ

Продольный разрѣзъ церкви Царось-Маии

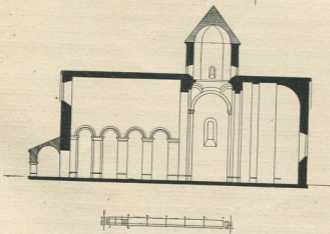

Рис. 25.

стѣны церкви не облицованы тесаными камнями, тогда какъ выше придѣловъ онѣ имѣютъ облицовку. Южный придѣлъ имѣетъ въ восточной части свой алтарь четырехъугольной формы. Придѣлъ этотъ, какъ и западный, состоитъ изъ аркады

Южный фасадъ церкви Царось-Маии

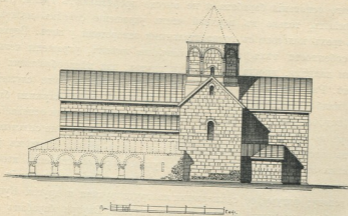

Рис. 26.

(табл. IX, 17 и рис. 26), и внѣшнимъ аркамъ отвѣчаютъ внутри фальшивыя арки въ стѣнахъ церкви. Внѣшнія арки на рисункѣ южного фасада хотя и показаны

открытыми, но въ старину, вѣроятно, онѣ, кромѣ двухъ, были закрыты, какъ и въ Кумурдо. То же самое нужно сказать и объ аркахъ западнаго придѣла. Колонки и капители, на которыхъ арки опираются, отдѣланы пропе, чѣмъ въ Кумурдо. Широкия двери ведутъ въ храмъ какъ изъ западнаго, такъ и изъ южнаго придѣловъ. Сѣверный придѣлъ не во всю длину западной части храма, имѣетъ дверь и два окна съ сѣвера и тоже сообщается съ главною церковью широкою дверью. Алтарное закругленіе его съ нѣшею обращено къ западу. Эту особенность съ христіанской точки зрѣнія никакъ объяснить нельзя. Это, по всей вѣроятности, магометанская передѣлка, а что эта часть подверглась передѣлкѣ видно изъ того, что въ стѣнахъ ея видны обломки карнизовъ и другихъ рѣзныхъ камней, положенныхъ въ беспорядкѣ. Ниша имѣется еще въ восточной стѣнѣ этого придѣла. За этимъ придѣломъ въ западной части церкви комната, сложенная изъ простыхъ камней безъ цемента и служащая теперь саманинкомъ. Она нами на планѣ не показана. Возможно, что въ былое время сѣверный придѣлъ тянулся до западной части храма, какъ и южный, но потомъ подвергся измѣненію. Омусульманившіея грузины обратили Цкаросъ-тавскій храмъ въ мечеть, и это обстоятельство спасло его отъ разоренія. Въ сѣверо-восточномъ углу церкви жители пристроили высокій минаретъ, въ видѣ башни, сложенной изъ равныхъ камней (табл. IX, 18). Ходъ на минаретъ начинается у самой западной части храма и отлого тянется вдоль всей сѣверной стѣны, черезъ крышу сѣвернаго придѣла. Эта пристройка обезобразила сѣверный фасадъ. Внутри храмъ не подвергался передѣлкѣ, если не считать небольшую, слегка замѣтную нишу, пристроенную къ южному выступу креста. Куполь храма уже провалился, но барабанъ сохранился въ цѣлости. Снаружи барабанъ представляетъ восьмиугольникъ, внутри имѣетъ круглую форму. Грани украшены арочками, опирающимися о двойныя колонки съ простыми капителями. Въ барабанѣ четыре окна, по одному черезъ грань. Окна начинаются у самаго основанія барабана и не высоко прорѣзываютъ грани. Они наличниковъ не имѣютъ, только въ верхней части украшены совсѣмъ незатѣйливыми арочками изъ трехъ полосокъ съ горизонтальными заворотами у пята. Верхнія части граней, въ особенности тѣхъ, которыя оконъ не имѣютъ, украшены четырехугольными рѣзными камнями, иногда съ крестами внутри, или вѣерообразнымъ орнаментомъ на камнѣ. Разноцвѣтные камни, въ особенности бѣлые, тоже служатъ украшеніями. Но наиболѣе цѣнными украшеніями барабана церкви служили барельефы, помѣщенные надъ соединеніями арокъ до горизонтальной тяги, или основанія купола. Такихъ фигуръ по числу граней было восемь, но онѣ выступали не сильнымъ рельефомъ и очень пострадали отъ времени. Между ними можно однакожъ различать фигуру человѣка съ распростертою правою рукою, какъ обыкновенно изображаютъ Іоанна Крестителя; фигуру Божьей Матери; двѣ фигуры, поддерживающія, кажется, отрѣзанную голову; фигуру, со сложенными на груди руками и другія. Куполь, судя по основанію, былъ граненый и не особенно высокій. Внутри барабанъ поддерживался полукруглыми арками, перекинутыми на четыре многогранные подустолба, или пиластры, изъ которыхъ двѣ были расположены у семен, а двѣ у поперечныхъ восточныхъ стѣнъ, отдѣляющихъ боковыя нефы отъ средней части храма (см. планъ, рис. 23).

17. Монастырь Цкарос-Тави; юго-западная сторона.

18. Тотъ-же храмъ: юго-восточная сторона.

Паруса внутри разыгрываются двойными арочками. Боковые нефы западной части храма отделяются от среднего четырьмя парами колонн и двумя пилястрами у западной стѣны. Пилястры и слѣдующая за ними пара колонн въ западной части многогранны, остальные столбы четырехугольны. Столбы сложены изъ камней; базы и капители ихъ безъ всякихъ украшеній. Своды нефовъ коробовые. Подъ восточнымъ окномъ въ алтарѣ высокое сидѣніе для епископа. Солея приподнята надъ поломъ на одну ступень. На подпружной аркѣ алтаря надпись хуцури: ԶՅ ԴԻԿԻՆ — „Епископъ Георгій“. Въ алтарѣ и въ нѣкоторыхъ другихъ частяхъ церкви замѣтны также слѣды фресокъ. Вправо отъ входа южнаго придѣла внизу въ стѣнѣ вѣдланъ небольшой камень съ надписью; большая часть надписи закрыта теперь и ее нельзя разобрать. Крыша храма изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ. Фасады восточный, южный и сѣверный подходить къ главѣ фронтонами. Карнизы фронтоновъ гладки, только въ западной части замѣтно на нихъ украшеніе въ видѣ зубцовъ 𐌊𐌊𐌊. Восточный фасадъ (табл. IX, 18) въ самой верхней части украшенъ барельефами, представляющими Божью Матерь съ Младенцемъ и рядомъ съ нею строителя храма епископа Георгія, который подноситъ Божьей Матери модель построенной имъ церкви. Подъ моделью надпись хуцури:

ԶՅ	„Георгій
ԴԻ	епис-
ԻՆ	скопъ“

Ниже на камнѣ рѣзной крестъ и надѣво на другомъ камнѣ надпись хуцури:

ՔՐԻՍՏԵ	„Христе, по-
ԶՅ ԴԻԿԻ	милуй епис-
ԿՐԻՏԻ	скопа Георгія“.

Ниже главное окно алтаря съ украшеніемъ въ верхней части въ видѣ арки съ горизонтальными заворотами у пятъ. На этой аркѣ надпись хуцури:

ՄԶԴԻԿ ԴԻԿ ԻՍ ԿՐՃԻՆ [ԿՐԻՏԻ] ԶԿԻՄՅԻ ԿԻՄ...

„Когда была построена святая сія церковь, отъ сотворенія міра было...“ Остальная часть надписи, заключающая въ себѣ дату, отбита. Надѣво отъ окна другая надпись:

ՔՐԻՍՏԵ ԶՅ ԴԻԿԻԿԻՆ	„Христе, поми-
ՃԻՒՌԻՆ ԶԿԵ ՃԻՄ	луй епископа
ԿՐԻՏԻ ԿՃԻ ԻՆԿ	Георгія, іерея и
ԿՐՃԻՆԻՍ:	строителя святой сей церкви“.

Еще ниже подъ окномъ:

ՔՐԻՍՏԵ ԶՅ ՍԻ	„Христе, поми-
ԿՐԿԻՆԻ ԻՃ	луй Іована, сам-
ԻՐԻՆԻ ԿՐԻՆԻ	тавсскаго епис-
ՄԿԻՆ	скопа“.

*) Бакрадзе ошибочно прочелъ это слово какъ ԶՅԿՐԻՆԻՆ — „грѣхъ“ и потому замѣчаетъ, что въ надписи указывается епископъ Самтавися, но безъ имени. Опись пам. древн. Кодакаова, стран. 44. Исторія Вахушта, стран. 168.

Внизу остаток надписи, которая едва разбирается: $\psi\iota$. $\mu\eta\tilde{\iota}$ $\chi\eta\tilde{\iota}$ $\chi\eta$ и ниже $\delta\eta\sigma$. „Христе, помилуй Иоанна зривава (?)“. Последнія двѣ буквы, быть-можетъ, числовыя 170, и тогда корониконъ соотвѣтствовалъ бы 950 году, но это очень сомнительно, тѣмъ болѣе, что слова $\psi\eta\tilde{\iota}\eta$ „корониконъ“ не имѣется. Слѣдующая одна строка надписи, вѣроятно, поздняя:

$\psi\eta\tilde{\iota}$ $\mu\eta\tilde{\iota}$ $\eta\tilde{\iota}$ — „Христе, помилуй Константина (или, быть-можетъ, Квирика)“.

Боковые алтари имѣютъ по одному окну такого же мотива, какъ средней. Всѣ окна, повидимому, имѣли рамы, выпиленные изъ бѣлой мягкой каменной пластинки, подобно Зарзмскому храму въ Ахалцихскомъ уѣздѣ, но изъ нихъ сохранилась только одна на западномъ фасадѣ храма. Южный фасадъ (рис. 26), кромѣ главнаго окна одинаковой формы съ восточнымъ, имѣетъ еще меньшее окно подъ самымъ конькомъ съ полукруглымъ украшеніемъ сверху. Сѣверный фронтономъ представляетъ повтореніе южнаго. Надъ главнымъ окномъ сѣвернаго фасада надпись хуцури: $\psi\eta\tilde{\iota}$ $\mu\eta\tilde{\iota}$ $\sigma\eta\tilde{\iota}$ — „Христе, помилуй Иоанна“. Кромѣ приведенныхъ выше надписей извѣстна еще одна надпись Цкарось-тавской церкви, которую, по словамъ Броссе, снялъ Ханыковъ въ 1846 г. и прислалъ ему. Броссе приводитъ названную надпись хуцури¹⁾ въ такомъ видѣ:

$\chi\eta\tilde{\iota}\eta\tilde{\iota}$ $\chi\eta\tilde{\iota}$	„Возвеличи, Боже,
$\psi\eta\tilde{\iota}\chi\eta\tilde{\iota}$	господина
$\delta\psi\eta\tilde{\iota}\eta\tilde{\iota}$...	царя
$\chi\eta\tilde{\iota}$	царей
$\delta\eta\tilde{\iota}\eta\tilde{\iota}$	Багра-
$\psi\eta\tilde{\iota}\eta\tilde{\iota}$	та куро-
$\chi\eta\tilde{\iota}\eta\tilde{\iota}$	палата.
$\eta\tilde{\iota}\eta\tilde{\iota}\eta\tilde{\iota}$	Констан-
$\eta\tilde{\iota}\eta\tilde{\iota}\eta\tilde{\iota}$...	тинъ...
.....
.....
$\chi\eta\tilde{\iota}$	и (осталь-
$\psi\eta\tilde{\iota}\eta\tilde{\iota}$	ные обрывки
$\eta\tilde{\iota}\delta\eta\tilde{\iota}\eta\tilde{\iota}$	не даютъ
... $\chi\eta\tilde{\iota}$...	смысла)“.
$\eta\tilde{\iota}\chi\eta\tilde{\iota}$	
.....	
.....	

Отъ надписи этой нынѣ не сохранилось даже слѣдовъ. Къ сожалѣнію, издатель не упоминаетъ, гдѣ и на какой сторонѣ церкви она помѣщалась. Если эта надпись, дѣйствительно, существовала на стѣнѣ Цкарось-тавскаго храма, то упомянутый въ ней Баграгъ можетъ быть или Баграгъ III (980—1014) или Баграгъ IV (1027—1073). Съ другой стороны, надписи упоминаютъ о самтависскомъ епископѣ Иоаннѣ. Самтависскій храмъ находится въ Горійскомъ уѣздѣ, въ Карталиннѣ, и построенъ Иларіономъ

¹⁾ Rapp. II, p. 181—182.

самтавнели въ 1030—1050 гг., значить, при Багратѣ IV, а извѣстный намъ самтависскій епископъ Іоаннъ жилъ при царѣ Георгіи III, отцѣ Тамары, и построилъ западный порталъ Самтависскаго храма въ 1168 г.¹⁾ Исходи изъ этихъ надписей, Царосъ-тавскій храмъ представляется произведеніемъ XI—XII в. Но западная, удлиненная часть храма мнѣ кажется древнѣе восточной. Поэтому возможно допустить, что древній базиликальный храмъ позднѣе былъ переоблаченъ въ купольную церковь посредствомъ пристройки съ восточной стороны трехъ крыльевъ креста.

Д. Баκραдзе говоритъ, что Царосъ-тавскій храмъ былъ посвященъ Спасителю²⁾, но это невѣрно. Храмъ былъ посвященъ Божьей Матери, какъ видно изъ барельефовъ восточной стороны. Мы уже отметили, что строитель подноситъ модель церкви Божьей Матери. Въ честь Спаса былъ построенъ другой Царосъ-тавскій храмъ, который находится въ Чорохскомъ бассейнѣ, недалеко отъ монастырей Порты и Берты³⁾, и который сталъ намъ извѣстенъ изъ изданнаго профессоромъ Марромъ Житія Григорія Хандзійскаго. Марръ посѣтилъ и сфотографировалъ развалины этого храма. Монастыри, построенные въ IX вѣкѣ самимъ Григоріемъ или подъ его руководствомъ, какъ, напримѣръ, Хандита⁴⁾, Порты (древній Шатбердъ), Царосъ-тави и другіе вмѣстѣ съ еще болѣе древнимъ монастыремъ Опиэю были центрами книжной и художественной дѣятельности Грузіи. До насъ дошло много рукописей, переписанныхъ въ этихъ монастыряхъ. Между этими монастырями видное мѣсто принадлежить также Царосъ-тавскому. Кромѣ нѣсколькихъ рукописей Церковнаго Музея въ Тифлисѣ, переписанныхъ въ названномъ монастырѣ, извѣстны два цѣнныхъ Царосъ-тавскихъ евангелія, одно въ Гелатскомъ монастырѣ близъ Кутаиса, а другое въ Убийской церкви въ Шорапонскомъ уѣздѣ⁵⁾. Всѣ эти рукописи до сихъ поръ относили къ описанному нами Чидырскому Царосъ-тави, но, судя по переписчикамъ и заглавиямъ рукописей, а также мѣстожителству художниковъ, работавшихъ ихъ цѣнные оклады, онѣ безспорно принадлежать Чорохскому Царосъ-тави.

Ч а и с и.

Въ трехъ верстахъ къ югу отъ Царосъ-тави находится село Чаиси, обыкновенно называемое Турецкимъ Чаиси въ отличіе отъ другого Чаиси Ардаганскаго участка, населеннаго карапашахами. Старинная грузинская церковь Чаиси обращена теперь въ мечеть. Она безъ купола, покрыта двухскатною крышею и построена изъ большихъ тесаныхъ камней (рис. 27). Длина ея 22 аршина, ширина 11 аршинъ

¹⁾ Brosset. Rapp. VI, p. 122—123. Жорданія. Хроника I, стран. 171—172, 259.

²⁾ Кавказъ въ др. нам. хр., стран. 149.

³⁾ Описание Порты, Берты и Опиэи см. въ матер. по Археол. Кавказа, вып. III; Павловна, стран. 66.

⁴⁾ Монастырь Хандита лежитъ въ развалинахъ у дороги изъ Опиэи въ Порты. Описывая этотъ путь А. Павловна говоритъ: „Проздкая Дивныи на верху крутой горы, надъ самымъ обрывомъ, издали видѣли хорошо сохранившуюся церковь, значительныхъ размѣровъ, окруженную постройками. Къ этой церкви теперь нѣтъ проѣзда, несмотря на то, что у подошвы горы черезъ потокъ переброшены два старинныхъ моста, упавшихся въ скалу“ (Матер. по Археол. Кавказа, вып. III, стран. 6). Эта церковь и есть Хандита. Марръ сумѣлъ пробраться къ развалинамъ монастыря.

⁵⁾ Описание дрвн. Коцакова и Баκραдзе, стран. 44.

14 вершковъ. Алтарь внутри полукруглый и имѣетъ двѣ высокія и глубокія ниши съ просвѣтами. Входъ одинъ съ юга. Окна простыя, полукруглая, по одному съ В., З. и Ю. Деревянная рама въ окнахъ сохранилась. Надъ западнымъ окномъ рѣзной крестъ. Суда по нѣкоторымъ фрагментамъ стѣны, церковь, вѣроятно, нѣскольکو разъ перестраивалась. Крыша изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ мѣстами попорчена.

У дверей въ стѣнѣ камень съ полуизгладившеюся надписью хуцури (рис. 28), которую гадательно я читаю:

(მ) ღმ თაგ(ძე)	„Святой отецъ Θεодоръ,
(უ)თუღიუ ღიღიუთუ	убоному Микелю, окон-
უღიღიუღი უ(თ	чившему сию святую
ი)უ უღიღიუ	церковь, помоги и возве-
..უღიღიუ ლუ	лечи душою“.
ძეღი თუღიუ (უღ)	
იღიღიუ უღიღიუ.	

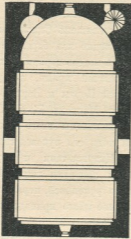

Рис. 27.

У р т а.

Селеніе Урта расположено въ 4 верстахъ къ югу отъ Зурзуны, административнаго центра Чилдыр-скаго участка, и къ западу отъ Чилдырскаго озера, недалеко отъ его берега. Старинная грузинская церковь этого селенія превращена теперь въ мечеть (рис. 29). Церковь эта очень интересна какъ по

своему плану и колоннамъ, такъ и по тѣмъ измѣненіямъ, которымъ она подверглась въ послѣдующее время. Она построена изъ большихъ тесаныхъ камней и по плану представляетъ типичнѣйшую базилику, раздѣленную внутри массивными колоннами на три нефа. Въ такихъ церквахъ средней нефъ высоко поднимается надъ боковыми. Такъ же было и въ церкви Урта въ началѣ, но потомъ стѣны боковыхъ нефовъ подняли не только до высоты средняго нефа, но еще выше, устроили въ этихъ стѣнахъ бойницы и весь верхъ церкви превратили въ крѣпость, о чемъ имѣемъ и литературное свидѣтельство XVI вѣка. Въ изданной мною „Хроникѣ Месхійской Псалтири“ (стран. 198) подъ 1577 годомъ между прочимъ сказано: „Второго октября Гургакъ присоединился къ намъ и далъ Вели. Мы повернули оттуда, ваали крѣпость Уртисъ-цихе съ своею церковью; она (Урта) была на сторонѣ Коколы. Крѣпость мы разрушили, укрѣпленія, какія были, сожгли, церковь оставили“. Никакихъ слѣдовъ крѣпости, кромѣ надстройки надъ церковью, въ Уртѣ теперь не видно. Длина церкви по вышнему обмѣру 22 аршина, ширина 14 1/2. Основаніе ея представляется въ видѣ трехъ ступеней и состоитъ изъ большихъ камней. Восточный фасадъ (рис. 30) украшенъ наподобіе Кумурдской церкви двумя высокими нишами съ вѣерообразными верхами. Барельефы человѣческихъ головъ въ этихъ нишахъ не сохранились, но слѣды ихъ замѣтны. Между нишами главное окно алтаря съ

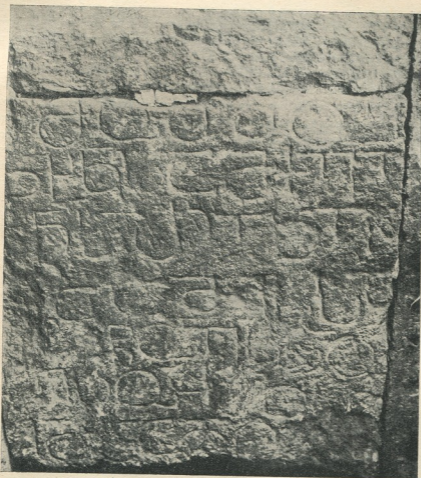

Рис. 28.

украшениемъ въ верхней части въ видѣ арки съ горизонтальными завитками у пятъ. Окно имѣло въ старину рѣзной наличникъ, но рѣзба изгладилась совершенно. Окна боковыхъ алтарей неодинаковы. Одно круглое, другое продолговатое, но это, вѣроятно, позднѣйшее измѣненіе, неумѣлая передѣлка. Окно съ запада, какъ говорятъ, недавно сдѣлано магометанами, что весьма вѣроятно, ибо оно напоминаетъ брешь, продѣланную въ стѣнѣ. Въ старину церковь освѣщалась, видимо, окнами боковыхъ верхнихъ стѣнъ главнаго нефа. Дверь теперь съ запада, но прежде была только съ юга, которая задѣлана магометанами и взамѣнъ открыта въ западной стѣнѣ. Съ юга имѣется еще полуразру-

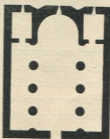

Рис. 29.

полуразру-

шенная пристройка въ восточной части. Она съ церковью не сообщалась, хотя построена изъ тесаныхъ камней. Другая пристройка тоже съ юга, но въ западной части безусловно поздняя, потому что сложена изъ простыхъ камней. Крыша церкви была изъ тесаныхъ каменныхъ плитъ.

Внутри храмъ дѣлится, какъ было сказано, на три нефа шестью колоннами, по три съ каждой стороны, и четырьмя пиллястрами. Двѣ полукруглыя пиллястры расположены у западной стѣны, двѣ — по краямъ главнаго алтаря (рис. 29). На этихъ столбахъ и пиллястрахъ перекинуты арки (рис. 31), надъ которыми поднимаются стѣны средняго нефа. Отъ нихъ же идутъ полуарки и къ стѣнамъ боковыхъ нефовъ, поддерживаемыя кронштейнами. Колонны изъ цѣльныхъ камней низки и поражаютъ своею массивностью; всѣ онѣ круглой формы, базъ не имѣютъ, но увѣнчаны капителями разныхъ формъ и мотивовъ. Стилъ капителей ионическій. Каждая колонна

Рис. 30.

имѣть въ окружности 3 аршина 10 вершковъ. Вышина капителей 13 вершковъ. Полъ церкви изъ тесаныхъ камней. Средній алтарь внутри полукруглый, боковые четырехугольны. Послѣдніе, по древнимъ обычаямъ, не соединены съ главнымъ алтаремъ. Двери ихъ четырехугольны и очень низки. Надъ ними каменные рѣзные кіоты одинаковаго устройства и формы съ тѣми, которые мы нашли и въ Чальской церкви на противоположномъ берегу Чиддырскаго озера. Сверхъ кіотовъ входы въ тайники. Въ главномъ алтарѣ три ниши, которыя поднимаются до высоты средняго окна. Внутри церкви у втораго столба съ юга магометане устроили рѣзной деревянный навѣсъ въ видѣ ниши, и кругомъ средняго нефа хоры въ видѣ деревяннаго балкона

на деревянныхъ же подставкахъ, прислоненныхъ къ столбамъ. Эти пристройки отчасти закрываютъ капители колоннъ. Внутри церковь облицована такими же тесаными камнями, какъ снаружи. Стѣны ея никогда не видали штукатурки. Надписей теперь не видно, только на сѣверной сторонѣ въ кругѣ вырѣзана буква хуцури Ⴡ (г). Церковь въ Урта, по нашему мнѣнiю, типичный образецъ древнѣйшей базиличной церкви въ Грузiи и, хотя восточный фасадъ ея напоминаетъ Кумурдскiй храмъ, но она должна быть древнѣе его.

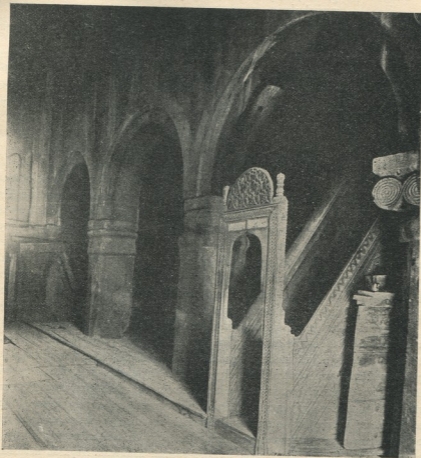

Рис. 31.

М е р е д и с и .

Въ 2 верстахъ къ югу отъ Урта находится селенiе Мередиси, на берегу рѣчки Мередисисъ-цкали, впадающей въ Чидырское озеро. Въ деревнѣ была грузинская церковь, построенная, судя по остаткамъ, изъ большихъ тесаныхъ камней.

Теперь она почти вся разобрана. Камни ее пошли на постройку частных домов и въ особенности на домъ помѣщика Санагъ-оглы. Порогомъ и косяками двери названнаго дома служатъ камни съ надписями заглавнаго хуцури древнѣйшаго типа. Надписи сдѣланы очень крупными рельефными буквами и по палеографическому характеру похожи на Кумурдскія. Въ этихъ сильно пострадавшихъ остаткахъ надписи я прочелъ:

ყყ ძეგლი
ძე ძეგლი... ში წყარულია ყლი
თყრდობა

.. „Эриставовъ эриставъ... Георгій, сынъ Рева,... который построилъ сію церковь“.

Послѣдняя строчка, кажется, означаетъ *თყარდობა* — „*Θεοδოსία*“. Церковь, судя по фундаменту, особенно большою не могла быть. Какъ мнѣ передавали въ Мередиѣ Санагъ-оглы нашли еще при турецкомъ правительствѣ большой кладъ золотыхъ и серебряныхъ вещей и монетъ. Не отрицая находки, братья Санагъ-оглы убѣждали меня, что у нихъ отъ этого клада теперь ничего не осталось.

Тетръ-цихе, или Агджа-кала.

На восточномъ берегу Чилдырскаго озера, почти напротивъ Урта, находится селеніе Агджа-кала. Агджа-кала — буквальный переводъ грузинскаго названія Тетръ-цихе, т. е. „Бѣлая крѣпость“. У названнаго селенія на Чилдырскомъ озерѣ имѣется продолговатый островъ, но пространство между островомъ и берегомъ завалено огромными глыбами камней и такимъ образомъ островъ соединенъ съ берегомъ какъ бы каменнымъ мостомъ. Въ этомъ видѣ островъ скорѣе напоминаетъ мысъ. Доступъ къ острову со стороны селенія сильно былъ укрѣпленъ стѣнами и башнею съ воротами. Постройки были облицованы тесаными камнями бѣлаго цвѣта, откуда, быть-можетъ, и названіе „Тетръ-цихе“. Облицовка теперь большею частью снята. Въ концѣ острова на самомъ концѣ мыса развалины замка, сложеннаго изъ рваныхъ камней. Остатки жилищъ помѣщичьихъ указываютъ, что въ старину селеніе помѣщалось на островѣ. Въ одномъ мѣстѣ имѣется подземная галлерея съ небольшою комнатою, въ которой сохранился каменный столъ. Церкви не сохранились въ цѣлости. Остатки одной изъ нихъ показываютъ, что она была сложена изъ большихъ тесаныхъ камней и имѣла обычный типъ грузинскихъ небольшихъ церквей съ одною дверью. Кругомъ видны каменные надгробные памятники. Жалкій видъ имѣютъ также остатки другой церкви обычнаго типа: каменная вѣнчая облицовка ея вся снята, но внутри мѣстами сохранилась. Подпружная арка имѣютъ рѣзныя каштели. Церковь небольшихъ размѣровъ. Царевичъ Вахуштъ два раза упоминаетъ о Тетръ-цихе, но онъ не имѣетъ въ виду описанную нами крѣпость или, лучше сказать, укрѣпленный островъ. Говоря относительно природы страны по верхнему теченію Дебеды, притока Храма, Вахуштъ замѣчаетъ: „встарину эта мѣстность называлась Курдъ-вачрисъ-хеви, а теперь называется Агджа-кала, Тетръ-цихе; она названа такъ шахомъ Іакубомъ, который впервые построилъ эту крѣпость. Затѣмъ, когда Шахъ-Аббасъ отнялъ ее у 85-го царя

Георгія (1603—1606), привелъ онь орду Борчалу и поселилъ здѣсь, отъ чего страна стала называться Борчалу¹⁾. Изъ этого ясно, что тутъ Вахуштѣ разумѣть Тетръ-цихе Борчалинскаго уѣзда. Въ другомъ мѣстѣ Вахуштѣ пишетъ: „Между озеромъ Палакаціо и Абоци находится гора Агабаба; эта гора служитъ границею между Карталиніею и Карсомъ вплоть до Тетръ-цихе и озера Ташагана“²⁾. Неизвѣстно, какое озеро разумѣть Вахуштѣ подъ Ташаганомъ, но подъ названіемъ Палакаціо у него извѣстно Чилдырское озеро. Агбабинскія горы, правда доходятъ до Чилдырскаго озера съ востока, но Тетръ-цихе у Вахушта не отмѣченъ около озера, а напротивъ, крѣпость подъ симъ названіемъ показана далеко къ востоку отъ Чилдырскаго озера въ бассейнѣ Карачая (см. карту Géorgie au S. du Kour). Изъ всего видно, что Вахуштѣ интересующую насъ крѣпость Тетръ-цихе не знаетъ. Между тѣмъ эта крѣпость два раза упоминается въ „Хроникѣ Месхійской Псалтири“³⁾. Этою крѣпостью окончательно овладѣли турки во время похода Лала-паши 8 августа 1578 г.⁴⁾. Въ окрестностяхъ Тетръ-цихе въ Хроникѣ Месхійской Псалтири упомянуты селенія Албуть и Камарони. Развалины деревни Албуть находятся на восточномъ берегу Чилдырскаго озера, къ югу отъ Джала или Чала, а Камроани показаны на картѣ Вахушта около Гумръ⁵⁾, но, вѣроятно, село подъ такимъ названіемъ въ XVI в. находилось еще недалеко отъ Тетръ-цихе. Такимъ образомъ выясняется, что крѣпость Тетръ-цихе, упоминаемая въ Хроникѣ Месхійской Псалтири, ничего общаго не имѣетъ съ двумя разными крѣпостями подъ симъ именемъ, упоминаемыми царевичемъ Вахуштомъ.

Чала или Джала.

Къ югу отъ селенія Агджа-калы на берегу Чилдырскаго озера расположено селеніе Чала или Джала при устьѣ рѣчки того же имени. Чала (ჯაღაღა) названіе грузинское и означаетъ низменный берегъ рѣки или озера. Старинная грузинская церковь Чалы была весьма красива. Она порядочно пострадала отъ времени, но все же производить пріятное впечатлѣніе. Церковь безъ купола, имѣетъ продолговатую форму. Длина ея 19 аршинъ, ширина 13 аршинъ 12 вершковъ. Внутри и снаружи она облицована изящно тесаными камнями. Внѣшними украшеніями ея служатъ аркады, ниши и красивыя рѣзные каштели полуколоннъ южной стѣны. Восточная стѣна представляется въ видѣ трехъ арокъ; средняя выше боковыхъ и имѣетъ продолговатое окно съ полукруглымъ верхомъ. Верхняя часть арки и окно сильно пострадали (табл. X, 19). Въ боковыхъ аркахъ высокія и глубокія ниши, наподобіе церкви въ Урта, съ вѣерообразными украшеніями въ верхней части и просвѣтами для боковыхъ алтарей. Западный фасадъ соответствуетъ восточному, только ниши его не имѣютъ просвѣтовъ и украшеній въ верхней части. Сѣверная и южная стѣны со-

¹⁾ Description, p. 139.

²⁾ Ibid., 151.

³⁾ Стран. 195, 201.

⁴⁾ Ibid., стран. 201.

⁵⁾ Карта Вахушта къ изд. Броссе, № 6.

стоять изъ пяти фальшивыхъ арокъ каждая. Арки опираются о полуколонки съ базами и капителями. Южный фасадъ былъ отдѣланъ богаче сѣвернаго: базы и капители его полуколоннъ были въ красной рѣзбѣ, представляющей пальметты и лиственный орнаментъ, но этотъ фасадъ теперь закрытъ грубою пристройкою, служащею мечетью и сложеною изъ простыхъ камней. Внутри средней алтарь выступаетъ полукругомъ, боковые четырехугольны и открываются только въ церковь. Надъ дверями ихъ рѣзные каменные, стрѣлчатые кіоты, какъ въ Уртѣ. Надъ кіотомъ правой стороны двѣ строчки надписи красивыми буквами заглавнаго хуцури:

ჟ. ჟგ რის მიმ ღმერთს:
მტრეყმე: ღმრს.

„Пречистая Божья Матерь, помилуй Миртада“.

Миртадъ этой надписи не извѣстенъ. Имя это обыкновенно встрѣчается въ формѣ Мирдаты, а не Миртадъ. Боковыя стѣны внутри церкви представляются въ видѣ двухъ фальшивыхъ арокъ каждая. Двери имѣются съ запада и юга. Последняя была сначала въ западной аркѣ южной стѣны, но магометане ее закрыли и продѣлали новую дверь въ восточной аркѣ. Они выходятъ теперь въ церковь черезъ западныя двери, а потомъ въ мечеть черезъ южную дверь. Мечеть пристроена недавно, прежде церковь служила мечетью, оттого она не подверглась разоренію. Надъ боковыми алтарями имѣются тайники. Престолъ изъ цѣльнаго камня прислоненъ къ стѣнѣ. Внутреннія стѣны изъ чисто обтесанныхъ камней никогда не имѣли штукатурки. Время постройки церкви неизвѣстно, можно только сказать, что она позднѣе церкви въ Уртѣ.

Наджисъ-цихе, или Шайтанъ-нала.

Въ 3 верстахъ къ сѣверу отъ Зурзуны въ Куру впадаетъ Кара-су, или Черная рѣчка, берущая начало у вершины Чилдырскаго хребта Учъ-тапаларъ. Послѣ Канъ-чая Кара-су самый видный притокъ Куры въ предѣлахъ Ардаганскаго плоскогорія. Ниже Зурзуны Кара-су образуетъ весьма дикое, тѣсное скалистое ущелье вплоть до впаденія въ Куру. При слияніи ея съ Курою, нѣсколько ниже селенія Рабатъ, находится хорошо сохранившаяся крѣпость Каджисъ-цихе (табл. X, 20), переименованная татарами въ Шайтанъ-кала. Въ переводѣ какъ Каджисъ-цихе, такъ и Шайтанъ-кала одинаково означаютъ „Чертова крѣпость“. Необыкновенная высота совершенно отвѣсныхъ скалъ и пропасть, надъ которою виситъ крѣпость, дѣлали ее неприступною. Постройки сохранились очень хорошо, въ особенности главная башня и небольшая церковь обычнаго типа изъ изящно обтесанныхъ камней. Вахуштъ не обозначаетъ этой крѣпости въ своей Географіи Грузіи, но ея названіе ему было извѣстно изъ „Хроникъ Месхійской Псалтири“, на которую онъ ссылается въ своихъ „Хронологическихъ данныхъ“¹⁾. Не зная настоящаго положенія крѣпости, Вахуштъ отождествилъ ее съ Цундою, которая находится на Курѣ, ниже Кумурдо, почти напро-

¹⁾ Dates. Вахушта. Hist. de la Géor. II, 1, p. 337.

19. Храмъ въ Джала; сѣверо-восточная сторона.

20. Каджис-цихе.

тивъ Тмогви. На это отождествленіе навело Вахушта извѣстіе Карглисъ-Цховреба относительно Цунды. „Армянскій полководец Сембать, — сказано въ Карглисъ-Цховреба, — покорилъ Цунду и Артанъ, посадилъ въ Цундѣ дикихъ людей, подобныхъ дивамъ, и назвалъ ее Каджа-тунн, что въ переводѣ значить Домъ дивовъ“¹⁾. Вахуштъ это извѣстіе еще болѣе развиваетъ и дополняетъ. „Выше устья Гокінсъ-цкали, говорить ойъ, — на южномъ берегу Джавахетской Куры находится Цунда, крѣпость и городъ, прочно защищенные, которую построилъ Джавахось, сынъ Мцхетоса; ее же назвали Ури (Nuri), потомъ армяне переименовали въ Каджа-тунн, и затѣмъ стала называться Каджисъ-цихе. Она представляла изъ себя городъ и крѣпость и эрстовать до временъ единоцарствія, теперь города уже нѣтъ, но есть крѣпость“²⁾. Въ мѣстности, извѣстной теперь подъ названіемъ Цунда, имѣется только хорошо сохранившаяся церковь³⁾; городъ, вѣроятно, находился въ полуверстѣ отъ церкви, гдѣ теперь Накалакеви. Между Накалакеви и Цундою сохранились остатки небольшой крѣпости Веранъ-кала (заброшенная крѣпость), но едва ли ее имѣеть въ виду царевичъ Вахуштъ. Она не могла имѣть значенія при Вахуштѣ и тѣмъ болѣе называться Каджисъ-цихе. Нѣтъ сомнѣнія, что Вахуштъ по ошибкѣ отождествилъ Каджисъ-цихе, извѣстное ему изъ „Хроники Месхійской Псалтири“, съ Цундою и на это отождествленіе навело его сказаніе Карглисъ-Цховреба относительно бывшаго укрѣпленнаго города Цунды. Точно также вѣроятно, чтобы Цунда называлась Ури (Nuri), ибо деревня подъ симъ именемъ находится гораздо выше на Курѣ, въ Ардаганскомъ участкѣ, между Вели и Ардаганомъ. Каджисъ-цихе, не разъ упоминаемое въ „Хроникѣ Месхійской Псалтири“, есть описываемая нами крѣпость Чилдырскаго участка. Она, видимо, играла большую роль и въ эпоху водворенія турокъ въ Самцхе-Саатабаго переходила изъ рукъ въ руки отдѣльныхъ правителей и турецкихъ начальниковъ. Наконецъ, окончательно овладѣли ею турки при походѣ Лалаши въ 1578 г., причемъ весь гарнизонъ Каджисъ-цихе былъ перебитъ⁴⁾.

Мгель-цихе, или Куртъ-нала.

Мгель-цихе значить Волчья крѣпость, то же самое означаетъ и турецкое названіе Куртъ-кала. Обширная крѣпость Мгель-цихе расположена на лѣвомъ скалистомъ берегу Куры, почти напротивъ Цкарось-тави. Дорога туда идетъ изъ села Цкарось-тави по длинному, крутому спуску, при чемъ надо переправиться на лѣвый берегъ Куры по висячему, далеко не прочному деревянному мосту, переброшенному надъ пропастью. Мѣстность, занимаемая крѣпостью, наполнена развалинами башенъ, домовъ и другихъ жилищъ помѣщеній. Около главной башни сохранилась въ цѣлости небольшая церковь изъ большихъ тесаныхъ камней съ дверью съ юга и окнами съ В и З. Эта четырехугольная церковь не имѣеть алтарнаго закругленія внутри; крыша

¹⁾ Карглисъ-Цховреба царицы Марія, стран. 32.

²⁾ Description, p. 98—99.

³⁾ Ростововъ, стран. 124—130.

⁴⁾ Хроника Месхійской Псалтири, стран. 197, 199, 201.

каменная, двускатная. Надъ западнымъ окномъ красивая рѣзба, еще выше очень красивый рѣзной крестъ (рис. 32). Крѣпость имѣетъ потаенный ходъ къ Куртѣ съ юго-запада. Напротивъ Мгелъ-цихе въ отвѣсныхъ скалахъ видны многочисленныя пещеры, но доступа къ нимъ теперь нѣтъ. Передъ одной изъ нихъ стоятъ развалины башни, передъ другою постройка въ видѣ небольшой церкви. По словамъ мѣстныхъ жителей тамъ дѣйствительно имѣется церковь. Крѣпость Мгелъ-цихе часто упоминается въ Хроникѣ Месхійской Псалтири¹⁾. Она служила надежнымъ оплотомъ для атабеговъ въ XVI вѣкѣ. Даже знаменитый Лала-паша, овладѣвъ въ августѣ 1578 г. всѣми другими крѣпостями Ардаганскаго округа, Вели, Каджисъ-цихе и Тетръ-цихе, не могъ силою взять Мгелъ-цихе. Штурмъ возобновлялся ежедневно въ продолженіе шести дней,

Рис. 32.

но всѣ атаки были отбиты храбрыми защитниками крѣпости Ройномъ Гогоршвили и его братомъ, монахомъ изъ Эршети²⁾. Въ окрестностяхъ Мгелъ-цихе много христіанскихъ памятниковъ, но всѣ они большею частью разрушены. Выше крѣпости, подъ деревнею Куртъ-кала, въ саду сохранились остатки церкви, сложенной изъ рваныхъ плитъ и тесаныхъ камней съ придѣлами съ юга и запада. Придѣлы теперь большею частью разрушены; отъ южнаго уцѣлѣла только восточная сторона. Длина церкви 16 аршинъ, ширина съ придѣломъ 11. Двери были съ Ю и З, окна съ В и З. Надъ окнами рѣзные кресты. Сводъ провалился, но въ алтарной части еще держится. Выше этихъ развалинъ, на плато, въ деревнѣ Куртъ-кала, имѣется лучше сохранившаяся церковь изъ тесаныхъ камней; она небольшаго размѣровъ; длина ея 12 аршинъ, 10 вершковъ, ширина 7 аршинъ, 6 вершковъ; входы имѣетъ съ Ю и З, окна съ В и З. Теперь она служитъ сѣноваломъ для мѣстнаго муллы. Ниже крѣпости Мгелъ-цихе мы осмотрѣли еще другую маленькую церковь изъ тесаныхъ камней съ одною дверью съ юга и окнами съ В и З. Сводъ провалился, но стѣны цѣлы. Длина церкви 8 аршинъ, ширина 5.

¹⁾ Стран. 187, 192, 195, 196, 197, 198, 201.

²⁾ Ibid., стран. 201.

В а ш л о б и.

Вашлоби въ переводѣ значить яблонная роща. Подъ этимъ названіемъ извѣстны сады на берегу Куры, ниже крѣпости Куртъ-кала. Здѣсь, въ одномъ изъ садовъ, находится довольно хорошо сохранившаяся церковь изъ желтоватаго песчанка чистой и изящной тески (табл. XI, 21). Церковь безъ купола; сѣверная сторона ея имѣетъ фасадъ не полный, такъ какъ примыкаетъ къ скалѣ; восточная сторона тоже углубилась въ землю до окна, благодаря наносамъ земли съ горъ. Церковь въ Вашлоби въ общемъ имѣетъ видъ продолговатаго четырехугольника, но алтарь ея снаружи выступаетъ пятигранникомъ (рис. 33), случай рѣдкій для подобныхъ церквей на Кавказѣ. Съ запада церковь имѣетъ притворъ, раздѣляющійся на двѣ части или, лучше, на два этажа. Нижний этажъ представляетъ низкую комнату или притворъ въ собственномъ смыслѣ и соединяется съ церковью широкою дверью; а верхній этажъ образуетъ хоры, открывающіеся въ церковь съ помощью арки. И притворъ и хоры имѣютъ по одному окну въ западной стѣнѣ. Длина церкви съ притворомъ 21 аршинъ, ширина безъ южнаго придѣла 7 аршинъ. Внутри церковь не облицована тесанымъ камнемъ и, какъ видно, имѣла штукатурку, которая отпала и потому слѣдовъ фресокъ не видно. Восточное окно круглое и украшено рѣзнымъ выпуклымъ наличникомъ; сводъ коробовый и опирается на могучую подпружную арку изъ тесаныхъ камней. Крыша двускатная изъ каменной лещадки. Съ юга церковь имѣетъ

Планъ церкви Вашлоби

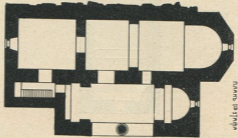

Рис. 33.

придѣлъ, который тянется съ алтарнаго выступа церкви до притвора длиною $13\frac{1}{2}$, шириною 5 аршинъ. Дальше вдоль южной стѣны притвору примыкаетъ узкая галлерея, ведущая съ одной стороны въ самый притворъ, съ другой на хоры черезъ каменную лѣстницу. Галлерея освѣщается большимъ четырехугольнымъ просвѣтомъ съ южной стороны. Придѣлъ ниже церкви, имѣетъ односкатную крышу изъ той же каменной лещадки, которою крыта церковь. Посреди южнаго придѣла имѣются двѣ открытыя арки, упирающіяся въ серединѣ о низкую, круглую, массивную колонну съ красивою капителью (табл. XI, 21). По бокамъ арокъ соответствующія четырехугольныя пилястры. Изъ придѣла въ церковь открываются два входа, одинъ широкій посрединѣ, другой, болѣе узкій, въ восточной части; третій входъ изъ придѣла открывается въ галлерею, ведущую на хоры и въ притворъ (см. планъ). Южный придѣлъ имѣетъ внутри свои полукруглый алтарь, который, однако, снаружи выступаетъ прямоугольникомъ и имѣетъ одно полукруглое окно съ тройнымъ выпуклымъ рѣзнымъ ободкомъ. Полъ церкви каменный, солея приподнята надъ поломъ; престолъ прислоненъ къ стѣнѣ. Церковь обращена садовниками въ жилое помѣщеніе и стѣны ея покрыты коптою. Литературныхъ свидѣтельствъ о церкви въ Вашлоби мы не имѣемъ.

Ч о м а р д о .

Къ сѣверу отъ Вашлоби находится деревня Чомардо. Въ деревнѣ небольшая старинная церковь обычнаго типа (рис. 34), построенная изъ тесаныхъ камней. Длина церкви $13\frac{1}{2}$, ширина $7\frac{1}{2}$ аршинъ. Облицовка частью снята, но въ общемъ церковь порядочно сохранилась. Двускатная крыша изъ каменной лещадки; окна имѣютъ съ В. и З.; входъ одинъ съ юга. Церковь обращена нынѣ въ сарай для сѣна.

А м п у р ь .

Селеніе Ампурь расположено къ сѣверу отъ Чомардо. Его старинная церковь, одного типа съ вышеописанной, лучше сохранилась, чѣмъ эта послѣдняя. Она тоже

Рис. 34.

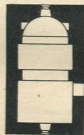

Рис. 35.

построена изъ тесаныхъ камней (рис. 35), въ длину имѣетъ 12 аршинъ, 3 вершка, въ ширину $7\frac{1}{2}$ арш. Входъ одинъ съ юга; окна съ В. и З. Восточное окно украшено полуаркою изъ двухъ рѣзныхъ полосокъ. Въ алтарѣ двѣ небольшія ниши. Съ юга церковь имѣла придѣлъ, который теперь разобранъ.

Т а т а л е т и .

Къ сѣверу отъ Ампура находится селеніе Таталети, на берегу Таталетисъ-цкали, прежней границы между Россією и Турцією. Въ этомъ селѣ были двѣ церкви, одна большая изъ тесаныхъ камней у самой дороги, гдѣ прежде была деревня, но она теперь почти вся разобрана, сохранилась только часть восточной стѣны. Другая находится въ самой деревнѣ Таталети, но съ нея снята вся обшивка изъ тесаныхъ камней, кромѣ одного большаго камня, и осталась внутренняя заливка. Церковь была небольшая и обычнаго типа.

21. Церковь въ Дашлеби; юго-западная сторона.

22. Крепость Вели.

Котаси.

Селеніе Котаси расположено къ югу отъ Татаleti. Оно имѣло церковь одного типа съ церковью въ Чомардо и Амдуръ изъ тесаныхъ камней, которая теперь частью разрушена (рис. 36). Уцѣлѣвшая часть служить сѣноваломъ, такъ что внутренность ея намъ не удалось разсмотрѣть. Длина церкви 14 аршинъ, ширина 9 аршинъ. Окна были большія, полукруглыя, одно съ В. и два съ Ю. Съ юга имѣется еще придѣлъ въ 8 аршинъ 2 вершка длины и 4 аршина 5 вершковъ ширины. Двери были съ Ю. и З. Церковь была украшена карнизомъ съ веревочнымъ орнаментомъ. Въ оконномъ углубленіи съ востока виденъ камень съ оригинальными въ палеографическомъ отношеніи буквами хуцური:

ჲჲჲჲჲჲ . ჲჲჲჲჲჲ
 ჲჲჲჲჲჲ ჲჲჲჲჲჲ
 ჲჲჲჲ : ჲჲჲჲჲჲ . ჲჲ
 ჲჲ ჲჲჲჲჲჲ : ჲჲჲჲ
 ჲჲჲჲჲ . ჲჲჲჲ ჲჲჲჲჲჲ

„Прошу всѣхъ
 братьевъ священ-
 никовъ, которые буде-
 те служить, сперва
 помняте душу
 мою ради Бога“¹⁾.

Ниже еще.

ჲჲჲჲჲ.

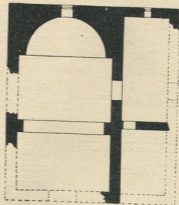

Рис. 36.

Сансутъ.

Недалеко отъ Котаси, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Сансутъ, находится церковь одного типа съ вышеперемеимованными, но сравнительно лучше сохранившаяся, безъ купола, съ каменною оградю. Церковь построена изъ красноватыхъ камней весьма чистой тески; съ юга тянется низкій придѣлъ во всю длину церкви (рис. 37). Двускатная крыша изъ каменной лещадѣ. За оградю слѣды жилыхъ помѣщеній и домовъ. Длина ея 12 аршинъ 5 вершковъ, ширина безъ придѣла 8 аршинъ; ширина придѣла 3 аршина 10 вершковъ. Въ южной стѣнѣ, со стороны придѣла, три фальшивыя арки образуютъ родъ амбразуръ. Входъ одинъ съ юга, изъ придѣла. Окна съ В. и З. Соленъ приподнята на одну ступень. Въ алтарѣ двѣ маленькія ниши. Церковь обильно была украшена барельефами хорошей работы, но

¹⁾ Чтеніе и толкованіе этой надписи отчасти гадательное.

они большею частью попортились и опали, в особенности съ восточной стѣны, верхняя часть которой обрушилась. На восточной стѣнѣ рядомъ съ попорченными фигурами можно еще различить изображение пегаса, грузинскаго „раки“ съ изгладившеюся надписью. На западной стѣнѣ подъ конькомъ имѣется барельефъ Божьей Матери съ Младенцемъ и надписью хуцури: *რცო შინაღი ღუძრჩი* — „Св. Богородица“. По обѣ стороны ея колѣнопреклонныя фигуры, мужчины и женщины, съ неразборчивыми надписями. У входныхъ дверей изображенія Космы и Даміана съ надписями именъ: *ჩქი ძი, ჯღიჩი* — „Косма, Даміанъ“. Итъ сомнѣнія, что церковь была посвящена упомянутымъ въ послѣдней надписи святымъ.

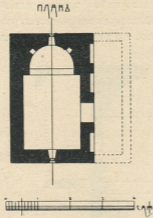

Рис. 37.

Въ описываемомъ мною районѣ, на лѣвомъ берегу Куры, между селами Котаси, Ампуromъ, Картанакевомъ и Зарабюкомъ нѣкоторые древние памятники остались мною не посѣщенными. По собраннымъ же свѣдѣніямъ памятники эти суть: близъ Картанакева, на берегу рѣчки крѣпость Петриса и въ крѣпости небольшая церковь обычнаго типа. Выше Охера-Куртъ-кала, противъ Ампура, церковь изъ тесаныхъ камней въ развалинахъ. Въ ущельи около Зарабюка небольшая церковь изъ тесаныхъ камней въ полуразвалинахъ.

Зеганская церковь или Зани.

Зеганская церковь находится въ пяти верстахъ отъ селенія Зарабюка и этимъ, вѣроятно, обязана относительной своей сохранности: по близости не было населенія, которое нуждалось въ ея камняхъ и потому она больше пострадала отъ времени и стихій, чѣмъ отъ рукъ человѣческихъ. Церковь расположена на скатѣ лощины, по которой течетъ потокъ, почти высыхающій лѣтомъ. По своему плану, деталямъ и украшениямъ она одна изъ лучшихъ церквей не только Чиддырскаго участка, но и всего Ардаганскаго округа. Церковь эта съ куполомъ (рис. 38), построена изъ гольшей и рваныхъ камней, но облицована снаружи большими чисто тесанными камнями. Основаніе ея состоитъ изъ двухъ ступеней. Алтарная часть въ серединѣ обрушилась и образовала бугоръ, покрытый теперь землей; прѣдѣлъ, окружающій церковь съ юга и запада, почти совершенно разрушенъ. Крыша изъ каменной лещадки сильно попорчена и не вездѣ сохранилась. Куполь только немного поврежденъ въ верхней части. Остальная часть церкви болѣе или менѣе цѣлы. Барабанъ очень хорошо сохранился.

Планъ Зеганской церкви представляетъ крестъ съ удлинениемъ корабля на западъ — рис. 39. Средину его занимаетъ прямоугольникъ, почти квадратной формы, къ которому съ трехъ сторонъ прилегаютъ три одинаковыя полукруглыя ниши, въ

28. Церковь въ Заки.

27. Церковь въ Заки.

томъ чистѣ и алтарная абсида, а съ четвертой западной стороны — удлиненный корабль въ одинъ нефъ. Последний раздѣленъ внутри полукривую аркою на два четырехугольника. Надъ западнымъ изъ нихъ расположены хоры, открывающіяся аркою въ церковь (рис. 38 и 39). Продольныя стѣны нефа внутри образуютъ по двѣ фальшивыя арки. Устройство хоръ совершенно такое, какъ въ Вашлобской церкви¹⁾. Прямоугольникъ основного плана переходитъ сверху въ круглый барабанъ посредствомъ коническихъ парусовъ и круглаго пояса. Главный алтарь выступаетъ снаружи пятигранникомъ и при соединеніи съ руками креста образуетъ глубоко врызанная въ толщу стѣнъ треугольныя ниши. Внутри, въ восточныхъ частяхъ рукъ креста, на-

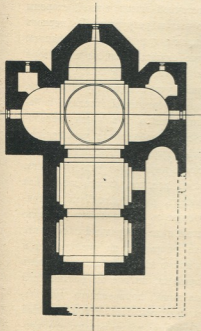

Рис. 38.

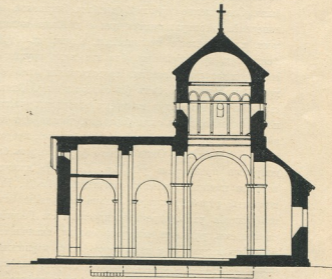

Рис. 39.

право и лѣво отъ главнаго алтаря расположены своеобразныя ниши, четырехугольная лѣво и полукруглая направо; послѣдняя, въ свою очередь, имѣетъ небольшую амбразуру направо. Эти ниши открываются только въ церковь, но имѣютъ просвѣты съ востока и служатъ діаконикомъ и жертвенникомъ. Престольные камни ихъ были прислонены къ стѣнамъ. Такимъ образомъ, Зеганская церковь представляется намъ трехалтарною, какъ большинство грузинскихъ церквей, только устройство этихъ алтарныхъ частей нѣсколько своеобразное. Подиружныя полукруглыя арки, поддер-

¹⁾ Мы забыли только отмѣтить въ дневникѣ, откуда имѣется ходъ на хоры, и потому не обозначимъ его на планѣ. Ходъ былъ, кажется, съ западной части придѣла.

живающая коробовые своды храма, опираются о многогранные пилястры. Барабанъ внутри имѣетъ арочки, которыя опираются о двойныя колонки. Глава внутри покрыта сферическимъ сводомъ, который снаружи выходитъ шатромъ. Такимъ образомъ покрытие главы было шатровое съ выходящими двугранными ребрами. Стѣны храма подходят къ главѣ фронтонами съ востока, сѣвера и юга. Главные фасады были восточный и южный, и съ этихъ сторонъ церковь имѣла наибольшее количество украшеній. Лучше другихъ сохранился южный фасадъ. Общій видъ храма, благодаря сравнительно невысокому куполу, нѣсколько приземистый. Высота его барабана равняется $\frac{2}{3}$ поперечника, а купола $\frac{1}{2}$. Къ главному западному нефу съ юга и запада примыкаетъ придѣлъ, имѣющій въ восточной части южной стороны закругленіе для алтара. Придѣлъ этотъ теперь большею частью разрушенъ. Въ церковь можно было попасть только изъ придѣла черезъ широкія двери съ юга и запада. Дверь въ придѣлъ съ юга хорошо замѣтна, но трудно сказать, были ли еще двери въ западной части придѣла, противъ западной двери церкви. Повидимому, ихъ не было. Совершенно круглый барабанъ Зеганской церкви украшенъ снаружи арками, попеременно опирающимися или о двойныя колонки съ рѣзными капителли и базами, или о рѣзные кронштейны. Окно въ барабанѣ четыре, и всѣ они расположены надъ кронштейнами. Два изъ нихъ круглыя съ подковообразными украшениями сверху и два продолговаты. Продолговатыя окна соотвѣтствуютъ удлиненнымъ частямъ храма, круглыя короткимъ (съ сѣвера и юга). Окна самой церкви (по одному съ юга, запада и сѣвера и три въ трехъ алтарныхъ частяхъ съ востока) такого же мотива по украшенію, какъ окна барабана, только они большихъ размѣровъ. Такъ, напримеръ, окно въ западной стѣнѣ, надъ дверью, продолговатое съ полукруглымъ верхомъ, но безъ украшеній. Окно южнаго фасада имѣетъ богатый подковообразный наличникъ, покрытый прекрасною рѣзбою. Полуарка наличника опирается на кронштейны и покрыта двойнымъ поясомъ тончайшей рѣзбы. Подъ аркою цѣльный большой камень изображенія равнобедреннаго креста и св. Георгія на конѣ, попирающаго дракона, съ копьемъ, рукоятка котораго сверху оканчивается крестомъ. Небольшой круглый просвѣтъ виденъ еще надъ аркою, подъ карнизомъ барабана; по сторонамъ его красивыя изображенія птицъ, направо голубя, налѣво орла съ распушенными крыльями. Въ другой части карниза подъ куполомъ имѣется еще изображеніе какого-то звѣря. Внизу барабанъ украшенъ красивымъ двойнымъ рѣзнымъ поясомъ весьма тонкой и изящной работы. Еще болѣе изящнымъ представляется другой широкій поясъ надъ арками, подъ самымъ куполомъ, въ причудливой рѣзбѣ котораго мнѣ кажется присутствіе заглавныхъ буквъ хузури¹⁾, снизу не поддающихся однако разбору. Внутри Зеганская церковь не была облицована тесанымъ камнемъ, что сравнительно рѣдко наблюдается въ грузинскихъ церквахъ. Слѣдовъ фресокъ я не замѣтилъ. Въ сводѣ алтарной части виденъ каменный рѣзной крестъ.

¹⁾ Изъ отдѣльныхъ буквъ можно различить: П, О, и 8.

Всѣ фронтоны церкви были украшены красивымъ рѣзнымъ карнизомъ съ веревчатымъ орнаментомъ, но карнизъ почти вездѣ опалъ. Кромѣ того, имѣлись еще барельефы, но большинство изъ нихъ пропало или засыпано мусоромъ, а видящиеся до сихъ поръ въ стѣнахъ церкви частью попорчены отъ времени или рукъ чело-вѣческихъ. Изъ уцѣлѣвшихъ болѣе сложныя фигуры находятся надъ южнымъ вхо-домъ, гдѣ на громадномъ цѣльномъ камнѣ представлены (рис. 40): нѣuvo Богоматери

Рис. 40.

съ Младенцемъ. Надъ Христомъ красивая монограмма изъ буквъ хуцური †† — „Христосъ“. Какъ Богоматерь, такъ и Христосъ безъ нимбовъ. Въ серединѣ — муж-ская фигура въ грузинскомъ одѣяніи, въ чухѣ съ опущенными рукавами и въ чустахъ съ го-ленщиками, подноситъ впередъ стоящимъ частью попорченнымъ фигурамъ модель церкви; надъ нимъ спускающійся сверху ангелъ, голова ко-торого отбита. Подъ ангеломъ сидитъ человекъ, скрестивъ руки и поджавши ноги по-восточному. Подъ моделью церкви заяцъ. Работа грубая, примитивная и напоминаетъ барельефъ Ашота Великаго изъ Опизы IX вѣка, въ особенности одѣяніе человекъ, подносящаго модель церкви¹⁾. На другомъ камнѣ въ юго-западной стѣнѣ церкви представлены: быкъ, олень и левъ, работы такой же грубой. Подъ конькомъ южного фронтона виденъ рѣзной крестъ причудливой работы. Съ восточной стороны, по бокамъ

Рис. 41.

¹⁾ Рисунокъ Ашота Великаго см. въ 1 томѣ „Извѣстій Кавк. Отд. Московск. Арх. Общ.“, стран. 57.

главнаго алтарнаго выступа, какъ мы сказали, церковь имѣла ниши, которыя оканчивались подуворонкообразными верхами, вѣроятно, съ рѣзными украшениями. Стѣны нишъ, образующія острые углы, были украшены барельефами, но обрушившаяся алтарная часть ихъ засыпала камнями и мусоромъ, среди котораго различимъ два камня. На одномъ изъ нихъ четыре переплетающіяся фигуры (рис. 41); на другомъ — какъ будто изображеніе Самсона, раздирающаго льва; тутъ же нѣсколько камней: кусокъ фриза (рис. 42), печать Соломона (рис. 43), большой камень съ прекраснымъ рѣз-

Рис. 42.

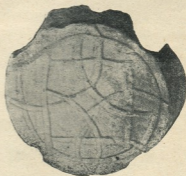

Рис. 43.

нымъ крестомъ, вѣроятно, съ восточнаго окна и др. Внутри церкви надъ входомъ въ правый боковой алтарь рѣзной крестъ въ кругѣ, между крыльями креста голуби. Полъ, видимо, былъ изъ тесаныхъ камней. Солея приподнята надъ поломъ на одну ступень. Въ письменныхъ памятникахъ Грузіи мы не находимъ никакихъ извѣстій объ этой церкви, но судя по массамъ, барельефамъ, сравнительно невысокому куполу и характеру буквъ монограммы надъ изображеніемъ Христа, церковь эта, вѣроятно, не позднѣе X—XI вѣка.

Ардаганскій участокъ.

Эрушети.

Подъ названіемъ Эрушети въ старину известна была страна по лѣвому берегу Куры, ограниченная съ запада Арсіанскимъ хребтомъ, съ востока отрогами Арсіанскихъ горъ, названныхъ у Вахушта Эрушетскими горами и отдѣляющихъ теперь Ахалцихскій уѣздъ отъ Ардаганскаго округа, съ сѣвера отрогами того же Арсіанскаго хребта, отдѣляющими Пончовскій участокъ отъ Ардаганскаго участка, а съ юга рѣкою Курю и отрогами Арсіанскихъ горъ, отдѣляющихъ правые притоки Каны-чая отъ притоковъ Куры. Главную часть этой страны составляетъ бассейнъ Каны-чая, праваго притока Куры въ Ардаганскомъ округѣ. Теперь подъ Эрушети известно село на рѣкѣ Эрушетисъ-цкали, которая, соединившись съ Накалакевистъ-цкали, образуетъ послѣдній лѣвый притокъ Каны-чая. Впрочемъ, село это на русскихъ картахъ названо Орушетомъ, а на пятиверстной — просто Рушетомъ. Вахуштъ очень плохо зналъ вообще грузинскую часть Карской области и невѣрно обозначилъ положеніе Накалакеви и Эрушети на рѣкѣ Эрушетисъ-цкали, подъ которою нужно разумѣть теперешній Каны-чай, такъ какъ другія рѣчки Вахуштъ въ этой области не указываетъ. Вахуштъ полагаетъ также, что знаменитый Эрушетскій соборъ былъ въ Накалакевахъ, между тѣмъ онъ находился въ селеніи Эрушети въ 7-ми верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Накалакеви. По сказанію Карлисъ-Цховреба, повторяемому Вахуштомъ, храмъ въ Эрушети былъ построенъ въ IV вѣкѣ архитекторами, присланными Константиномъ Великимъ вмѣстѣ съ священниками и іереями къ царю Мириану для упроченія христіанской религіи въ новообращенной странѣ. Послы Константина оставили здѣсь архитекторовъ и казну для постройки храма, а также одинъ изъ гвоздей, которымъ Спаситель былъ пригвожденъ ко кресту. Въ Эрушети сидѣлъ епископъ эрушнели,

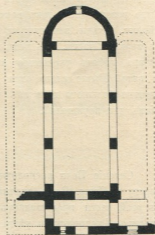

Рис. 44.

пастырь лѣваго берега Куры выше Талаша (=Тодошъ, село недалеко отъ Хертвиса), всей Эруети и Артани до границъ Колы. Вахуштъ прибавляетъ, что при немъ храмъ съ куполомъ былъ цѣль, но оставленъ¹⁾. Въ іерархическомъ отношеніи эрушетли занимали въ эпоху единства Грузіи 15 мѣсто и сидились ниже цароставскаго епископа²⁾. Каоедральные храмы областей всегда отличались въ Грузіи обширностью размѣровъ и красотой своей архитектуры, поэтому насъ очень интересовалъ Эруетскій храмъ, но къ сожалѣнію онъ оказался почти совершенно разореннымъ. Уцѣлѣли только фундаменты изъ двухъ ступеней, восточный полукруглый выступъ алтаря и западная стѣна главнаго нефа. Планъ его (рис. 44) представляетъ обширное троечастное зданіе въ видѣ продолговатаго четырехугольника и служить повтореніемъ плана Ацкурскаго храма³⁾. Размѣры его тоже совпадаютъ съ размѣрами Ацкурскаго храма, ибо онъ имѣетъ въ длину, какъ и Ацкурскій, 36 аршинъ, а въ ширину 21 арш., 10 верш. Ширина Ацкурскаго храма 25 аршинъ, 15 вершковъ, но послѣдній не имѣетъ придѣловъ, тогда какъ Эруетскій храмъ имѣлъ придѣлы съ юга и сѣвера во всю длину церкви, ширину въ 6 арш., 5 вершковъ каждый. Алтарная часть выступала тремя полукругами, какъ и въ Ацкурѣ. Стѣны храма были облицованы внутри и снаружи извѣстными камнями; храмъ былъ вѣроятно расписанъ, ибо слѣды фресокъ замѣтны въ верхней части западнаго окна. Внутренность алтарной части нельзя было разсмотрѣть, такъ какъ въ моментъ нашего посѣщенія она была наполнена сѣномъ. Входы замѣтны съ юга и запада. Окна были большія съ закругленіемъ въ верхней части. Изъ нихъ западное не сохранило наличника, а восточное главнаго алтаря имѣетъ украшеніе въ видѣ рѣзной арки съ горизонтальными заворотами у пяты. Выше этого окна круглое окно для верхняго этажа. Къ югу отъ храма остатки большаго дома изъ тесаныхъ камней, который вѣроятно, служилъ помѣщеніемъ для эрушетлей.

Вели.

Селеніе Вели расположено въ 10 верстахъ къ югу отъ Эруети, на лѣвомъ берегу р. Куры. Вели, значить равнина, и дѣйствительно, Ардаганское плоскогорье въ этой части представляетъ ровное мѣсто, круто обрывающееся къ Курѣ. Отъ границъ Ахалцихскаго уѣзда до Вели Ардаганскій округъ совершенно безлѣсенъ, но напротивъ Вели или, лучше, его крѣпости, берегъ Куры покрытъ на значительномъ пространствѣ молодымъ сосновымъ лѣсомъ, который придаетъ еще больше красоты и безъ того красивому мѣстоположенію Вели. Омусулманившіеся грузины этого села еще на забыли своего роднаго языка. Многие изъ нихъ совершенно свободно объяснились со мною по-грузински. Грузинскій типъ и грузинскія фамиліи преобладаютъ какъ у жителей этого села, такъ и у населенія другихъ деревень древней

¹⁾ Histoire de la Géorgie, p. 105. Description, p. 105. Вакрадзе. Археол. пут. по Гурии и Ахцурѣ, стран. 84. Кавказъ въ древн. нам. христ., стран. 10.

²⁾ Мои Археологическія путешествія и замѣтки на грузин. языкѣ, стран. 84.

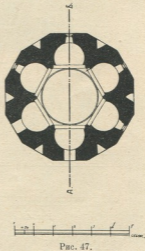
³⁾ Графиня Уварова. Матеріалы по археологіи Кавказа, изд. IV, стран. 89—90.

представлен св. Феодоръ или св. Димитрій. Въ алтарѣ видны еще пять фигуръ святителей въ нимбахъ. Церковь покрыта каменною лещадью.

Изъ всего сказаннаго явствуетъ, что церковь въ крѣпости Вели построена не позднѣе второй половины X вѣка и повидимому была посвящена св. Георгію. Что касается крѣпости Вели, то она въ XVI вѣкѣ переходила отъ одного владѣтеля къ другому, пока, наконецъ, не была окончательно завоевана турками при походѣ Лала-паши 8-го августа 1578 г.¹⁾

Гогюба.

Селеніе Гогюба находится въ 5 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Вели. Нѣсколько въ сторонѣ отъ села видны развалины, которыя издали можно принять за развалины башни, но это — не башня, а остатки круглой церкви, буквально ободраной. Почти вся обшивка какъ виѣшняя, такъ и внутренняя снята, но стѣны, лишенные облицовки, пока еще держатся. Онѣ состоятъ изъ голышей и рваного камня, скрѣпленныхъ известковою заливкою. Сверху до низу обрушилась только часть вѣжной стороны. Другія части въ общихъ чертахъ настолько сохранились, что даютъ ясное представление о планѣ и общемъ видѣ церкви. Сѣверная сторона лучше сохранилась. Облицовка состояла изъ чисто оттесанныхъ камней красноватаго цвѣта; внутри она удержалась въ куполѣ и частью подъ куполомъ, снаружи въ верхнихъ частяхъ барабана съ восточной и сѣверо-восточной стороны. (табл. XVI, 29 и 30). Планъ Гогюбской церкви представляетъ ротонду въ 24 фута въ діаметрѣ; вокругъ ротонды расположены шесть совершенно равныхъ полукруглыхъ нишъ, въ томъ числѣ и алтарная абсида (рис. 47). Въ наружномъ видѣ планъ церкви образуетъ двѣнадцатигранникъ и обдѣланъ черезъ грань пишами, которыя оканчиваются вѣробразнымъ верхомъ съ рѣзными украшеніями (рис. 48). Виѣшнимъ пишамъ внутри отвѣчаютъ полуколонны, на которыя опираются полукруглыя арки, поддерживающія барабанъ. Виѣшнія стѣны храма вѣнчаются сверху карнизомъ, крытымъ односкатною крышею по грани. Поверхъ карниза круглый поясъ, служащій основаніемъ шестиграннаго барабана. Покрытіе главы, вѣроятно, было шатровое, внутри же барабанъ оканчивается стрѣльчатымъ верхомъ (рис. 49). Крыша не сохранилась, но она безспорно состояла изъ каменной лещади. Барабанъ снаружи украшался арочками, опирающимися попеременно или на двойныя колонки (въ углахъ граней), или на кронштейны (посреди граней). О внутреннемъ устройствѣ Гогюбской церкви, какъ-то: арокъ, парусовъ, барабана и купола, какъ

¹⁾ Хроника Месхіійской Псалтири, стран. 197, 201.

нельзя лучше можно судить по табл. XVI, 30. В парусах над главными арками имеются барельефныя изображения человеческих голов и над ними полукруглыя украшения съ горизонтальными завитками у пятъ. По сторонам этихъ украшеній были другіе барельефы меньшихъ размѣровъ, но не все сохранились. Уцѣлѣли въ разныхъ мѣстахъ: человеческая голова, олень и левъ. Надъ главными арками, выше коническихъ парусовъ видна внутри круглая тага (полесь), на которой опираются круглыя тонкія колонки, поддерживающія верхнія полуарки. Колонки эти соответствуютъ нижнимъ большимъ полуколоннамъ и дѣлятъ внутри барабанъ на шесть граней. Въ парусахъ верхнихъ полуарокъ были помѣщены опять барельефныя изображения человеческихъ головъ; три изъ нихъ сохранились, три уже опали. Внутри церкви слѣдовъ фресокъ не видно, да стѣны ея, повидимому, и не предназначались для штукатурки, судя по остаткамъ рельефныхъ украшеній. Такъ, кромѣ указанныхъ барелье-

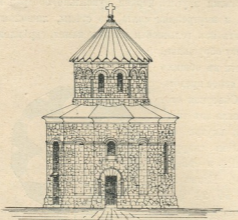

Рис. 48.

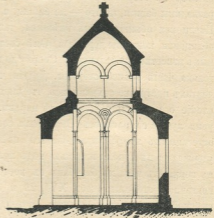
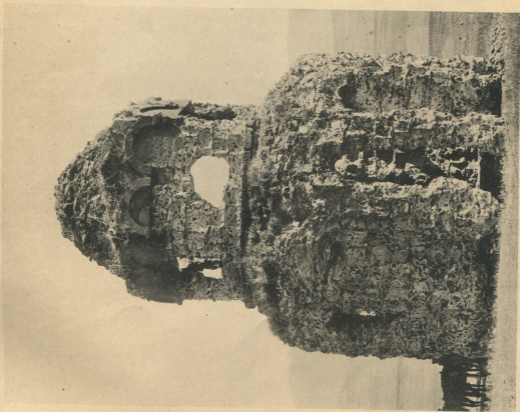

Рис. 49.

фовъ въ парусахъ, въ сводѣ восточной абсиды виденъ рѣзной крестъ, въ сводѣ западной ниша звѣзда, а въ сводѣ сѣверной ниши полумѣсяцъ; южная ниша обвалилась, и не известно, какое было украшеніе въ ея сводѣ. Въ сводѣ сѣверо-западнаго окна на камнѣ замѣнены остатки буквъ хуцурі, повидимому, $\overline{\text{G}}_2 \overline{\text{I}}$ — „Георгій“. Церковь была посвящена, вѣроятно, св. Георію, и самое слово *Гогоба* должно происходить отъ грузинскаго *геороба* — „праздникъ въ честь св. Георгія“. О внѣшнихъ украшеніяхъ стѣнъ, кромѣ нишъ и арокъ, трудно судить послѣ снятія облицовки, но фасадъ церкви въ другихъ чертахъ поддается реставраціи, что и сдѣлано архитекторомъ Киліанвили (рис. 48 и 49). Гогобская церковь освѣщалась 12 окнами, изъ которыхъ шесть были расположены въ шести нишахъ церкви, а шесть въ барабанѣ. Мотивъ ихъ украшеній не известенъ. Колонки арокъ имѣли рѣзныя базы и капители. Двери

29.

Церковь въ Гоглобѣ.

30.

были съ запада и сѣверо-запада наподобіе церкви въ Кіагльс-Алты, близъ Бани, въ Ольгинскомъ округѣ. Изъ извѣстныхъ въ литературѣ церковей Гогюбская церковь очень похожа на церковь Сурь-Григоръ или Базарную въ Ани XI вѣка или, точнѣе, 1000 года¹⁾. Всѣ эти три церковь Гогюбская, Анійская и Кіагльс-Алты въ общемъ одинаковаго плана, но Гогюбская сравнительно съ другими отличается стройностью и пропорциональностью частей. Барельефныя украшенія ея, человѣческія головы, наполняютъ тѣя же украшенія вишнихъ нишъ Кумурдскаго храма X вѣка. Очень вѣроятно, что храмъ въ Гогюба одного времени съ Кумурдскимъ храмомъ, и во всякомъ случаѣ онъ не позднее Базарной церкви или Сурь-Григоръ въ Ани. Въ грузинскихъ источникахъ мы не встрѣчаемъ никакихъ извѣстій о Гогюбской церкви. Между тѣмъ она одна изъ красивѣйшихъ и типичныхъ церковей Грузіи. Надъ Гогюбской церковью высоко поднимается отдѣльная пирамидальная вершина, которая командуетъ надъ окрестностями и видна почти отовсюду и изъ Чидырсакаго участка. Вершина эта извѣстна подъ названіемъ Огузъ и привлекаетъ вниманіе какимъ-то сооруженіемъ, которое издали кажется гигантскимъ крестомъ. На самомъ дѣлѣ, по словамъ жителей села Гогюба, это — остатки стѣны отъ старой церкви, около которой имѣется могила какого-то отшельника.

Сикаребъ.

Деревня Сикаребъ находится къ западу отъ Вели, на правомъ берегу Куры. Въ деревнѣ находится старая церковь хорошей сохранности; построена изъ разноцвѣтныхъ камней. Она, какъ и церковь въ Вели, безъ купола, въ длину имѣетъ 16, а въ ширину 12 аршинъ; покрыта каменною лешадью. Входы имѣются съ запада и юга; послѣдній, впрочемъ, теперь заложенъ. Оконъ три, по одному съ В., З. и Ю. Надъ восточнымъ окномъ камень съ рѣзнымъ солнцемъ и грубыми изображениями: направо двухъ обнявшихся фигуръ, направо Самсона, раздирающаго льва. Надъ этими изображениями другой камень съ полуизгладившею надписью хуцурі, которую гадательно я читаю такъ:

Գ. ԿԵՐԵՐԵՎ ԿՈՄ ԿԻՂ
 ԿԵՐԵՐԵՎ ԺՂ ԶՈՒ ԿԻՂԸ
 Կ ԿԵՐԵՐԵՎԻ ԶԵ ԿՂԿԵՐԵՎԻ ՄԸ
 ԶԻԵ ԸՐԻԵ ԿԿ ԿԿԿԿԿԿԿԿԿԿԿ ԸՄԻ
 Կ ԿԻՂԿԵՂ ԿՂԿԵՐԵՎ ԿԻՂԵ.

„Во имя Бога сію
 церковь построить
 я Давидъ Назапеть (?)
 и посвятилъ святому образу
 Георгія Саказребскаго (?). Въ
 Таширѣ занялъ *средства*
 для твоего моленія“.

Мѣсто чтенія Назапеть, быть можетъ, слѣдуетъ читать Нахапеть. Таширомъ назывался теперешнее Лорійское приставство Борчалинскаго уѣзда, Тифлисскаго губерніи. Деревня Сикаребъ въ старину, видимо, называлась Саказреби, но такъ какъ это чтеніе гадательное, то можно допустить предположеніе, что Сикаребъ есть передѣланное грузинское названіе Сакире, что въ переводѣ значитъ „Мѣсто выжиганія извести“.

¹⁾ Гриммъ. Monuments d'architecture en Géorgie et en Arménie, pl. VII, c. f.

Чайси Карапахскій.

Къ югу отъ Сикареба находится деревня Чайси, населенная карапахами. Недалеко отъ деревни видны развалины церкви такихъ же размѣровъ и устройства какъ въ Сикаребѣ. Облицовка изъ тесаныхъ камней наполовину снята. Часть сѣверной стѣны обрушилась. Окна были большія, по одному съ В. и З. и два съ Ю. Надъ западнымъ окномъ рѣзные кресты. Двери были съ Ю. и З. Кругомъ церкви остатки жилыхъ помѣщеній.

Беграхатунъ.

Селеніе Беграхатунъ находится къ востоку отъ Чайси, у шоссе. Около этого села сохранились развалины двухъ церквей. Одна церковь находилась выше села, направо отъ шоссе, у края лѣса. Она была такихъ же размѣровъ и устройства, какъ Сикаребская и Чайская, только имѣла еще придѣлъ съ юга въ 5 аршинъ ширины. Вокругъ церкви развалины деревни, а выше на горѣ остатки крѣпости порядочныхъ размѣровъ, построенной изъ рваныхъ камней. Развалины другой церкви находятся нѣскольکو отъ шоссе. Церковь была такихъ же размѣровъ и устройства, какъ и первая, только хуже сохранилась, такъ какъ вся почти облицовка снята.

Ардаганъ.

Ардаганъ, по-грузински Артаани, извѣстенъ съ древнѣйшихъ временъ, какъ городъ и крѣпость у верховьевъ Куры. Онъ упоминается у Клавдія Птоломея (120—170 гг. по Р. Х.) въ числѣ городовъ Иверіи подъ названіемъ *Ἀρτάγανα*. Основаніе его грузинскія лѣтописи приписываютъ Джавахосу, сыну Мцхетоса. При Багратідахъ, по словамъ Вахушта, Артаанъ служилъ резиденціею эристава Артаана и Колы (теперешняго Гельскаго участка). „Здѣсь имѣется, — пишетъ Вахуштъ, — громадная церковь съ куполомъ, прекрасной архитектуры, но нынѣ пуста“¹⁾. Ардаганъ былъ завоеванъ турками при атабегѣ Кайхосро II (1545—1575) въ царствованіе султана Сулеймана Великаго (1520—1566). Тогда же была перестроена Ардаганская крѣпость, которая тянется теперь по лѣвому высокому берегу Куры. Нынѣ новая часть города расположена на правомъ берегу, и черезъ Куру перекинутъ красивый новый мостъ. Съ этого моста открывается лучшей видъ на крѣпость (табл. XII, 22²⁾. Ворота крѣпости высоки, съ красивымъ сводомъ изъ тесаныхъ камней, надъ которымъ вставленъ камень съ арабскою надписью, которая въ переводѣ значитъ: „Построена съ разрѣшенія обладателя земель и морей, султана Рума, Персіи и Аравіи. Но кто сей султанъ? Это — султанъ Сулейманъ, сынъ Селимъ-хана. Мѣсяца шеввала 963 (1555) г.“³⁾. Цитадель крѣпости, повидимому, представляетъ грузинскую постройку съ массивными стѣнами. Крѣпостныя стѣны снабжены четырехугольными башнями, которыя по угламъ облицованы тесанымъ камнемъ. Въ крѣпости находится

¹⁾ Description, p. 105.

²⁾ Вакралдзе. Историко-этнографическій очеркъ Карской области, стран. 195.

мечеть, построенная из рваных камней, которая не представляет интереса, но деревянная дверь ей с арабской надписью украшена художественною резьбою (табл. XII, 22^b). Из старых построек можно упомянуть еще о банях, построенных из тесаных камней со сводами. Церкви, о которой говорит Вахушты, не сохранилось; видны только остатки фундамента. Сомнительно, чтобы церковь была в цѣлости при Вахушты въ XVIII вѣкѣ, ибо, какъ видно, камни ея пошли на постройку крѣпостныхъ стѣнъ, сооруженныхъ при Сулейманѣ Великомъ. Въ этихъ стѣнахъ во многихъ мѣстахъ видны камни съ остатками грузинскихъ надписей, но онѣ не всегда поддаются разбору. Такъ, Д. Вакрадзе видѣлъ надписи на большомъ камнѣ, попавшемъ изъ кладбища, и вычиталъ слѣдующія строки:

ჟჳი ძღუც ჟიუც „Здѣсь похо-
 ჟი..ჟი ჟიუცღი ронень Иоанъ
 ... ჟღუცღი сынъ Алиа (?) . . .
 ჟი.ღი.. ძღი¹). Корониконъ *былъ* 150^a = 930 г.

И эту надпись не могъ видѣть, но зато нашелъ слѣдующія надписи.

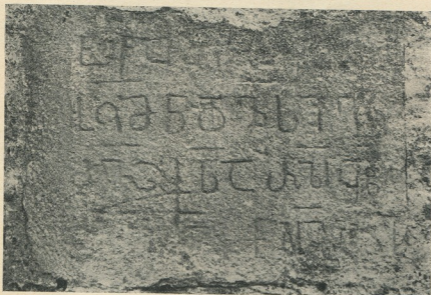

Рис. 50.

Въ сѣверной стѣнѣ (рис. 50) красивыми буквами хуцури:

ძღუც ჟიუც..
 ლღიღი ჟღიღიღი „Саакъ (?) поставилъ
 ჟიო ჟღიღი ძღიღი крестъ въ еорониконъ 189^a = 969 г.

փ. Կրտատ[ուտիւզ] „Во имя Бога
 աւգ Յդ զրգմուհի զրգիւղ я Варазъ-Ваче
 Բդ զրմնի շգամձ..

Ниже этого камень съ печатами Соломона и монограммами, въ которыхъ читается փր ճի — „Крестъ Христовъ“. На внутренней сѣверной стѣнѣ виденъ камень (рис. 51) съ слѣдующею надписью хуцурн:

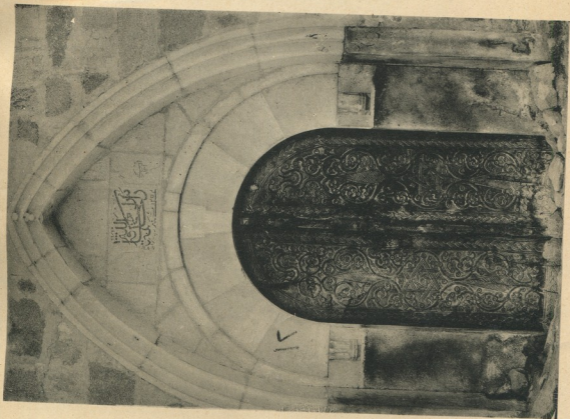
Рис. 51.

փ. րիւ . փ „Святой
 զրգի камень,
 րիւցի скала
 զիւհ Іако-
 ш ва!

На внешней сѣверной стѣнѣ видны еще двѣ надписи, но онѣ снизу не поддаются разбору.

22.^а Кре́пость въ Ардаганѣ.

22.^б Дверь мечети Ардаганской кре́пости.

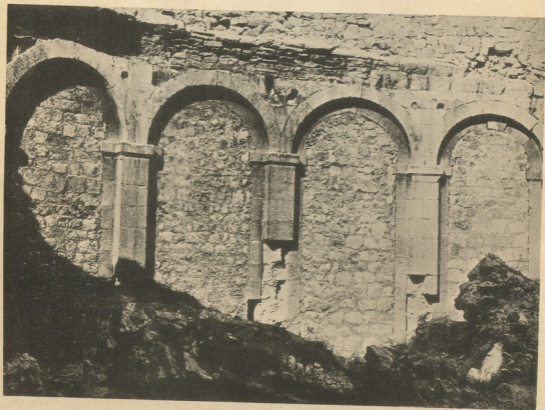
33. Храм Бани. Алтарная часть.

34. Тоже.

35. Храмъ Баны. Деталь восточной части.

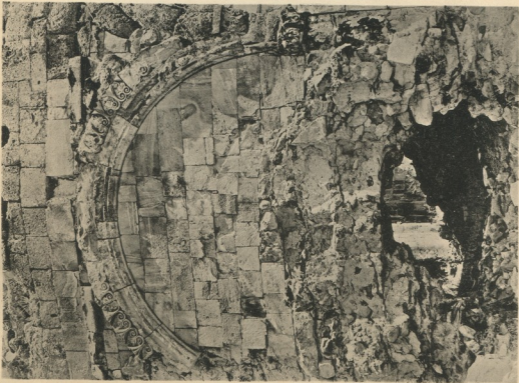
36. Тотъ-же храмъ. Внутренняя часть.

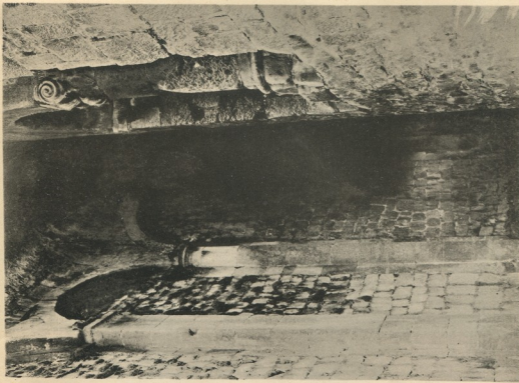
37. Храмъ Баны. Детали средней части алтарной стѣны.

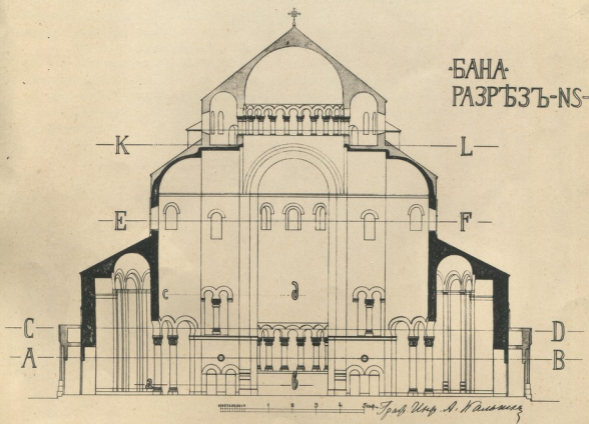
38. Тотъ-же храмъ.

Бана. Входная арка съ запада.

Бана. Внутренний видь сѣверо-восточной части галлерей.

Развалины церкви в деревнѣ Ури.

Деревни Ури или Урь находится на высокомъ берегу р. Куры, выше Вели, къ сѣверо-востоку отъ Ардагана, недалеко отъ станціи Голя-верды, и составляетъ родовое имѣніе Шери-бега Адчарскаго. Старинная церковь этой деревни, довольно большихъ размѣровъ, лежитъ теперь въ развалинахъ: Она была построена изъ тесанаго камня и рваныхъ плитъ. Планъ ея представляеть удлиненный четырехугольникъ (рис. 52). Главный алтарь имѣеть закругленіе внутри, а диаконикъ и жертвенникъ представляютъ изъ себя четырехугольныя помѣщенія съ входами въ алтарь и въ церковь. Нефъ церкви двумя могучими подпружными арками дѣлится на три неравныхъ, продолговатыхъ четырехугольника, изъ которыхъ наименьшій, прилегающій къ алтарю, заканчивается полукруглыми нишами въ южной и сѣверной стѣнахъ церкви. Дверь имѣется теперь только съ З., но въ южной стѣнѣ замѣтны еще слѣды задрѣванныхъ дверей. Оконъ шесть, по одному съ З., С. и Ю. и три въ трехъ алтарныхъ частяхъ. Своды были коробовые, но надъ длинною частью храма они провалились и видны только въ алтарной части. Крыша была изъ каменной лещади. Отдѣлка церкви самая простая; окна имѣють незащѣпленные полукруглые наличники; двери безъ украшеній; карнизъ изъ простыхъ тесаныхъ камней.

Въ Ури имѣются еще развалины другой церкви обычнаго типа, изъ такого же матеріала, какъ первая, но меньшихъ размѣровъ. Она еще хуже сохранилась, чѣмъ первая. Недалеко отъ развалинъ видны огромные надгробные камни, представляющіе изображенія барановъ и другихъ животныхъ. Къ этимъ памятникамъ мѣстные жители магометане питають суевѣрный страхъ.

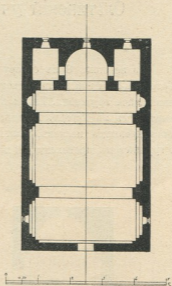

Рис. 52.

Ольтинскій участокъ Ольтинскаго округа.

Соломонъ-кала.

Въ верстахъ 8 къ сѣверу отъ Пеняка расположена на горѣ небольшая деревня Соломонъ-кала или по армянскому произношенію Согомонъ-кала, населенная омусульманившимися грузинами. Теперь въ деревнѣ не болѣе 15 дымовъ: большая часть жителей выселилась въ Турцію. Грузинскій языкъ давно забытъ, и только рѣзко очерченный типъ древнихъ месховъ, напоминающій гурійцевъ и аджарцевъ, свидѣтельствуетъ о грузинскомъ происхожденіи жителей этой деревни. Къ югу отъ деревни, на скали-

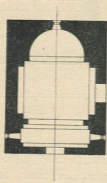

Рис. 53.

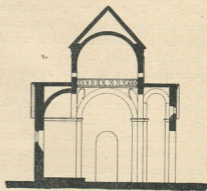

Рис. 54.

стомъ гребнѣ расположена продолговатая крѣпость довольно большихъ размѣровъ (табл. XIII, 23). Высокія стѣны, башни, бойницы, цистерны и другія сооруженія этой крѣпости достаточно хорошо сохранились. Съ трехъ сторонъ она совершенно недоступна; къ ней можно пробраться только по тропѣ, идущей по гребню съ восточной стороны. По дорогѣ и близко отъ крѣпости попадаются каменные жернова большихъ размѣровъ. Изъ всѣхъ построекъ внутри крѣпости лучше сохранилась небольшая, но красивая церковь съ куполомъ, возведенная изъ тесаныхъ камней (табл. XIII, 24). Она имѣетъ въ длину 13, а въ ширину 9 аршинъ по вышнему

23. Крѣпость Соломон-Кала.

24. Церковь въ Крѣпости; видъ съ сѣвера.

обмѣру. Церковь по своему плану (рис. 53 и 54) представляетъ квадратъ, къ которому съ запада присоединяется продолговатый четырехугольникъ, соединяющійся съ церковью аркою. Надъ квадратомъ возвышается невысокій круглый барабанъ съ коническимъ покрытiемъ, къ которому всѣ четыре стѣны подходятъ фронтонами. Снаружи барабанъ украшенъ 8 арками, упирающимися о двойныя полуколонны съ капиталами и базами. Въ барабанѣ четыре круглыхъ просвѣта. Верхняя часть купола провалилась. Западная стѣна церкви тоже пострадала. Двери имѣются съ Ю. и З., окна съ В. З., и Ю. Надъ восточнымъ окномъ веревочная рѣзьба и рѣзные круги по краямъ и внизу. На западной стѣнѣ на двухъ камняхъ мы замѣтили надписи хуцури:

ჩიშ ჳ რიშ ჳაბერეჩ	„Боже и святой
უჩე ქუაყრეჩი ჳაყრე	Димитрій, помилуйте
ჰანიჳეჩეჩი	грѣшнаго монаха
ჳნი.	Давида, аминь“.

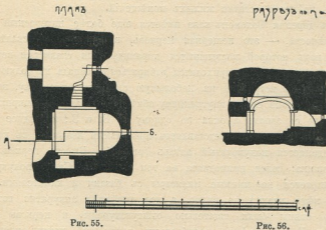

Рис. 55.

Рис. 56.

На другомъ камнѣ только начало надписи: *ჴეჩე უჩე* — „Господи помилуй“. Церковь, какъ видно, была посвящена св. Димитрiю. Внутри церкви сохранились недурныя фрески съ надписями хуцури (таб. XIV, рис. 25). Одна изъ фресковыхъ надписей гласитъ:

უიუბდე [ჴ] ჰეჩე [ჴ]	„Шубидзе Микела
უჩეჩე [ჳრეჩეჩე]	помилуй Христе
ჴეჩე ჩიშ	Боже Великий (?),
შ ჳ შ (?) ჳნი	аминь“.

Другія фресковыя надписи указываютъ на имена святыхъ или на сюжеты росписи. Въ алтарной абсидѣ видны Христосъ и апостолы во весь ростъ. Въ нижней части барабана рядъ поясныхъ изображенiй, пророковъ и апостоловъ въ медаль-

нах. На сѣверной стѣнѣ Преображеніе. Надъ аркою сѣверной стѣны св. Василий, надъ южною аркою св. Кирилл, и далѣе, вѣроятно, Іоаннъ Дамаскинъ. Въ парусахъ евангелисты; надписи сохранились надъ фресками Луки и Матвея. Подъ куполомъ сошествіе Св. Духа. Остальныя изображенія отчасти попорчены, отчасти надписей не сохранили. О времени постройки церкви извѣстій не имѣется, но, судя по типу и невысокому круглому барабану, она едва ли позднѣе X—XI вѣковъ. Относительно фресокъ описываемой нами церкви Д. Бакрадзе утверждаетъ, что онѣ имѣютъ приписки XI вѣка¹⁾, но свое мнѣніе ничѣмъ не подтверждаетъ, никакихъ приписокъ, указывающихъ на дату, не приводитъ, и мнѣ кажется, что онѣ судить на основаніи палеографическаго характера фресковыхъ надписей²⁾. Однако ни стиль росписи, ни характеръ ея надписей не могутъ быть отнесены къ XI вѣку: онѣ напоминаютъ стѣнные росписи Зарамскаго и Сафарскаго монастырей и едва ли древнѣе XIV вѣка.

Недалеко отъ описываемой церкви сохранились двѣ цистерны для воды, выложенныя цементомъ; одна изъ нихъ къ сѣверу отъ церкви, другая къ сѣверо-западу. Кругомъ церкви въ крѣпости остатки жилыхъ помѣщеній.

Къ сѣверу отъ деревни Соломонъ-кала имѣется еще болѣе интересный памятникъ, чѣмъ въ крѣпости, — это пещерная церковь, высѣченная въ скалѣ, которую окружаютъ и надъ которой возвышаются пирамидальныя скалистыя вершины. Доступъ къ церкви очень труденъ: приходится взбираться съ запада на голую отвѣсную скалу, послѣ чего въ вступае на небольшую скалистую площадку, ведущую въ пещерную церковь. Длина ея по внутреннему обмѣру 10 $\frac{1}{2}$ аршина, ширина 7 $\frac{1}{2}$. Входъ имѣется только съ запада, а окна по одному съ В. и З.; послѣднее находится надъ дверью. Планъ церкви представляетъ правильный квадратъ, къ которому съ востока присоединяется полукруглый алтарь (рис. 55). Высота церкви 8 аршинъ, алтаря 3 аршина; соея приподнята на три ступени. Сводъ полукруглый. Алтарная арка опирается на мнимые пилястры съ базами и капителями. Пристроетъ никакихъ нѣтъ, кладки не видно, а все высѣчено аккуратно изъ природной скалы, но стѣны были тщательно оштукатурены, и церковь сплошь расписана фресками. Краски свѣжи, преобладаетъ темносиній цвѣтъ; штукатурка нигдѣ не отпала, но изображенія мѣстами умышленно попорчены остріемъ холоднаго оружія и отчасти закопчены дымомъ. Надписи на фрескахъ исполнены алфавитомъ заглавнаго хуцури, не древнимъ, но оригинальнымъ по своему палеографическому характеру, но необыкновенной угловатости буквъ. На южной стѣнѣ имѣется изображеніе св. Николая во весь ростъ съ надписью имени. Вѣроятно, этому святому и была посвящена описываемая церковь. Направо отъ изображенія св. Николая представленъ монахъ во весь ростъ, въ темносиней рясѣ, съ длинною бородою. По обѣ стороны этого изображенія, начиная сверху до низу, тянется длинная надпись,

¹⁾ Историко-этнографическій очеркъ Карсской области, стран. 201.

²⁾ Въ дневникъ его (стран. 157) сохранились замѣтки объ этой церкви съ указаніемъ приписокъ къ шести фрескамъ, но надписи, упоминающія о Шубидзе и монахѣ Давидѣ, не отмѣчены.

которая по смыслу представляет двѣ самостоятельныя записи, но одновременно начертанныя. Нижняя часть надписи попорчена. Остальное я читаю такъ:

Надѣво	Направо
1. ԹԷՐԷ: ԿՍ	ԳՐԿԻՆԷ: ԹԷՐԷ
2. ԿԳՐԿԻՆԷ: ԿՍ	ԿՍԻՆԷՆԻԿԻ: ԿՍԻՆԷ:
3. ԿԷՄԳՐԿԻՆԷ:	ԿԷ: ԹԳՐԿԷ: ԿԷՐԸԿ
4. ԿԵՐԷՆԷ: ԿՍԿ	ԿԿԿԷՐԸԿԷ: ԿԷՑԿԿԷ
5. ԿԵՐԿԷ: ԳԻԿԷ:	13. ԿԿԿԷՐԸԿԻՆԷ: ԿԷ Կ
6. ԿԿԿԷՐԸԿԷՐԸԷ	14. ԿԿԿԷՐԸԿԷՐԸԷՐԸԷ: ԿԿԷ
7. ԿԷՐԷ ԿԿԿԷՐԿԻՆԷ	15. ԿԿԿԷՐԸԿԻՆԷ
8. ԿԿԿԷՐԿԷ	16. ԿԿ ԿԿԿԷՐԸԿԷՐԸԷ
9. ԿԷՐԸԿԷՐԸԷ ԿԿ	17. ԿԷՐԷ ԿԿԿԷՐԿԻՆԷ
10. ԿԷՐ ԹԳՐԷ ԿԷՐԷ	18. ԹԳՐԸԿԷՐԷ
11. ԿԷՐԷՐԷ ԿԷ ԿԿ	19.
12. ԿԷՐԸԿԷՐԸԷ	20.

Переводъ.

„Рафіаля, бывшаго Рата (т. е. въ мірѣ Рата), да помилуетъ Богъ“. „Во имя Бога я... патронъ Кваркваре, такъ какъ сіе наследственное имѣніе и прежде принадлежало св. Николаю и былъ сѣгель (актъ), и я утвердилъ и пожертвовалъ церкви Соломониси, и поселился здѣсь въ кориниконъ 170; пожертвовалъ св. Николаю Мухартафи“...

Кориниконъ надписи соответствуетъ 1482 году. Значить, церковь расписана во второй половинѣ XV вѣка. Кваркваре, упоминаемый надписью, долженъ быть атабегъ Кваркваре III († 1499). Патронъ Ратъ, въ монастырѣ Рафіаль, вѣроятно тоже изъ рода атабеговъ, но въ литературѣ неизвѣстенъ. Слово третьей строки ԹԳՐԷ, быть-можетъ, означаетъ ԹԳՐԸԿԷՐԸԷ, и тогда начало второй надписи будетъ: „во имя Бога и упованіемъ Его“... Отдѣльныхъ буквъ послѣднихъ строчекъ не привожу, такъ какъ онѣ не даютъ смысла. Въ дневникѣ Д. Бакрадзе (стр. 156) скопирована отъ руки эта надпись, но конецъ и тамъ не приведенъ; кромѣ того, строки 6—12 совершенно пропущены. Напротивъ изображенія Рата на сѣверной стѣнѣ имѣется изображеніе женщины въ монашеской одеждѣ съ полуспорочною надписью, въ которой я разобралъ слова: ԿԸՐԻՆԷ ԿԸՐԷ ... ԿԿԷՐԸԷ... „Патронесса Марехъ... Кваркваре“... Направо отъ входа въ стѣнѣ глубокая амбразура (см. планъ) въ видѣ гробницы, служившая вѣроятно усыпальницею Рату. Въ сводѣ ея пописанъ изображенія Божьей Матери, ԿՍԿԷՐԸՐԸ ԿՍԷՐԸ ԿԿԷՐԸԷ: ԿԿԷՐԸԷՐԸԷ; Успенія Богородицы, ԿԷՐԷ ԿԿԷՐԸԷՐԸԷՐԸԷ и монаха съ надписью: ԹԳ ԿԿԷՐԸԷ: ԿԷ ԿԷՐԸԷՐԸԷ — „Я Иоаннъ, сынъ гелателі“ (?). Есть и четвертая фреска, надпись которой не разбирается. Въ сводѣ церкви представленъ Христосъ, сидящій на престолѣ, съ крестомъ и глобусомъ и съ херувимами. Надѣво въ верхней части — Входъ въ Иерусалимъ и Преображеніе Господне, ԿԿԷՐԸԷՐԸԷՐԸԷ ԿԷՐԸ ԿԿԷՐԸԷՐԸԷՐԸԷ, ԿԿԷՐԸԷՐԸԷՐԸԷՐԸԷ (табл. XIV, 26); ниже

Константинъ и Елена, *սո հանրահմանի տէր պատիւով*; между ними крестъ; даже Успеніе Богородицы *ից րն անձնուի ճշմարտի ձեռնովուց*. На пиластрахъ — св. Пріна, *սո անով*; св. Екатерина, *սո պիպրանով*; св. Ѳекла, *սո անов*, св. Варвара, *սո անով* и св. Елисавета, *սո անов*. Влѣво отъ входа св. Феодосій. Въ алтарѣ 9 святителей въ крестчатыхъ фелоняхъ и въ нимбахъ. Ниже Христа изображеніе Богоматери и другихъ святыхъ. Въ сводѣ алтаря былъ изображенъ Христосъ, повидимому, съ апостолами, но рисунокъ попорченъ. Изъ середины описываемой церкви дверь налѣво по ступенямъ ведетъ въ другую церковь, имѣющую въ длину 8, а въ ширину 6 аршинъ, съ престоломъ, прислоненнымъ къ стѣнѣ, какъ и въ первой церкви. Эта церковь тоже высѣчена въ скалѣ, но приподнята надъ первою и прощѣ отдѣлана; съ востока имѣетъ одно окно, а съ запада два широкихъ просвѣта въ видѣ дверей (рис. 55). Она служила усыпальницею для трехъ лицъ, гробницы которыхъ были ясно обозначены и которыя теперь совершенно разрыты и опустошены кладоискателями. Рядомъ съ церковью видны остатки нѣсколькихъ келій, частью высѣченныхъ въ скалѣ, частью сложенныхъ изъ камня на извести, но уже обрушившихся. Къ востоку, за пропастью возвышаются двѣ конусообразныя скалы съ пещерами подъ ними, быть-можетъ, тоже представляющими изъ себя церкви. Доступа къ нимъ, какъ намъ передавали, нѣтъ.

Развалины церкви у деревни Чамхусъ, подъ Соломонъ-Кала.

У самой подошвы горы, на которой находится крѣпость Соломонъ-Кала, недалеко отъ деревни, или, скорѣе, кишлага Чамхусъ,

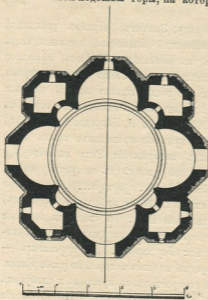

Рис. 57.

на берегу рѣчки видны развалины церкви, очень интересной по плану, но, къ сожалѣнію, весьма плохо сохранившейся. Церковь эта съ центральнымъ планомъ, довольно большихъ размѣровъ, построена изъ голышей и рваного камня, но облицована внутри и снаружи большими хорошо отесанными камнями; особенно чистотою тески отличается внутренняя облицовка. Сводовъ уже нѣтъ, да и стѣны нигдѣ выше сажени не сохранились, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже совсѣмъ разобраны. Поэтому объ украшеніяхъ и деталяхъ этого памятника старины почти не приходится говорить. Планъ его въ общихъ чертахъ однако можетъ быть восстановленъ по уцѣлвшимъ частямъ. Лучше сохранились восточная и сѣверная стороны, но облицовка большею частью и съ этихъ сторонъ снята.

Планъ храма представляетъ изъ себя ротонду (рис. 57), къ которой примыкаютъ восемь

полукруглых нишей, четыре больших и четыре малых. Последние расположены между большими нишами. Малые ниши вводят в особые комнаты по бокам главных абсид. Снаружи храм выходит многогранником. Главных окон было четыре, по одному в больших нишах, а боковые комнаты освещались двумя малыми окнами каждая. Двери на планѣ у нас показаны съ З. С. и Ю; последняя показывается предположительно: стѣны въ этой части разобраны, кромѣ того, съ южной стороны церковь примыкает къ обрыву, поэтому этой двери могло и не быть. Снаружи въ одномъ мѣстѣ замѣтенъ небольшой кусок карниза въ видѣ завитковъ. Кромѣ того, надъ однимъ просвѣтом боковой комнаты сохранился полуциркульный наличникъ съ горизонтальными заворотками у пятъ. Вѣшнія стѣны, видимо, были украшены арками. Въ некоторыхъ мѣстахъ въ углахъ граней видны остатки двойныхъ колоннъ, на которыя арки опирались. Кругомъ церкви имѣется старинное кладбище. Большіе надгробные камни еще не все разобраны. На некоторыхъ изъ нихъ наблюдаются изображенія звѣрей, сильно, впрочемъ, попорченныя. Сравнивая описываемый храмъ съ другими храмами Кавказа, мы должны замѣтить, что планъ его весьма близко подходит къ планамъ церквей: Рипсимы въ Вагаршапатѣ, Мартвили въ Мингрелии и Атенскаго Сіона въ Горійскомъ уѣздѣ. Литературныхъ свѣдѣній объ этомъ храмѣ не имѣется.

Развалины церкви въ мѣстности Кіаглись-Алты.

Въ долині р. Пенякъ-чая, къ сѣверо-востоку отъ села Пеняка и развалинъ Бапійской церкви, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Кіаглись-Алты¹⁾, недалеко отъ деревни Соломонъ-Кала, видны развалины церкви, весьма любопытной по плану и не лишенной красоты даже въ развалинахъ. Стѣны церкви и внутри и снаружи облицованы тесанымъ камнемъ красноватаго цвѣта. Куполь совершенно провалился. Восточная часть барабана и стѣнъ храма обрушились (рис. 58). Планъ церкви въ Кіаглись-Алты представляетъ ротонду въ 10 аршинъ въ діаметрѣ. Вокругъ ротонды расположены шесть полукруглыхъ нишей, изъ которыхъ пять совершенно равны между собою, шестая, составляющая алтарную абсиду, продолговата и больше другихъ (рис. 59). Последняя, кромѣ того, имѣетъ внутри въ толщѣхъ стѣнъ направо и налево по нишкѣ, которыя обращены полукругами къ сѣверу и югу и открываются только въ алтарную абсиду. Эти нишки представляютъ изъ себя какъ бы диаконикъ и жертвенникъ въ миниатюрѣ и составляютъ особенность описываемой церкви. Снаружи церковь выступаетъ многогранникомъ или, точнѣе, четырнадцатигранникомъ, обдѣланнымъ черезъ грань нишами. Алтарная часть снаружи пятигранная и нишей не имѣетъ. Шесть полуколоннъ внутри, соответствующихъ наружнымъ нишамъ, поддерживаютъ полуциркульныя арки, на которыхъ покоится круглый барабанъ (рис. 60). Паруса коническіе. Основаніе главы, тяга, круглое. Извнѣ по сторонамъ нишей расположены парныя полуколонки, на которыя опи-

¹⁾ Кіаглись-Алты, какъ разъясняетъ намъ проводникъ, означаетъ мѣстность ниже селенія. Развалины находятся дѣйствительно ниже деревни Соломонъ-Кала.

раются арки, составляющія наружное украшеніе стѣнъ (рис. 61). Оконъ въ церкви шесть, по одному черезъ грань. Столько же оконъ было въ барабанѣ, такъ что церковь обильно освѣщалась 12 окнами. Двери были съ запада и съ сѣверо-

Рис. 58.

запада подъ окнами. Куполь, вѣроятно, имѣлъ пирамидальное покрытие¹⁾. Крыша состояла изъ каменной лещади, слѣды которой замѣтны внизу въ обломкахъ. Окна барабана имѣютъ простыя полукруглыя наличники. Надъ восточнымъ окномъ, суда

¹⁾ На предлагаемомъ фасадѣ купольная часть храма слѣзана по предположенію. Остальныя части вѣрно отражаютъ дѣйствительность (рис. 57).

по остаткамъ, было небольшое украшеніе въ видѣ листьевъ. Въ общемъ детали церкви были самыя простыя. Карнизъ гладкій. Капители и базы колоннъ безъ рѣзбы.

Ниши въ верхнихъ частяхъ не имѣютъ обычныхъ украшеній. Внутри замѣтны слѣды штукатурки, вѣроятно, поздней, но фресокъ не видно. По своимъ массамъ и плану храмъ въ Кіаглись-Алты напоминаетъ отчасти храмъ въ Свети, Батумской области, который въ наружномъ видѣ на планѣ образуетъ многогранникъ съ нишами черезъ грань¹⁾, но гораздо больше онъ похожъ на церковь Сурбъ-Григоръ или Базарную въ Ани и

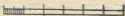
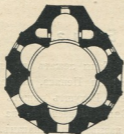

Рис. 59.

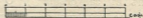
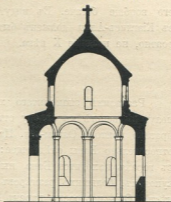

Рис. 60.

Гогюбскую въ Ардаганскомъ участкѣ, описаніе которой нами приведено выше. Сравнивая съ послѣднею храмъ въ Кіаглись-Алты, мы должны замѣтить, что при общемъ сходствѣ между этими храмами наблюдаются и некоторыя отличія. Алтарная абсида Гогюбской церкви ничѣмъ не отличается отъ другихъ нишъ, тогда какъ въ Кіаглись-Алты она больше остальныхъ и снаружи выступаетъ пятигранникомъ. Барабанъ Гогюбскаго храма и внутри и снаружи граненный, въ храмѣ Кіаглись-Алты онъ совершенно круглый. Храмъ въ Кіаглись-Алты вообще имѣетъ видъ болѣе приземистый, чѣмъ храмъ въ Гогюба. Высота барабана первого равняется половинѣ поперечника, а второго $\frac{2}{3}$ поперечника. Куполъ въ Кіаглись-Алты, какъ мы отмѣтили, совершенно сбитъ и о высотѣ его трудно судить, но не подлежитъ сомнѣнію, что пропорціи Гогюбскаго храма вообще стройнѣе. Храмъ въ Кіаг-

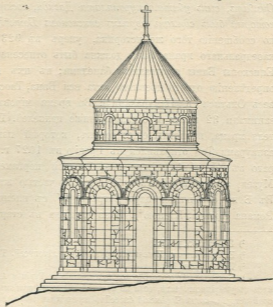

Рис. 61.

¹⁾ Матеріалы по Археолог. Кавказа, вып. III, стран. 60—62.

лись-Алты не имѣетъ барельефныхъ украшеній внутри и отличается простотою своей отдѣлки. Въ Гогюбскомъ храмѣ барельефовъ довольно много и украшения его вообще богаче. Въ виду указанныхъ признаковъ мы полагаемъ, что храмъ въ Киаглись-Алты долженъ быть построенъ раньше, чѣмъ храмъ въ Гогюба и, вѣроятно, не позднѣе X вѣка.

Б а н а.

Развалины знаменитаго храма Баны лежатъ въ древней провинціи Тао въ полуторѣ верстѣ къ сѣверу отъ деревни Пеняка, на правомъ берегу Пенякъ-чая, праваго притока Ольты-чая. Царевичъ Вахуштъ пишетъ въ своей Географіи Грузинъ относительно Баны слѣдующее: „Выше Панаскерта, на Вано-Панаскертской рѣкѣ, въ горахъ находится Бана, нынѣ называемая Панакамъ. Здѣсь имѣется храмъ съ куполомъ, большихъ размѣровъ, превосходно построенный, на красивомъ, хорошемъ мѣстѣ. Онъ построенъ царемъ Адарнасе, и въ немъ похоронены цари. Сидѣлъ епископъ, пастырь Панаскерта и всего Тао, Ольтъ и Нарумака или Наримана; теперь онъ въ запустѣніи“¹⁾. О времени постройки Банійскаго храма мы имѣемъ достоверное свидѣніе въ Исторіи Багратидовъ Сумбата, сына Давида. Этотъ историкъ сообщаетъ, что Адарнасе, сынъ куропалата Давида († 881), съ помощью куропалата Гургена побѣдилъ и убилъ при Аспиндзѣ убійцу своего отца Насра въ 888 г. и затѣмъ онъ былъ поставленъ царемъ грузинами. „И этотъ Адарнасе, продолжаетъ Сумбатъ, смогъ убитаго куропалата Давида, построилъ Бану рукою Квирикѣ Банели, который былъ сдѣланъ первымъ епископомъ Баны“²⁾. Царь Адарнасе, строитель Баны, по сообщенію того же историка, умеръ въ 923 г.³⁾. Такимъ образомъ постройка кафедральнаго храма Баны должна быть отнесена къ концу IX или началу X вѣка. Епископы Баны назывались банелями; въ ихъ духовную юрисдикцію входили по опредѣленію одного древняго акта всѣ Бана, Таосъ-кари, Панаскерти, ущелья Аризы, весь Ольтиси и Намуракани⁴⁾. Во время міроваренія и коронаванія царей банели занимали 32 мѣсто и сажались ниже цалкелей. Изъ банелей, кромѣ Квирикѣ, строителя храма, извѣстны еще: Іоаннъ, который измѣнилъ Баграту IV и вмѣстѣ съ азнаурами Тао отправился въ Грецію въ 1027 г.⁵⁾, и Захарій, по приказанію котораго въ XI вѣкѣ переписанъ большой пергаментный сборникъ № 1 Церковнаго Музея, заключающій въ себѣ большую часть жизни и творенія Григорія Богослова. Въ Банѣ обвинчался царь Багратъ IV съ племянницею византійскаго императора Романа Аргира, Еленою⁶⁾. Бана служила въ старину усыпальницею для нѣкоторыхъ

¹⁾ Description, p. 118.

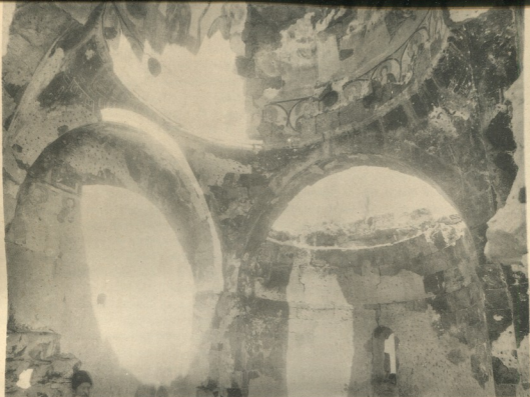
²⁾ Е. Такайшвили. Источники грузинскихъ лѣтописей. Три хроники, стран. 116.

³⁾ Ibid., стран. 149.

⁴⁾ Вахрадзе. Археологическое путешествіе по Гуріи и Аджарѣ, стран. 84. Распорядокъ, дошедшій до насъ въ указанномъ актѣ, если не составленъ, то во всякомъ случаѣ имѣнненъ въ томъ періодѣ Грузинской исторіи, когда Чорохскій бассейиъ не служилъ уже политическимъ центромъ Грузіи, иначе банели занимали бы болѣе почетное мѣсто.

⁵⁾ Д. Такайшвили. Три хроники, стран. 174, 181.

⁶⁾ Каргилсъ-Цховреба, списокъ царицы Маріи, изданіе Е. Такайшвили, стран. 237.

25. Церковь въ Солон-Кала.

26. Стѣнная роспись той-же церкви.

Тао-Кларджетских Вагратидовъ. Изъ позднѣйшихъ царей въ ней похоронены Бахтанъ IV (1442—1445) и жена его Сити-Хатунъ, дочь Папаскертели, умершая годомъ раньше мужа¹⁾. Вотъ — всѣ историческія свидѣнія о Банѣ²⁾.

Приближаясь къ развалинамъ Баны, вамъ кажется, что вы приближаетесь къ обширной круглой крѣпости съ двумя башнями, и васъ впечатлѣніе не обманываетъ, ибо Бана въ последнее время дѣйствительно была превращена въ крѣпость и приспособлена для обороны (табл. XVII, 31 и 32). Зданіе построено на невысокомъ кругломъ холмѣ съ нарочно выпланированной площадкою сверху и было окружено въ старину оградомъ изъ тесаного камня и рваныхъ плитъ. Ограда теперь совершенно разрушена, и стѣны ея издали даже незамѣтны. Внутри и внѣ ограды остались слѣды жилыхъ помѣщеній и маленькихъ церквей, всегда въ Грузіи окружающихъ главный храмъ. Камни отъ этихъ развалинъ, какъ видно, пошли на безобразную надстройку надъ древнею галлереею и на возведеніе съ восточной и южной сторонъ двухъ высокихъ башенъ плохой кладки. Одна изъ нихъ восточная (табл. XVII, 31), напоминаетъ такую же пристройку къ Цароставскому храму. Другая южная въ верхней части обрушилась. Всѣ эти сравнительно недавнія наслоенія, превратившія Бану въ крѣпость и обезобразившія ея видъ, ясно замѣтны на внѣшнихъ видахъ храма, нами воспроизводимыхъ. Говоримъ *сравнительно недавнія* потому, что въ 1843 году, когда извѣстный ботаникъ и путешественникъ по Востоку Карлъ Кохъ посѣтилъ Бану, этихъ надстроекъ и пристроекъ, повидимому, не было, храмъ былъ цѣль, и *все зданіе казалось ему снаружи въ формѣ громаднаго купола, поперечный диаметръ котораго равнялся почти высотѣ купола*. Нужно полагать, что послѣ посѣщенія Коха, вѣроятно, во время Севастопольской войны турки превратили храмъ въ крѣпость, нагромоздивъ новыя стѣны надъ его галлереею и пристроивъ къ послѣдней упомянутыя выше башни. Въ 1855 году, 30 августа русскіе подъ начальствомъ Ковалевскаго одержали побѣду надъ турками у сел. Пеняка и взяли въ плѣнъ раненаго Али-Пашу. Лагерь турокъ, которымъ овладѣли русскіе, судя по описанію, былъ расположенъ какъ разъ у Пенякскаго храма³⁾. Въ послѣднюю войну 1877—1878 гг.

¹⁾ Исторія Грузіи царевича Вахушта, изд. Вакрадзе, стран. 302.

²⁾ Для первой окрестностей Баны въ родѣ Кіагисъ-Азты, Соломонъ-Кала и многихъ другихъ мы совсѣмъ не имѣемъ историческихъ данныхъ. Только на одномъ бумажномъ листѣ отъ евангелія, который Броссе нашелъ вложеннымъ въ пергаментное Джаручское четвероевангеліе 936 года, было написано, что строгій монахъ св. Авксентій построилъ церковь св. Георгія въ области Баны, въ мѣстности, извѣстной подъ названіемъ Каргдаухъ, и положилъ въ ней много мощей. Въ то время въ этой области былъ невѣрный сатрапъ по имени Ваадинъ-бегъ, который приказалъ арестовать святого, но онъ былъ скоро освобожденъ (Brosset. Voyage asc. Harport XII, p. 85—86). Неизвѣстно, о какой церкви идетъ рѣчь въ упомянутой записи и когда сообщенный фактъ имѣлъ мѣсто.

³⁾ Въ этой битвѣ участвовали, командуя первыми отрядами казаковъ, кн. Дондуковъ-Корсаковъ, впоследствии главноначальствующій на Кавказѣ. «Селеніе Пенякъ, сказано въ описаніи этой битвы, въ полтора верста позади котораго находился лагерь Али-Пашы, расположено при выходѣ Косуртской дороги въ долину, на послѣднихъ уступахъ горы, образующей правую сторону ущелья. Между селеніемъ и лагеремъ на разстояніи одной версты отъ перваго, два небольшихъ хребта перерезываютъ долину отъ горы до рѣчки Пенякъ-Су, по берегу которой идетъ Косуртская дорога» (Война за Кавказомъ въ 1855 году Н. Н. Муравьева, т. I, стран. 216. С.-Пб. 1877). Банскій храмъ находится на разстояніи 1½ версты позади селенія Пеняка и два небольшихъ хребта на разстояніи одной версты отъ села дѣйствительно перерезываютъ дорогу къ развалинамъ храма.

русскія войска тоже занимали селеніе Пенякъ и стояли у Банскаго храма. Тогда, по словамъ мѣстныхъ жителей, какой то генералъ русской службы взялъ камень съ надписью изъ церкви. Послѣ Русско-Турецкой войны Бана была уже безъ купола, но въ обидныхъ чертахъ корпусъ церкви и всѣ галлерей были еще цѣлы, какъ видно изъ замѣтокъ Е. Д. Вейденбаума и Д. З. Бакрадзе, изъ которыхъ первый видѣлъ Бану въ 1879 г., а второй въ 1881 г. Лѣтомъ 1902 г. мы застали, къ сожалѣнію, печальную картину разрушенія. Всѣ части храма, кромѣ восточной стороны, рухнули, образовавъ груды нагроможденныхъ другъ надъ другомъ камней. Галлерей большею частью сохранилась, окончателно провалилась только сѣверная сторона. Храмъ этотъ такимъ образомъ изъ полуразвалинъ обратился въ настояція развалины послѣ присоединенія Карсской области къ Россіи, не удостоившись даже подробнаго описанія и серьезнаго изученія. При Бакрадзе можно было точнѣе восстановить планъ и фасадъ, но это не было сдѣлано. Это тѣмъ болѣе жаль, что на всей территоріи Грузіи другого подобнаго храма по стилю и плану мы не встрѣчаемъ. Банскій храмъ составилъ бы украшеніе любой европейской столицы. Печать грандіозности, красоты и изящества Баны не утратилась и въ руинахъ. Еще цѣла вся алтарная часть съ двумя сложными устоями, раздѣленными на три яруса, съ особыми помѣщеніями и узкими внутренними лѣстницами (табл. XVIII, 33); сохранилась въ цѣлости чудная колоннада алтарнаго закругленія, хотя промежутки между колоннами задрѣяны позднѣйшею грубою кладкою (тамъ же 34); сохранились высокіе полукруглые своды восточной части галлерей, показывающіе, какъ галлерей соединилась съ церковью (табл. XX b); уцѣлѣли колонны съ ихъ оригинальными капителями (табл. XX, 37, 38); сохранились образчики богатаго украшенія вѣнчанныхъ стѣнъ галлерей и арки (табл. XIX, 35 и табл. XVII, 31 и 32). Все это свидѣтельствуетъ о быломъ великолѣпнн, красотѣ и изяществѣ Баны.

Планъ храма теперь приходится возстановлять главнымъ образомъ по уцѣлѣвшимъ частямъ восточной стороны, но прежде чѣмъ приступить къ разбору прилагаемыхъ плановъ, необходимо привлечь къ дѣлу описанія и замѣтки тѣхъ путешественниковъ, которымъ посчастливилось видѣть Бану въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ то, въ которомъ застали мы. Въ этомъ отношеніи счастливѣе всѣхъ былъ Карлъ Кохъ. Этотъ знаменитый путешественникъ, ботаникъ по специальности, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ любознательный человѣкъ и разносторонній ученый. Онъ интересовался и археологіей и даетъ намъ въ своемъ трудѣ¹⁾ описаніе Баны и схематическій ея планъ.

Приводимъ цѣликомъ его описаніе и прилагаемъ планъ (рис. 62):

„Нефси-Пенякъ. На другое утро мы осматривали церковь, расположенную на кругломъ, сверху плоскомъ холмѣ, въ разстояніи около получаса отъ деревни на западъ. Это, безъ сомнѣнія, самое красивое и самое великолѣпное изъ всего того, что я видѣлъ въ этомъ родѣ на всемъ Востокѣ, исключая Константинополя. Все зданіе казалось снаружи какъ бы въ формѣ громаднаго купола, поперечный діаметръ котораго равнялся почти высотѣ купола. Еще были видны слѣды каменныхъ стѣнъ,

¹⁾ Reise im pontischen Gebirge und türkischen Armenien II. Weimar. 1846, стр. 243—248.

которая въ древнихъ временахъ окружала церкви; отъ жилищъ священниковъ или монаховъ, стоявшихъ когда-то здѣсь, больше, кромѣ огромныхъ грудъ камней, ничего видно не было. Зданіе состояло изъ ограды и изъ самой церкви съ 4-мя часовнями, пристроенными въ углахъ такъ, что помѣщеніе внутри ограды и церковью образовало вокругъ нея удобный для хода, но покрытый сверху кольцеобразный обходъ. Нефъ церкви соединяется непосредственно съ этимъ обходомъ при посредствѣ открытаго сзади креста. Сводъ нефа упирался на колонны. Стѣна кольцеобразнаго обхода къверху перешла въ громадный куполь, поддерживаемый углами креста, и такимъ образомъ перешла непосредственно въ самую церковь. Чтобы все это было больше понятно, я прилагаю здѣсь планъ этого страннаго, пока мнѣ неизвѣстнаго стиля (рис. 62).

А. Кольцеобразный обходъ съ дверьми, направленными точно на сѣверъ, западъ и югъ. Для большей крѣпости, особенно для верхняго свода, были пристроены внутри стѣны 20 полуколоннъ. Только къ востоку обходъ былъ закрытъ, потому что тамъ В. находилось алтарное мѣсто. Къ сожалѣнію, мусульмане закрыли всѣ доступы, а также промежутки между колоннами каменной кладкою, и потому нельзя было что-нибудь видѣть.

С. Незначительная, выступающая снаружи пристройка 9 футовъ длины и 3 фута ширины. Стоялъ ли здѣсь алтарь, я не знаю, но сомнѣваюсь въ этомъ, хотя окраска и форма кладки не отличались отъ другихъ.

Д. Куполь креста, высоту около 70—80 футовъ.

Е. Покрытый сводами крестъ, открывающійся сзади. Въ этомъ свободномъ пространствѣ стоятъ дугою 4 колонны 12 футовъ высоты, подпирающія тамъ стѣну. Въ алтарномъ отдѣленіи было 6 колоннъ, но, какъ выше сказано, мусульмане ихъ соединили стѣною.

Г. 4 кельи или часовни со входами съ обхода. Они были снабжены чрезвычайно толстыми стѣнами и, вѣроятно, главнымъ образомъ служили для поддерживанія грамаднаго купола. Внутреннее помѣщеніе было четырехугольное, 8 футовъ въ квадратъ и сверху покрыто сводомъ. Углы снаружи были округлены и имѣли формы полуколоннъ. Очень узкая каменная лѣстница внутри стѣны вела къ еще меньшему помѣщенію, въ родѣ кельи, прямо надъ нижнимъ.

Слѣдовъ живописи я нигдѣ не замѣтилъ, надписи были, но мусульмане ихъ такъ попортили, что ничего нельзя было различать подробно. Обдѣлка внутреннихъ стѣнъ была темносѣрая или очень грязная, частью совсѣмъ не доставало. Жители Нефси-Пенякъ мнѣ рассказывали, что такъ же построена самая знаменитая церковь

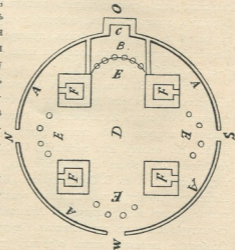

Рис. 62.

въ этой мѣстности, именно въ Ишханѣ, но размѣры ея куда больше. Она теперь тоже пуста¹⁾.

Въ 1879 году, какъ мы сказали, былъ въ Пенякѣ Е. Г. Вейденбаумъ и по поводу храма отиѣтилъ въ своемъ дневникѣ слѣдующее: „23 июня 1879 г. Пенякскій храмъ. Сводъ провалился, наружная облицовка стѣнъ ободрана. Ахмедъ-богъ говоритъ, что надъ входомъ была надпись, но жители взяли камень на постройку. Кругомъ храма каменная ограда, сложенная турками во время войны на случай защиты. Колонны въ храмъ повалены. Алтарь изъ шести колоннъ, промежутки между ними заложены камнями. Одинъ изъ пенякскихъ жителей рассказалъ, что сводъ обрушился года 4 тому назадъ послѣ дождя. По его же словамъ, полъ былъ выстланъ камнемъ, гладкимъ какъ стекло; надпись находилась внутри церкви надъ южною дверью. Вѣроятно, храмъ служилъ, конечно, въ мусульманское время, крѣпостью, такъ какъ къ южной и восточной стѣнамъ пристроены какія-то башни и замѣтны слѣды рва. Пенякскіе жители турки говорили мнѣ, что они посѣщаютъ храмъ въ свою Пасху, т.-е. въ Курбанъ-байрамъ“²⁾.

Лѣтомъ 1881 года, передъ V Археологическимъ Съѣздомъ въ Тифлисѣ известный историкъ и археологъ Д. Вакрадзе посѣтилъ разныя мѣстности Карсской области, главнымъ образомъ Ардаганскій и Ольтинскій округи, и видѣлъ большую часть тѣхъ храмовъ, которые мною теперь подробно описаны. Онъ былъ конечно и въ Пенякѣ. На одномъ изъ засѣданій V Съѣзда, именно 21 сентября, было сдѣлано сообщеніе объ этомъ путешествіи, но не самимъ Вакрадзе (онъ былъ, кажется, тогда боленъ), а кн. В. С. Микеладзе. Въ протоколѣ засѣданія мы читаемъ: „Князь Микеладзе представилъ нѣсколько эскизовъ и рисунковъ съ церковей новопріобрѣтеннаго края изъ Чалдырской, Ардаганской и Ольтинской областей, рисованныхъ съ натуры молодымъ художникомъ Беридзе, посѣтившаго край съ Дм. Зах. Вакрадзе. Особенное вниманіе князь обратилъ на могильные камни въ видѣ лошади на Ортульскомъ кладбищѣ и на церковь св. Георгія (?) въ Пенякѣ, церковь изукрашенную фресками (?) и имѣющую оригинальную форму трехлественника среди правильнаго четырехугольника (?). Колонны, украшающія внутренность этого роскошнаго храма, представляютъ переходъ отъ чисто ионической и коринтской капители въ болѣе сжатую византійскую подушку. Стиль храма, по мнѣнію Вакрадзе, самый древнѣйшій и относится вѣроятно къ I вѣку христіанства въ Грузіи и Арменіи. Подобныя церкви VI—VII ст. Вакрадзе нашелъ и въ Ани. Соборъ нынѣ представляетъ груду развалинъ, между которыми находятъ много грузинскихъ надписей (?). Князь Микеладзе желаетъ своимъ докладомъ отвергнуть существующее мнѣніе, будто бы области Ардаганская, Ольтинская, Чалдырская и др. составляли когда-то великую Арменію и доказатъ, что всѣ вышеприведенные памятники очевиднымъ образомъ свидѣтельствуютъ, что эти области составляли такую же часть Грузинской территоріи, каковыми являются

¹⁾ Переводу этого описанія сдѣлалъ Р. Г. Шмидтомъ, которому долгому считая выразить свою благодарность.

²⁾ Эти замѣтки лично переданы мнѣ Е. Г. Вейденбаумомъ, которому приношу благодарность.

Кахетія и Карталинія¹⁾. Смѣю думать, что приведенное сообщеніе, въ томъ видѣ, какъ оно изложено въ протоколѣ (весьма небрежномъ, добавляю отъ себя), не могло быть разработано Д. Бакрадзе. Думаю такъ потому, что оно по существу невѣрно и противорѣчитъ другимъ извѣстіямъ о Банѣ Д. Бакрадзе. Краткія свѣдѣнія о видѣннѣхъ имъ памятникахъ лѣтомъ 1881 г. Д. Бакрадзе даетъ въ статьѣ *Историко-этнографической очеркъ Карской области*²⁾. Относительно Баны въ упомянутой статьѣ сказано: „Въ ущельи Пенякъ-чая — обширныя замѣчательнаго стиля развалины каедральнаго храма Пенякъ или грузинской Баны въ три яруса; въ нижнемъ и верхнемъ ярусѣ по угламъ покои, состоящія изъ двухъ отдѣлений; въ каждомъ ярусѣ галлерей кругомъ; капители массивныхъ колоннъ украшены рѣзьбою въ коринтскомъ вкусѣ. Изъ надписей Баны уцѣлѣло немного; основаніе ея грузинскія лѣтописи относятъ къ началу X в. Въ ней сидѣли епископы „банели“ и изъ нея до насъ дошло нѣсколько манускриптовъ. Кругомъ Баны цѣлая группа церквей съ куполами древнѣйшаго стиля“. Эти свѣдѣнія уже отличаются отъ тѣхъ, которыя приведены выше изъ протокола У Археологическаго Съѣзда, но въ дневникѣ Д. Бакрадзе (стр. 154) я нашелъ болѣе подробныя замѣтки, которыя привожу цѣликомъ³⁾:

„Деревня Пенякъ (число жителей см. карту). Широкая и продолговатая долина. Сады. Преобладаетъ кукуруза. Суровыя горы „кругомъ“. Массивное зданіе Баны открылось у спуска въ деревню на небольшомъ отдѣльномъ возвышеніи въ 1¼ верстѣ отъ деревни въ формѣ вовсе не храма. Бана окружена оградой изъ простыхъ сложенныхъ рваныхъ камней. Слѣды множества зданій кругомъ. Странная постройка. Совершенно круглая сваружа, состоящая изъ ряда фальшивыхъ арокъ кругомъ. Наружность и внутренность и размѣры см. особо эскизъ Вереде⁴⁾. Церковь эта обезображена пристройкой двухъ башенъ и надстройкою кругомъ на самомъ корпусѣ, образовавшемъ галерею, съ бойницами. Видно при напорѣ турокъ она обращена была въ кривость, и турки при осадѣ разорили ее. Она, какъ видно, выдержала сильный и продолжительный огонь. Куполъ совершенно сбитъ; стѣны тоже сильно пострадали. Ни надписи, ни фрески уже не оказывается. Вправо отъ алтаря, высоко

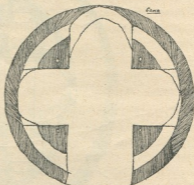

Рис. 63.

¹⁾ Труды V Археологическаго Съѣзда въ Тифлисѣ, стр. LXXXVII—LXXXIX. Вопросы въ скобкахъ поставлены мною. Кромѣ того, искаженныя географическія названія и собственныя имена исправлены.

²⁾ Извѣстія Кавк. Отд. Имп. Русск. Географ. Общества, т. VII, стр. 192—202.

³⁾ Дневникъ писанъ весьма мелкимъ почеркомъ. Слова большою частью приведены сокращенно. Такия замѣтки, конечно, всегда больше понятны для авторовъ, чѣмъ для другихъ, я приложилъ однако все стараніе, чтобы точнѣе возстановить приведенныя замѣтки. Что ясно писано въ дневникѣ Бакрадзе — это надписи хуцурі, которыя онъ копируетъ отъ руки и пишетъ крупными буквами. Надписи, имъ собранныя, большою частью изданы въ прилѣчаніяхъ Исторіи царевны Вахушта и въ другихъ его трудахъ.

⁴⁾ Планъ или эскизъ, набросанный Вереде, сохранился, но онъ совершенно неудаченъ (см. рис. 63), и самъ Бакрадзе сдѣлалъ на немъ пометку: „не правильный планъ: галлерей идетъ кругомъ“.

въ рѣзбѣ. Просвѣты обращены въ двѣ стороны; верхняго 2 этажа съ двумя окнами въ двѣ стороны. Четыре свода или чаши и надъ нимъ, какъ слѣдуетъ, положенъ еще сводъ, вѣнчавшій куполь. Барабанъ имѣлъ видѣ не круглый, а крестообразный, ибо полукруглая вѣтвь креста выступала въ барабанъ полукругомъ. Нижняя галлея кругомъ въ высокихъ аркахъ. Внутри и внѣ церкви ограда была или тесанымъ камнемъ, или цементомъ. Внутренность наполнена массой руинъ и монолитными столбами, одинъ имѣетъ въ длину 1 сажень, 1 аршинъ*.

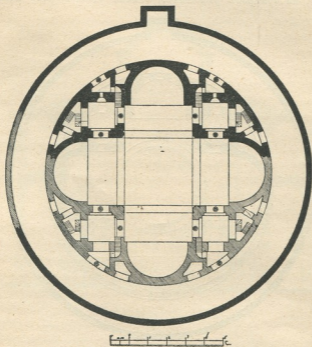

Рис. 65.

Вотъ все, что мы могли достать и нашли у другихъ авторовъ относительно интересующаго насъ храма.

Прежде чѣмъ обратиться теперь къ представленнымъ нами планамъ и рисункамъ, должны замѣтить, что въ нижеслѣдующемъ отчетѣ о Банѣ мы соединяемъ вмѣстѣ материалы, добытые во время двухъ экспедицій, 1902 и 1907 годовъ, и потому представляемъ планы и чертежи двухъ разныхъ авторовъ. Планы церквей, описанныхъ выше въ отчетѣ экспедиціи 1902 года, составлены архитекторомъ *Семеномъ Григорьевичемъ Кляшенинъ*. Ему же принадлежатъ приведенные ниже четыре плана Баны: планъ I яруса, планъ II яруса, планъ III яруса и разрѣзъ (см. рис. 64, 65, 66 и 67). Но въ 1902 г. въ нашу задачу не входило подробное обследованіе Баны; мы желали только имѣть общее представленіе объ этомъ храмѣ и намѣтить себѣ задачи для

слѣдующей поѣздки. Съ такимъ расчетомъ согласились поѣхать со мною на два дня изъ Ардагана въ Бану архитекторъ *С. Г. Кадіашвили* и фотографъ *А. Мамуашвили*. Они очень спѣшили вернуться въ Тифлисъ по своимъ дѣламъ, тѣмъ болѣе что обусловленный имъ заранее срокъ участія въ экспедиціи давно прошелъ. Увидѣвъ, однако, грандіозныя развалины Баны и печальное состояніе единственно уцѣлѣвшей восточной части храма, грозившей паденіемъ при малѣйшемъ сотрясеніи почвы, я рѣшилъ и мои сотрудники согласились не откладывать для слѣдующей поѣздки ни фотографическихъ снимковъ, ни обмѣровъ развалинъ. Снимки удались, какъ нельзя лучше, и

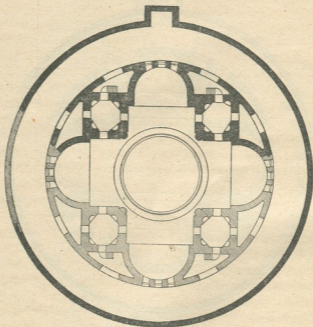

Рис. 66.

въ этомъ отношеніи сдѣлано было почти все, что нужно было: и общіе виды, и детали уцѣлѣвшихъ частей были сняты съ возможной тщательностью, такъ что 16 вполне удачныхъ фотографическихъ снимковъ даютъ полное понятіе о развалинахъ описываемаго храма. Архитекторъ *С. Г. Кадіашвили* занялся обмѣрами уцѣлѣвшихъ частей и, какъ ему тогда казалось, сдѣлалъ все нужное, но по пріѣздѣ въ Тифлисъ обнаружилось, что въ обмѣрахъ есть недочеты и что болѣе или менѣе точнаго плана Баны нельзя составить безъ вторичной поѣздки и дополнительныхъ обмѣровъ. Вторая поѣздка не скоро удалась, и наступившее потомъ тревожное революціонное время лишило насъ надежды выполнить наше намѣреніе. Поэтому мы рѣшили внести въ отчетъ экспедиціи 1902 г. и предварительныя свѣдѣнія о Банѣ и приложить къ

планы, которые по имеющимся данным мог составить архитектор *Кладашвили*, при чем относительно размеров храма сдѣлана была оговорка о нашихъ упущеніяхъ и недосмотрахъ ¹⁾. Къ чести архитектора *С. Г. Кладашвили* я долженъ сказать, однако, что онъ совершенно отказывался отъ составленія плановъ Бани безъ вторичной поѣздки, но уступилъ только настоятельной моей просьбѣ. Я исходилъ при этомъ изъ того убѣжденія, что предварительныя свѣдѣнія о Банѣ и въ этомъ видѣ могли возбудить интересъ къ изученію этого памятника.

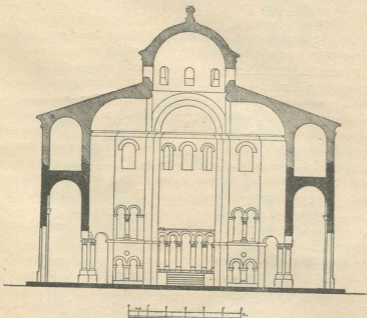

Рис. 67.

Весь отчетъ экспедиціи 1902 г., кромѣ второй половины описанія Бани, былъ уже напечатанъ и все описаніе Бани набрано, когда мы послѣ наступившаго сравнительнаго успокоенія на Кавказѣ получили отъ Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества лѣтомъ 1907 года вторую командировку для дальнѣйшаго обследованія Ардагонскаго и Ольгинскаго округовъ Карсской области. Въ качествѣ архитектора въ этой экспедиціи по моей просьбѣ любезно принялъ участіе гражданскій инженеръ *Анатолій Николаевичъ Калыгинъ*. Между прочимъ цѣлью экспедиціи

¹⁾ Говоря о неточности нѣкоторыхъ измѣреній, мы между прочимъ въ отчетѣ 1902 г. писали:

„Отчасти это случилось вслѣдствіе нашего недосмотра и упущенія при обмѣрѣ развалинъ, которые обнаружались при приведеніи въ порядокъ нашихъ замѣтокъ. Я и архитекторъ *С. Г. Кладашвили*, который составилъ прилагаемые планы, думали вторично посѣтить Бану, но пока это намъ не удалось. Поэтому мы не только не думаемъ замалчивать недостатки нашего описанія Бани, но, напротивъ, охотно признаемся, что этотъ памятникъ требуетъ специальной экспедиціи и болѣе детальнаго изученія со стороны знатоковъ грузинско-византійской архитектуры“.

мы поставили себѣ и болѣе точное изученіе развалинъ Бани и исправленіе недочетовъ экспедиціи 1902 г. въ этомъ отношеніи. Теперь мы находились въ лучшихъ условіяхъ для изученія этого храма, чѣмъ въ 1902 г.: мы имѣли въ рукахъ планы архитектора *Клдіановили*, всѣ фотографическіе снимки 1902 г. и всю вышеприве-

Рис. 68а.

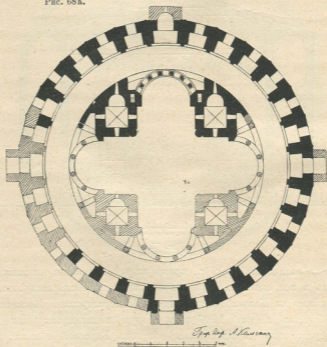

Рис. 68.

денную литературу предмета. Кромѣ того, мы были знакомы съ отчетами раскопокъ Нерсесова храма въ Вагаршапатъ и Гагикова въ Ани.

Но въ развалинахъ Бани, какъ и слѣдовало ожидать, произошли измѣненія съ 1902 г.: вся облицовка восточныхъ стѣнъ галлерей рухнула, и тѣхъ украшеній, которыя нами воспроизведены на табл. XVII и XIX, уже не видно. Сѣверная часть галлерей и въ той части, которая была цѣла въ 1902 г., развалилась. Боковыя части

алтарной стороны тоже пострадали. Часть позднейшей надстройки съ юго-восточной стороны обрушилась, и это обстоятельство дало возможность лучше рассмотреть второй ярус храма съ вѣшной стороны, чего нельзя было сдѣлать въ 1902 году. Обрушилась значительно и башня, пристроенная къ южному входу. Скоро, вѣроятно, рухнетъ и остальная часть восточной стороны, такъ что отъ знаменитаго храма, кромѣ груды камней и архитектурныхъ обломковъ, ничего не останется.

Въ 1907 г. Банѣ мы посвятили нѣсколько дней. Инженеръ *А. Н. Калмынъ* произвелъ новые обмѣры и по прїѣздѣ въ Тифлисъ весьма усердно занялся разра-

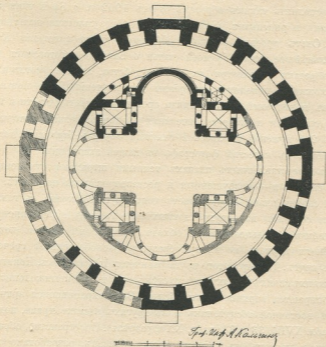

Рис. 69.

боткою плановъ и фасада. Имъ исполнены планы первыхъ трехъ ярусовъ храма (рис. 68, 69, 70), планъ нижней части купола (рис. 71), разрѣзъ (табл. XX а) и фасадъ (тамъ же). Оригиналы всѣхъ рисунковъ составлены въ большомъ масштабѣ. Нечего говорить, что мы основываемся при описаніи и даемъ предпочтеніе послѣднимъ планамъ и рисункамъ, какъ болѣе точнымъ, но считаемъ совершенно не лишнимъ приложить рисунки и планы архитектора *Клodianови*. Во-первыхъ, это восполняетъ, такъ сказать, хронологическій порядокъ изученія Бани и отдаетъ дань безвозмезднымъ трудамъ любезнаго архитектора, во-вторыхъ, нѣкоторые позднѣйшія наслоенія не отмѣчены на планѣ *А. Калмына*, какъ, напримѣръ, поперечныя стѣны въ восточной части галлерей, которыя нанесены на планѣ *Клodianови* (см. рис. 64); въ-третьихъ,

реставрация на планѣ разрушенных частей зависитъ большею частью отъ субъективныхъ взглядовъ, и въ этомъ отношеніи чѣмъ больше будетъ вариантовъ, тѣмъ лучше. Напримѣръ, на планѣ *Кадіашвили* расположеніе боковыхъ комнатъ западной разрушенной части тождественно съ расположеніемъ комнатъ въ восточной части. На планахъ *Кавлини* оно не безъ основанія измѣнено, но все-таки настоящее устройство можетъ быть выяснено только путемъ раскопокъ. Точно такъ же вопросъ о второмъ ярусѣ галлерей пока остается спорнымъ, и варианты въ этомъ отношеніи не лишни ¹⁾.

Желая восполнить такимъ образомъ отчетъ 1902 г. о Банѣ тѣми дополнительными свѣдѣніями и рисунками, которые являются результатами экспедиціи 1907 г., я еще изъ г. Ольги просилъ редакцію „*Материаловъ по археологич. Кавказа*“ приостановить дальнѣйшее печатаніе моей статьи о Банѣ до изготовления новыхъ чертежей, на что редакція, несмотря на всѣ неудобства, любезно согласилась и тѣмъ дала мнѣ возможность пополнить матеріалы для изученія Баны новыми данными. Кромѣ плановъ и чертежей, мы дополнили прежній матеріалъ отчасти и новыми фотографическими снимками и стереоскопическими видами развалинъ, которые выполнялъ преподаватель 2-й мужской тифлисской гимназіи *Эдуардъ Карловичъ Лозенъ*, любезно принявшій участіе въ качествѣ фотографа въ нашей экспедиціи.

На всѣхъ представленныхъ планахъ темными штрихами отмѣчены уцѣлѣвшія части храма, свѣтлыми — разрушенныя и реставрированныя на планѣ.

Бана по своему плану представляетъ типъ круглаго храма съ галлереею (рис. 64 и 68). Она состоитъ изъ двухъ главныхъ, но гармонично соединенныхъ частей, внутренней церкви и кольцеобразнаго обхода, который мы условно назовемъ галлереею. Внутренняя церковь по плану образуетъ равнобедренный греческій крестъ, вписанный въ кругъ. Диаметръ этого круга равняется 12 саженамъ. Концы креста округлены и въ нижнихъ своихъ частяхъ вмѣсто стѣнъ имѣютъ красивыя колоннады съ арками, на которыя опираются верхнія стѣны абсидь. Всѣ сохранившіяся арки надъ колоннами, какъ въ восточной абсидѣ, такъ и въ другихъ частяхъ храма, подковообразной формы (см. табл. XVIII, 33 и 34; табл. XXa, разрѣзы). Пространство, образуемое между плечами креста и кругомъ, въ который крестъ вписанъ, разработано въ видѣ особыхъ помѣщеній въ три яруса. Эти заполненія угловъ креста съ ихъ толстыми стѣнами служатъ четырьмя главными устоями храма. Углы этихъ устоевъ, выходящіе въ церковь, обработаны въ видѣ $\frac{3}{4}$ -ныхъ колоннъ, на которыя опираются подпружнныя арки, поддерживающія центральное перекрытіе. Сѣверо-восточная трехчетвертная колонна дѣлкомъ сохранилась почти безъ всякаго изъяна. Она имѣетъ базу, состоящую изъ четырехъ частей, дальѣ она сложена изъ разноцвѣтныхъ камней, подобранныхъ съ большимъ вкусомъ, до конца алтарной преграды. Противоположная юго-восточная трехчетвертная колонна въ среднемъ ярусѣ совершенно обрушилась, но верхняя часть еще держится. Что алтарь не выдвигался въ церковь дальше этихъ колоннъ, въ этомъ

¹⁾ Размѣры внутренней церкви на планахъ *Кадіашвили* показаны вѣрно, только не приняты во вниманіе выдающіяся пиластры галлерей, и потому общіе размѣры храма вышли меньше, равно какъ, вмѣсто 28 граней галлерей, показаны 24.

можно убедиться из ясно замѣтной на сѣверо-восточной колоннѣ зарубки для карниза алтарной преграды. Такимъ образомъ главный алтарь храма помѣщался въ восточной абсидѣ и отдѣлялся отъ храма невысокой преградой, концы карниза которой упирались въ угловыя трехчетвертные колонны. Солея передъ преградой, повидимому, поднималась надъ поломъ церкви на одну или двѣ ступени¹⁾. Алтарная колоннада состоитъ изъ шести колоннъ, разстояніе между колоннами 0,45 саж., тогда какъ измѣреніе единственно уцѣлѣвшей, но заложеной арки сѣвернаго крыла креста (она ясно видна на табл. XVIII, 33, лѣвая сторона, и на табл. XX, 37) показывааетъ, что пролетъ ея равняется 0,72 саж. Кромѣ того, стержень одной найденной колонны сѣвернаго крыла креста толще колоннъ восточной абсиды. Поэтому въ другихъ закругленіяхъ рукъ креста не могло стоять или, лучше, не могло умѣститься по шести колоннъ, что и подтверждается планомъ Коха, у котораго во всѣхъ другихъ частяхъ, кромѣ восточной, показаны по четыре колонны. Колонны въ восточной абсидѣ приподняты надъ поломъ церкви на цѣлую сажень, тогда какъ въ другихъ частяхъ рукъ креста онѣ стояли въ уровень съ поломъ, подобно тому, какъ стоитъ вполнѣ сохранившаяся колонна, примыкающая къ треугольной нишѣ въ сѣверо-восточной части галлерей (см. рис. 68, табл. XX, 38 и табл. XXа, разрѣзъ). Колоннада восточной части абсиды или, лучше, пролеты между колоннами служили какъ бы окнами для алтаря, и потому эти колонны были приподняты. Могучая подружная арка алтарной абсиды и все перекрытіе этой части храма уцѣлѣли (см. табл. XVIII, 33). Сохранились также остатки закругленія сѣвернаго крыла креста, показывающіе, что и эта часть церкви была перекрыта такъ же, какъ восточная, и даже видна часть одного изъ трехъ оконъ сѣвернаго закругленія креста (см. табл. XVIII, 33, лѣвая сторона). Поэтому мы въ правѣ заключить, что и остальные части храма въ этомъ отношеніи повторяли восточную. Трудно утверждать то же самое относительно устройства комнатъ, балконовъ и нишъ во всѣхъ угловыхъ заполненіяхъ рукъ креста. Помѣщенія въ углахъ креста, какъ мы сказали, образуютъ три яруса. Несомнѣнно, что комнаты перваго яруса восточной стороны служили боковыми алтарями и замѣняли жертвенникъ и диаконникъ другихъ церквей. Въ сохранившейся восточной части эти комнаты алтарями обращены къ востоку. На рис. 64 архитектора *Кадіашвили* въ западной части храма такія же комнаты закругленіями обращены къ западу. На рис. 68 инженера *Кальнина* комнаты обращены закругленіями къ востоку, и такое положеніе ниѣтъ бесспорно преимуществу, потому что эти комнаты во всякомъ случаѣ представляли особыя молельни и какъ таковыя должны были быть обращены алтарями на востокъ. Другое существенное отличіе западной половины отъ восточной на планѣ перваго яруса (рис. 68) заключается въ томъ, что входы въ нижніе ярусы западной половины показаны со стороны галлерей черезъ глубокія и высокія треугольныя ниши, но въ сохранившейся восточной половинѣ нижнихъ ярусовъ входы со стороны галлерей нѣтъ совсѣмъ. Между тѣмъ на планѣ Коха (см. выше, рис. 62) входы показаны вездѣ со стороны галлерей. Очевидно, Кохъ замѣтилъ это въ западной половинѣ храма и по

¹⁾ На планѣ архитектора Кадіашвили алтарь значительно приподнятъ надъ поломъ церкви, но внимательное изученіе этого вопроса въ 1907 г. не оправдало предположенія Кадіашвили.

недоразумѣнію примѣнял и къ восточной. Въ остальномъ особо замѣтной разницы между восточной и западной половиной храма едва ли могло быть въ виду замѣчательной симметричности всѣхъ частей этого чуднаго зданія. Чтобы судить о расположеніи комнатъ и помѣщеній во всѣхъ четырехъ углахъ креста, мы считаемъ достаточнымъ указать на лучше сохранившійся сѣверо-восточный уголъ и прослѣдить, какъ здѣсь обработаны помѣщенія. Въ нижнемъ ярусѣ этого угла помѣщена квадратная комната съ закругленіемъ для алтаря въ восточной части (см. рис. 68). Комната такимъ образомъ представляетъ боковой алтарь съ четырьмя просвѣтами для оконъ, продолговатыми въ восточной части и круглыми съ остальныхъ сторонъ (см. рис. 68 и табл. XXа, разрѣзъ). Входы въ эту комнату имѣются со стороны алтаря и со стороны церкви (см. выноски плана I яруса, рис. 68а), по линіи а—в и разрѣзъ, табл. XXа), при чемъ верхнія перемычки входовъ ниже базъ колоннъ абсиды (см. разрѣзъ), что именно и убѣждаетъ насъ въ томъ, что промежутки между колоннами абсиды служили просвѣтами, замѣняющими окна для алтаря, а не входы. Со стороны церкви стѣна этой комнаты украшена двумя арками и круглымъ окномъ поверхъ ихъ соединенія. Изъ арокъ одна близкая къ угловой трехчетвертной колоннѣ заложена, а въ другой продѣланы двери (см. разрѣзъ). Описываемая часовня I яруса перекрыта крестовымъ сводомъ. Въ сводѣ, какъ и въ стѣнахъ храма, матеріалами служатъ камни, кирпичка не видно.

Въ толщѣ стѣны между абсидою алтаря и часовнею помѣщается узкая лѣстница, ведущая въ средней ярусъ. Начало лѣстницы показано въ выноскѣ плана I яруса по линіи а—b, продолженіе — на планѣ I яруса по линіи А—В (рис. 68) и на планѣ II яруса по линіи С—D (рис. 69). Лѣстницы вообще лучше сохранились въ юго-восточномъ углу креста. Слѣдуетъ также отмѣтить, что узкія лѣстницы всѣхъ трехъ ярусовъ комнатъ перекрыты большими ступенчато-уложенными лещадными каменными плитами разныхъ цвѣтовъ.

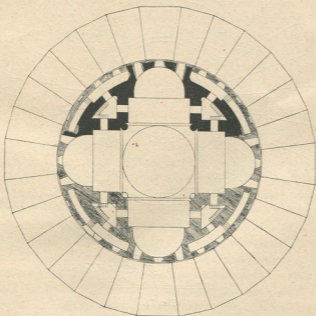
Съ сѣверной стороны къ описываемой главной комнатѣ нижняго яруса примыкаетъ со стороны галлерей глубокая ниша почти трехугольной формы, которая тянется вверхъ значительно выше пола II яруса. Внѣшняя стѣна ниши со стороны галлерей замыкается большою колонною изъ цѣльнаго крѣпкаго камня шоколаднаго цвѣта съ роскошною капителью коринтскаго ордера (см. табл. XX, 38 и планы I и II ярусовъ А—В и С—D, рис. 68 и 69). Упомянутая колонна надъ кашитьею имѣетъ постаментъ, на который опираются три арки; двѣ изъ нихъ поддерживаютъ выше лежація стѣны центральной части храма; одна изъ этихъ арокъ, какъ показано на планѣ I яруса по линіи А—В и на табл. XXb; XX, 38, заложена и играетъ роль разгрузной арки; пролетъ ея равняется 1,71 саж.; другая арка остается открытою; третья, тоже открытая, переброшена радіально и поддерживаетъ стѣну лѣстничной лѣткіи, ведущей въ III ярусъ.

Второй ярусъ сѣверо-восточнаго заполнения угла креста состоитъ изъ четырехугольной комнаты съ полукруглою нишею съ востока. Помѣщеніе это открыто со стороны алтаря и церкви парными арками и колоннами посреднѣй (см. планъ II яруса по линіи С—D, рис. 69 и разрѣзъ, табл. XXа и XX, 37, XVIII, 3). Съ восточной стороны

къ этой комнатѣ примыкаетъ особое помѣщеніе треугольной формы, напоминающее балконъ и открывающееся въ галерею парными арками и колонною въ серединѣ (см. планъ II яруса по линіи С—D, рис. 69). Лѣстница, ведущая со второго въ третій ярусъ, освѣщается небольшимъ просвѣтомъ со стороны галереи. Съ сѣверной

Рис. 70а.

Графъ Влад. А. Кавелинъ

Рис. 70.

стороны къ главной комнатѣ II яруса примыкаетъ та высокая и глубокая треугольная ниша, которая является общей съ нижнимъ ярусомъ и о которой мы выше говорили. Своды ея значительно выше пола II яруса и поддерживаютъ верхнюю часть лѣстницы, ведущей въ III ярусъ. Другая часть лѣстницы очень тѣсно разработана въ толщѣ стѣны II яруса. Подпирная арка, поддерживающая стѣнку лѣстничной кѣтки, лежащей выше сводовъ упомянутой ниши, видна на табл. XXb; XX, 38 и на планахъ II и III ярусовъ, рис. 69 и 70).

Лѣстница выше II яруса надъ сводами ниши (см. выноску плана II яруса по линіи с—d на рис. 70а), значительно расширяясь, ведетъ въ III ярусъ между двумя концентричными стѣнами и приводитъ въ комнату почти трехугольной формы¹⁾. Стѣны этого помѣщенія значительно толще нижележащихъ стѣнъ: толщина ихъ 0,70 сажень, тогда какъ толщина стѣнъ нижняго яруса 0,55 саж., и это утолщеніе, очевидно, сдѣлано преднамѣренно, чтобы загрузить верхнія части устоя храма. Комната трехугольной формы III яруса имѣетъ просвѣты въ сторону алтара и церкви и одну полукруглую нишу (см. планъ III яруса по линіи E—F, рис. 70). Дверь, которая

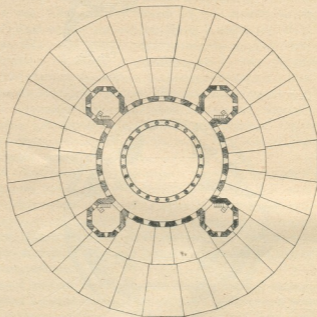

Рис. 71.

съ лѣстницы вела въ эту комнату, не сохранилась въ натурѣ, здѣсь теперь проломъ, но что она въ указанномъ на планѣ мѣстѣ была, не подлежитъ сомнѣнію. Сохранилось до настоящаго времени нѣсколько ступеней лѣстницы, которая вела изъ трехугольной комнаты III яруса еще выше. Это обстоятельство и явное стремленіе строителя загрузить устон храма даютъ поводъ думать, что устон надъ всѣмъ зданіемъ приподнимались въ видѣ небольшихъ башенъ, а незначительный сравнительно внутренній діаметръ центрального покрытія наводитъ на мысль, что кругомъ купола существовала галлерей, въ которую можно было проникнуть изъ названныхъ башенъ.

¹⁾ Эта часть лучше сохранилась въ юго-восточномъ углу креста, потому планъ на это и указываетъ.

Въ виду приведенныхъ данныхъ и показаны въ проектѣ реставраціи инженера *Кальвина* башни въ углахъ и галерея вокругъ купола (см. разрѣзъ и фасадъ, табл. XXа и планъ по линіи K—L, рис. 71). Во время экспедиціи 1907 г. мы видѣли нѣчто подобное въ монастырѣ селенія Чанглы близъ Кагызмана, Карской же области. Монастырь имѣетъ колоннаду въ барабанѣ и подобіе галлерей вокругъ колоннады. По всему видно, что въ устройствѣ барабана монастыря Чанглы мы имѣемъ слабое подражаніе какому-то хорошему образцу. Что вокругъ купола въ Банѣ была галерея, повидимому, подтверждается словами Вакрадзе, который пишетъ: „*крупомъ самаго купола отъ основанія ея или отъ окончанія церковной стѣны сверху шла старая галлерей, сообщеніе между верхними комнатами. Въ одномъ мѣстѣ этой галлерей, именно въ западной стѣнѣ родъ амбразуры выштукатурена*“ (см. выше, стран. 93). Конечно, эту замѣтку Вакрадзе можно понять и въ томъ смыслѣ, что дѣло идетъ о второмъ ярусѣ галлерей, какъ показано на планѣ *Клдоицили* (см. разрѣзъ, рис. 67) и что подъ *основаніемъ купола и окончаніемъ церковной стѣны* онъ разумѣетъ начало второго яруса храма. Впрочемъ, въ печатной статьѣ о Банѣ Вакрадзе прямо заявляетъ, что *галлерей крупомъ имѣются въ каждомъ ярусѣ* (см. выше, стран. 93), стало быть, храмъ долженъ былъ имѣть три галлерей, но въ дневникѣ говорится только о двухъ галлерейхъ. Второй ярусъ галлерей предполагаетъ и круглыя окна для ихъ освѣщенія, какъ это наблюдается въ другихъ церквахъ подобнаго плана; такихъ оконъ на уцѣлѣвшихъ вѣншихъ стѣнахъ храма нигдѣ не замѣтно; вокругъ развалинъ надъ землею тоже не обнаружено упавшихъ круглыхъ оконъ, единственный намекъ на круглое окно имѣется въ восточной стѣнѣ тамъ, гдѣ позднѣйшія наслоенія все дерзнутали. Ни Кохъ ни Вакрадзе не упоминаютъ о круглыхъ окнахъ. Поэтому вопросъ о второмъ ярусѣ галлерей пока нужно считать открытымъ. Раскопки могли бы помочь рѣшенію и этого вопроса. Если бы путемъ раскопокъ были обнаружены упавшія круглыя окна, какъ въ Гагиковомъ храмѣ въ Ани и въ Нересовомъ въ Вагаршанатѣ, тогда и вопросъ о второмъ ярусѣ галлерей въ Банѣ былъ бы рѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Внутренняя церковь Баны, какъ мы сказали, имѣетъ кольцеобразный обходъ или галлерейю. Вѣншія стѣны галлерей, идущія по кругу, образуютъ снаружи 28 граней съ фальшивыми арками. Арки опираются о шарниры колонки съ базами и капителями (см. рис. табл. XVII, 31 и 32; XXа, фасадъ). Диаметръ главнаго круга кольцеобразнаго обхода и, стало быть, всего зданія равняется 18 сажениамъ. Снаружи галлерейя облицована мягкимъ желтоватымъ песчаникомъ чистой тески, внутри же какъ галлерейя, такъ и храмъ были облицованы темно-сѣрымъ песчаникомъ. Камни облицовки сравнительно небольшихъ размѣровъ. Въ храмѣ вели три двери, продѣланныя въ болѣе широкихъ граняхъ съ З, С и Ю. Съ вѣншей стороны у входовъ находились, какъ видно, четырехугольныя пристройки въ видѣ навѣсовъ или портиковъ, слѣды которыхъ довольно явственно замѣтны у западнаго и южнаго входовъ. У южнаго входа замѣтна старинная кладка, надъ которой позже турками возведена башня, маскирующая остатки прежней пристройки, а у западнаго входа подъ аркою ясно видны слѣды шпича разрушенной пристройки. Мѣста, прикрытыя шпичами, не такъ вывѣтривлись, какъ остальные, и это отчетливо замѣтно на табл. XXб. Нужно полагать, что такая

пристройка была и съ разрушенной сѣверной стороны. Далѣе, принимая во вниманіе планъ Коха и планы другихъ подобныхъ храмовъ, о которыхъ рѣчь будетъ ниже, мы должны заключить, что четырехугольная пристройка существовала и съ восточной стороны, но не для входа, котораго съ этой стороны обыкновенно не бываетъ а для часовни, какъ показано на планѣ (рис. 68). Теперь съ внутренней стороны въ этомъ мѣстѣ арка задѣлана, а съ внѣшней пристроена высокая четырехугольная башня, которая, видимо, закрыла прежнюю пристройку. Очевидно, при Кохѣ не было этой башни. Поэтому онъ и показалъ четырехугольный выступъ на своемъ планѣ. Во всѣхъ аркахъ, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ продѣланы были двери, имѣется по одному продолговатому окну съ закругленіемъ въ верхней части (см. фасадъ, табл. XXa и табл. XVII, 31, 32). Обрушившіяся стѣны показываютъ, какъ строили галлерею и какимъ измѣненіямъ она подвергалась позже. Сначала, какъ видно, были возведены внѣшнія стѣны галлерей, къ которымъ съ внутренней стороны потомъ придѣланы сильно выступающія пилястры. Последнія выступаютъ на 0,90 саж., но концы ихъ обработаны не вездѣ одинаково. Семь изъ нихъ въ юго-восточной части галлерей образуютъ полуколонны, а остальные оканчиваются плоскими лопатками (см. рис. 68). Между выступающими пилястрами образуются глубокія четырехугольныя ниши, стѣны которыхъ очень тщательно были облицованы тесаными темно-сѣрыми камнями. Между пилястрами переброшены полуциркулярныя арки, выше шельгъ которыхъ начинаются цилиндрическіе своды, соединяющіе галлерею съ внѣшними стѣнами внутренней церкви. Пролетъ галлерей, безъ амбразуры, равенъ 1,45 саж. Большія четырехугольныя ниши, образуемая сильно выдающимися пилястрами, мы наблюдали еще въ развалинахъ многогранной Таоскарской церкви, осмотрѣнной нами въ 1907 г., но туть полуциркулярныя арки между пилястрами служатъ подиружными арками круглому барабану. Ширина арокъ галлерей Бани внутри неодинакова. Четыре изъ нихъ, къ которымъ придѣланы были четырехугольныя пристройки извнѣ, имѣютъ по шести аршинъ, считая измѣренія по внутреннему кругу между осями пилястровъ, тогда какъ другія нѣсколько меньше, приблизительно 1,60 саж. Внутреннія ниши галлерей въ настоящее время заложены, но первоначально онѣ были открыты, какъ показано на планѣ (рис. 68 и 69). Задѣлка ихъ — дѣло поздняго времени, но все же до турецкаго періода, когда храмъ былъ превращенъ христіанами въ крѣпость и приспособленъ для обитанскіхъ турокъ въ Чорохскій бассейнъ. Тогда же, вѣроятно, были заложены и всѣ окна. На табл. XIX, 36 ясно замѣтна небрежная кладка, закрывающая проемы нишъ, а табл. XVII, 32 показываетъ заложенныя окна съ внѣшней стороны галлерей. Турки не удовлетворялись такимъ укрѣпленіемъ и надъ стѣнами галлерей надстроили новыя стѣны и возвели башни съ востока и юга. Разница въ кладкѣ турецкаго періода сравнительно съ позднѣйшими христіанскими наслоениями большая, послѣдняя кладка все же лучше, чѣмъ первая. Къ позднѣйшему времени нужно отнести также постройку двухъ поперечныхъ стѣнъ въ сажень высоты, которая наблюдается по сторонамъ алтарной абсиды въ восточной части галлерей и которая представлена на планѣ *Клѣтишвили* (рис. 64). Стѣны эти отмѣчены и на планѣ Коха

(см. выше, стр. 91). Онъ довольно прочной кладки, но безъ облицовки, поднимаются только до базъ алтарной колоннады и огораживаютъ пространство въ $13\frac{1}{2}$ аршинъ длины. Когда и для какой цѣли построены эти стѣны, трудно выяснитъ. Можно только предположить, что онѣ христіанскаго періода и отдѣляли отъ галлерей восточную четырехугольную молельню, придѣланную къ вѣншей стѣнѣ галлерей. Главный алтарь храма, вѣроятно, имѣлъ маскированный ходъ къ этой молельнѣ, продѣланный подъ колоннадой, ниже пола алтаря. Внутренній видъ сѣверо-восточной части уцѣлѣвшей галлерей мы воспроизводимъ на табл. XXb. Направо видна колонка съ капителю, на которой опираются арки II яруса боковыхъ комнатъ, выходящія въ сѣверо-восточную галлерей храма.

Барабанъ въ такомъ храмѣ, какъ Бана, не могъ быть особенно высокимъ и по формѣ онъ, вѣроятно, представлялъ многогранникъ. Покрытіе главы, повидимому, было шатровое. Въ такомъ видѣ и представлено дѣло въ проектѣ реставраціи фасада инженера *Калкина* (см. табл. XXa). Вѣншій видъ стѣнъ галлерей теперь обезображенъ пристройками и надстройками; во многихъ мѣстахъ облицовка ободрана, въ аркахъ наблюдаются провалы, а иногда и позднѣйшія загроможденія изъ простыхъ камней (табл. XVII, 31, 32; XIX, 35). Сохранившіеся камни облицовки большею частью вывѣтривались. Украшенія вѣншнихъ арокъ сохранились мѣстами, главнымъ образомъ съ восточной стороны. Онѣ состоятъ изъ превосходной рѣзьбы, представляющей весьма рельефно, но съ нѣкоторою утрировкой, листву съ плодами, главнымъ образомъ гранаты, виноградныя кисти и другіе плоды (табл. XVII, 31; XIX, 35). Фотографія не такъ явственно передаетъ эти рисунки. Ихъ необходимо зарисовать¹⁾. Украшенія входной арки съ запада показаны на табл. XXb. Онѣ напоминаютъ греческую пальметку. Капители колоннъ абсиды, какъ мы сказали, іоническаго стиля и съ перваго взгляда онѣ кажутся одинаковыми, но при внимательномъ наблюденіи обнаруживается, что каждая изъ нихъ чѣмъ-нибудь отличается отъ остальныхъ въ деталяхъ (табл. XVIII, 34). Еще больше различія замѣчается въ роскошныхъ капителяхъ второго яруса угловыхъ комнатъ (см. табл. XVIII, 33; XX, 37), а сохранившаяся въ единственномъ экземплярѣ чудная капитель колонны, замыкающей стѣну центрального храма въ сѣверо-восточной галлерей (табл. XX, 38), совершенно не похожа на остальные. Она по своему стилю коринтскаго ордера. За немѣнѣемъ другихъ капителей колоннъ, стоящихъ полукругомъ въ открытыхъ концахъ креста, въ реставраціи на планѣ повторенъ мотивъ вышеназванной капители, тѣмъ болѣе, что и стержень найденной колонны въ этой части храма имѣетъ одинаковый діаметръ съ уцѣлѣвшей колонной съ коринтской капителю (см. разрѣзъ, табл. XXa). Камни колоннъ совершенно не похожи на камни облицовки храма, они очень твердой породы и, повидимому, привезены издалека. Если пеняскимъ жителямъ полъ казался гладкимъ, какъ стекло, то нужно полагать, что онъ былъ изъ мрамора²⁾.

¹⁾ Барельефныя изображенія гранатовъ, которыя во множествѣ вѣздуются у восточной части галлерей, очень крупны и тяжелы.

²⁾ См. выше замѣтки Е. Вейденбаума (стр. 92).

Храмъ внутри былъ расписанъ; слѣды штукатурки и фресокъ сохранились въ алтарной абсидѣ, въ особенности подъ арками второго и третьяго ярусовъ комнатъ, но первоначально онъ не былъ предназначенъ для росписи. Въ этомъ насъ убѣждаетъ, во-первыхъ, тотъ чудный подборъ разноцвѣтныхъ камней, которыми украшена трехчетвертная колонна абсиды, о которой мы выше говорили. На высотѣ сажени отъ пола на колоннѣ начинаются пояски изъ разноцвѣтныхъ камней и идутъ внизъ на протяженіи аршина. Всѣхъ такихъ поясковъ пять. Сначала идетъ зеленовато-сѣрый цвѣтъ, потомъ свѣтло-палевый, далѣе зеленоватый, рыжеватый и опять палевый. Эти замѣчательно умѣло подобранные изъ разноцвѣтныхъ камней пояски какъ нельзя лучше гармонируютъ съ общими теплыми тонами камней, которыми облицованы стѣны церкви. Такихъ украшеній, достойныхъ кисти художника, не могли забыть, если бы храмъ предназначался для росписи; во-вторыхъ, а это главное, подъ штукатурками на камняхъ оказываются надписи крупными буквами заглавнаго хуцури, вырѣзанныя вглубь и обведенныя потомъ кинварью. Часть такой надписи обнаружилась послѣ опавшей штукатурки направо, въ верхней части алтара, ниже окна комнаты третьяго яруса и ближе трехчетвертной угловой колоннѣ. Надпись въ двѣ строки:

... ႠႡႢႣ ႤႥ
ႧႨႩႪႫ.

Дополнивъ начало по смыслу, надпись съ нѣкоторымъ вѣроятіемъ я читаю такъ:
„Христе, помилуй Θεодора Великаго“.

Такая надпись, повидимому, повторялась на другихъ камняхъ внутренней облицовки храма. По крайней мѣрѣ на одномъ, упавшемъ со свода, камнѣ сохранились остатки такой же надписи. Отъ первой строчки ничего почти не осталось, но вторая строчка читается цѣликомъ: ႧႨႩႪႫ. Эти надписи, судя по характеру буквъ, древнѣе и, вѣроятно, современны постройкѣ храма.

Надпись, замѣченная Бакрадзе во второмъ этажѣ боковой комнаты, сохранилась. Она вырѣзана вглубь заглавными буквами хуцури и читается такъ:

ႠႡႢ ႤႥ ႧႨ
„Христе, помилуй Георгія“.

По палеографическимъ признакамъ надпись нельзя считать современной церкви. Она, вѣроятно, вырѣзана въ болѣе позднее время. На отдельныхъ камняхъ иногда попадаются мѣтки буквами заглавнаго хуцури. Чаше можно встрѣтить: ႠႡႢ (= русскимъ ХХ). Другихъ надписей не видно.

Если мы теперь бросимъ общій взглядъ на оригинальный планъ описываемаго храма и перенесемъ мысленно къ тому времени, когда въ храмѣ совершались торжественныя богослуженія или представимъ день вѣнчанія царя Баграта IV съ грече-

¹⁾ Эта та надпись, о которой говоритъ Д. Бакрадзе, какъ о фресковой (см. выше, стр. 93). Въ 1902 г. она издала мнѣ тоже показалась фресковой, но внимательное разсмотрѣніе 1907 года убѣдило меня, что надпись вырѣзана на камнѣ облицовки и была прикрыта и отчасти теперь прикрыта штукатуркой. Бакрадзе приводитъ только первую строчку безъ первой буквы. Очевидно, вторая строчка тогда не была видна.

ской принцессой Еленой, то легко понять, какая красивая картина должна была получаться, когда храмъ былъ полонъ молящимися, когда всѣ эти четырехугольныя ниши галлерей и балконы боковыхъ комнатъ, напоминающіе ложи, были полны народа и когда въ галлерей совершался крестный ходъ. Рѣдкій храмъ, вѣроятно, при богослуженіи могъ представить такую красивую картину. Наконецъ, легко заключить, какой культурный уголокъ должна была представлять вся мѣстность Ваны, гдѣ былъ возведенъ столь обширный и великолѣпный храмъ. Теперь здѣсь, въ Пенякъ, послѣ турецкаго владычества осталась ничтожная курдская деревушка, въ которой даже нельзя сносно переночевать.

Мы выше сказали, что на территоріи Грузіи другого храма, подобнаго Банѣ по плану, не встрѣчается, но среди кавказскихъ церквей онъ однако не стоитъ особнякомъ. Правда, надъ землею уже нѣтъ такихъ церквей, по пути раскопокъ въ послѣднее время обнаружены двѣ церкви такого или, лучше, почти такого плана. Мы имѣемъ въ виду храмъ св. Григорія близъ Эчміадзина, обнаруженный архимандритомъ Хачикомъ, и церковь царя Гагика, откопанную профессоромъ Н. Марромъ въ Ани. Отчетъ о раскопкахъ церкви св. Григорія уже данъ архимандритомъ Месропомъ Теръ-Мовсесянъ въ статьѣ: „Раскопки развалинъ церкви св. Григорія близъ Эчміадзина“ (съ 20 табл. и 7 рис.), помѣщенной въ 7 вып. Извѣстій Императорской Археологической Комиссіи 1903 г. Кроме того, мы пользуемся еще специальнымъ альбомомъ, составленнымъ архимандритомъ Хачикомъ. Предварительный отчетъ о раскопкахъ храма Гагика напечатанъ Н. Марромъ въ книгѣ: „Тексты и разсканія по армяно-грузинской филологіи. Книга X. О раскопкахъ и работахъ въ Ани г-бомъ 1906 г. Предварительный отчетъ. С.-Пб. 1907 г.“. Книга снабжена планами и проектами реставраціи Гагикова храма, исполненными архитекторомъ Т. Тороманяномъ. Изъ исторіи извѣстно¹⁾ и раскопки подтверждаютъ, что Гагикъ построилъ Анійскій храмъ въ 1001 г. по точному образцу и величинѣ храма св. Григорія близъ Эчміадзина, который тогда лежалъ въ развалинахъ. Стало-быть, Анійскій храмъ Гагика есть копія Эчміадзинскаго храма св. Григорія. Храмъ же св. Григорія близъ Эчміадзина построенъ во второй половинѣ VII вѣка (по опредѣленію Месропа Теръ-Мовсесянъ въ 645—660 гг.) патриархомъ Нерсесомъ III, получившимъ въ исторіи названіе Строителя. Изученіе развалинъ Нерсесова храма слѣдовало начинать съ изученія Ваны, тогда можно было избѣжать нѣкоторыхъ недосмотровъ въ раскопкахъ и недочетовъ въ описаніи, ибо Вапа больше сохранила неразрушенныхъ частей, чѣмъ храмы Нерсеса и Гагика²⁾. Остатки стѣнъ Нерсесова храма низки и нигдѣ высота ихъ не подымается выше фундамента (Месропъ, стран. 17). Въ храмѣ Гагика остатки стѣнъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выше. Сравненіе этихъ трехъ храмовъ само собою напрашивается. При сравненіи мы будемъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, Нерсесовъ храмъ, какъ самый древній и представляющій основной типъ. Храмъ Гагика мы будемъ привлекать къ дѣлу для уясненія остатковъ Нерсесова храма и исправленія недочетовъ его

¹⁾ Исторія Асогиза, переводъ Эмина, стран. 204—205.

²⁾ Профессоръ Марръ издалъ въ рукахъ наши снимки Ваны при раскопкахъ Гагикова храма г-бомъ 1906 года.

раскопок и описаніи. Сходство и различіе между Банюю и Нерсесовымъ храмомъ будутъ въ одно и то же время сходствомъ и различіемъ между храмами Гагика и Банскимъ, такъ какъ первый, какъ сказали, представляеть копію Нерсесова храма. Сравнивая храмъ Нерсеса съ Банскимъ, прежде всего нужно отмѣтить, что эти два храма одинаковаго размѣра, около 54 аршина въ діаметрѣ; оба представляютъ типъ круглыхъ церквей и состоятъ изъ двухъ частей, круглой галлерей и внутренняго храма. Назначеніе галлерей и ея связь съ храмомъ св. Григорія остались не выясненными для архимандрита Нерсеса. „Вокругъ самой существенной части церкви, — пишетъ онъ, — обведена была ротонда, напоминающая своими частями пиллястрами внутри загородку; органическая связь и необходимость этой наружной стѣны не вполнѣ очевидны“ (стран. 31). Изъ описанія Баню мы теперь знаемъ, что галлерей имѣла органическую связь съ внутреннимъ храмомъ и составляла съ нею одно гармоническое цѣлое. Внутренняя церковь какъ въ Банѣ, такъ и въ Нерсесовомъ храмѣ представляютъ по плану форму правильного греческаго креста съ закругленіями, состоящими не изъ сплошной стѣны, а изъ колоннадъ. Но на планѣ архимандрита Нерсеса и Хачика въ восточной части выступа креста показана, вмѣсто колоннадъ, сплошная стѣна. Архимандритъ Нерсесъ говоритъ, что церковь имѣла съ восточной стороны полукруглую стѣну въ аршинъ толщины. Между тѣмъ несомнѣнно, что Нерсесовъ храмъ имѣлъ колоннаду и съ восточной стороны. Ошибка произошла оттого, что колонны съ восточной стороны стояли выше, чѣмъ въ трехъ другихъ частяхъ храма, какъ это наблюдается въ Банѣ, а изслѣдователи, наткнувшись на стѣну съ восточной стороны, поверхъ которой раньше стояли колонны, заключили, что съ этой стороны ихъ не было. Въ храмѣ Гагика колонны обнаружены со всѣхъ четырехъ сторонъ, какъ въ Банѣ. Позднѣйшія наблюденія удостовѣрили, что такъ было и въ церкви св. Григорія. Стало-быть, это несходство Нерсесова храма съ Банюю устраняется, и въ этомъ отношеніи всѣ три храма тоже сходны. Гагиковъ храмъ имѣлъ три двери для входа въ галлерей, именно съ З, С и Ю. То же самое мы видимъ въ Банѣ, но на планѣ Хачика и Месропа въ Нерсесовомъ храмѣ показаны двѣ лишнія двери, съ юго-запада и съ юго-востока. Въ Банѣ и Гагиковомъ храмѣ въ восточной части галлерей имѣется четырехугольный выступъ, на планѣ Нерсесова храма мы видимъ большую прямоугольную пристройку, назначеніе которой остается не выясненнымъ. Бить-можетъ, это есть позднѣйшее наслоеніе, замѣнившее первоначальный четырехугольный выступъ, который служилъ часовнею. Въ альбомѣ Хачика дана реставрація внѣшнихъ и внутреннихъ стѣнъ галлерей съ украшеніями изъ виноградныхъ кистей, цвѣтовъ и гранатовыхъ кустовъ съ плодами. Эти украшенія почти тождественны съ тѣми, какія мы отмѣтили выше относительно внѣшнихъ арокъ галлерей Баню, только такихъ украшеній, которыя замѣтны надъ западнымъ входомъ ея, мы въ рисункахъ развалинъ Нерсесова храма не имѣемъ. Въ общемъ профили Баню и Нерсесова храма почти тождественны. Даже профили антрвольтовъ и на стѣнныхъ тягъ совершенно одинаковы. Украшенія Гагикова храма не такъ похожи на украшенія храма Нерсеса. Въ Гагиковомъ храмѣ преобладають позднѣйшія плетенія, гирлянды виноградныхъ листьевъ, плетенія съ полурозетками и аканты

(Марр, стр. 16—18). Вообще нужно замѣтить, что детали исполнены въ Банѣ очень изящно и близки по характеру съ деталями Нерсесова храма, чего не замѣчается въ Гагиковомъ храмѣ. Въ послѣднемъ исполненіе деталей представляется слабымъ, неумѣлымъ подражаніемъ, и ни въ чемъ это такъ рѣзко не бросается въ глаза, какъ въ исполненіи капителей колоннъ. Насколько капители красивы и изящны въ храмахъ Нерсеса и Банскомъ, настолько онѣ слабы и неудачны въ храмѣ Гагика. Рисунки колоннъ и капителей см. у Марра, стр. 15—16¹⁾.

При общности плана и большомъ сходствѣ между упомянутыми храмами наблюдаются и отличія, подчасъ очень существенныя. Надъ капителями колоннокъ, въ углахъ соединенія парныхъ арокъ въ Нерсесовомъ храмѣ, судя по реставраціи, были помѣщены барельефы человѣческихъ головъ. Въ Банѣ такихъ украшеній нѣтъ. Алтарь въ Нерсесовомъ храмѣ занимаетъ весь восточный полукругъ и выступаетъ отъ него впередъ на четыре аршина. Этого въ Банѣ не было и не могло быть, потому что, какъ мы отмѣтили, алтарь въ Банѣ помѣщался въ восточной абсидѣ. Въ храмахъ Нерсеса и Гагика въ закругленіяхъ рукъ креста внутренней церкви вездѣ стояло по шести колоннъ. Въ Банѣ шесть колоннъ было только съ восточной стороны, а въ остальныхъ частяхъ, какъ отмѣчено, ихъ было по четыре. Четыре полуколонны пилоновъ внутри церкви въ Нерсесовомъ храмѣ имѣли капители, представляющія изображенія птицъ съ широко распахнутыми крыльями. Въ Банѣ и въ храмѣ Гагика такихъ капителей не было. Въ свою очередь въ Нерсесовомъ храмѣ не наблюдается капителей коринтскаго ордера, какъ въ Банѣ. Наконецъ, ни въ храмѣ Гагика, ни въ храмѣ Нерсеса не было глубокихъ четырехугольныхъ нишъ, которыя мы наблюдаемъ въ Банѣ. Но всѣ эти отличія сравнительно мелочи. Самое главное несходство заключается въ устройствѣ пилоновъ. Въ храмѣ Нерсеса въ углахъ рукъ креста основного плана церкви помѣщены глухіе, массивные пилоны, которые поддерживали всю тяжесть купола. Сади каждаго пилона со стороны галлерей стояли отдѣльныя колонны, поддерживающія на аркахъ тяжесть кольцевой стѣны, обхватывающей крестъ. То же самое было и въ храмѣ Гагика. Въ Банѣ, какъ мы видѣли, такихъ пилоновъ нѣтъ. Въ Банѣ же устои занимаютъ большую площадь и разработаны въ видѣ отдѣльныхъ помѣщеній въ три яруса. Эти помѣщенія сдѣлали Банскій храмъ многоэтажнымъ и трехъяруснымъ внутри. Камни, изъ которыхъ построена Бана, не особенно прочны и имѣютъ склонность къ скалыванію и вывѣтриванію и при томъ они не отличаются большими размѣрами. Камни облицовки въ Нерсесовомъ и въ особенности въ Гагиковомъ храмѣ большіе и болѣе крѣпкой породы. Чтобы сгладить невыгоды строительнаго матеріала, архитекторъ Баны заложилъ въ стѣнахъ горизонтально деревянныя связи, которыя придали большую упругость зданію. Такія связи ясно видны въ обвалившихся стѣнахъ храма. Далѣе строитель велъ постройку равномерно по всему периметру зданія, что замѣтно по отдѣльнымъ поясамъ камней одного размѣра, которые проходятъ по всей окружности храма. Для той же цѣли, т.-е. приданія прочности зданію, устои храма сильно развиты за счетъ внутреннихъ размѣровъ церкви. Въ этомъ

¹⁾ Въ концѣ лѣта 1907 года я посѣтилъ Ани и лично видѣлъ грандіозныя раскопки Марра.

отношении любопытны примѣры измѣреній во всѣхъ трехъ сравниваемыхъ храмахъ. Мы приведемъ приблизительныя измѣренія¹⁾.

Пролеты подпружныхъ арокъ центральнаго перекрытія:

Въ Персесовомъ храмѣ	5,00 саж.
„ Гагиковомъ „	5,17 „
„ Банѣ	3,90 „

Пролеты полукуполовъ, которыми заканчиваются концы креста:

Въ Персесовомъ храмѣ	4,17 саж.
„ Гагиковомъ „	4,46 „
„ Банѣ	3,00 „

Диаметръ центральной части храма:

Въ Персесовомъ храмѣ	12,00 саж.
„ Гагиковомъ „	12,70 „
„ Банѣ	12,00 „

Толщина стѣнъ галлерей:

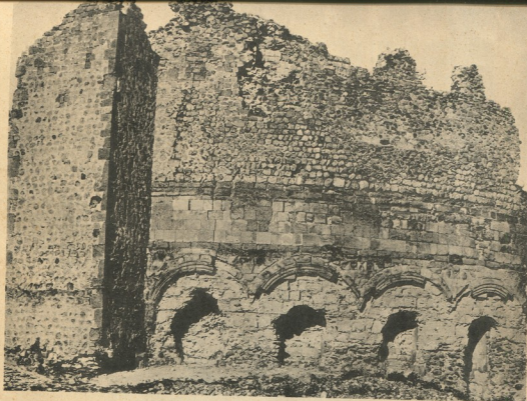
Въ Персесовомъ храмѣ	1,00 саж.
„ Гагиковомъ „	0,62 „
„ Банѣ стѣна гал. 0,70 и пилоустровъ — 0,90 = 1,60 „	

Всѣ эти выгодныя отличія не только сгладили недостатки матеріала, но и сообщали Банскому храму ту крѣпость и устойчивость, въ силу которыхъ, не смотря на всевозможныя пертурбаціи, храмъ продержался въ общихъ чертахъ съ начала X вѣка почти до нашихъ временъ. Но каковы бы ни были отличія, мы все же изъ сказаннаго убѣждаемся, что храмы Персеса, Гагика и Банскій въ общихъ чертахъ одного и того же плана; что между ними больше сходства, чѣмъ различія; что всѣ они принадлежатъ къ типу круглыхъ церквей съ галлерейми, но Бана гораздо сложнѣе другихъ и представляетъ несомнѣнно дальнѣйшее развитіе общаго плана. Стиль этихъ церквей не грузино-армянскій, а византійскій²⁾. Правда, въ самой Византіи мы не находимъ церквей точно такого же плана, но въ Грузіи и Арменіи архитекторы никогда не копировали рабски плановъ византійскихъ церквей, а являлись творцами новыхъ формъ, новыхъ комбинацій на византійской основѣ³⁾. Имѣя планы такихъ храмовъ, какъ св. Констанцы въ Римѣ, св. Виталия въ Равеннѣ и св. Софіи Константино-

¹⁾ Измѣренія храмовъ Персеса и Гагика основаны на планахъ, приложенныхъ къ отчетамъ Месропа и Н. Марра.

²⁾ Архимандритъ Месропъ сперва вѣрно признаетъ въ Вагаршанатскомъ храмѣ Персеса византійскій стиль. Онъ говоритъ: „Церковь св. Григорія представляется во многихъ отношеніяхъ, если не въ цѣломъ, типичнымъ продуктамъ византійскаго искусства“ (стр. 23). Но въ концѣ статьи онъ отступаетъ отъ этого положенія и даетъ такое неопредѣленное заключеніе: „Надпись на греческомъ и армянскомъ языкахъ, стиль всего зданія, орнаментика и капители говорятъ какъ въ пользу армянскаго, такъ и византійскаго, или, скорѣе, сирійскаго происхожденія“ (стр. 45).

³⁾ Интересныя параллели приведены А. Авдѣевымъ въ статьѣ: „О планахъ церквей Грузіи и Арменіи и ихъ отношенія къ планамъ церквей византійскихъ“. Труды V Археол. съѣзда въ Тафисѣ, стр. 193—195.

31. Храмъ Баны. Восточная часть.

32. Тотъ-же храмъ. Юго-западная часть.

польской, не трудно перейти къ планамъ разсмотрѣнныхъ нами церквей. Въ предѣлахъ Кавказа однако возникновеніе и развитіе типа круглыхъ церквей должно принадлежать Чорохскому бассейну и въ частности провинціи Тао, а не областямъ Вагаршапату, въ которомъ находится Эчмиадзинъ, и Шираку, главнымъ городомъ котораго былъ Ани. Въ Тао развалины круглыхъ церквей, кромѣ Баны, имѣются еще въ Ольтахъ, Таосъ-карѣ, Кіагмисъ-Алты и недалеко отъ Кіагмисъ-Алты на горѣ¹⁾. Извѣстіе, сообщенное Кохомъ со словъ пеняскихъ жителей, что въ Ишханѣ находится церковь такого же плана, какъ Бана, но еще большихъ размѣровъ, едва ли правдоподобно. Мы имѣемъ фотографическіе снимки Ишханской церкви Ермакова 1879 г., по которымъ видно, что церковь эта снаружи четырехугольной формы съ удлинениемъ корабля на западъ, съ высокими барабаномъ и коническимъ куполомъ (см. рис. 72).

Изъ этого конечно не слѣдуетъ, что въ Ишханѣ въ старину не было церкви, подобной Банѣ. Напротивъ, мы полагаемъ, что церковь, подобная откопанной Хачикомъ въ Вагаршапатѣ, прежде всего была построена католикомъ Нерсесомъ въ Ишханѣ, въ родной своей деревнѣ, гдѣ онъ былъ сначала епископомъ, а потомъ по ея образцу построена имъ другая церковь въ Вагаршапатѣ, на мѣстѣ новой своей дѣятельности, Нерсесъ былъ уроженецъ области Тао, села Ишхана. Краткія біографическія свѣдѣнія о Нерсесѣ пере-

Рис. 72.

даетъ современникъ его Себеосъ, который пишетъ: „Онъ (Нерсесъ) былъ родомъ изъ земли тайской, изъ деревни Ишханъ. Съ малолѣтства воспитывался въ Греціи, изучилъ языкъ и науку грековъ и странствовалъ по разнымъ землямъ, занимаясь военной службой. По убѣжденіямъ своимъ онъ былъ приверженецъ Халкидонскаго собора и посланія Льва. Онъ никому не открывалъ своихъ затаенныхъ мыслей до тѣхъ поръ, пока, достигнувъ епископскаго сана, не былъ призванъ на патриаршіи престолъ. Онъ былъ человекъ добродѣтельный по праву, любилъ постъ и молитву, но въ сердцѣ

¹⁾ Описание Кіагмисъ-Алты см. выше, стран. 89. Описание развалинъ остальныхъ церквей будетъ приведено въ отчетѣ экспедиціи 1907 г.

своем скривалъ ядъ горькій и думалъ убѣдить армянъ принять соборъ Халкидонскій¹⁾. Архимандритъ Месропъ пишетъ, что Нерсесъ, кромѣ Вагаршапатской церкви, построилъ еще церкви св. Григорія въ Хоръ-Вирапѣ и часовню въ Двинѣ. Эти церкви не сохранились, но онѣ, по мнѣнію Месропа, и ничѣмъ не отличались, ибо Себеосъ не считалъ даже нужнымъ упомянуть объ нихъ. „Эпитетъ Строителя, продолжаетъ Месропъ, Нерсесъ заслужилъ главнымъ образомъ постройкой Вагаршапатскаго храма св. Григорія, о которомъ всѣ историки отзываются съ большимъ восторгомъ“ (Месропъ стран. 7—8). Относительно строительства Нерсеса въ Ишханѣ архимандриту Месропу, повидимому, ничего не извѣстно. Но мы знаемъ изъ грузинскихъ источниковъ, что католикосъ Нерсесъ, ярый грекофилъ и приверженецъ Халкидонскаго собора, былъ сначала епископомъ въ Ишханѣ²⁾, гдѣ онъ возвелъ великолѣпныя постройки. Биографъ Григорія Ханццѣйскаго хотя кратко, но съ такою восторженностью отзывается о постройкахъ Нерсеса въ Ишханѣ, что это одно могло дать ему прозвище „Строителя“. Въ первой половинѣ IX вѣка однако Ишханская каеэдра была вдовствующей, постройки Нерсеса, какъ видно, лежали въ развалинахъ, къ нимъ трудно было даже добраться, дороги, вѣроятно, заросли или были смыты. Здѣсь поселился тогда ученикъ Григорія Ханццѣйскаго и племянникъ его по матери Саба или Сабанъ, который названъ вторымъ послѣ Нерсеса строителемъ Ишхана. Саба сдѣлался епископомъ вдовствующей со времени Нерсеса Ишханской каеэдры, и съ того времени, вплоть до водворенія турокъ въ Чорохскомъ бассейнѣ, не переставала существовать Ишханская каеэдра, епископы которой назывались ишхнелами. Тутъ не лишни будутъ подлинныя слова Житія Григорія Ханццѣйскаго объ Ишханѣ. Въ Житіи сначала сказано, что Григорій послѣ постройки Ханццѣи и другихъ Кларджетскихъ монастырей отправился въ Константинополь, чтобы обзрѣть греческія монастыри и церкви и получить благословеніе отъ ихъ іереевъ. Онъ взялъ съ собою племянника своего Сабу и одного монаха. Обратный путь ихъ лежалъ черезъ Тао, гдѣ они впервые узнали объ убійствѣ Ашота курошала († 826). Помолвившись со слезами за него и призвавъ благословеніе Божіе на его дѣтей, Григорій и его ученики продолжали путь. „Когда они“, сказано далѣе въ Житіи, „приблизились къ Ишхану, то блаженному Григорію и достойному Сабѣ по волѣ Бога открылись первоначальное величіе Ишхана и святія церкви сего мѣстечка, и послѣдовало извѣщеніе Свыше, что онѣ подлежатъ возобновленію въ первоначальномъ видѣ рукою Сабана, указанъ былъ и путь къ нимъ, ибо людьми того времени мѣстность сія не была посѣждаема. И когда они прибыли въ Ишханъ, были очень обрадованы открытіемъ сей величественной мѣстности, потому что въ ней было все для утѣшенія и души и тѣла. Саба тогда же пожелалъ тамъ остаться, но блаженный Григорій сказалъ ему: „братъ, сначала посмотримъ братьевъ своихъ, находящихся въ Ханццѣ, а потомъ по волѣ Бога и молитвами братьевъ снова вернемся въ сіе мѣсто“..... „Спустя немного дней

¹⁾ Паткановъ. Исторія императора Иракла, сочиненіе епископа Себеоса, писателя VII вѣка. Переводъ съ армянскаго. С.-Пб. 1882, стран. 155—156.

²⁾ Въ трактатѣ объ отдѣленіи Армянской церкви отъ Грузинской католикоса Арсенія Мухетскаго Нерсесъ названъ ишхнелемъ (Хроника Жорданія, I, стран. 131).

(послѣ прибытія въ Ханцту), Григорій отправилъ Сабу въ Ишханъ и далъ ему двухъ учениковъ¹. Изъ другого мѣста того же Житія видно, что Ваграчъ куроपालъ, сынъ Ашота куроपालата, посѣтилъ Ишханъ вмѣстѣ съ Григорьемъ и очень полюбилъ то мѣсто. „Но къ чему распространять рѣчь“, говоритъ біографъ, „по волѣ Бога Саба сдѣлался епископомъ Ишхана, католической церкви, построенной блаженнымъ католикомъ Нерсе, и каедры его, которая много лѣтъ была вдовствующею, но нынѣ снова послѣдовало духовное вѣнчаніе, и второй разъ она (Ишханская церковь) была построена блаженнымъ Сабою при матеріальномъ содѣйствіи благочестивыхъ тѣхъ царей“²). Казалось, послѣ такихъ извѣстій мы въ многочисленныхъ надписяхъ Ишханской церкви должны были встрѣчать имена Нерсеса, Сабы, Ваграчъ куроपालата и другихъ ихъ современниковъ, но ничего подобнаго нѣтъ. Надписи Ишхана, далеко, конечно, не всѣ, сняты михитаристомъ Нерсесомъ Саргисіаномъ и изданы академикомъ Броссе³). Онѣ относятся сравнительно къ позднему времени, къ XI, XII и XIII вѣкамъ. Иначе и быть не можетъ, ибо общій видъ Ишханской церкви по фотографіи носитъ всѣ признаки грузинскаго стиля XI и XII в. Высокій барабанъ, остроконечный куполъ, колонны и аркады, украшающія ея стѣны, необыкновенное обиліе тончайшей изысканной рѣзбы служатъ къ тому яснымъ доказательствомъ. Но въ Грузіи при возобновленіи и постройкѣ церквей на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ раньше стояли замѣчательные храмы, не все старое уничтожалось, иногда сохраняли уцѣлѣвшія части стараго храма: стѣны, иконостасы, колонны и т. д. Миѣ кажется, что нѣчто подобное имѣло мѣсто въ Ишханѣ, и одна часть сохранилась отъ Нерсесовой постройки. Броссе передаетъ со словъ Саргисіана болѣе чѣмъ краткія свѣдѣнія объ Ишханѣ и другихъ церквахъ Тортумскаго уцелія, Хахулѣ и Эохшѣ. Находя, что всѣ эти три церкви очень схожи между собою и должны быть произведеніями не только одного времени, но и одного и того же мастера, Броссе продолжаетъ: „Единственное различіе между этими церквами заключается въ томъ, что здѣсь (въ Ишханѣ) восточная стѣна представляетъ полукружіе только въ видѣ круглыхъ колоннъ, которыя перехвачены (капителями) на высотѣ человѣка, поддерживаютъ остальную часть абсиды и имѣютъ по бокамъ внутри двѣ ризницы“⁴). Это извѣстіе подтверждается фотографическимъ снимкомъ Ермакова, хотя и менѣе удачнымъ изъ всѣхъ ишханскихъ видовъ⁵). Такимъ образомъ, полукружіе восточной абсиды въ Ишханѣ представляетъ не сплошную стѣну, а колоннаду, какъ въ Вагаршапатскомъ храмѣ св. Григорія, въ Анійскомъ царя Гагика и въ Ванѣ. На фотографіи замѣтны семь колоннъ. Колонны имѣютъ красивыя капители и на одной изъ нихъ замѣтны два медальончика (см. рис. 73); медальончики очень похожи на тѣ, которые имѣются на капителяхъ Вагаршапатскаго храма св. Григорія. Кромѣ того,

¹ Н. Марр. Житіе Григорія Ханцѣйскаго, грузинскій текстъ, стран. 19, 30, 31.

² Mémoires L'Académie Impériale, VII serie, t. VIII, № 10.

³ La seule différence entre ces églises consiste en ce qu'ici le mur oriental n'offre de proéminence que des colonnes rondes, serrées, a hauteur d'homme, supportant le restant de l'apside, flanqué (à l'intérieur) de deux sacristies (Mémoires L'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg, VII-e séries, t. VII, № 10, p. 51).

⁴ Прилагаю видъ сей колоннады по снимку Ермакова (сл. рис. 73).

по собранным мною свидѣніямъ лѣтомъ 1907 г., Ишханская церковь въ восточной части за колоннадою имѣеть и галерею. Поэтому мнѣ кажется правдоподобнымъ, что восточная стѣна Ишханской церкви, по крайней мѣрѣ въ нижней части, т.-е. въ своей колоннадѣ, есть остатокъ Нерсесова храма VII вѣка¹⁾.

Храмы Нерсеса и подобные имъ были необыкновенно красивы и изящны, но непрочны. Они еще могли держаться при спокойномъ состояніи, не выдерживали

Рис. 73.

тѣхъ частыхъ и порою сильныхъ колебаній почвы, которыя наблюдаются на Кавказѣ. Ишханскія постройки Нерсеса въ первой трети IX вѣка уже были въ развалинахъ и нуждались въ возобновленіи. Вагаршапатскій храмъ тоже недолго продержался. Достоверно извѣстно, что онъ къ концу X вѣка былъ совсѣмъ разрушенъ. Архимандритъ Месропъ справедливо оспариваетъ мнѣніе, что будто разрушителями Нерсесова храма были таджики (арабы), и совершенно вѣрно и вполне убѣдительно доказываетъ, что храмъ разрушился отъ землетрясенія (стран. 32). Гагиковъ храмъ, построенный по образцу Нерсесова храма, еще менѣе отличался прочностью. Онъ, по словамъ Н. Марра, далъ трещину на 13-мъ году своего основанія, такъ что принуждены были со стороны колоннадъ возвести толстыя стѣны для поддержанія верхнихъ частей церкви. Стѣны эти, конечно, обезобразили эту красивую постройку, но и

¹⁾ Если бы захотѣли на мѣстѣ Ванскихъ развалинъ построить теперь церковь наподобіе существующей Ишханской, то легко могли бы съ тою же цѣлью утилизировать и сохранить въ цѣлости алтарную абсиду Ванской церкви.

въ этомъ видѣ храмъ продержался сравнительно недолго. Въ XIII вѣкѣ онъ былъ въ развалинахъ. Въ Тао и вообще въ Чорохскомъ бассейнѣ была, вѣроятно, не одна церковь подобнаго плана, какъ Персесовъ храмъ въ Вагаршапатѣ. Тамъ уже горькимъ опытомъ убѣдились, что пилоны, подобные тѣмъ, которые наблюдаются въ Персесовомъ храмѣ, не выдерживаютъ тяжести сводовъ и купола. Это уже хорошо знали въ началѣ X вѣка, когда возводили Банскій храмъ, и, оставивъ господствовавшій въ древности въ этой области планъ въ общихъ чертахъ, измѣнили систему пилоновъ; развили устои за счетъ внутреннихъ размѣровъ церкви и разработали ихъ въ видѣ отдѣльныхъ помѣщений въ три яруса. Компаты въ углахъ, выходящія арками въ церковь, алтарь и галлерею, съ красивыми колоннами въ серединѣ, сообщили внутри храму видъ трехъяруснаго зданія и сдѣлали его многоалтарнымъ, вмѣсто одноалтарнаго. Вотъ почему въ планѣ Баны нельзя не признать дальнѣйшаго развитія плана Персесова храма въ Вагаршапатѣ.

Возникновеніе и развитіе въ Чорохскомъ бассейнѣ плановъ подобныхъ церквей, какъ св. Григорія близъ Эчмиадзина, царя Гагика въ Ани и Банской въ Ольгинскомъ округѣ будетъ понятно, если мы примемъ въ соображеніе, что общій стиль этихъ церквей византійскій; что Чорохскій бассейнъ заключалъ въ себѣ области, пограничныя съ Византіей и съ давняго времени находился подъ сильнымъ политическимъ и культурнымъ вліяніемъ послѣдней; что католикосъ Персесъ, который, по всей вѣроятности, раньше Вагаршапатской церкви построилъ подобную церковь въ родномъ своемъ селѣ Ишханѣ, былъ самъ изъ Чорохскаго бассейна, области Тао, большой грекофилъ, халкедонитъ по убѣжденію и ярмй приверженецъ всего греческаго. Раньше чѣмъ сдѣлаться патриархомъ, Персесъ занималъ епископскую кафедру въ Ишханѣ. Вообще же, если архитектура Грузіи и Арменіи имѣетъ въ своемъ основаніи архитектуру Византіи, если грузинское искусство есть отпрыскъ византійскаго искусства, то въ движеніи послѣдняго на востокъ, въ Грузію и Арменію, первымъ этапнымъ пунктомъ нужно считать Чорохскій бассейнъ. Въ Чорохскомъ бассейнѣ мы должны искать прототипы всѣхъ разнообразныхъ церквей, встрѣчающихся на Кавказѣ.

Оконскій образъ Распятія.

Во второй четверти XI вѣка грузинскій царь Багратъ IV (1027—1072) женился на племянницѣ византійскаго императора Романа Аргира Еленѣ, дочери Василія Аргира. По словамъ царевича Вахушта, Елена привезла съ собою въ приданое одинъ изъ гвоздей, которымъ Спаситель былъ пригвожденъ ко кресту, Оконскій образъ и много сокровищъ. Въ честь образа, привезеннаго царицею Еленою, по общепринятому мнѣнію былъ основанъ монастырь въ Карталиніи, въ ущеліи р. Пца, въ сел. Окона, въ 39 верстахъ отъ города Гори, въ которомъ хранилась эта икона, называемая чудотворной и весьма почитаемая въ Грузіи. Вахуштъ, описывая Оконскій монастырь, замѣчаетъ, что онъ большой, съ куполомъ, расположенъ въ прекрасной мѣстности, изобилующей родниками, и замѣчательнъ тѣмъ, что, накренившись къ сѣверу

вследствие землетрясения, не разрушается¹⁾. Теперь уже Оконский монастырь исчез съ лица земли, и на мѣстѣ его постройки, по словамъ графини П. С. Уваровой, видна куча кирпичей на пригорѣ; камни же разобраны для постройки новыхъ церквей. Въ городѣ Гори тоже нѣтъ небольшая церковь, именуемая Оконскою. Главный образъ этой церкви, посвящій названіе Оконской Божіей Матери, по преданію, перевезенъ сюда изъ древняго Оконскаго монастыря. Но этотъ образъ, по описанію графини Уваровой, представляетъ живописный триптихъ съ изображеніемъ Деисуса, размѣшеннаго отдѣльными фигурами на всѣхъ трехъ табляхъ иконы. „Очень вѣроятно“, говоритъ графиня Уварова, „что триптихъ этотъ византійскаго происхожденія, но во всякомъ случаѣ не довольно значителенъ, и даже не довольно древенъ, чтобы его можно было считать за благословеніе царицы, отпускаемой на чужую, далекую сторону“. Въ новой церкви села Окона графиня нашла двѣ иконы — *Знаменія* Божіей Матери съ чеканнымъ, позолоченнымъ изображеніемъ грузинскаго происхожденія и съ надписью гражданскими буквами и *Триптихъ*, рѣзанный на слонової кости, съ изображеніемъ на среднемъ таблѣ Деисуса въ ростъ и посвященъ изображенію святыхъ на дверцахъ тонкой работы и, вѣроятно, византійскаго происхожденія. Триптихъ обдѣланъ въ гладкій серебряный окладъ и на оборотѣ имѣетъ поздію надпись хуцури, которая въ переводѣ гласитъ: „Образъ Оконскій, помилуй недостойнаго католикоса Евдемона, аминь“. Упомянутый католикосъ былъ изъ фамилиі Діасамиде и жилъ въ первой половинѣ XVII вѣка. Изъ описанныхъ трехъ образовъ графиня Уварова скорѣе склонна видѣть настоящій Оконскій образъ въ послѣднемъ. „Если уже давать предпочтеніе“, говоритъ она, „одному изъ трехъ упомянутыхъ мною образовъ, то большее вѣроятіе нахожу за рѣзнымъ триптихомъ, сохраняемымъ и до сихъ поръ въ селеніи Окона“²⁾. Д. Вакрадзе, передавая свѣдѣнія объ Оконскомъ монастырѣ³⁾, называетъ образъ, привезенный царицею Еленою, образомъ Божіей Матери и прибавляетъ, что онъ нынѣ хранится въ небольшой часовнѣ города Гори. Но ни у Вахушта, ни въ другихъ грузинскихъ источникахъ мы не находимъ указанія, чтобы образъ Оконскій былъ въ честь Божіей Матери. Д. Вакрадзе въ своемъ описаніи Оконскаго монастыря всецѣло опирается на свѣдѣнія, сообщенныя академикомъ Броссе⁴⁾. Оконской иконѣ посвящена также статья Г. Садзгелова: „Историческій очеркъ Оконской чудотворной иконы Божіей Матери, находящейся въ Горійской Оконской Богородичной церкви“. Изданіе редакціи журнала „Пастьрь“ Кутаисъ 1890. Изъ этой статьи мы узнаемъ, что Оконская часовня гор. Гори была разрушена въ 1882 г., и на мѣстѣ ея возведена каменная однокупольная церковь. Самое названіе *Окона*, *оконскій* авторъ статьи производитъ отъ *Иконіи*, названія византійской провинціи, въ которой какъ будто первоначально находился присланный образъ. Подобный же примѣръ, по мнѣнію автора, представляетъ намъ Улумбийская икона, которая, будучи привезена изъ Олимпіа, получила искаженное грузинское

¹⁾ Description géogr., p. 265.

²⁾ Матеріалы по Арх. Кавказа, вып. IV, стран. 172—174.

³⁾ Кавказъ въ древнихъ памятникахъ христіанства, стран. 118.

⁴⁾ Hist. de la Géorgie, t. I, p. 314. в. 2 и Voyage archeol. Rapp. VI, p. 49—52.

название Удубийской, вместо Олимпийской. Затѣмъ, а это главное, всѣ сказанія и свидѣтельства грузинскихъ источниковъ объ Оконской иконѣ авторомъ статьи приурочены къ триптику съ изображеніемъ Деисуса, хранимому въ Оконской церкви города Гори, который онъ признаетъ за настоящую Оконскую икону, привезенную царицею Еленою и упоминаемую въ актѣ дворянскаго рода Гарсеванишвили. Въ свое время мною было разъяснено¹⁾, что настоящій Оконскій образъ или по крайней мѣрѣ тотъ, который грузинскіе цари послѣднихъ трехъ столѣтій считали за Оконскій, возили на войну и на охоту и который имѣетъ въ виду актъ Гарсеванишвили, хранится въ Мцхетѣ у игуменьи Самтаврскаго монастыря Нины. Статья моя въ грузинской газетѣ, повидимому, осталась не замѣченной. Въ недавно вышедшей статьѣ М. Джанашвили „Гори и его окрестности“²⁾ повторена старая исторія объ Оконской иконѣ. Въ настоящее время въ виду интереса, возбужденнаго судьбою Оконской иконы вслѣдствіе кончины игуменьи Нины, считаю умѣстнымъ подробно познакомить членовъ нашего Отдѣла съ этимъ памятникомъ грузинской старины³⁾. Свѣдѣнія, обнародованныя мною на грузинскомъ языкѣ, въ настоящемъ докладѣ пополнены. Пополненіе главнымъ образомъ касается акта Гарсеванишвили, копія котораго теперь имѣется у меня подъ руками. Другую копію академикъ Броссе видѣлъ въ городѣ Гори и обнародовалъ ея французскій переводъ (Rapp. VI, p. 49—52 = *Bullet. Philolog.*, t. VI, p. 98, 399). Извлеченіе изъ упомянутаго акта имѣется также у Д. Пурцеладзе въ его „Дворянскихъ грамотахъ“ (стр. 14). Предокъ дворянъ Гарсеванишвили прибылъ въ Грузію по преданію вмѣстѣ съ царицею Еленою. Онъ сопровождалъ Оконскую икону и былъ духовникомъ царицы. Поэтому исторія рода Гарсеванишвили тѣсно связана съ исторіею Оконской иконы и она довольно подробно изложена въ актѣ царя Вахтанга VI Законодателя, данномъ деканозу, или протоіерею Іасе Гарсеванишвили. Актъ этотъ перечисляетъ привилегіи рода Гарсеванишвили и важенъ потому, что опирается на старые акты, которые до насъ не дошли. Съ другой стороны, нѣкоторыя свѣдѣнія, вошедшія въ хартію царя Вахтанга, несомнѣнно почерпнуты изъ самыхъ надписей на Оконской иконѣ, какъ въ томъ мы убѣдимся при разборѣ послѣднихъ. Наша копія, судя по бумагамъ и ея водяному знаку, переписана около 1840 г. и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ исправляетъ переводъ Броссе. Грузинскій текстъ этого акта, насколько мнѣ извѣстно, не былъ изданъ до сихъ поръ; на этомъ основаніи привожу цѣликомъ актъ на грузинскомъ и на русскомъ языкахъ.

¹⁾ Газета „Иверія“ за 1900 г., № 231.

²⁾ Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа, вып. XXXIV, стр. 166—169.

³⁾ Докладъ былъ читанъ на засѣданіи Кавказскаго Отдѣленія Моск. Арх. Общества 22 января 1905 г.

Актъ Іесе Гарсеванишвили, данныйъ царемъ Вахтангомъ VI въ 1717—1718 гг.

ქ.: ნებითა და შეწყევითა ღვთისათა ჩვენ იესიან, დავითიან, სოლომო-
ნიან ჰანკრატოვანსან, ღვთიუ აღმართებულმან, ღვთიუ დამყარებულმან და
ღვთიუ სეცით ცხებით გვირგვინოსანსმან, ძეგუთ ძეგუემან, ჰატრონმან ვან-
ტანგ, და თანა მესყდრემან ჩვენმან, ჩერქესი ბატონის ასულმან, დედოფალთ
დედოფალმან, ჰატრონმან რუსუდან, ჰირმომან და ხასურველმან მემან ჩვენ-
მან, ჰატრონმან ბაქარ, და ჰატრონმან კიორკიმ, ესე აძიერით უკუნისამდე
ჯამთა და ხანთა გასლთაყებელი წყალობის წიგნი. და ნიძანი შევიწავლეთ
და კიბომით თქვენ, ჩვენს ერთგულსა და მრავალჯვარით ნამსახურსა ეძთა,
გარსეგანისშვილთა, ჩვენის კარის ოქონის ხატის დეკანოს იესეს და მძას
შენს, ჩვენის შვილების დამზრდელს და სდითო-საეროს მესციერების მ-
სწავლებელს, და კვლად სახელმწიფოთა ჩვენთაგან კარდაჯვარდილობას
ძინა თანა ნახლსა და წესისაებრ თაჯაწირვით ნამსახურსა კიორკის,
ასრუ რომე, რაქამს სულით და ხორციით განბრწვიხვებულს და ღვთისაგან
განმდიერებულს და სამართლად წყალობა მინიჭებულს მეფეს ბაგრატს
რომანოს კეისრის ქალი ეთხოვნა, დედოფალი ელენე, თან სითაფდ მოჭეუ-
ლოდა ოქონის ხატები და შენი სახლის კაცი დეკანოსად, მას დღეს ეთავი-
ლიყო ქრისტესი აქით ქორანიონი: ჩემ: მუნთაგანეუ განკეობილ იუვით
ხელმწიფოთა ჯვარის და ოქონის ხატის მტერთოველად, ლაქარსა და ნადი-
რობასა წინამძღოლად, ვიდრე სვიმონ მეფემდე. თაღეს სულით განბრწვი-
ხებული მეფე სვიმონ ოვისკეის შებშულიყო, დამარცხებოდა მევის ალექ-
სანდრეს მიერ, შენის სახლის კაცი ჩამოკვლით, მოკვლით და წინასასვენ
ოქონის ხატი იქ დარხმოდით, და იუეს ვიდრე მხანავს მეფემდე. აღძრა
სურვილმან და სიუვარულმან სასწაულთ მოქმედის ოქონის ხატისმან და
განკლამქრა თვით მდიერსა და არა თაღეს მღეუელსა სახელოვნსა და ჰირადად

ქებულსა, ღვთისაგან სულით კურთხეულსა ზანასა ჩვენსა, მეფეს ზებრონს
მანაჲსს, იმერეთ-ადამი და გურია დაქუზად და დაქონად, თავისის სამკვიდრო
და ქართველთ სუფიჯარო და სიყვარულო წინსახევი ოქონის ხტო კვლად ემოხნა,
გარდმოკვეყნების დიდის სურვილით და სსსაბით, თავის სსსადმი დაქუჯუ-
ნებისა და თავისუკუ შექვიდრის დეკანოზის მამისუ მენის გარსეყანაჯი-
სთუჯ (sic) მიუბარებისა, რაკვარდაც მუელიდგან რიგი ჰქონად, იმ წესითა.
აწუ მოკვიდრით კარსა დარბაზისა ჩვენისა და წყალობას კვიჯუჯით, ვი-
სმინეთ ზად და მოსხენება თქვენი, მოკითხული გიუჯით სდარბაზის ერთობის
რიგის წიგნსა შინა და შენი სიკლებიც გინახეთ, არჯენ ჩნდა და ეოვილ
იყო ქართველ მეფის ჯვარის მტკირთუელი თუნიურ თქვენსა, და კვლად
განჯიასლეთ სიგელი ესუ, მუელადგანი რიგი, ასრუ რომე ოდეს ქართველთ
მეფე ლამქარსა და ნადირობას წაბრძანდეს, ოქონის ხტო წინ უნდა უძლოდეს,
დროსა დადგომისსა ან მეფის და ან უფლის წულის სდგომს უნდა დაუ-
სყენონ, და რაკამს შინ მობრძანდებოდეს, მეფისა და დედაოელის სწოლში
უნდა დაუყენებდეს. სსსთული ჰქონდა თუეში სტილი. ზ. სსსელი. ბ. ესე ამ
რიგად გქონდა: წელიწადში სსსი უარსა, ერთი დარბაზითი, ერთი უუთნი,
ერთი დარბაზი, ერთი სელი ტანსხმოსი თუეთი უურსმდინ, კვირისა და
ბუღნიერის დღის სწირაჯი აბსი ერთი, უღუფა სსსი კაცისა და ორის
ცსენისა გქონდათ, და დარბაზიელთ სსსადმი მიცვალებულსთუის მეფეთგან
საბოძების წასაბურჯვის და შესწავარის წადება, მკლოჯიარეთ მეფის ბრძა-
ნებით გარეთ გამოწყვეა, ებისკოპთ თქვენის კვლით სწირაჯის მირომუჯა,
ასლ წელიწადის თავს, ცისკრად, ოქონის ხტის შემოსეუენება და მიკვლევა,
მატიერის წყალობის ბოძება, ეს წესი, რიგი და წყალობა გტირუებოდა და
ჩვენს განჯიასლეთ, შეკიწაღლეთ და გიბოძეთ მუელიუ რიგი და წყალობა.
აწ ასლად წყალობას დაგვაჯუჯით, ჩვენს ვიკულსმოდჯინეთ, რადგანც მუელს
მეფეთგანცა შეწირული ოქონის ხტისათუის და თქვენთუის წყალობად მო-
ცემული ეს და მსხული ჭამთა ვითარებისა მიერ და თქვენის სსსლის კაცის
ობლობისაგან დაკარგოდათ, და სსსსურნი ისიუ ზირველიუ კვდეთ, და
დიად უმძულოდ დარბოდილ იუჯით, ჩვენს ვისმინეთ ზად და მოსხენება
თქვენი და მეწირეთ ჩვენის კარის ოქონის ხტს და შეკიწაღლეთ და გიბოძეთ
თქვენის დიდის სსსსსურობის სსსუქაბოდ შენ, ჩვენს ერთუელს და თუედა-
დებით სსსსსურს ესას გარსეყანაძვილს, კარის ოქონის ხტის დეკანოზს
იესუსს, და მასსა შესსა, ჩვენთუის სსსსსურს და გარჯილს გიორგის, შვილითა

და მომავლთა სსხლისა თქვენისთა, და გიგვით წყალობა: ჩვენს სსხ-
სოებში ბოღნის ჭინძვილები ზღუა და არუთინ, რუის ნინიანძვილები
შერძახნ და მისი მძანი, იქვე ძესურის შვილი გიორგი და იანდინძვილნი,
და ამოვრდხილის გივიანძვილის ზუბიტს მამული მისის იბოლის მძის
წულთა, და ურბისის კის ზირს ჩვენი სსხსოა მიწა. ესენი მითი მ-
შულით, წელითა, წისქვილითა, მითთა, ბრითა, ველითა, ვენითა, ნ-
სვიდითა, უსვიდითა და ვოჯლის მისის სამართლიანის სამძღვროთ, დღეს
რისც მქანებელ იუენ, მით თქვენთს გვიბოძებდა და ისრე გვიბარსებდა
რომე არაფერი ჩვენი გამოხადები და სოსოჯარი არა კოსთობადეს, და ვოჯელი
ამითი გამოხადები იქანის სტისთვის შეკვიწორავს, და თქვენ გარსეყხი-
შვილს იესეს და გიორგისთვის გვიბოძებდა ვოჯლის კაცის უცილებელად.
გქანდესო და გიბედიეროს დმერთმან ჩვენს ერთგულად სმძისურსა მინა
და არაოდეს არ მოკემდლოს არა ჩვენგან, არა სხვათა მუხტონეთავან. აწი
გობრძნებთ, კარის ჩვენის ვეკელ-ვეწინთა, ბრძნებთ ჩვენი ესე დემუტეცყო
და სურვიან შეკვიდებით. ვინც ესე ჩვენგან შეწირულთა და გარსეყხი-
შვილებისათვ ნაწყალობევი ეს და მამული გამოხადებდ და გამოთმევედ
სელ-ჭეოს, შერისხდი შენ სამიხელი მრავლნაწილიანთა იქანის სტო ჯურ-
ცისთა, და ჩვენის ცოდვისითეი იგი განიკითხოს დღეს მს მკორეთ მო-
სვლისსა. სოლო დამძტეციებული ამისა აკურთხეს დმერთმან. ქრისტეს აქათ
წყლი: ხელ: . დასაბძიადმ ვიდრე აქამოდე ესე. დამწერ შტეციე სოკელი
ესე ხელითა კარის ჩვენის მდიუნ შვიკნობრის თუმანძვილის გივისთა,
ქესე უე, იანვრის. ვ. ვახტანგ. რუსუდან.

სსხოებ ბ-
ქარ დავითა-
ნის

ო. ბ.

ბეჭედი

„Волею и помощью Бога мы открыли рода Иессей, Давида, Соломона и Па-
краты (Ваграта), Богомъ возвеличенный, Богомъ поставленный и свыше помазаниемъ
Божіимъ коронованный, царь царей, патронъ Вахтангъ, и супруга наша, дочь
черкесскаго владыкты, царица царицъ, патронесса Русуданъ, перенецъ и желанный
сынъ нашъ, патронъ Бакаръ, и патронъ Георгій смилостивились и пожаловали
сію до скончания вѣковъ и времяя пенарушимую жалованную грамоту и знакъ
вамъ, нашимъ преданнымъ и многообразно послужившимъ подданнымъ Гарсеваншвили,
деканозу придворнаго нашего Оконскаго образа Иессею и брату твоему, воспитателю
нашихъ дѣтей и преподавателю духовныхъ и свѣтскихъ наукъ, Георгію, который,

сверхъ того, сопровождалъ насъ въ удаленіи нашемъ изъ предѣловъ нашего царства и, какъ подобало, самоотверженно служилъ намъ.

«Когда душою и тѣломъ возсіявшій и Богомъ возвеличенный и достойно облагодѣтельствованный царь царей Багратъ женился на дочери кесаря Романа, царевнѣ Еленѣ¹⁾, она привезла съ собою въ приданое оконскіе образа и твоего однофамильца въ качествѣ деканоза. Въ тотъ день коронникъ былъ 1068 по Р. X. ²⁾ Съ того времени вплоть до царя Свимона въ *Гарсеванишвили*, опредѣленіемъ царей состояли носителями креста и Оконскаго образа передъ войскомъ во время войны и охоты. Когда сіяющій душою царь Свимонъ далъ битву въ Опшквѣ³⁾ и потерпѣлъ поражение отъ царя Александра⁴⁾, твоего однофамильца - сразили и убили, а Оконскій образъ, висѣвшій у него впереди, остался у *враговъ* и находился у нихъ до царя Шахъ-Наваза. Движимый желаніемъ и любовью къ чудотворной Оконской иконѣ, самъ сильный и ни разу не побѣжденный, именитый и лично прославленный, душою Богомъ благословенный дѣдъ нашъ, царь-патронъ Шахъ-Навазъ, предприималъ походы, покорилъ и поработилъ Имеретію, Одиси и Гурію⁵⁾, и снова овладѣлъ своимъ достояніемъ, Оконскимъ образомъ, предметомъ клятвы и упованія карталинцевъ и путеводителемъ ихъ. Царь привезъ его съ большимъ желаніемъ и благословеніемъ и поставилъ въ своемъ дворцѣ, и вручилъ наслѣднику убитаго протоіерея, твоему отцу Гарсеванову⁶⁾ въ томъ же порядкѣ, какой былъ установленъ въ старину⁷⁾.

«Нынѣ вы предстали ко двору нашему и просили милости, мы вняли просьбѣ и молебнѣ вашей, справившись въ книгѣ общихъ дворцовыхъ правилъ⁸⁾, а также разсмотрѣли ваши сигели (акты), но никого не оказалось и никого не было, кромѣ васъ, крестоносителемъ карталинскаго царя, и мы снова возобновили изстари утвержденный сигель въ такомъ видѣ: когда карталинскій царь отправится на войну или на охоту, Оконскій образъ вы должны носить передъ нимъ; при остановкѣ должны поставить въ помѣщеніи царя или наслѣдника, а по возвращеніи домой въ опочивальнѣ царя и царицы⁹⁾.

«Образу сему было опредѣлено 7 стили¹⁰⁾ свѣчей и 2 стили ладону въ мѣсяцъ, а вамъ три парчи въ годъ, одинъ дариабати¹¹⁾, одна кутія¹²⁾, одна

¹⁾ Елена, какъ сказано нами выше, была не дочь, а племянница Романа Аргира. Грузинскіе источники ее называютъ обыкновенно царевною.

²⁾ Въ копіи Броссе показанъ 1018 г., но ни одинъ изъ этихъ годовъ не можетъ быть принятъ: Бракъ Баграта IV съ Еленою относится къ промежутку 1030—1034 гг.

³⁾ Обыкновенное названіе этого мѣста Опшквѣтъ.

⁴⁾ Битва въ Опшквѣтъ произошла между карталинскимъ царемъ Свимономъ I и имеретинскимъ Ростономъ, а не Александромъ, въ 1590 г.

⁵⁾ Этотъ походъ Шахъ-Наваза I, или Вахтанга V былъ совершенъ въ 1661 г. Шахъ-Навазъ послалъ царемъ Имеретіи своего сына Арчила.

⁶⁾ Эта русифицированная форма фамилии въ подлинникѣ не могла стоять. Тутъ, вѣроятно, невольная описка кописта.

⁷⁾ Броссе вѣрно понялъ данное мѣсто, давъ такой переводъ: nous avons fait des recherches dans le livre du cérémonial, des temps de l'unité de la monarchie.

⁸⁾ Стлн 33 золотника.

⁹⁾ Шедковая матерія.

¹⁰⁾ Бумажная матерія пополамъ съ шелкомъ.

дараца¹⁾, одна смѣна одежды съ головы до ногъ, одинъ абазъ на служеніе по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, пища на три человѣка и двѣ лошади. Вы относили въ домъ вельможъ посылаемая отъ царя покрывала (на покрытие тѣла умершаго) и пособия; вы выводили изъ дому по приказанію царя плакальщицы, подносили епископамъ плату за служеніе обѣдни, а при наступленіи новаго года, на зарѣ, приносили Оконскій образъ и *первымъ* поздравляли царя, получая взамѣнъ подарки. Такія правила, подарокъ и жалованье были опредѣлены вамъ, и мы, возобновивъ ихъ, помиловали и пожаловали старинныя привилегіи и милости.

Нынѣ вы просили новую милость, и, исходя изъ того, что пожертвованные древними царями Оконскому образу и вамъ крестьяне и имѣнія по обстоятельствамъ времени и вслѣдствіе сиротства вашихъ однофамильцевъ были потеряны, а обязанности лежали на васъ прежнія, и вы на самомъ дѣлѣ остались безъ имѣнія, — мы вняли вашей просьбѣ и докладу, оказали милость придворному нашему Оконскому образу и вамъ, нашему вѣрному и самоотверженно послужившему слугѣ, деканозу придворнаго Оконскаго образа Іесе Гарсеванишвили, брату твоему, послужившему и потрудившемуся для насъ, Георгію, сыновьямъ и потомкамъ вашего дома, и, вза-мѣнъ вашей службы, пожаловали: въ казенномъ нашемъ имѣніи Болнисѣ Залуа и Аругина Чонашвили; въ Рунѣ Шермазана Нонашвили и его братьевъ; тамъ же Георгіа Мезвришвили и Тасагчишвилевыхъ; выморочное имѣніе Зубита Гивіашвили, съ племянникомъ его сиротою, и казенную нашу землю въ Урбинѣ, вдоль дороги. Всѣхъ этихъ крестьянъ мы вамъ пожаловали съ ихъ землями, водою, мельницами, горами, полями, виноградниками, купленными и некупленными, со всѣми законными границами, которыми они въ сей день владѣютъ, и такъ освободили, что никакой доходъ и оброкъ не будетъ взыскиваться съ нихъ въ нашу пользу, а всѣ доходы съ нихъ мы пожертвовали Оконскому образу и пожаловали вамъ, Іесе и Георгію Гарсеванишвили, безъ чьей бы то ни было претензіи, Богъ да дастъ вамъ счастливо владѣть ими въ нашей вѣрной службѣ, и да не измѣнится ни нами, ни другими владѣтелями. Нынѣ, некили (полномочные) и визири двора нашего, такъ и вы утвердите, и никто да не оспариваетъ. А кто захочетъ отобрать и отнять сіе наше пожертвованіе и пожалованныхъ нами Гарсеванишвили крестьянъ и имѣнія, на того яви свой гнѣвъ ты, страшный, мощеобильный Оконскій образъ Распятія, и пусть съ него взыщется за наши грѣхи въ день оный второго прішествія, а утвердителей сего да благословитъ Богъ. Въ годъ отъ Р. Х. 1708 (?), отъ сотворенія міра 7225; а написанъ сей вѣрный сингль рукою секретаря двора нашего Гиви Туманишвили, въ корониконѣ 405, января 6-го. Вахтангъ, Русуданъ²⁾.

М. П.	М. П.	М. П.
-------	-------	-------

Годы отъ сотворенія міра и по короникону одинаково соотвѣтствуютъ 1717 г. (7225 — 5508 = 1717; 1312 + 405 = 1717), но 1708 г. по Р. Х. показанъ невѣрно. Въ оригиналѣ, вѣроятно, стоялъ 1718 г., болѣе соотвѣтствующій дѣйствительности. Въ самомъ дѣлѣ, упоминая въ актѣ о своемъ отъѣздѣ изъ предѣловъ царства, Вах-

¹⁾ Шехожая плотная матерія.

²⁾ Эти подписи въ нашей копіи писаны вязью.

тангъ имѣть въ виду свое путешествіе и пребываніе въ Персіи, откуда онъ не возвращался до конца 1717 г. Поэтому нашъ актъ долженъ быть писанъ въ 1717—1718 гг.

Все, что говорится въ приведенномъ актѣ относительно Оконскаго образа, относили до сихъ поръ къ Оконскому триптику гор. Гори, называя его Оконскимъ образомъ Божіей Матери, но на дѣлѣ актъ, несомнѣнно, имѣть въ виду образъ Распятія, описаніе котораго мы ниже представляемъ.

Оконскій образъ Распятія, сохраняемый много лѣтъ Самтаврской игуменьей Ниною, заключенъ въ четырехугольномъ кивотѣ, высота котораго 34 сантиметра, ширина 24, а толщина 5,5. Лицевая сторона кивота покрыта чеканною, золотую пластиною, украшенною изображеніемъ креста и художественно начертанной надписью алфавитомъ крупнаго заглавнаго хуцури въ 8 строкъ (табл. XXI, 39). Надпись принадлежитъ царю Шахъ-Навазу I, или Вахтангу V (1658—1675). Обратная сторона кивота покрыта серебрянымъ листомъ съ надписью алфавитомъ мхедрули изъ 11 строкъ. Надпись начертана по приказанію Дадіани Левана II († 1657). При кивотѣ серебряныя цѣпи съ крупною серебряною бляхою, на которомъ изображены крестъ и орудія казни (копье и губка). Надъ крестомъ и по сторонамъ обычныя монограммы Христа; внизу голова Адама. Цѣпи дѣлятся бляхою на двѣ половины. Двѣ короткія съ пряжками составляютъ поясъ; двѣ болѣе длинныя съ кругами и съ крючками въ концахъ привѣшались къ верхнимъ частямъ кивота. Этими цѣпями опоясывался царскій крестоноситедь изъ фамиліи Гарсеванишвили и, перекинувъ двѣ другія половины черезъ плечо, носилъ образъ на груди. Кивотъ закрывается въ нижней части перекладиною, къ которой приложенъ оригинальный замочекъ. Дверцы раскрываются посрединѣ изображенія креста. Створки внутри обложены позолоченнымъ серебромъ и украшены длинною надписью алфавитомъ мхедрули, принадлежащею упомянутому царю Шахъ-Навазу I.

Въ кивотѣ вложенъ образъ Распятія, имѣющій въ вышину 28, въ ширину 21,3 сантиметра. Образъ состоитъ изъ двухъ частей: серебрянаго футляра съ мощами и серебряно-позолоченной доски съ рельефными изображеніями, въ верхней части Распятія съ предстоящими, въ нижней Іоанна Крестителя и двухъ воиновъ. Спаситель пригвожденъ къ восьмиконечному кресту. Голова Его свѣсилась вправо. По сторонамъ главы летающіе архангелы, *შთყრცნი ცნიკუთსნი*, солнце, *შნი*, и луна, *შთყრცნი*. Подъ крестомъ голова Адама. Надъ крестомъ надпись: *იესუ ქრისტე —* „Иисусъ Христосъ, Царь Іудейскій“ (табл. XXI, 40).

Въ нижней половинѣ изображены въ ростъ Іоаннъ Креститель, *იანე ბრძანის* великимъ ангеломъ съ благословляющею десницею и съ хартією въ шуйцѣ, св. Георгій, *მთყუცო ჯიშინუკი*, и св. Димитрій, *მძეგცო ჯიშინი*. Икона эта, безусловно, грузинской работы, но уже періода ея упадка. Лица грубы, рисунокъ неправильный, фонъ гладкій, безъ рѣзбы, безъ каймы, безъ разводовъ. Даже надписи хуцури, указывающія имена святыхъ, далеко не изящны и исполнены неумѣло. Все признаки позднаго происхожденія иконы, которую, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ считать произведеніемъ XIV—XV в. Отсутствіе художественности въ стилѣ

восполнено отчасти украшением образа драгоценными камнями. Нимб Спасителя составлен из семи жемчужин и одного брильянта; фонъ иконы также разукрашен камнями. Особое украшение составляет золотая дробница ажурной работы, помещенная у ног Богоматери и украшенная также бирюзой, яхонтами и жемчужинами.

Доска съ изображеніемъ Распятія выдвигается, и подъ нею расположено помѣщеніе для мощей въ количествѣ 73 частицъ, прикрытыхъ стекломъ и частью разукрашенныхъ мелкими золотыми вещицами, пластинками и драгоценными камнями, принесенныхъ въ даръ богомольцами. Въ числѣ ихъ находимъ „волосъ Богородицы, окрашенный кровью Христа“, *ჟიჟრტუძე რძულის მიტე ქძძძძძძი სხეულის ჟიჟრტუძე*. Въ данномъ мѣстѣ въ черной массѣ видна плоская золотая дробница, украшенная эмалью въ видѣ углубленныхъ крестиковъ, къ ней прикрѣплена круглая золотая проволока въ видѣ булавки съ крученымъ верхомъ. Верхній лѣвый уголъ квадрата украшенъ тремя сросшимися жемчужинами. Рядомъ вставлена золотая круглая дробница ажурной работы, разукрашенная въ центрѣ такими же эмалевыми крестиками. Къ сожалѣнію, на оборотѣ въ данномъ мѣстѣ надписи нѣтъ, и мы не знаемъ, какія мощи скрываются въ этомъ, такъ красиво и заботливо убранномъ пространствѣ, но, принимая во вниманіе, что вставленная посреди мощей круглая золотая пластинка нарушила симметрію расположенія квадратиковъ, а на оборотѣ надписи, указывающія на мощи, помѣщены въ правильныхъ квадратикахъ, можно предположить, что надписи указывающая въ сосѣднемъ нижнемъ квадратикѣ, на борodu Христа, *ძედასწრის რჩრჩი*, относится къ данному мѣсту. На оборотной сторонѣ футляра мощей имѣются надписи краснымъ заглавнымъ хуцури, указывающія на имена святыхъ, къ которымъ мощи относятся. Мощами святыхъ снабжала Грузію обыкновенно Византія; возможно также, что золотыя дробницы, украшенныя эмалью, о которыхъ была рѣчь, также привезены царицею Еленою изъ Константинополя, но устройство футляра и размѣщеніе мощей принадлежать грузинскому мастеру. Если бы въ дошедшемъ до насъ видѣ футляръ былъ сдѣланъ въ Византіи, на немъ были бы греческія, а не грузинскія надписи. Между тѣмъ надписи хуцури покрываютъ не только оборотъ футляра, но и стѣнки его. Футляръ съ мощами, вѣроятно, болѣе ранняго происхожденія, чѣмъ образъ Распятія, прикрывающій его. На это указываетъ характеръ надписей на футлярѣ, которыя совершенно не похожи на надписи на самой иконѣ. Быть можетъ, футляръ былъ прикрытъ раньше другимъ золотымъ образомъ Распятія византійской работы, но онъ пропалъ по обстоятельствамъ времени и былъ замѣненъ новымъ изображеніемъ грузинской работы. При частыхъ путешествіяхъ Грузіи врагами это легко могло случиться, тѣмъ болѣе что нашу икону всегда носили передъ войскомъ, и она не разъ попадала въ плѣнъ врагамъ.

Стѣнки футляра покрыты двумя надписями алфавитомъ заглавнаго хуцури, но, къ сожалѣнію, не имѣютъ короникона. Болѣе красвою и древнее имѣ кажется первая надпись, занимающая правую, нижнюю и лѣвую стороны стѣнокъ футляра. (рис. 74, 75 и 76). Выведена она по чеканному фону, испещренному мелкими точками, и по характеру совершенно подходит на надписи на оборотѣ футляра. Надпись безъ сокращеній читается такъ:

რძვინე ყირაინე სეფარეა, უდრინე ყელინე კინინეაჟი, სეფარეაჟინე, შიძოყდოჟიშ უდრინე ყძის ყელინე, უძირეაჟოყდოჟიშ შუთ შიჟი შიძიშაყდოჟი, შიჟოჟი შიჟოჟი უდრინე, სიჟიშე ყირაინე ყელინე სინიჟიჟიჟი, ყძის, თ.-ე.:

„Святое Слово Божіе, ради спасенія образа твоего, людей, принявшій сей образъ, я, изъ любви къ Тебѣ украсившій сіе, царь царей Георгій, да не буду обращенъ въ бѣгство, посрамленный Тобою, аминь!“

Рис. 74.

Рис. 75.

Рис. 76.

Царей подъ именемъ Георгія въ Грузіи было 12. Трудно сказать, какого Георгія разумѣть приведенная надпись. Если признать, что футляръ съ мощами святыхъ появился въ царствованіе Баграта IV, то самымъ раннимъ Георгіемъ надписи могъ быть Георгій III (1156—1184), отецъ царицы Тамары, а самымъ позднимъ — Георгій XI (1675—1692). Но исходя изъ того, что ни самый образъ Распятія, ни футляръ мощей по стилю не могъ появиться ранее XIV вѣка, мы эту надпись съ вѣроятіемъ можемъ отнести къ Георгію V Блистательному (1318—1436). Остальныя надписи можно вѣрнѣе приурочить къ опредѣленнымъ эпохамъ и исторически извѣстнымъ лицамъ.

На верхней стѣнкѣ футляра надпись хуцури на гладкомъ фонѣ и болѣе поздняго характера (рис. 77). Она читается такъ:

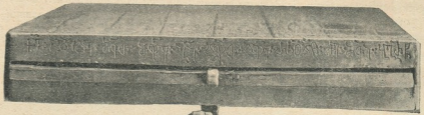

Рис. 77.

ჩიხიძელჲ, ავუთუჲ ჰიქრიათჲ ჰიქრუ ჴაშიძუჲ, ურუჴაჴრუთჲ ურუჴაჴრუთჲ
ძიძიძუღუღი, ძიჲ ჰნთჲ ცუღუძიძელ, თ.-ე.:

„Христе, возвеличи царя царей Георгія, царицу цариц Русуданъ и сына ихъ Баграта“.

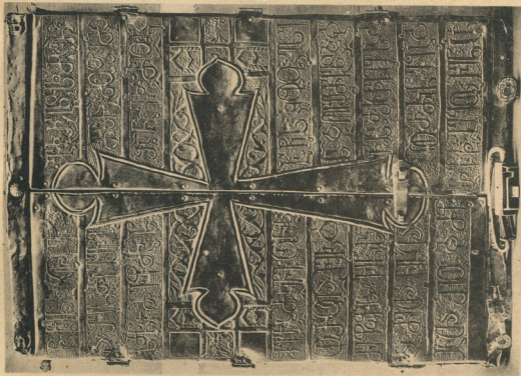
Царя Георгія, жена котораго носила имя Русуданъ, а сынъ — Баграта, мы знаемъ только одного, а именно имеретинскаго царя Георгія II. Георгій II женился на Русуданъ, урожденной Шарвашидзе, въ 1563 г. Баграта родился отъ нихъ въ 1565 г. и умеръ въ 1578 г. Въ томъ же году умерла и Русуданъ¹⁾. Поэтому разбираемая надпись могла появиться въ 1565—1578 гг. Невольно является вопросъ, когда и при какихъ обстоятельствахъ имеретинскій царь могъ украсить надписью карталинскій образъ? Изъ грузинской исторіи намъ извѣстно, что Георгій II на короткое время покорилъ и опустошилъ Карталинію. Это было по Вахушту въ 1581 г., но, вѣроятно, Вахушта ошибается въ хронологіи, и событие имѣло мѣсто до 1578 г. Покоривъ Карталинію, Георгій, какъ видно, счелъ нужнымъ начертить свое имя на болѣе чтимой карталинской иконѣ.

На оборотѣ кивота Оконскаго образа надпись алфавитомъ мхедрули въ 11 строкъ, которая читается такъ:

ქ. ეჭბ ძვირ-უსსენებელი, ვინებბ ძიუწდამელი, ცისა და ქუეყნის
შექმნელი, ეოჯლის ფერის დამბდებელი დემრთა, ძეო, მცხთავრო, ქრისტეჲ
ძეუფეო, ჳვარცმათ ოქანისო, რომელმბ მთავბუდინეთ კუბო ესე ეურცხლითა,
ჩუენ, დედანმბნ ზატონმბ დეფბ, მბს კურთხეულის, ჩუენის, მბ სოჯლის
თჯლის სინბთლის, დეჯოფლის, ზატონის ნესტან-დარეჯანის სულის
სხსნრდ და სოხრდ, რბთა ისეჲ ეოჯლის სტანჯუჯელისჯან. დეფბ, თ.-ე.:

„О, незапамятный, непостижимый, творецъ неба и земли, производительъ всего, Богъ Силь, Спаситель, Христосъ Владыка, Оконское Распятіе, мы, Дадіани патронъ Леванъ, оковали сей кивотъ серебромъ во спасеніе и утѣшеніе души благословенной сугрѣи нашей, красы сего міра, патронесса Нестанъ-Дареджанъ, дабы Ты избавилъ ее отъ всѣхъ мученій. Леванъ“.

¹⁾ Brosset. H. G. II, 1, p. 642. Rapp. XI, p. 52. По другимъ извѣстіямъ Русуданъ была дочь черкесскаго владѣтеля.

39.

Ожонская икона

40.

Последнее слово этой надписи вырвано вязью, совершенно тождественною съ подписью Левана Дадяни на актахъ. Леванъ разбираемой надписи есть Леванъ II Дадяни. Пестанъ-Дареджанъ была вторая жена Левана и умерла около 1640 г., а самъ Леванъ скончался въ 1657 г.¹⁾ Въ виду этого надпись Левана на кивотѣ Оконскаго образа могла появиться въ 1640—1657 гг.

На лицевой сторонѣ кивота со всѣхъ четырехъ сторонъ креста крупная, красивая надпись алфавитомъ заглавнаго хуцури въ 8 строкъ (табл. XXI, 39), которая безъ сокращеній читается такъ:

რ: [იყოილ იყოთყო უყოთიუროსიანიშენი ჯე ყოილ შიყოყოი მოყოილე შაღუ-
შაოთძენი შიყოთძენი ყენიერიენი შიყოთიუე ყოიერიშყოიე აქანისი ქუქისი ხოცაო
უიოი აქანათო, [იყოილუ სიუყოიუგითყოთაუ ჯე შიყოაყისი [იყოილსი რენისი-
შენითყოიუთაუ ჯე ბიოთე [იყოილთე დიოთითიყოიუე, ბიოთე შიყოლ ჯე შიყოთ-
ყოიუ უყოიყას [იყოილ, იბის, თ.ე.:

„Мы, Богомъ въичанный и Тобою же побѣдоносный царь царей Шахъ-Навазъ, во второй разъ украсили сей кивотъ Оконскаго образа золотомъ въ долгоденствие наше, въ преусыпаніе нашего царствования и въ возвеличеніе дѣтей нашихъ, дабы онъ былъ ходатаемъ и защитникомъ нашимъ, аминь“.

Царь Шахъ-Навазъ этой надписи есть Шахъ-Навазъ I, или Вахтангъ V (1658—1675), который покорялъ Имеретію и Однши и обратно привезъ въ Карталинію Оконскій образъ Распятія. Обо всемъ этомъ онъ подробно говоритъ въ другой большой надписи алфавитомъ-мхедрули на створкахъ кивота, которую мы и приводимъ:

ქ.: შენ სამცხისთ სამსუთ, სამ ნთოელთ, თოთოებთ, სამკუცხოვნთ, თოთ
განწმედელთ და ვოველთ განწმედელთ, ერთ უფლებებთ, ერთ კედმწიფებთ,
ერთ ძლიერებებთ, უსიღებთ, უს სდროთ, ვნრეშემოუწერებელთ, სიტკობებ მთუწ-
დამებელთ, წებლთბ აუბნცხებელთ, თიკა შემსებებელთ და ცხოვლებ მამუენებელთ
ნირებელთს მამის ხუენის ბდმისთ, რომელი მართებ და განბებ წამის
ყოითბ ცას და ქვეყნას, დაბდებებელს და დებებებელს; სიღებელის და
უსიღებელის, მსხემის და უსხებელის, ციერის და მიწიერის, ამის ვოველის
კედმწიფებ მებრობელ-მქონებებელთ, რომელი სი უკუდავი დებოთი დებებ,
რომელმან მბებელსე ერთი წმინდის სამებისგანი და კაც იქმენ უწვევებებ,
სამთ ქალწულის დაბეკებებ, და დიხბრებ კაცბ მობის, და წესი ვოველი
რუებელის ბდსრებებ, თინიერ ცოდვის, ჯებრცბ და სიკუდილი თებს ბებ,
ჯოჯობეთი წმინდისტუენებ და ბდებ მესამეს ბდებ, ბდებლი სებებ და
მებდობებ სბ მბრებებნობ მამისს, და ბწ მენ ხბო ღვთაებისთ და მ-
ცხოვბრო ბქონისთ, ხუენ, ცებ-ებებებთ შენთ მბდობობმან და მონებმან

¹⁾ Н. Г. II, 1, p. 647.

წმინდის სახელისა შეხსობან, კელმწიფეობან, მეფეობ, ზატონმან მანჯავს მოვსტედინეთ კუბო ესე ოქროსა მას კამსა, ოდეს კამთა ვითარებისკან და ტუკუკუელი ეყო და ოდიშს ჩამოეტანთ, როდეს ჩვენ იძურეთი და ოდიში დავიწვართი, საქართველოს სამკვიდრო ეყო და სოფიცარი, წამოვასვენეთ და თავის სამკვიდრებულს ტამარში დავასვენეთ მის დღეში მეფეთ წინ სამდობი და სსაოებ, და მოვსტედეთ ჩვენ სადღეგრძელოდ, მეფობის ჩვენისა წარსამართებლად და ცოდვილის სულისა ჩვენისა სსხსრად და სოახდ დღეს მას საკუხოსა სსჯელისკან, ამინ. ქქს ტნ(6¹), და შიკაბდრეთ თავისეჲ დეკანოზს გარსეგანს, როგორც შევლიდგან უოეილ ეყო, ისე.

„О, Ты, Солнце уповающего, трисвятый образъ, трехлицый, самъ чистый и очиститель всего, единоправный, единовластный, единомогущественный, невидимый, безконечный, безпредѣльный, безконечная сладость, безпредѣльная милость! Ты, Который приготовилъ прахъ изъ глины и одохотворилъ перваго нашего отца Адама; Который съ быстротою мгновения ока распоряжаешься и управляешь небомъ и землею, рожденными и нерожденными; державный покоритель и обладатель всего видимаго и невидимаго, тѣлеснаго и безтѣлеснаго, небснаго и земнаго; Который, будучи безсмертнымъ, сидишь Богомъ; Который явилъ одного изъ трехъ лицъ, вочеловѣчился безъ измѣненія, водворился въ чрево дѣвы, былъ воспитанъ посреди людей и исполнилъ постановленія закона, минуя грѣхи; принялъ крестное страданіе и смерть; полонилъ адъ и воскресъ на третій день; вознесся на небо и сидишь одесную Отца; и нынѣ Ты, Образъ Божества и Спаса Оконскаго, мы, прибѣгающіе къ твоей защитѣ и покровительству и уповающіе на твое святое имя, государь-царь, патронъ Шахъ-Навазъ, оковали кивотъ сей золотой въ то время, когда покорили Имеретію и Одиши. Сей образъ, плѣненный по обстоятельствамъ времени, былъ отвезенъ въ Одиши. Такъ какъ онъ составлялъ достояніе Карталинъ и предметъ ея клятвы, то мы взяли сіе упованіе царей, всегда передъ ними носимое, привезли и поставили въ церкви постояннаго его пребыванія, и украсили въ долгоденствіе наше, въ преуславіе царствованія нашего, во спасеніе грѣшной души нашей и во избавленіе отъ наказанія въ день оный суда, аминъ; въ коронникѣ 358, и вручили деканозу его Гарсевану въ томъ порядкѣ, какъ было опредѣлено въ старину“.

Коронникѣ надписи соотвѣтствуютъ 1670 г. Шахъ-Навазъ покорилъ Имеретію и Одиши въ 1661 г. Такимъ образомъ, Оконская икона находилась въ плѣну въ Одишѣ (Мингрели) съ 1590 г. до 1661-го, т.-е. болѣе 70 лѣтъ. Последняя надпись не оставляетъ сомнѣнія, что все, что говорится въ актѣ царя Вахтанга VI объ Оконской иконѣ, относится къ описанной нами иконѣ Распятія, а не другимъ оконскимъ иконамъ, хранимымъ въ новой церкви сел. Окона и гор. Гори, и что нѣкоторые свѣдѣнія акта Вахтанга почерпнуты изъ надписей нашей иконы. Въ актѣ Вахтанга VI

¹ Въ подлинникѣ: ტნ⁶.

сказано, что царица Елена привезла въ Грузію въ приданое *оконскіе образа*, а не Оконскій образъ. Если мы примемъ мнѣніе, нуждающееся еще въ доказательствѣ, что названія: „оконскій, оконскіе“ уже были присущи образамъ, привезеннымъ Еленою, и что они дали названіе Оконскому монастырю въ Карталинѣ, а не наоборотъ, то должны предположить, что образа царицы Елены не всё были переданы въ Карталинскій Окону, а размѣщены по разнымъ церквамъ Грузіи, потому что Оконскій монастырь въ честь Спаса находится еще въ Гуріи, въ сел. Ацапѣ, а Оконская церковь — въ Имеретіи, въ сел. Чхари. Въ послѣдней хранится большой крестъ съ чудодѣйственными мощами св. Георгія¹⁾. Во всѣхъ этихъ церквахъ есть иконы, названныя въ надписяхъ „оконскими“, но ни на одной изъ нихъ нѣтъ указанія, что она привезена изъ Византіи или относится къ эпохѣ Баграта IV. Такимъ образомъ, оконскихъ иконъ, т.-е. иконъ, принадлежащихъ оконскимъ церквамъ и монастырямъ, въ Грузіи много. Въ числѣ ихъ есть, вѣроятно, иконы византійскаго происхожденія, но наша икона Распятія, такъ сказать, по преимуществу „Оконская“. Она настоящая Оконская, но Оконская не въ томъ смыслѣ, что привезена царицею Еленою, а въ томъ смыслѣ, что всё сказаніе и свидѣтельства о главной Оконской иконѣ, привезенной царицею Еленою, были перенесены, по крайней мѣрѣ, съ XV вѣка на эту сравнительно позднюю икону грузинскаго издѣлія. Съ этою иконою въ старину, видимо, случилось то, что въ наше время повторилось съ Горійскою иконою Оконской церкви. Известно, что описанную нами икону Распятія царь Вахтангъ VI вывезъ въ Россію въ концѣ первой четверти XVIII вѣка. Грузины потеряли изъ виду наиболѣе почитаемую Оконскую икону, но у нихъ остались сказанія и письменныя свидѣтельства объ Оконской иконѣ, которыя они перенесли на икону Горійской Оконской церкви. Нѣчто подобное случилось, вѣроятно, въ старину и съ нашею иконою Распятія съ той разницею, что тутъ больше было основанія считать икону Распятія за настоящую Оконскую, потому что въ ней хранились мощи святыхъ и эмалевые медальоны византійскаго происхожденія и, быть можетъ, привезенные царицею Еленою. Такъ или иначе, одно несомнѣнно, что всё сказаніе, легенды, письменныя свидѣтельства, — словомъ, все, что мы знаемъ объ Оконской иконѣ, издавна относили къ описанному нами Оконскому образу Распятія. При образѣ деканозами состояли наследственно члены дворянскаго рода Гарсеванишвили, которые, какъ говорятъ, сохранили священническій санъ въ своей фамиліи до шестидесятыхъ годовъ XIX вѣка. Со временъ царя Вахтанга VI, а, быть можетъ, и Георгія XI Оконскій образъ Распятія уже не хранился въ Оконскомъ монастырѣ въ Карталинѣ, а находился при дворѣ царя. Образъ этотъ считался чудотворнымъ; съ нимъ соединялось множество легендъ и сказаній; во время войны его носили передъ войскомъ; на немъ клялись карталинцы въ важныхъ случаяхъ; его одинаково чтили и украшали карталинскіе и имеретинскіе цари, словомъ, онъ составлялъ рѣдкую и цѣнную святыню Грузіи и, помимо религіознаго значенія и матеріальной цѣнности, въ общемъ представляетъ большой интересъ и въ археологическомъ отношеніи.

¹⁾ Д. Вакрадзе. Археол. пут. по Гуріи и Адхарѣ, стран. 247—252. Кавказъ въ древнихъ пам. хрест., стран. 118.

Грузинская печать съ именемъ Георгія.

Въ вѣковѣ Оконской иконы Распятія хранится небольшая сердоликовая печать въ серебряной оправѣ. Въ серединѣ на камнѣ изображенъ гербъ Багратионовъ подъ короною, а кругомъ надписи мхедрули, представляющая изъ себя двустипіе:

Рис. 78.

დბჳთბნ ჰბჳთბნ ბჳბბბბბ

ბბბბბბ ბბბბბ ბბბბბბბ

„По роду въ родствѣ съ Давидомъ,

По имени зовусь Георгіемъ“.

Эта именная печать (рис. 78), вѣроятно, принадлежала Георгію Александровичу, внуку царя Бакара и отцу графини Анны Толстой, владѣлицы Оконскаго образа¹⁾. Грузинскіе Багратиды, какъ извѣстно, вѣли свое происхождение отъ царя-пророка Давида.

Древніе предметы, принадлежащіе Земо-Чальской церкви.

Въ верстѣ отъ станицы Михайлово Зак. жел. дор. находится деревня Земо-Чаа съ небольшою новою церковью, въ археологическомъ отношеніи ничѣмъ не замѣчательной. Но нѣкоторые предметы, въ ней хранящіеся, заслуживаютъ полнаго вниманія, тѣмъ болѣе что онѣ составляютъ часть приданого жены Вахутія Абашидзе, царевны Ануки, дочери Вахтанга VI. До насъ дошла опись приданого Ануки съ собственноручною надписью Вахтанга²⁾, и почти всѣ вещи, сохранившіяся въ Чальской церкви или упоминаются въ этой описи, или составляютъ собственность мужа Ануки. По рассказамъ священника Чальской церкви М. Сухіева, эти вещи онъ привезъ въ Чалу изъ города Гори въ 1871 г.: онѣ принадлежали вдовѣ Ивана Абашидзе, послѣ смерти которой, наслѣдники, раздѣливъ между собою все остальное наслѣдство, не рѣшались однако вынести изъ оставленнаго дома образа и кресты, такъ какъ среди нихъ упорно держалось мнѣніе, что тронувшій съ мѣста эти святыни немедленно будетъ пораженъ смертію. Священникъ Сухіевъ не убоился, въ счастью, взять ихъ въ Чальскую церковь для храненія, гдѣ одна часть изъ нихъ пропала при ограбленіи этой церкви разбойниками, другая уцѣлѣла. Изъ уцѣлѣвшихъ вещей заслуживаютъ вниманія слѣдующія:

¹⁾ Н. С. П., I, p. 628.

²⁾ Хранится въ Тифлисѣ въ библиотекѣ „Общества распространенія грамотности среди грузинскаго населенія“. Текстъ напечатанъ „Есоомъ“ въ газетѣ „Иверія“ за 1889 г. №№ 234 и 235.

1) Серебряно-позолоченный ковчежець съ изображеніем Богоматери на верхней выдвнжной доскѣ, въ $19 \times 14,5$ сант., съ остаткомъ цѣпи для ношенія на груди. Богоматерь изображена въ ростъ съ предвѣчнымъ младенцемъ, съ надписью именъ хуцури (рис. 79).

Рис. 79.

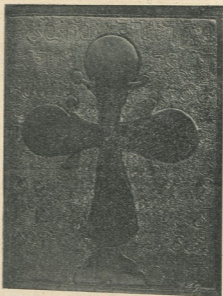

Рис. 80.

На оборотной сторонѣ крестъ, съ надписью хуцури (рис. 80):

რუჳნი: თამ: ღველ: ყოწინ: ა
 მთაყოყ: ყო სიკ ლუძიყ
 უსიკ: ღრძილ აწყისიკ: ჳრ ღ
 ა რვ ყ ჳყ
 თ სიკ.
 ყოწინიკ ჳ რვ
 ჳრისიკ: ჳსი: ჳ: თიკ ღველ
 ლუჯისიკ ღმისიკ: ჳყ
 ჳაყარისიკ: თმისი: ჳ მისიკ
 ღმისიკ: თოყაწინ რწნი.

„Святый Боже! будь ходатаемъ въ сей и будущей жизни украсившему и величающему Тебя Дадіани Георгію и сунругѣ его царицѣ Тамарѣ и сыну его Леону, аминь“.

Чехоль образа изъ шелковой матеріи украшенъ полукругомъ изъ жемчужинъ и золотымъ кольцомъ со справленнымъ въ немъ краснымъ четырехугольнымъ сердоликовымъ камнемъ, служившемъ печатью.

можетъ, и самой иконы нужно отнести къ XVI вѣку. Но возможно еще точнѣе опредѣлить время появленія упомянутыхъ надписей: въ нихъ Георгій III Дадіани и сынъ его Леонъ упоминаются живыми, и мы знаемъ, что Леонъ родился въ 1577 г. и умеръ, какъ было указано, въ 1582 г.; слѣдовательно наша икона сдѣлана и украшена между 1577 и 1582 годами.

Надписи нашей иконы, кромѣ того, устанавливають тотъ фактъ, что послѣдняя жена Дадіани Георгія III, младшая дочь черкесскаго владѣтеля, свояченица имеретинскаго царя Георгія II, называлась Тамарою. Нѣтъ сомнѣнія, что и другая надпись на одной иконѣ въ Зугдиди, приводимая у Броссе и упоминающая о Дадіани Георгѣ и супругѣ его Тamarѣ, разумѣеть тѣхъ же лицъ, что и наши надписи, но такъ какъ тамъ не упоминается имени Леона, то вопросъ о томъ, какого Дадіани Георгія имѣеть въ виду Зугдидская надпись, Броссе справедливо оставилъ открытымъ¹⁾.

2) **Образъ св. Николая**, въ 7,5 × 6,5 сант., въ золотой оправѣ съ лицевой стороны, а по краямъ и на оборотѣ въ серебряной. Лицевая сторона украшена драгоцѣнными камнями, жемчугомъ, бирюзой и лазами. Въ серединѣ оборотной стороны дверцы, открывающія мощи, кругомъ надпись хунури:

ქრისტიანული სწავლების
სახლისთვის
წარმოადგინა
ქრისტეშობის
დღესასწაულის
სამსახურად
ქრისტეშობის
დღესასწაულის
სამსახურად
ქრისტეშობის
დღესასწაულის
სამსახურად

ქრისტეშობის
დღესასწაულის
სამსახურად

ქრისტეშობის
დღესასწაულის
სამსახურად

ქრისტეშობის
დღესასწაულის
სამსახურად

„О ты, съ вѣрою проповѣдывающій дивнаго Бога, великій архипастырь Николай! проси Христа-Бога, чтобы Онъ даровалъ мнѣ Маисіеру прощенье грѣховъ и душѣ моей большое благоволеніе“.

3) **Серебряный дискосъ** съ надписью алфавитомъ „мхедрули“:

ქ: მოთხსენე: უკვლავ: აბაძიქე ვახუშტი: ბატონბეილი: ანუკა: მქი: და ასულნი: მათნი:

„Помяни, Господи, Вахуштіа Абашидзе, царевну Ануку, сыновей и дочерей ихъ“.

4) **Икона Спаса** въ серебряно-позолоченномъ пояскѣ, длиною 11,5, шириною 8 вершковъ. По пояскѣ надпись алфавитомъ „мхедрули“:

უკვლავ დიდებულო მაცხოვარო მოგბქდე მე ცოდვით მტვირთ მძიქ მქმან ხსინის მოურავის ასულმან და აბასიძის (sic) ლღლთხუცის (sic) ქნუინან

¹⁾ Brosset. Hist. de la Géorgie, II, 1, pp. 260—262; 344—345, 389, 646—647. Voyage archéologique, VII Rapp., p. 22.

ახანამ სწავლით სულთა ჩემთა და მიცვალებულთა მის ჩემისა დავითისა და კონსტანტინის განსწავსებელად და საღვთგონებლოთ მის ჩემისა იოვანესისის და სულთა ჩემთვის წველს ჩემ მართის კთ.

„Всевеликий Спасе! украсила я отягченная грѣхомъ, дочь Хиснискаго мюрава и княгиня Лалтхуцеса (?) Абасидзе (?)¹⁾, Анна, въ утѣшеніе души моея и въ упокоеніе почившихъ сыновей моихъ, Давида и Евстаѳіа, и въ долгоденствіе сына моего Іована и души моея, 1820 г., 29 марта“.

5) **Икона св. Троицы**, русской работы XVI—XVII в., въ окладѣ.

6) **Икона св. Николая**, тоже русской работы XVI—XVII в., также въ окладѣ.

7) **Деревянный крестъ**, въ серебряной филигранной оправѣ, съ голубою финифтью въ рельефѣхъ, афонской работы, съ рѣзными и ажурными изображениями, украшенный жемчужинами и другими драгоценными камнями и снабженный по древку греческою надписью:

<i>ΤΟ ΠΑΡΟΝ ΣΤΑΥΡΟΣ</i>	<i>ΤΟΥ ΑΓΙΟΥ ΚΑΙ ΖΩΟ</i>
<i>ΥΠΑΡΧΕΙ ΚΑΜΟΥ ΝΙΚΗ</i>	<i>ΔΟΧΟΥ ΤΑΦΟΥ 1669.</i>
<i>ΦΟΡΟΥ ΙΕΡΟΔΙΑΚΟΝΟΥ</i>	

„Настоящій крестъ принадлежитъ мнѣ, Никифору, іеродіакону Святого и Животворящаго Гроба, 1669“.

Изъ рукописей, хранящихся у священника М. Сухіева и взятыхъ имъ изъ гор. Гори вмѣстѣ съ указанными выше предметами, замѣчательны двѣ: Пархальское евангеліе, переписанное въ Шатбердскомъ монастырѣ въ 1073 г., и Праздничная Миня съ миниатюрами.

8) **Праздничная миня**, рукопись in folio большого формата, въ 35×23 сант., написана на прекрасной бумагѣ довольно мелкимъ, но красивымъ строчнымъ алфавитомъ хуцური. Текстъ писанъ черными чернилами, а заглавія, начальныя буквы и часто цѣлыя фразы писаны киноварью. При этомъ заглавія исполнены образцовой вязью, а нѣкоторые инициалы украшены животнымъ орнаментомъ. На каждой страницѣ два столбца и въ каждомъ столбцѣ (23×6,5 сант.) среднимъ числомъ по 50 строкъ. Пагинація указана на поляхъ снизу черезъ каждые восемь листовъ заглавными буквами хуцური; всего листовъ 456, изъ которыхъ 17 пустыютъ передъ октоихомъ: они, повидимому, были оставлены для продолженія большихъ рисунковъ изъ евангельскихъ сценъ. Переплетъ рукописи крѣпкій досчатый, обтянутый кожей съ тисненіемъ изображеніемъ Распятія въ срединѣ лицевой стороны и евангелистовъ по краямъ. Инициалы этихъ изображеній греческіе. Изъ двухъ серебряныхъ пражекъ переплета сохранилась только одна. По содержанию рукопись представляетъ, кромѣ праздничной миней, еще октоихъ и постную тріодъ съ цвѣтною. Рукопись богато украшена заставками, миниатюрами и другими рисунками. Главное достоинство всѣхъ этихъ рисунковъ и украшеній заключается въ прекрасномъ подборѣ и сочетаніи красокъ, но фигуры оставляютъ желать лучшаго.

¹⁾ „Лалтхуцеса Абасидзе“ вѣроятно употреблено вмѣсто „сахлхуцеса Абасидзе“.

Праздничная Минея церкви в Земо-Чала.

Во всякомъ случаѣ всѣ эти рисунки могутъ считаться характерными образцами для первой половины XVIII в. и даютъ полное понятие о состояніи этого рода искусства въ печальную въ политическомъ отношеніи эпоху для Грузіи. Образецъ заставокъ и вязы представленъ на табл. XXIII. Миниатюры украшаютъ поля рукописи; длина каждой изъ нихъ обыкновенно 6,5 сант., ширина 4,1. Надъ каждымъ рисункомъ заглавнымъ хуцурі приводится имя того святого, къ которому относится данный рисунокъ; подъ рисункомъ обыкновенно запись алфавитомъ мхедрули: „Помилуй Вахутія Абашидзе“. Всѣхъ миниатюръ въ рукописи 89, а именно: Св. Симеона; Захаріи; архангела Михаила; Созонта; Иоакима и Анны; грузинской царицы мученицы Кетевани; Евстаѳія (Плакиды); Оеклы; Григорія, просвѣтителя армянь; Ананіи; Діонисія ареопагита; апостола Фомы; Сергія и Вака; Иакова Алфея; апостола Филиппа; Лонгина сотника; евангелиста Луки; мученика Артемія; преподобнаго Иларіона; Аверкія, епископа Герапольскаго; Якова, брата Господня; св. Димитрія; Космы и Даміана; Павла исповѣдника; великомучениковъ Виктора, Викентія и Стефаниды; Иоанна милостиваго; Иоанна Златоуста; еванг. Матвоя; Григорія, неокесарійскаго епископа; Авдія (пророка); Григорія Декаполійскаго и Прокла, Константинопольскаго патріарха; св. Екатерины и Меркурія; Климента, папы Римскаго, и Петра Александрійскаго; Иакова (раненаго?); Стефана Новаго и Принарха; Андрея Первозваннаго; Аввакума (пророка) и Петра грузина, епископа майумскаго; св. Варвары; Саввы освященнаго; Николая, архіеи, Миралійскаго; Амвросія, еписк. Медиоланскаго; св. Анны (зачатіе); муч. Мины, Ермогена и Евграфя; Спиридона чудотворца; муч. Евстратія, Авксентія, Евгенія, Мардарія и Ореста; пророка Данила; Ананія, Азарія и Мисаила; Игнатія Богоносца; Іудіаны Никомидійской; Анастасіи; десяти критскихъ мучениковъ; мученицы Евгеніи; Стефана и Теодора; Сильвестра, папы Римскаго; Оеоктиста; Григорія Нисскаго и Дометіана Мелитопольскаго; св. Нины, просвѣтительницы Грузіи; Иоанна кушника и Павла Фивейскаго; поклоненіе веригамъ апостола Петра; Антонія Великаго и Антонія Марткопскаго (грузинскаго святого); Аванасія и Кирилла; Макарія Египетскаго; святаго Евимія; Максима исповѣдника; апостола Тимофея — ученика Павла; Григорія Богослова; Ефрема Сиріна; Трифона; Симеона восприемника; Теодора Стратилата; св. Власія; обрѣтеніе главы Иоанна Крестителя; св. Георгія; евангелиста Марка; Якова — брата евангелиста Иоанна; св. Аванасія; еванг. Иоанна; Евимія Мтацмидскаго (грузина), переводчика свящ. книгъ; Пахомія Великаго; Давида и Таричана (грузинъ); Константина и Елены; Симеона чудотворца-епископа; Теодора Стратилата; Варооломея и Варнавы; пророка Елисея; Петра и Павла; великомученика Прокопія; велик. Маринны; пророка Іліи; Маріи Магдалины; мученицы Христинны; велик. Пантелеймона; Исаакія; Далмата и Фавста; муч. Евсигнія; пророка Михея. Кромѣ этихъ миниатюръ въ нашей рукописи передъ октоихомъ на пяти листахъ представлены раскрашенныя изображенія евангельскихъ сценъ (по четыре рисунка на каждомъ листѣ). Рисунки начинаются съ Благовѣщенія и кончаются воскресеніемъ Христа; семнадцатый, т.-е. послѣдній рисунокъ, на цѣломъ листѣ исполненъ только вчертѣ, но величавый ликъ Спасителя замѣтно выдѣется: рисунокъ повидимому представляетъ Вознесеніе. Иногда на поляхъ рукописи мы

помянуть добромъ. Если же найдете слово съ ошибкою, то постарайтесь исправить, чтобы и вы были оправданы въ день оный суда. Окончена 10 января, 1746 г. послѣ Р. X., въ корониконѣ 434^а.

Ниже этого послѣдствія на полѣ запись почеркомъ скорописи мхедрули:

„10-го января переписчикъ окончилъ сію праздничную минею, а 30-го января этого же 434 короникона умерла блаженная дочь царя Вахтага и жена Вахуптія Абашидзе, царевна Анука; Исусъ, Господь наш! упокой ея въ царствіи Твоемъ небесномъ“.

Царевна Анука вышла замужъ за Вахуптія Абашидзе въ февралѣ 1712 г., умерла по свѣдѣніямъ историка Папуны Орбеліани 1 января 1746 г. Царевичъ Вахуштъ указываетъ тотъ же годъ, но числа мѣсяца не приводитъ. Кромѣ того, до насъ дошло письмо католикоса Антонія I къ царевичу Георгію, сыну Вахтага VI; бывшему тогда въ Москвѣ, помѣченное 1745 г. 25 іюня. Въ этомъ письмѣ, между прочимъ, Анука и ея сестра Тамара упоминаются уже умершими. Броссе въ свое время указалъ на ошибочность года, выставленнаго на письмѣ Антонія I, и временемъ смерти Ануки принялъ сообщеніе Папуны Орбеліани, т.-е. 1 января 1746 г. Наша запись удостовѣряетъ, что Анука умерла не 1 января 1746 г., а 30 января того же года. Анука похоронена въ Сіонскомъ соборѣ въ Тифлисѣ, но эпитафія ея не отыскана¹⁾.

9. Пархальское четвероевангеліе.

Рукопись въ 4-ую долю, небольшого формата, въ 24×20,5 сантиметра, написана на крѣпкомъ и хорошо сохранившемся пергаментѣ начальными, или заглавными буквами грузинскаго алфавита „хуцури“. Текстъ писанъ въ два столбца, по 20 строкъ въ каждомъ. Начало каждого евангелія, нѣкоторыя заглавныя буквы, а иногда фразы и цѣлыя строки писаны киноварью, весь остальной текстъ черными чернилами. Инициаловъ очень много, но всѣ безъ украшеній. Единственными украшеніями служатъ очень часто попадающіеся кресты разныхъ образцовъ, нарисованные красными чернилами на поляхъ листовъ, и раскрашенные продолговатые четырехугольники въ концѣ каждого евангелія (см. рис. 84, 86, 88). Письмо довольно крупное, красивое и легко разбирается, несмотря на то что въ текстѣ встрѣчается очень много сокращеній (титлъ) и слова не всегда отдѣлены другъ отъ друга двумя точками, какъ это обыкновенно принято въ другихъ рукописяхъ. Пагинація идетъ регулярно черезъ каждые 8 листовъ церковными заглавными буквами, совмѣстно съ греческими, на поляхъ сверху и снизу листовъ. Рукопись заключаетъ въ себѣ 248 пергаментныхъ листовъ, къ которымъ въ концѣ добавленъ еще впоследствии 21 листъ бумаги. Эти добавленія содержатъ въ себѣ два указателя: указатель главъ и стиховъ и указатель дневныхъ чтеній (იხილეთიჲნი ჳჳ იხილეთიჲნი). Эти указатели составлены, какъ гласитъ приписка, въ 1744 г. архидіакономъ Николаемъ, тѣмъ самымъ, который является переписчикомъ указанной нами выше праздничной минеи. Этотъ же Николай выставилъ

¹⁾ Hist. de la Géorgie, II, 1, pp. 109—110; 400; 406. II, 2, p. 406, 427—428. Voyage arch., I, Rapp., p. 26.

по порядку противъ каждого стиха его число заглавными церковными буквами и поставилъ въ концѣ каждого стиха три жирныя точки. Въ старомъ текстѣ новый стихъ, большею частью, начинается инициаломъ, хотя и не всегда, а число стиховъ выставлено мелкими буквами надъ инициалами, внизу же на поляхъ приведены параллельныя мѣста другихъ евангелистовъ. Старое дѣленіе на стихи не соответствуетъ новому. Первые восемь пергаментныхъ листовъ нашего евангелія недревни и являются позднѣйшимъ добавленіемъ. Это видно, во-первыхъ, изъ того, что пергаментъ этихъ листовъ очень мягкій, бѣлый и свѣжій, а чернила слишкомъ ярки, тогда какъ пергаментъ остальныхъ листовъ крѣпкій и не такъ свѣжій и бѣлый, какъ первыхъ, а чернила сравнительно очень поблекшія; во-вторыхъ, почеркъ этихъ восьми листовъ замѣтно отличается отъ почерка стараго текста; въ-третьихъ, въ началѣ перваго листа мы видимъ киноварное заглавіе, писанное вязью церковнаго письма и раскрашенный инициалъ буквы *π*, представляющій изображеніе птички (см. рис. 83), между тѣмъ какъ въ началѣ другихъ евангелій мы ничего подобнаго не замѣчаемъ, да и вязь церковнаго алфавита въ древности въ рукописяхъ не встрѣчается; она довольно поздно перешла изъ гражданскаго алфавита въ церковный. Позднее вставку является еще одинъ листъ пергамента въ евангеліи отъ Маттея на мѣсто недостающаго стараго, по счету 56-го. Да, кромѣ того, въ одномъ мѣстѣ отрѣзанный кусочекъ стараго пергамента подправленъ новымъ, на которомъ написаны недостающія слова. Всѣ эти добавленія сдѣланы такъ точно и аккуратно, какъ нельзя лучше представить. Замѣчательно, какъ переписчикъ этихъ добавленныхъ листовъ все умѣстилъ въ мѣру и подогналъ слово къ слову, букву къ буквѣ: онъ помѣщаетъ на каждой страницѣ столько же строчекъ и словъ, сколько помѣщается въ старомъ текстѣ, и, что всего замѣчательнѣе, старается писать схожими орна-

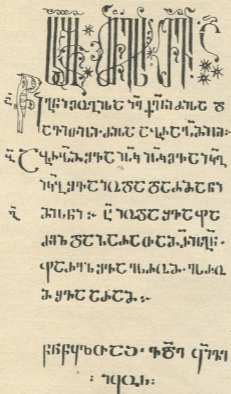

Рис. 83.

Начало евангелія отъ Маттея (добавленіе).

наду почеркомъ, но, хотя размѣры буквъ одинаковы, тѣмъ не менѣе по красотѣ поздній почеркъ далеко уступаетъ древнему: искусство писать унциальнымъ письмомъ послѣ X—XI вв. постепенно падаетъ. Судя по одной записи, ниже нами приводимой, эти девять пергаментныхъ листовъ (восемь въ началѣ, одинъ въ серединѣ евангелія отъ Маттея и кусочекъ пергамента въ другомъ мѣстѣ) добавлены въ 1739 г. Всѣ

остальные старые пергаментные листы налицо и хорошо сохранились. Руконпись въ крѣпкомъ досчатомъ переплетѣ, обтянутомъ кожей съ стисненнымъ изображеніемъ Распятія на лицевой сторонѣ. Порядокъ послѣдовательности евангелистовъ обыкновенный, т. е. сначала идетъ евангеліе отъ Матѳея, потомъ отъ Марка, затѣмъ отъ Луки и, наконецъ, отъ Іоанна. Начало и конецъ каждаго евангелія представлены нами на рисункахъ 83—90. Изъ записей нашего четвероевангелія слѣдуетъ отмѣтить:

Запись почеркомъ текста, но строчными буквами въ концѣ евангелія отъ Матѳея:

Ինչ թղթիդիս Կրօնք Յարմաշդիս ցարթիցեալ զարարելի րարիւնի թրդիցեալ զժն իրարմանս յիւրաք իրար յնիւրկարանս ցնուի աղևիւ:

„Господи Іисусе Христе, Владыка-Вседержитель! помилуй бѣднаго Іована, переписчика этой книги, предстательствомъ святыхъ твоихъ евангелистовъ“.

Послѣ этого на другомъ столбцѣ того же листа крупными заглавными буквами церковнаго алфавита, но позднѣйшею рукою, слѣдуетъ запись (см. рис. 91): „Помилуй, Господи, священника Іоанна Канделаки, аминь“.

ԹԱՂԱԴԴՄ Դ ԱՓԻՅԸ • ԿԻՃ Դ Ե
ԼԻԿ Դ ՅՈՒՆԾ Դ ԵԴ Դ ԱԴԻԿ Դ ԼԻ:

Рис. 91.

Понизе этой записи слѣдуетъ другая поздняя запись строчными церковными буквами, принадлежащая архидiakону Николаю (см. рис. 92): „Господь да благословитъ господина Вахуштіа Абашидзе, по приказанію котораго справляю счетъ *стиховъ* св. сего евангелія я, недостойный званія архидiakона, Николай. Богъ да даруетъ многія лѣта ему (Абашидзе) въ сей и будущей счастливой жизни. Умоляю всѣхъ, господь моихъ, помилуйте немного и меня бѣднаго; за мое помилваніе да помилуетъ и васъ Господь въ день оный страшнаго суда“.

ԷՅՈՇԻԼ ԱՆ ԿՆԱԿՆ ԻՐԱՄԱՅՈՒ ՌՅ
Դ ԿՆԱԿ • ԱՆԵ ԿՆԱԿՆԿՅԱՍՏ ԻՐՈՒԾ
ՕՏ ԿՐ ԼԵՍԻՐԵՍԻՐԵԼՆ ԸՆԸԵ ԿՇՈՆ
ԵՎԻՈՂԱՆԵԿ ԾՊ ԿՆԻՆՈՒԵ ԼՂՂՈՒՆ
Ե ԾՈՒՐԻ ՅԻԿՆՈ ԻՆԿԻ: ԺՄԻՐՈ ԱՎՈՒ
ԿԱՆ ԱՆ ԱՇԽԵՂ ԶԻ ԿՈՍՏ ԶԻՍԶԱԵ:

На стр. 17, на полѣ внизу, позднѣйшею скоронисью гражданскаго письма читаемъ:

Վ. լտօ ցօղջօլնս ճեղքս ժօնքճ ժօրքլօլթօտ շնօտ.

ՊՅՈՒ ԿՈՒ ԱՓԻՐՈՒ ԻԾՈՒԵ ԸԻԵ ԻՄ ԱԿՅ
ԿՇԻԿՆԵՆՈՆ Զ.ՍԱՊԾԵՐ ԿՆԻՈՂՅԱ ԿԱՍ:

„Христе, Боже, призри грѣшную Ануку Твоею милостію“.

Ի զժՈՒԵ ԿՄԵՂՈՂՅՈՒԵ ..
ՕՆ ՕՐԿԵՑ ԱՆ Ի
ԿՈՂՅԱ ԴՂՐԻ Յ
ԱՊՆԵ ԶԻ
ՅԻԿՆՈՒ
ԶՎԱ
ԿՐ
Ի:

Въ концѣ евангелія отъ Марка рукою текста, но строчными буквами и киноварью (см. рис. 86):

„Христе, помилуй писца Берая, аминь“.

Въ концѣ евангелія отъ Іоанна рукою текста и киноварью (см. рис. 90).

„Хвала Тебѣ, Св. Троица“.

Рис. 92.

Низе этого греческая запись рукою переписчика (см. тамъ же): „Слава Отцу и Сыну и Св. Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“.

За этимъ опять почеркомъ текста, по строчными буквами идетъ запись (см. тамъ же): „Господи Исусе Христе, Господи

ⲛⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲛⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ

живыхъ и мертвыхъ, помилуй Иоанна Бераля, переписчика сего, нищаго духомъ, предстательствомъ святыхъ Твоихъ евангелистовъ.

„Святители Божіе, которые будете ит[ать]“. (далее одна строчка обрѣзана).

На предпоследнемъ пергаментномъ листѣ почеркомъ текста и довольно мелкими красивыми церковными буквами приводится слѣдующее послѣдовіе:

Ⲛⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ

ⲛⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ

Ⲛⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ

ⲛⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ

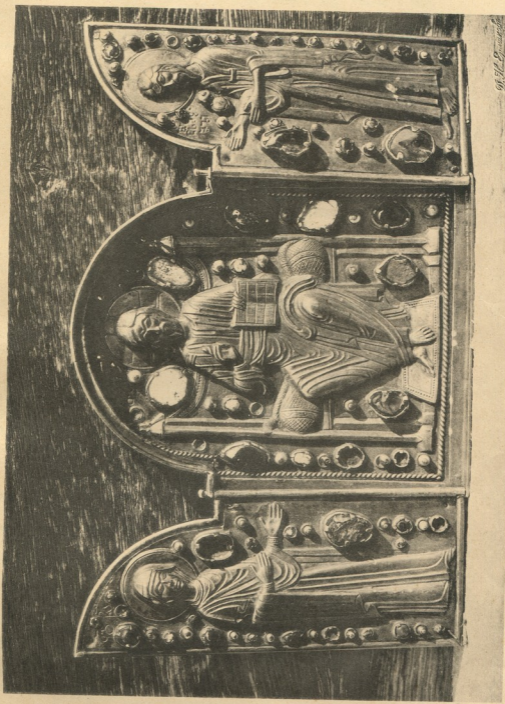
ⲛⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ

Ⲛⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ

ⲛⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ
ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ ⲉⲗⲏⲕⲏⲛⲉⲛⲉ

(Далѣе четыре строчки смотри на рис. 94.)

Рис. 93.

41. Складень церкви въ Земо-Чала.

будуть судьями его въ день оный воскресенія и страшнаго *суда*, когда всѣ рожденнѣе предстанутъ на судъ предъ трономъ безначальнаго Сына Вожи, Справедливаго Судьи, Которому принадлежитъ хвала во вѣки вѣковъ, аминь!“

„Въ этомъ родѣ пусть напишутъ утверженіе и цари, — возвеличи ихъ Боже!“

„Я Иоаннъ Берай, писецъ Шатбердскій, написалъ *это свѣдѣніе* въ Шатбердѣ¹⁾ и пожертвовалъ Пархалу, въ благословеніе всѣхъ братьевъ шатбердскихъ. Богъ да благословитъ всѣхъ!“

На первомъ листѣ добавленной бумаги скорописью мхедрули позднѣйшаго письма читаемъ:

ქ. მას ჯამთა. ოდეს. სათაბაგონი. წმინდის. სარწმუნოებისაგან. გან-
სრულ. იუფენ. და. სარკინოსნი. შექნილ იუფენ. ეს. წმინდა. სახარება. იქაური.
ეოფელიყო. და. უსჯულოთაგან. დატუქუქებულ იყო. და დიდად. სასჯლო-
ნობით. გამოჩენილის. შეყვად. სიძობით. მეოფს. და. თვით. მეფის. ვანტანგის.
სიძეს. აბაძიძეს. ვახუშტის. ეს. წმინდა. სახარება. თათრის. სელით. დიდის.
სურვილით. და. სასიკეთის. გულით. დაესწა. კვლად ჭინხული. და სელ
მეორეთ. განსაღება. მხანავთა. იუწუეთ. ჩუენ. სურვილითა. და სიკუარულით.
შეტკობილმა. ბატონის. მამის. ჩუენის. უმცროსმა. შეილმა. და შეფეთ. მეფის.
ვანტანგის. ასულის. ბატონიძეული. ასუკას. ძემს. თვით. აბაძიძემ. ნიკო-
ლაოს. ვიგულს. ვიძოდეიყ. და შენ. დიდსა. ღთისსა. ციხესა. შინა. წმინ-
დასა. შენსა. სადგურსა. ეკლესიასა. (Остальные три строчки см. на рис. 97).

ქულომურის. სიხის. სეფის. სახლ
ში. გეოკთ. 6. 22. ენა. წმინდის. 2. იხილ. 031
ს. სეფიძეს. 1. ძეს. უკ

Рис. 97.

Переводъ: „Въ то время, когда саатабагскія страны оставили святую вѣру и обратились въ магометанство, святое сіе евангеліе, тѣмъ странамъ принадлежащее, пошло въ плѣнъ невѣрнымъ. Но извѣстный своею славою, связанный бракомъ съ царскимъ родомъ и самъ зять царя Вахтанга, Вахуштій Абашидзе, выкупилъ его при посредствѣ турка съ большою ревностью и уповающимъ сердцемъ. Читатели пусть вѣдаютъ, что оно, снова приобрѣтенное трудами, вновь возобновлено. Мы, услажденные желаніемъ и любовью, младшій сынъ государя нашего отца и сынъ дочери царя царей Вахтанга — царевны Ануки, — самъ Абашидзе Николай, захотѣли и пожертво-

¹⁾ Шатбердскій монастырь я искалъ раньше въ Арменіи, но отпечатанное недавно Н. Маюмъ Житіе Григорія Ханцтійскаго, основателя Ханцты и Шатберда, не оставляетъ сомнѣнія, что подъ Шатбердомъ называлась теперешняя Порта близъ Описы. Остается выяснитъ, какимъ образомъ названіе Шатберда заимълось Портою.

Давида, по нашему мнѣнію, имѣть въ виду записи нашего евангелія, когда говорятъ о Давидѣ Магистросѣ. Магистросомъ онъ извѣстенъ еще и въ припискѣ одного афонскаго манускрипта (Поученія свв. І. Златоуста и Ефрема Сирина) 977 г. Въ упомянутой записи говорится: „Иисусе Христе, держащій всѣ царства, прославъ возведеннаго Тобою царя нашего Давида магистроса и Іоанна и сыновей ихъ“¹⁾. По словамъ Картелис-Цховреба, Давидъ правилъ 981—1001 гг. Армянскій писатель XI вѣка Асогникъ сообщаетъ очень много свѣдѣній о Давидѣ, но начала его царствованія не указываетъ, а смерть относитъ къ 1000 г., въ день Пасхи²⁾. Что начало царствованія Давида ошибочно указано главною грузинскою хроникой и что онъ и раньше правилъ царствомъ — это справедливо замѣчаетъ Д. З. Бакрадзе (см. его Древнюю Ист. Грузіи на грузин. языкѣ стрн. 239), но мы все-таки не имѣли упоминанія о царѣ Давидѣ раньше 977 г. Изъ приведенной записи выясняется, что Давидъ еще 973 г. правилъ царствомъ и носилъ титулъ магистроса. Нельзя утвердительно сказать, кто Сумбатъ эриставъ эриставовъ, упоминаемый въ послѣсловіи разбираемаго нами евангелія. Тогда жили два Сумбата: Сумбатъ эриставъ эриставовъ, сынъ Баграта „Мампада“ Артануджскаго, который умеръ въ 988 г. (см. мои три историческія хроники на грузин. яз. стрн. 64), а другой Сумбатъ куропалата, сынъ Баграта II Регвени, который умеръ въ 992 г. Я полагаю, что записи нашего евангелія имѣть въ виду первого изъ этихъ Сумбатовъ, потому что, если бы переписчикъ желалъ упомянуть о какомъ-нибудь сынѣ Баграта II Регвени, то онъ скорѣ назвалъ бы Гургена, который былъ болѣе извѣстенъ, чѣмъ Сумбатъ, да, кромѣ того, второй Сумбатъ никогда не титудуется въ грузинскихъ источникахъ эриставомъ эриставовъ, а всегда куропалатомъ.

Приписки Пархальскаго евангелія дополняютъ наши свѣдѣнія о Пархальскомъ храмѣ, находящемся въ Турецкой Грузіи на восточномъ скатѣ Лазистанскаго или Понтийскаго хребта. Храмъ этотъ описанъ полковникомъ (нынѣ генераломъ) Г. Казбекомъ въ своей брошюрѣ „Три мѣсяца въ Турецкой Грузіи“ (стрн. 90—124), но самый главный вопросъ, вопросъ о времени постройки храма оставленъ открытымъ по неизмѣнню даннымъ. Тѣмъ болѣе желательно знать время постройки Пархальскаго храма, что онъ, по словамъ Казбека, обшириѣ всѣхъ церквей Турецкой Грузіи и замѣчателенъ по своему стилю. По формѣ онъ представляетъ базилику. Рисунокъ его, сдѣланный Казбекомъ, помѣщенъ въ Атласѣ къ Археологическому путешествію Д. Бакрадзе по Гуріи и Адчарѣ, табл. II. Полагаю, что записи нашего евангелія даютъ достаточное основаніе указать эпоху постройки Пархальскаго храма. Припомнимъ слова Берая: „Пусть сіе евангеліе будетъ положено передъ новою церковью на новомъ алтарѣ и т. д.“ (см. выше стрн. 146). Если Пархальскій храмъ въ 973 г. былъ новымъ, то значить онъ былъ оконченъ незадолго передъ тѣмъ. Допустимъ, что Іоаннъ Берай могъ назвать храмъ новымъ черезъ 25 или даже черезъ 50 лѣтъ послѣ окончанія его постройки, все-таки нельзя не признать, что Пархальскій храмъ построенъ въ X вѣкѣ и что въ 973 г. онъ былъ совершенно готовъ; въ 973 г. Пар-

¹⁾ Бакрадзе. Древняя Ист. Грузіи на грузин. яз., стрн. 244. Цагарели. Свѣдѣнія о пам. грузин. шешенности, вып. I, стрн. 89—91.

²⁾ Эмиль. Всеобщая Исторія Степаноса Таронскаго Асогника..., стрн. 118.

хальскій храмъ, судя по нашимъ записямъ, имѣлъ своего настоятеля Евонмія и отдѣльное братство. Конечно этого Евонмія не нужно смѣшивать съ Евонміемъ Мтацминдели (Святогорцемъ), переводчикомъ священныхъ книгъ. Пархальскій храмъ построенъ во имя св. Іоанна Крестителя, объ этомъ угадывать и Казбекъ, и это вновь подтверждается нашими записями.

Приписки Пархальскаго евангелія съ своею датою сослужили намъ главную службу въ томъ отношеніи, что онѣ разъяснили время, къ которому относится очень важный манускриптъ, названный мною Шатбердскимъ сборникомъ, въ которомъ между прочимъ заключается старая грузинская хроника — „Обращеніе Грузін въ христіанство“¹⁾. Сборникъ этотъ переписанъ въ Шатбердскомъ монастырѣ тѣмъ же самымъ Іоанномъ Бераемъ, который является переписчикомъ Пархальскаго евангелія. Въ записяхъ Шатбердскаго сборника Берай упоминаетъ тѣхъ же лицъ, что и въ записяхъ Пархальскаго евангелія, но такъ какъ Шатбердскій сборникъ не сохранилъ даты, то упоминаемый въ его записи царь Баграть былъ принятъ известнымъ грузинскимъ археологомъ и историкомъ Бакрадзе за Баграта I (827—876) и сборникъ отнесенъ къ IX вѣку (Бакрадзе. Ист. Грузін на грузин. языкѣ стр. 57—58; 219—221. Газета „Иверія“ за 1889 г. № 6). Пархальское евангеліе не оставляетъ сомнѣнія, что Шатбердскій сборникъ относится къ X вѣку.

Въ ряду другихъ датированныхъ евангелій, известныхъ въ наукѣ, Пархальское евангеліе занимаетъ третье мѣсто: первое занимаетъ четвероевангеліе Иверскаго монастыря 913, 917 гг. (Бакрадзе. Древняя Ист. Грузін, стран. 228—229); второе — Джручское въ Имеретіи 936 г. (Brosset. Voyage arch. XII Rapp. p. 83—84); четвертое по времени мѣсто занимаетъ Тбетское четвероевангеліе, принадлежавшее библиотекѣ царевича Іоанна и теперь хранящееся въ Петербургской публичной библиотекѣ (Цагарели. Свѣдѣнія о пам. груз. письменности, вып. I, стр. 17—22). XI и XII вѣковъ четвероевангелій много, но ихъ мы не будемъ перечислять²⁾.

Изъ всего вышесказаннаго о Пархальскомъ четвероевангеліи исторія этого евангелія представляется въ слѣдующемъ видѣ: Пархальское евангеліе переписано въ Шатбердскомъ монастырѣ въ 973 г. писцомъ Іоанномъ, по прозванію Бераемъ, при Багратѣ II Ревени (958—994), Давидѣ магистрѣ († 1001) и Сумбатѣ, эриставѣ эриставовъ († 988). Іоаннъ Берай пожертвовалъ переписанное имъ евангеліе незадолго передъ тѣмъ выстроенному Пархальскому храму, собственности котораго оно, вѣроятно, и составляло до завоеванія турками Чорохскаго бассейна. Когда турки усилились въ нынѣшней Турецкой Грузіи и жителей ея обратили въ магометанство, евангеліе пошло въ руки мусульманъ, но было выкуплено Вахуштіемъ Абашидзе, по приказанію котораго, вѣроятно, были пополнены недостающія мѣста евангелія, быть можетъ, Іоанномъ Кандалаки. Въ 1739 г. Пархальское евангеліе, тщательно и аккуратно дополненное, было положено на храненіе сыномъ Вахуштія Абашидзе Николаемъ въ церкви Вудьбульской крѣпости, посвященной имени Хахульской Божіей

¹⁾ Переводъ этой хроники на русскій языкъ помѣщенъ мною въ XVIII вып. Сборника мат. для описанія мѣстн. и племенъ Кавказа.

²⁾ Древнѣ этихъ, повиднмому, Адышское евангеліе въ Сванетіи, относимое къ концу IX вѣка (Материалы по Арх. Кавк. вып. X. Приложение).

Исполнение и возобновление рукописи заключалось в томъ, что отъ многихъ листовъ попорченные концы были отрѣзаны и взамѣнъ приклеены новые пергаментные куски съ возобновленіемъ или, лучше, добавленіемъ на нихъ недостающихъ текста. Все это сдѣлано такъ искусно и красиво, что лучшаго и желать невозможно. Изъ другихъ записей не рукою текста укажемъ на 118 листѣ алфавитомъ мхедрули, вѣроятно, XVII вѣка:

ქ.: ღმერთო.: ოკბოლო: მოწველყო.: ჟარუმ.: ბეზს.: ღს.: მის.: მუჟღ-
ღებს.: ხვარამხეს.: მსუბღვე.: მისო.: ცოდვანო.: და სცნოვნე;

„Боже благій, милостивый, Фарумъ-Бегу и его супругѣ Хварамзе прости ихъ прегрѣшенія и дай спасеніе“.

На 128 листѣ обор.:
სიძინის.: თქმისი ყჳისი: ყჳიღწეჳისი: თბჳითმც.: ჟმინ:.
ყუაღწმითის.: შაღღაჳიყუთის.: ჳე შიხეს: შჳიყითის.: შიჳიყითის.:
ყჳიღწეჳისი: თბჳითმც.: ჟმინ. ჟმინ.

„Душу Шакара Тендзе да помилуетъ Богъ, аминь“.
„Шаанидзе Махаребела и его супругѣ Мзекала да помилуетъ Богъ, аминь, аминь“.

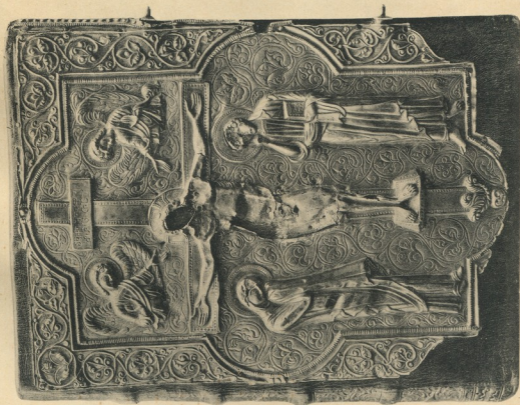
Текстъ евангелія дѣлится на двѣ части: собственно евангеліе занимаетъ 279 листовъ и написано крупнымъ почеркомъ; остальная часть (280 — 320) занята указателемъ дневныхъ чтеній и канонами, писанными мелкимъ почеркомъ. Въ послѣдней части, на 307 листѣ (текстъ этого листа цѣликомъ воспроизводимъ на рис. 100) мы имѣемъ такую записъ киноварью:

ქმეზენი ყაყრთისი, მამყრთისი ჟყრთითი ჳეჳით სენგაჳისი ჟმინ
ყინი ჟყრთითი სიჳე მსაჯრთითი ჟაღნი ყაჳიღწმითისი მისცომც, შჳიჳე
ყჳიღწმითი ქმინეჳე ყმინეჳე ქმეზე შჳემეჳე შაჳეჳეჳისი ჟეჳითი შჳეჳე-
ჳრძინი, ჟმინ ჟეჳეჳინ, ჟმინ.

„Всѣ святые, которые перечислены въ семь указателъ грѣшною моею рукою Іоанна Пукаралсдзе, будьте ходатаями передъ Христомъ за святого архипастыря Павла Мгбевари, да будетъ аминь, аминь“.

Въ началѣ текста рукописи указаны параллельныя мѣста евангелистовъ. Раскрашенныхъ инициаловъ и заставокъ нѣтъ. Единственными украшеніями текста служатъ рисунки четырехъ евангелистовъ, писанные красками. Каждый евангелистъ помѣщенъ передъ своимъ евангеліемъ. Порядокъ чередованія евангелій обыкновенный. Рисунки исполнены превосходно, но отъ времени немного пострадали. Рис. 101 воспроизводитъ цѣликомъ 133 листъ recto, на которомъ помѣщается начало евангелія отъ Луки.

Описываемое евангеліе въ концѣ имѣетъ очень цѣнное въ историческомъ отношеніи послѣсловіе, но послѣдній листъ его не сохранился, а отъ перваго уцѣлѣвшаго листа верхній правый уголъ отрѣзанъ и подиравленъ бѣлымъ кускомъ пергамента. Кромѣ того, письмо въ двухъ мѣстахъ слегка выцвѣло и съ трудомъ дается разбору. Тексты этихъ листовъ воспроизводятся нами на рис. 102 и 103. Въ общемъ сохранившійся текстъ можно возстановить и безъ сокращеній читается такъ:

Тбетское евангелие.

հաննիւն ծղբղտ ծղբղե ջրծղծուի ծղղի, ժամղղու ծղղչմղղը զմի ծղղչաղղնուտ
դղղա փմղղեղղե ջղղձղղբղղչմղղղաղղու. ջղղ ծղղեղղչը ուղղմղղմղղն ուղղե ծղղե
ղղլամղղչի ծղղբաղղչո, ուամղղե ուղղլուղղե ջղղ զմղղղղուտ ուղղեուղղե, ջղղ
ձղղե ուղղլուտղղն ուղղղղղ ուղղղղղ ջղղ ջղղձղղչաղղղչո կաղղղղուտ ուղղե-

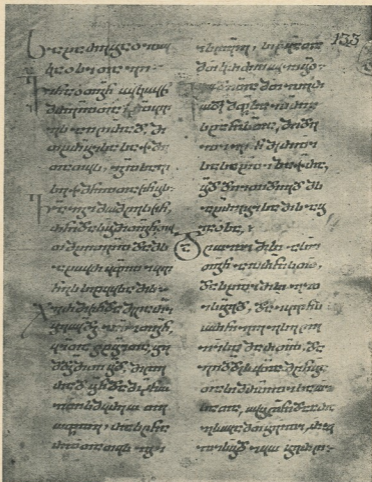
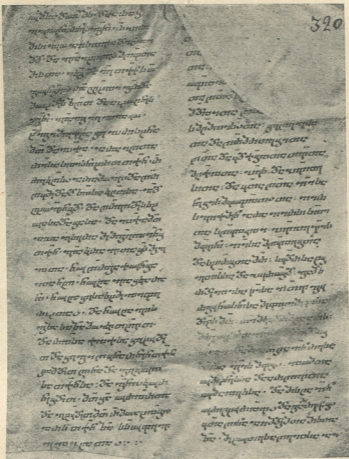

Fig. 101.

բոձջղղամղղ ձղղե կղղչ. ձղղղղղղղղղ ողղղղղ զո(ու... զն(ու)... դր... ո...
[բղղչմղղեղղ]ուղղչղղ... զղղղղղ... զն(ու)եղղե... [կղղձ] զուղղղղղ կղղղղղ... ջղղ
ղղլամղղ ուղղղղղ ողղղղղղղղղ ջղղ ձղղղղղղղղ ողղղ ջղղձղղչաղղղչո ձղղ, ժամղղու
ձղղչըղղեղղ զղղղղղղղղղղղղղղղ ջղղ ողղղղղղղղղղղղղղղ ողղղղղղղղղղղղղղղ

պիտըստիւ թէն ինծիւրտղիւս լլւճուցճամտուիւս, չի ծակոպրտ չի լլվալ-
լնացտ ծակոպլլցիի ալլու չաղլլախիւթլլ չաղիւ իլլլլլ. չաղլլլլլլի իլլլլլլլլլլլ
պիտըլլ: իլլլլլլլլլ, լլլլլլ, չլլլլլլ, չի զաղլլլլ իլլլլլլլլլ թլլաղ, չլլլլլ-

Քա. 102.

պիտի տլլլլլլ չլլլլլլլլլ. իլլլլլլլլլլլ¹⁾ ժոտղ լլլլլլլլլլլ չլլլլլլլլլ-
լլլլլլլլլլլլլլ. իլլլլլլլլլլ լլլլլլլլլ ժոտղլլլ չի լլլլլլլլլլլլլլլ ժլլլլլի
թղլլլլլլլ թլլլլլ չի իլլլլլլլլլլլ իլլլլլլլլլ, չի չղլլլլլլլ ղլլլլլլլլլլ

¹⁾ Или илаллаллаллаллалл. Чтение илалл лалл лаллаллалл, какъ предлагаетъ П. Цхвильосани въ газетѣ Иворія, по моему, не вѣрно. Скорѣе можно допустить чтение илаллаллаллалл или илаллалл-
лаллаллалл, етъ. илаллаллаллаллалл.

Приведенное послѣсловіе упоминаетъ царей грузинскихъ Димитрія I (1125—1154) и сына его Георгія III (1156—1184). Изъ нихъ, судя по записи, первого уже не было въ живыхъ во время переписки нашего евангелія. Историческія подробности о побѣдахъ царя Георгія III въ Ани служатъ подтвержденіемъ и дополненіемъ свѣдѣній Картелис-Цховреба по тому же вопросу (см. Картелис-Цховреба, вариантъ Маріи, мое изданіе, стран. 367—374. Hist. de la Géorgie I, p. 393—395). Изъ летописи мы знаемъ, что Георгій дѣйствительно взялъ Ани въ іюнь 1161 г., что соотвѣтствуетъ пятому году его царствованія, а въ августѣ того же года онъ побѣдилъ въ Ани атабега Ильдигуза. Приведенная записъ подтверждаетъ также сообщеніе армянскаго писателя Вардана Великаго, который въ своей Всеобщей исторіи пишетъ (переводъ Эмина, стран. 155): „Въ 610 (—1161) году иверійскій царь, Георгій, отнялъ городъ Ани у эмира Патлуна, заступившаго мѣсто своего брата, Шадада. Черезъ пятьдесятъ дней Шахи-Арменъ съ многочисленнымъ войскомъ напалъ на городъ, уже претерпѣвшій сильное пораженіе отъ Соновъ. Георгій, услышавъ это, возвратился назадъ и передалъ мечу такое множество неприятельскаго войска, что никто не могъ опредѣлить его число; но взятыхъ въ плѣнъ было 41,000. Царь оставилъ въ Ани князя Сатуна, котораго стали подозрѣвать въ измѣнѣ потому, что онъ очень прилежно укрѣплялъ стѣну города. Узнавъ объ этомъ, царь лишилъ его должности, а онъ въ свою очередь въ досадѣ, отложившись, перешелъ къ Эльдегезу. Эритавъ шакейскій взялъ его обманомъ и представилъ къ царю, который приказалъ убить его, а на мѣсто его въ Ани назначилъ Саргиса, князя изъ рода Закарѣ“. Соккамнисдзе или Соккамнисдзе записи евангелія намъ неизвѣстны. Въ Картелис-Цховреба Вахтанговской редакціи (стран. 270—Н. G. I, p. 394) упоминается въ числѣ убитыхъ со стороны грузинъ крестоноситель Канисдзе, котораго не знаетъ вариантъ Маріи. По смыслу записи евангелія Соккамнисдзе, былъ видный противникъ Георгія, который едва избѣжалъ плѣна. Не есть ли онъ тотъ князь Сатунъ или Садунъ, который, по Вардану, измѣнилъ царю Георгію? Наше евангеліе переписано, вѣроятно, вскорѣ послѣ взятія города Ани Георгіемъ.

Изъ духовныхъ лицъ, поименованныхъ въ записи, извѣстенъ Іоаннъ Анчели. Онъ въ царствованіе царицы Тамары и на ея иждивеніе украсилъ знаменитую Анчискую икону, нынѣ хранимую при Анчисхатской церкви въ Тифлисѣ. Антоній, настоятель Опизы, по вѣроятному предположенію П. Цхвилоселі¹⁾, есть Антоній Сагирисдзе, который потомъ былъ кутаисскимъ епископомъ и при коронаціи царицы Тамары возложилъ на нее корону. Остальные лица изъ другихъ источниковъ намъ неизвѣстны.

Переплетъ евангелія досчатый, перекрѣпленный кожей, поверхъ которой наложены серебро-позолоченныя рельефныя чеканныя изображенія: на лицевой сторонѣ Распятіе съ предстоящими (табл. XXIV); надъ крестомъ надпись заглавнымъ хуцури: *ოჲი ღმერთი*; *საღვთისძე*: „Иисусъ Христосъ, Царь Іудейскій“. Спаситель опоясанъ плащомъ; тонкіе члены тѣла его изогнуты. Сверху по сторонамъ креста поясныя изображенія двухъ скорбящихъ ангеловъ; ниже Богоматерь и Іоаннъ Богословъ въ ростѣ.

¹⁾ Газета „Иверія“ за 1900 г. № 229.

Подъ крестомъ голова Адама. Надъ головою Адама и подъ Распятиемъ орнаментальный аканеъ, символизирующій силу процвѣтшаго Животворящаго Древа. Ликъ Спасителя, къ сожалѣнію, разрушенъ. Фонъ украшенъ разводами византійскаго образца; по крайней травяной орнаментъ.

На оборотѣ переплета (табл. XXIV) поясное изображеніе Спасителя въ кругѣ съ надписью именъ. Подъ нимъ Петръ и Павелъ въ ростъ съ красивыми надписями заглавнаго хуцури: *Պետրոս* — Петръ, *Պաւլոս* — Павелъ. Петру Спаситель вручаетъ три ключа, а Павлу евангеліе. Изображеніе Павла совершенно разрушено; остается только нижняя часть. Разрушенъ также ликъ Петра. Кайма и разводы этого листа обработаны такъ же, какъ лицевая сторона. Еще болѣе цѣннымъ украшеніемъ его является красивая надпись заглавнымъ хуцури между рисунками Петра и Павла, которая читается такъ:

: Ք: ժողովոց:	: հոգ: ջր
: Կնի	հոգ: զնկիտ
հոգ ծած	բարևոց: Յնի:
դիմի: տ	ձը: Յիմիտ: հարտ
վի Յի:	տոց: հրովապետեց:
Գահըջա	նիդ: Յնեց:
Յ: հպց	: հարմարեց:
մտոց	նն.

Безъ сокращеній надпись слѣдуетъ читать:

*Ք. ժողովոցո Կնիսնեց ծածուրեմիմի տարրիմիմի Գահըջածու հոգ-
Գահոց հոջոց Գորից Գահնիտարրիսեց, Յարմ Յիսը Յրիմիտ հարտուց
հարմարեպետեց Կահնիդ¹⁾ Յըջրրեմիմե-հոգարմարտեց, Կմի.*

«Вы, которымъ приказалъ учитель вашъ возсѣсть на престолы въ день Суда, будьте тогда ходатаями мнѣ, убогому душою Іоанну Мтбеварь-Сафарели, аминь».

Іоаннъ Мтбеварь-Сафарели, или Сафарель-Мтбевари украсилъ чекапнымъ окладомъ не одно наше евангеліе. Ему принадлежитъ честь украшенія такимъ же художественнымъ окладомъ Цкароставскаго евангелія, нынѣ хранимаго въ Гелатскомъ монастырѣ. Онъ жилъ при царицѣ Тамарѣ и извѣстенъ былъ намъ до сихъ поръ только изъ записей Цкароставскаго евангелія.

Цкароставское евангеліе имѣетъ много общаго съ описываемымъ нами Тбетскимъ евангеліемъ. Во-первыхъ, оба евангелія переписаны однимъ и тѣмъ же писцомъ Іоанномъ Пукаралсиде. Послѣдній въ припискахъ Цкароставскаго евангелія три раза упоминаетъ о себѣ. Въ концѣ евангелія Луки въ Цкароставскомъ евангеліи читаемъ²⁾:

*Գոցոյց քրիստոս հոգարմարտեց ըմբոցա, Գահնիտարրեց տարրի Յրիմիդ Կահնիսեոն
Կրիտոս Կահնիդ Կրիստոսեոն Կնեց Յնարմեցոց: Կրիստոսեոն Կրիստոսեոն Կրիստոսեոն.*

¹⁾ Первая буква этого слова несомнѣнно переправлена мастеромъ изъ *Յ* въ *Կ* удаленіемъ закругленія въ концѣ, но слѣды его не изгладилась совершенно.

²⁾ Записка евангелія мною лично провѣрена въ Гелатѣ.

նա շահթղդրտ ոճնտուե ջընդլսեալի, հմեճղշ տախտ: սպրեաա սրալի-
շղրլն ըաշղբն ջրդուեանե հձնե, հձն:

«Слава тебѣ св. Троица, окончена третья глава Луки рукою Иоанна Пукаралисдзе, церковного старосты. Кто прочтете, не проклинайте ради заповѣдей Божиихъ, а скажите: „Господи, простите грѣхи писцу сего, аминь“.

Въ концѣ дневныхъ чтеній имѣется другая запись:

Շահթղմե շահ ջահնապաշահ րդրտա աճտա ջրդուեաադտա աահնղ
րալիահաաի ուե ջնեաաեաա շահ ջաաաաաա աղաաաի ուեաաաա հր զրնը
աճաաաաաաաաաա, նա շահթղդրտ ողտուեան, հմեճղշ տախտ: սպրեաա
սրալիշղրլն ըաշղբն ջեաա, հն:

վանկն: զա: Օ՛Ղ¹⁾

«Написано и окончено руками двухъ писцовъ, Иоанна Пукаралисдзе, церковного старосты, и Георгія Сетапсдзе. Нынѣ, кто будете служить, не проклинайте, ради Бога, а скажите: „Господи, прости грѣхи ихъ, аминь. Корониконъ былъ 410“ (=1190).

Іоаннъ Пукаралисдзе переписалъ Тбетское евангеліе по заказу тбетскаго епископа Павла въ царствованіе Георгія III, вѣроятно, вскорѣ послѣ взятія города Ани въ 1161 году, а Цкаровское по заказу Іоанна Мтбевари въ 1190 году, въ царствованіе царицы Тамары, почти на 29 лѣтъ позже перваго евангелія, но тогда онъ уже былъ старъ и плохо видѣлъ, о чемъ самъ пишетъ въ концѣ евангелія Марка,

ան ուն քի հոա ջաաաա աղ աղահաաաաի ուե: շահ զրնը հձաաաա-
աղաաաա հձն աաղաաա աղաա: նա շահթղդրտ: ոն ան: շաաաա ջաաա-
աղաաա աղաաա աղաաա աղաա աղաա աղաա աղաա աղաա աղաա աղաա աղաա աղաա
աղաա: ոն ջահթղման աղաաաա աղաաաա աղաաաա աղաաաա աղաաաա աղաաաա
աղաաաա աղաաաա հմե ջաաաա աղաաաաա:

«Господи Боже, помилуй душу бѣднаго Іоанна Пукаралисдзе, и кто прочтете сію главу Луки, не проклинайте, ради Бога: я былъ старъ днями, когда писалъ сіе: и зрѣніемъ слабъ. Да внушитъ вамъ Богъ сотворить молитву для моея души. Переписываніе за плату на самомъ дѣлѣ не лишаетъ меня молитвы“.

Во вторыхъ, оклады обонхъ евангелій заказаны однимъ и тѣмъ же лицомъ, тбетскимъ епископомъ Іоанномъ. На переплетѣ Цкаровскаго евангелія явлются двѣ надписи, упоминающія о заказчикѣ переплета:

1. փ: ման: սրալի: ջրտուե: վանկն: սրալի: ըաշղբ զնղ:
2. հմեճղա: ըաաա: շահ ջաաաաա: հմաա: վանկա: ջաաաաաա:
3. աղ ջնըն: զա: ջրաա: հմաաաաաա: նա ջնըլն: շաղաա:
4. ջնըաղաաա:

«Ты, Который принялъ лепту вдовицы, прими и сіе святое евангеліе, вполне законченное письмомъ и окладомъ, отъ Іоанна Мтбевара. Боже, дарующій правду, не стыди меня въ день суда“.

¹⁾ Вторая буква короникона попорчена, но ова не ղ и не զ, какъ читаетъ Бакрадзе (Опись Памят., стран. 44), а շ, какъ вѣрно прочелъ Г. Церетели (Древности Восточнаго, т. I, вып. 2, стран. 47).

Описанные мною въ семь докладъ цѣнные памятники древности, Оконскій образъ и Тбетское четвероевангеліе, въ числѣ многихъ другихъ сокровищъ были вывезены въ Россію царемъ Вахтангомъ VI въ 1724 году. Въ половинѣ XIX вѣка они достались по наслѣдству графинѣ Аннѣ Георгіевнѣ Толстой, супругѣ оберъ-прокурора Святѣйшаго Синода (сынъ Вахтанга VI былъ царь Бакаръ, сынъ Бакара — Александръ, сынъ Александра — Георгій, отецъ Анны Толстой). Отъ графини Анны Толстой названные предметы перешли въ 1889 году игуменѣ Самтаврскаго женскаго монастыря Нинѣ; отъ послѣдней Н. І. Алексѣеву-Месхіеву въ Тифлисѣ, а теперь переданы комитету дворянской гимназіи для строящейся церкви при гимназіи.

Стран.	Строчка.	Напечатано:	Должно быть:
—	12	სივრცეში	სივრცეში
—	11	»	»
32	9	სივრცეში	სივრცეში
—	10	»	»
33	12	სივრცეში	სივრცეში
35	14	სივრცეში	სივრცეში
—	15	»	»
36	8	სივრცეში	სივრცეში
38	11	»	»
40	2	სივრცეში	სივრცეში
—	21	»	»
—	22	»	»
58	16	»	»
60	6	»	»
63	12	»	»
74	4	სივრცეში	სივრცეში
81	11	სივრცეში	სივრცეში
83	5	სივრცეში	სივრცეში
84	3	სივრცეში	სივრცეში
85	21—22	სივრცეში	სივრცეში
86	1	სივრცეში	სივრცეში
88	15	სივრცეში	სივრცეში
102	11	»	»
148	6	სივრცეში	სივრცეში
Табл. XI		სივრცეში	სივრცეში
Табл. XIV, 26		სივრცეში	სივრცეში
Табл. XIX, 36		სივრცეში	სივრცეში
Табл. XVI		სივრცეში	სივრცეში

На стран. 75, 85 и 87 вместо слова «Киаглись-Алты» нужно читать «Киаглись-Алты». Киаглись, оказывается, другое название деревни Чамхусь, так что Киаглись-Алты будет означать место, находящееся под Киаглисьом.

На 83 страниц 18—20 строки надписи церкви Соломон-калы упоминают, что *Мухартафи* пожертвован св. Николаю *Цакмотской* церкви. Мухартафи теперь местность в сел. Куба-Эрюкь, а Цакмось, или Цакгмось зимовник около сел. Котика.

